MASTER
NEGATIVE
NO. 91-80318-12

AUTHOR:

AHMAD IBN UMAR
IBN DUSTAH

TITLE:

IZVIESTIIA O
KHOZARAKH

PLACE:

S.-PETERBURG

DATE:

1869

Master Negative #

91-80318-12

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
PRESERVATION DEPARTMENT

BIBLIOGRAPHIC MICROFORM TARGET

Original Material as Filmed - Existing Bibliographic Record

Ahmad ibn 'Umar ibn Dustah, 10th cent.

Izvíestiía o Khozarakh, Burtasakh, Bolgarakh, Mad'íarakh, Slavíanakh i Russakh Abu-Ali Akhmeda ben Omar Ibn-Dasta, neizvíestnago doselíe arabskago pisatelía nachala X víeka. po rukopisi Britanskago muzeía. V pervyĭ raz izdal, perevel i ob'íasnil D. A. Khvol'son... [Notes about early peoples, including Slavs and Russians. by Abū 'Alī Ahmad ibn 'Umar ibn Dustah, according to the ms. in the British museum. Ed. and tr. by D. A. Khvol'son.] S.-Peterburg. Tip. I. Akad. nauk, 1869.

3587 xiii, 199 p. 24½ cm.

Extracts from the ( ) work entitled Al-A'lāk al-nafisat. Arabic and Russian.

Restrictions on Use:

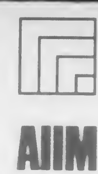
TECHNICAL MICROFORM DATA

FILM SIZE: 35mm REDUCTION RATIO: 11

IMAGE PLACEMENT: IA (IIA) IB IIB

DATE FILMED: 11-7-91 INITIALS M.B.

FILMED BY: RESEARCH PUBLICATIONS, INC WOODBRIDGE, CT

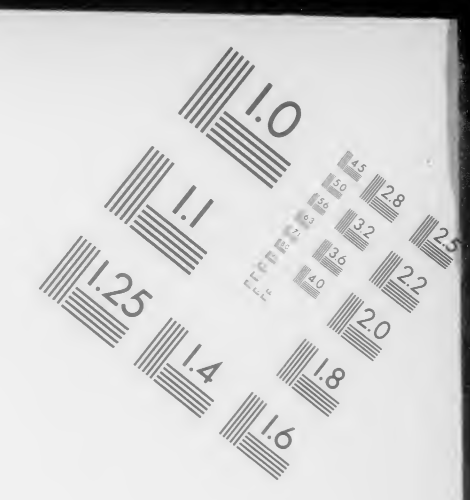

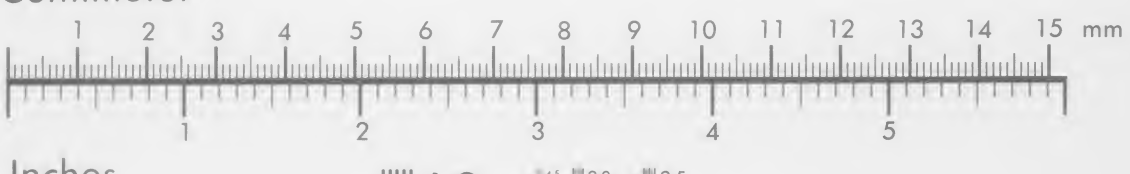
AIIM
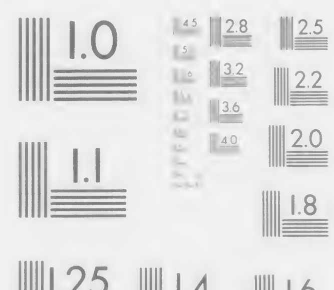
Association for Information and Image Management

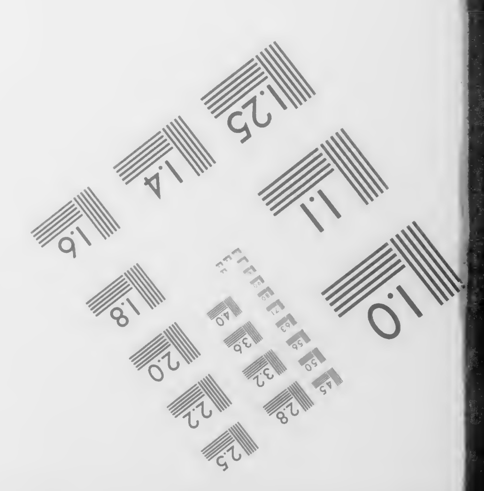
1100 Wayne Avenue, Suite 1100
Silver Spring, Maryland 20910

301/587-8202

MANUFACTURED TO AIIM STANDARDS
BY APPLIED IMAGE, INC.

ИЗВѢСТІЯ

о

ХОЗАРАХЪ, БУРТАСАХЪ, БОЛГАРАХЪ, МАДЬЯРАХЪ

СЛАВЯНАХЪ И РУССАХЪ

АБУ-АЛИ АХМЕДА БЕНЪ ОМАРЪ

ИБНЪ-ДАСТА,

неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя начала X вѣка,

по рукописи Британскаго музея

въ первый разъ издалъ, перевелъ и объяснилъ

Д. А. Хвольсонъ,

профессоръ С. Петербургскаго университета.

НАПЕЧАТАНО ПО СЛУЧАЮ ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Продается у книгопродавцевъ:

Д. Е. Кожанчикова и **Эггерса** и Комп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Императорской Академіи Наукъ

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

1869.

Напечатать по опредѣленію Факультета Восточныхъ языковъ.
Января 21 дня 1869 года.
Деканъ Факультета Восточныхъ языковъ
М. А. Каземъ-Бекъ.

ПОЧТЕННЫМЪ И ЛЮБЕЗНЫМЪ

ТОВАРИЩАМЪ СВОИМЪ,

ПО СЛУЧАЮ ПРАЗДНЕСТВА ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ УНИВЕРСИТЕТА,

ЭТОТЪ НОВЫЙ ИСТОЧНИКЪ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ

ПОСВЯЩАЕТЪ

АВТОРЪ

Юбилей университета есть радостное событіе для страны, въ которой онъ празднуется. Въ теченіе прожитаго имъ времени наше учебное заведеніе выслало въ свѣтъ многія тысячи юношей, надѣливъ ихъ знаніемъ и образованіемъ. Въ немъ они пріобрѣли сокровища, которыхъ никто не въ состояніи отнять у нихъ и которыя усвоили они на всю свою жизнь. Знаніе — богатство, истинное образованіе — нравственность. Знаніемъ пріобрѣтается матеріальное благосостояніе, истиннымъ образованіемъ — спокойствіе души; безъ истиннаго образованія не возможно настоящее счастіе, потому что всѣ высшія блага, которыми милостивое Провидѣніе надѣляетъ человѣчество, можетъ оцѣнивать и вкушать по настоящему ихъ достоинству только истинно образованный человѣкъ. Отыскиваніе истины и стремленіе къ ней — одно изъ высшихъ благъ человѣчества: этимъ благомъ наслаждается только истинно образованный. Каждая открытая истина доставляетъ открывателю высокое наслажденіе, а для всего человѣчества она большое сокровище — сокровище, отъ котораго не рѣдко исходятъ многіе матеріальные и духовные дары. Тотъ, кто открылъ истину, не жилъ напрасно. Счастливы тѣ люди, которые свою жизнь посвящаютъ отыскиванію истины! По-

этому должно считаться святынею то учрежденіе, въ которомъ мужи, одушевленные любовью къ наукѣ, сознавая свою высокую и святую задачу, совокупными силами пытаются изслѣдовать истину и стараются надѣлить юношество знаніями и образованіемъ. Счастлива та земля, гдѣ много такихъ учрежденій! Не на однихъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ, доведенныхъ до высшей степени быстроты и точности дѣйствія, не на панцырныхъ судахъ и другого рода истребительныхъ снарядахъ зиждется истинная сила страны; настоящая и несокрушимая сила государства сосредоточивается въ образованіи, въ умственномъ и нравственномъ развитіи жителей. И когда настанетъ то время, въ которое, по словамъ великихъ пророковъ, „не подниметъ меча народъ на народъ и не будутъ ратовать", — какъ счастливо будетъ поколѣніе, которое первое доживетъ до этого времени! Когда настанетъ это счастливое время, — а оно навѣрное настанетъ, — тогда славу и гордость народовъ будетъ составлять не огромное число ихъ воиновъ и пушекъ, но многочисленность процвѣтающихъ учебныхъ заведеній. Да здравствуютъ и процвѣтаютъ наши учебныя заведенія для блага нашего великаго и прекраснаго отечества, и во славу Державнаго и миролюбиваго покровителя науки — нашего мудраго Царя и великодушнаго Освободителя!

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Разныя отрасли историческаго знанія, напримѣръ исторія математики, исторія астрономіи, или какой либо иной изъ индуктивныхъ наукъ, для всесторонняго разъясненія которыхъ требуется и знаніе различныхъ восточныхъ языковъ, — донынѣ оставались недостаточно обработанными; потому что у бо̀льшей части оріенталистовъ недостаетъ спеціальныхъ знаній, у спеціалистовъ же весьма рѣдко встрѣчается знаніе восточныхъ языковъ. Но такъ какъ съ одной стороны, на основаніи упомянутаго обстоятельства, не слѣдуетъ откладывать на неопредѣленное время рѣшеніе ученыхъ вопросовъ, а съ другой стороны имѣющійся въ литературахъ восточныхъ народовъ матеріалъ для знакомства съ историческимъ развитіемъ человѣческихъ знаній не долженъ оставаться безъ употребленія: то задача филологовъ, знакомыхъ съ языками восточныхъ

народовъ, должна между прочимъ состоять въ сообщенiи этого матерiала спецiалистамъ, на сколько это позволяютъ имъ ихъ свѣдѣнiя, спецiалисты-же воспользуются этими сообщенiями, не относясь къ филологамъ съ тою требовательностью, съ которой они въ правѣ относиться къ своимъ собратьямъ спецiалистамъ.

Находясь на этой точкѣ зрѣнiя, я приступилъ къ разработкѣ предлагаемаго здѣсь новаго источника для отечественной исторiи. Послѣдняя до настоящаго случая не составляла предмета моей научной дѣятельности, которая была посвящена разъясненiю другихъ вопросовъ. Патрiотическiя чувства заставили меня приступить къ настоящему труду, который для меня не могъ быть легокъ; и я поэтому считаю себя въ правѣ надѣяться на благосклонную снисходительность знатоковъ отечественной исторiи.

Въ своемъ трудѣ я ограничился очищенiемъ текстовъ отъ ошибокъ и искаженiй, и присовокупленiемъ къ нимъ возможно-точнаго перевода. Вмѣстѣ съ тѣмъ я старался отыскать первоначальные источники и возстановить въ ихъ первобытномъ и настоящемъ видѣ искаженныя позднѣйшими могамметанскими историками и географами извѣстiя, давшiя поводъ къ невѣрнымъ заключенiямъ со стороны новѣйшихъ историковъ. На сколько мнѣ удалось достигнуть своей цѣли, о томъ предоставляю судить нашимъ отечественнымъ орiенталистамъ.

По-возможности я старался сличить извѣстiя могамметанъ о народахъ, о которыхъ говорятъ сообщаемые

мною арабскiе источники, съ извѣстiями о нихъ европейскихъ писателей и объяснить однѣ другими. Касательно этой части моего труда прошу только о признанiи моей доброй воли.

Особенное вниманiе обратилъ я на извѣстiя могамметанскихъ писателей о торговыхъ сношенiяхъ древнихъ Руссовъ и другихъ приволжскихъ народовъ съ средне-азiятскими странами, которыя послѣ славныхъ побѣдъ нашего оружiя получили возможность пользоваться плодами европейской цивилизацiи и христiанской образованности.

Кромѣ настоящаго изданiя, мой трудъ изданъ еще, безъ арабскаго подлинника, въ нѣсколько-сокращенномъ видѣ, въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя, въ декабрьской книжкѣ за 1868 годъ; цѣль моя при этомъ была сдѣлать его доступнымъ и читающей публикѣ, интересующейся отечественною исторiею. Кромѣ арабскихъ текстовъ, заимствованныхъ, за немногими исключенiями, изъ рукописей, въ настоящемъ изданiи сдѣланы и другiя, весьма-существенныя прибавленiя и поправки, которыя, вѣроятно, будутъ встрѣчены спецiалистами съ удовольствiемъ.

Авторъ.

С.-Петербургъ
15 января, 1869 г.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемыя здѣсь извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Русскихъ я нашелъ во время моего пребыванія въ Лондонѣ, лѣтомъ 1866 года, въ арабской рукописи Британскаго музея (add. № 23,378), принадлежащей къ столь богатому восточными рукописями собранію Тэлора (Taylor-Collection). Эта рукопись содержитъ въ себѣ седьмую часть большаго сочиненія, которое, кажется, есть нѣчто въ родѣ историко-географической энциклопедіи. Заглавіе этого сочиненія كتاب الاعلاق النفيسة, Китâбъ эль-А'лâкъ энъ-Нафиса, т. е., «Книга драгоцѣнныхъ драгоцѣнностей»; авторомъ же называютъ ابو علی احمد بن عمر ابن دسته, Абу-Али Ахмедъ бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста [1]). Ни книга, ни авторъ ея не были извѣстны до сихъ поръ.

Рукопись эта, сколько я знаю, есть единственная; сочиненіе, въ ней заключающееся, не упоминается ни въ одномъ каталогѣ восточныхъ рукописей, хранящихся въ европейскихъ библіотекахъ, ни въ каталогахъ восточныхъ библіотекъ, изданныхъ профессоромъ Флюгелемъ. Арабскіе библіографы, какъ-то: энъ-

---

[1]) Произношеніе этого имени не совсѣмъ опредѣлено — Ибнъ-Даста или Ибнъ-Дуста. См. объ этомъ ниже стр. 9. примѣчаніе 28.

Недимъ, авторъ книги Фихристъ эль-Улумъ [2]), и Хаджи Халфа, не знаютъ этого сочиненія. Равнымъ образомъ и авторъ его, Ибнъ-Даста, вполнѣ не извѣстенъ, и я могу утверждать съ нѣкоторою достовѣрностью, что о немъ не упоминается ни въ одномъ изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ арабскихъ сочиненій. Книга же его, подобно многимъ другимъ древнимъ, объемистымъ арабскимъ сочиненіямъ, повидимому, была забыта въ теченіе вѣковъ, такъ что почти ни одинъ арабскій писатель не зналъ и, сколько мнѣ извѣстно, не цитировалъ ея. Одинъ только арабскій географъ, эль-Бекри, писавшій во второй половинѣ XI вѣка, по всей вѣроятности, зналъ это сочиненіе, такъ какъ у него мы находимъ почти буквальныя извлеченія изъ Ибнъ-Даста. Позднѣйшіе писатели, напримѣръ, Абульфеда и др., пользовались уже сочиненіемъ эль-Бекри, что̀ можно и доказать, по крайней мѣрѣ отчасти. Якутъ также не зналъ объ Ибнъ-Даста, хотя онъ сообщаетъ одно извѣстіе о Русскихъ, которое мы находимъ почти буквально у послѣдняго; но Якутъ приводитъ это извѣстіе не отъ имени Ибнъ-Даста, а отъ имени Мукаддеси; тутъ ошибся или самъ Якутъ, или же его источникъ, какъ это доказывается ниже. Другое извѣстіе Ибнъ-Даста, касательно названія Савада (южной Месопотаміи) именемъ دل ايران شهر, Дилъ Иранъ-шехръ, приводитъ также Якутъ, но не отъ имени Ибнъ-Даста, а отъ имени малоизвѣстнаго писателя Язидъ бенъ-Омаръ эль-Фареси, который кажется, въ своемъ сочиненіи подробно трактуетъ о Савадѣ [3]).

Къ счастію, мы находимъ въ самомъ сочиненіи Ибнъ-Даста два точныя указанія на время его жизни и нѣсколько намековъ на его родину. Далѣе мы видимъ изъ его сочиненія, что онъ былъ человѣкомъ многосторонней образованности. Онъ описываетъ подробно Мекку и Медину и храмы, находящіеся въ нихъ. Эти описанія такъ подробны, что могли быть сдѣланы только очевидцемъ. Описывая храмъ въ Мединѣ, сообщаетъ (листъ 83, а) надпись, которую онъ видѣлъ (такъ говоритъ онъ) во время пилигримства 290-го года (= 903 г.) [4]). Въ другомъ мѣстѣ (л. 85, b) онъ говоритъ. что эта мечеть имѣла двадцать-двое воротъ и продолжаетъ: «Мы сосчитали ихъ во время пилигримства 290-го года» [5]). Слѣдовательно, Ибнъ-Даста совершилъ свое пилигримство въ святыя мѣста мусульманъ въ 903 г. и, стало быть, не могъ писать свое сочиненіе позже первыхъ десятилѣтій X вѣка. И дѣйствительно, Ибнъ-Даста приводитъ арабскихъ писателей только IX вѣка, какъ напримѣръ, философа и астронома Ахмедъ Ибнъ-этъ-Тайиба [6]), астрономовъ Аль-Фаргани [7]), Абу-Машара [8]), Абу-Джафаръ Мухаммедъ Ибнъ-Муса Ибнъ-Шакира [9]), старшаго своего современника, географа Ибнъ-Хордадбэха и другихъ писателей IX вѣка. Но мы попытаемся еще точнѣе опредѣлить время составленія книги Ибнъ-Даста.

Масуди, писавшій около двадцати-двухъ лѣтъ послѣ Ибнъ-Фодлана, повидимому, знаетъ сочиненныя около 922 года извѣстія его, хотя и не придерживается ихъ исключительно. Географъ Абу-Зейдъ эль-Балхи, писавшій приблизительно трид-

---

[2]) Профессоръ Флюгель письменно увѣрялъ меня, что это сочиненіе не упоминается въ Фихристъ эль-Улумъ.

[3]) См. Географическій словарь Якута, edit. Wüstenfeld, ч., I, стр. ٤١٧, s. v. ايران شهر, и ч., III, стр. ١٧٤, s. v. السّواد.

[4]) نسخة الكتاب الذى حول صحن المسجد فوق الطاقات دون الشرفات على ما قراناه فى موسم سنة تسعين ومايتين

[5]) وعدد ابواب المسجد اثنان وعشرون بابا عددناها فى موسم تسعين ومايتين

[6]) Умеръ въ г. 287=898. Ибнъ-Даста цитируетъ его сочиненіе подъ заглавіемъ: اركان الفلسفة وتثبيت علم احكام النجوم

[7]) Жилъ во время халифа эль-Мамуна. Ибнъ-Доста цитируетъ его сочиненіе: فى علل الافلاك

[8]) Умеръ въ г. 272 = 885. Ибнъ-Даста цитируетъ его сочиненіе: كتاب الافلاك وتركيب السماء

[9]) Умеръ въ г. 259=873.

цатью годами [10]) позже Ибнъ-Фодлана, буквально списывалъ нѣкоторыя его извѣстія. Слѣдовательно, послѣднія стали извѣстны мусульманамъ довольно рано (что, впрочемъ, именно и говоритъ Якутъ [11]); не смотря на то, Ибнъ-Даста не знаетъ ихъ. Изъ этого обстоятельства можно, кажется, заключить, что онъ писалъ или раньше Ибнъ-Фодлана, или же немногимъ позже его. По нашему же мнѣнію, Ибнъ-Даста писалъ именно не позже 913 года. Извѣстно, что около 913 года Русскіе совершили набѣгъ на южное прибрежье Каспійскаго моря, произвели здѣсь страшныя опустошенія и распространяли страхъ и ужасъ. Масуди говоритъ [12]) подробно объ этой экспедиціи и замѣчаетъ, что она всѣмъ извѣстна. Ибнъ-Даста, который, какъ доказывается ниже, по всей вѣроятности жилъ въ государствѣ Саманидовъ, то-есть, близко къ мѣсту вышеупомянутой общеизвѣстной экспедиціи, и который подробно говоритъ о Русскихъ, ни слова не сказалъ объ этомъ ихъ набѣгѣ. Изъ этого обстоятельства можно заключить, что набѣгъ 913 г. былъ произведенъ уже послѣ того, какъ Ибнъ-Даста написалъ свою книгу. Если далѣе принять въ соображеніе, что уже Ибнъ-Хаукалъ [13]) а немногимъ позже и Мукадесси [14]), знаютъ о походѣ Русскихъ противъ Болгаръ и Хо-

[10]) Время когда эль-Балхи сочинилъ свою географію не извѣстно; также и годъ его смерти не вполнѣ извѣстенъ; ибо Хаджи Халфа говоритъ въ одномъ мѣстѣ (II, стр. 23, № 1661, и стр. 623, № 4193), что онъ умеръ въ г. 340 = 951; въ другомъ же мѣстѣ (V, стр. 119, № 10328) говоритъ, что онъ умеръ послѣ 322=934.

[11]) См. Географическій словарь Якута, I, стр. 113, гдѣ сказано: وقصّة ابن فضْلان وانفاذ المقتدر له الى بلغار مدوّنة معروفة مشهورة بأيدى الناس رايت بها عدّة نسخ

[12]) Les prairies d'or, II стр. 18 и слѣд.; ср. I, стр. 274 и слѣд.

[13]) У Френа: Ibn Foszlan стр. 64 — 66.

[14]) Ms. Sprenger въ Берлинѣ, № 5,a, стр. 172, гдѣ онъ говоритъ о столицѣ Хазаръ Итилъ, и замѣчаетъ: ثم سمعت ان جيشًا من الروم يقال لهم

заръ въ 968 году, при Святославѣ, и часто говорятъ о немъ, — тогда какъ эта экспедиція не имѣла даже непосредственныхъ послѣдствій для странъ, подвластныхъ Саманидамъ, — то совершенное молчаніе Ибнъ-Даста о набѣгѣ Русскихъ 913 года, набѣгѣ, гораздо болѣе чувствительномъ для сѣверныхъ странъ государства Саманидовъ, несомнѣнно служитъ важнымъ доказательствомъ того, что онъ писалъ раньше времени этого набѣга.

Но противъ этого предположенія можно было бы привести извѣстіе Ибнъ-Даста о Болгарахъ, что бо̀льшая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, что они имѣютъ мечети, муэдзиновъ и молельщиковъ, и наконецъ, что царь ихъ, Алмусъ или Алмушъ, также исповѣдуетъ исламъ [15]), тогда какъ Масуди именно утверждаетъ [16]), что Болгаре приняли исламъ только послѣ 310 (то-есть, 922) года. Но это извѣстіе Масуди противорѣчитъ другому извѣстію его же и основывается на ошибкѣ: онъ самъ разсказываетъ [17]), что многіе изъ Русскихъ, при возвращеніи изъ упомянутой экспедиціи, когда они дошли до земли «мусульманскихъ Болгаръ» [18]) были убиты сими послѣдними, желавшими — такъ видно изъ связи его разсказа — отомстить Русскимъ за убіеніе и ограбленіе своихъ единовѣрцевъ на южномъ берегу Каспійскаго моря. Изъ этого видно, что уже около 913 года между Болгарами было много мусульманъ. Вышеупомянутое же извѣстіе Масуди о времени обращенія Болгаръ въ исламъ объясняется просто недоразумѣніемъ: извѣстенъ разсказъ Ибнъ-Фодлана о томъ, что Алмусъ, царь Болгаръ, письменно обратился къ халифу Муктадиръ-Биллаху съ просьбою прислать къ нему людей «для наставленія въ религіи и въ священныхъ об-

الروس غزوهم (يعنى الخزر) وملكوا بلادهم; т. е. «Далѣе я слыхалъ, что войско изъ Румійцевъ, которыхъ называютъ Русь, сдѣлало набѣгъ противъ нихъ и завоевало ихъ землю».

[15]) См. ниже, III, §§ 1 и 4, стр. 22 и слѣд.

[16]) Тамъ же, II, стр. 46.

[17]) Тамъ же, II, стр. 23.

[18]) ومنهم من وقع الى بلاد البرغز الى المسلمين

рядахъ ислама, для построенія мечети и мембара (то-есть, каѳедры), съ которой онъ могъ бы приглашать народъ всего государства своего къ поклоненію Богу». Халифъ согласился и отправилъ къ нему посольство, при которомъ находился и Ибнъ-Фодланъ, написавшій по возвращеніи подробный отчетъ о своемъ путешествіи. Изъ вышеприведенныхъ словъ Ибнъ-Фодлана многіе, вѣроятно, въ томъ числѣ и Масуди, заключили, что царь Алмусъ и Болгары приняли исламъ только вслѣдствіе этого посольства, то-есть, въ 310 (922) году. Но прочитавшій весь отчетъ Ибнъ-Фодлана увидитъ изъ него, что царь Алмусъ былъ мусульманиномъ уже за долго до прибытія этого посольства. Ибнъ-Фодланъ разсказываетъ между прочимъ, что онъ (то-есть, Ибнъ-Фодланъ) прочелъ письмо халифа, а также и визиря, къ царю Алмусу, который, стоя, выслушалъ его [19]). О переводчикѣ тутъ нѣтъ рѣчи, а Ибнъ-Фодланъ, описывая самыя незначительныя обстоятельства этой торжественной аудіенціи, не преминулъ бы сообщить о присутствіи таковаго. Едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что эти письма были писаны на арабскомъ языкѣ, ибо корреспонденція халифа велась на этомъ языкѣ; притомъ же самому Ибнъ-Фодлану было бы трудно прочесть письма, написанныя на языкахъ болгарскомъ или туркскомъ. Поэтому должно думать, что царь Алмусъ былъ уже столько времени могамметаниномъ, что могъ научиться арабскому языку и понимать письма, прочитываемыя предъ нимъ на арабскомъ языкѣ. Кромѣ того Ибнъ-Фодланъ сообщаетъ, какова была у Болгаръ до прибытія его форма употребляемаго у мусульманъ поминовенія государя въ молитвахъ (хутба). Равнымъ образомъ Ибнъ-Фодланъ находилъ въ Болгарской землѣ муэдзиновъ, и изъ разговора его съ

[19]) Не царь Алмусъ, но Ибнъ-Фодманъ самъ прочелъ письмо халифа и визиря. Въ Френовомъ изданіи извѣстій Ибнъ-Фодлона текстъ гласитъ: واخرجت كتاب الخليفة وقراه وهو قايم على قدمه ثم قرا كتاب الوزير. Въ изданіи же Вюстенфельда (I, стр. ٧٢٤) это мѣсто гласитъ: واخرجت كتاب الخليفة فقرأته ثم قرات كتاب الوزير.

мусульманскимъ портнымъ царя явствуетъ, что молитвы, предписываемыя исламомъ, были употребительны у Болгаръ и до его прибытія [20]).

Что же касается до обращенія Болгаръ и до упомянутаго посольства, то дѣло было, повидимому, вотъ какъ: Изъ разсказа Ибнъ-Фодлана ясно [21]), что отецъ царя Алмуса былъ еще язычникомъ. Самъ же Алмусъ былъ обращенъ въ исламъ мусульманами, которые уже находились въ Болгаріи за долгое время до прибытія посольства; вмѣстѣ съ нимъ болѣе или менѣе значительная часть подданныхъ его приняла исламъ. Но спустя нѣкоторое время послѣ того, царь почувствовалъ потребность въ болѣе близкомъ знакомствѣ со сложными религіозными обрядами ислама и вслѣдствіе того обратился къ халифу съ просьбою прислать къ нему ученыхъ богослововъ [22]); притомъ онъ не забылъ изъявить желаніе, чтобы халифъ прислалъ къ нему и архитекторовъ для построенія крѣпостей; въ этомъ, можетъ быть, и заключалась главная цѣль его посольства къ халифу. Людей же, способныхъ строить мечети, онъ требовалъ, вѣроятно, потому, что его мечети были равнаго достоинства съ его жилищами, то-

[20]) См. Fraehn: Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlan's Reiseberichten» (въ Mém. de l'acad. imp. de St. Petersb. VI-ème serie, scienc. polit., hist. et philol., I, стр. 555 и слѣд., 557, 560, 561, 566, 570 и слѣд.).

[21]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 558 и 570.

[22]) И въ смежной съ Болгаріею Хазаріи, какъ у Христіанъ, такъ у Евреевъ, мы находимъ подобное же желаніе получить наставленія въ религіи отъ иноземныхъ ученыхъ, хотя и тѣ, и другіе уже давно приняли религію, наставленія въ которой они желаютъ. Такъ въ житіи св. Кирилла говорится, что хазарскіе христіане отправили пословъ къ императору Михаилу съ просьбою прислать къ нимъ ученыхъ, «qui eos fidem catholicam veraciter edocerent» (см. Schlözer, Несторъ, III, стр. 154). Подобнымъ образомъ поступали и обращенные въ іудейство Хозаре. Уже въ тридцатыхъ годахъ VIII вѣка царь хазарскій, Буланъ, принялъ еврейскую религію; но только одинъ изъ его преемниковъ счелъ

есть, просто войлочныя юрты [23]). Неизвѣстно, за сколько лѣтъ до отправленія посольства къ халифу царь Алмусъ принялъ исламъ. Якутъ говоритъ, что это было при халифѣ Муктадиръ-Биллахъ (908—932 гг.), значитъ не раньше 909 года [24]). Но это извѣстіе выписано изъ вышеприведеннаго мѣста Масуди, какъ видно изъ статьи برغر, Боргаръ, у Якута [25]), и не подтверждается извѣстіями самого Ибнъ-Фодлана. У него мы находимъ замѣтку, что царь въ 922 году былъ уже дороднымъ, что указываетъ на человѣка лѣтъ отъ 30 до 40, и далѣе, что у него тогда было уже нѣсколько дѣтей [26]). Одинъ изъ его сыновей совершилъ—такъ разсказываетъ Масуди [27])—еще при упомянутомъ халифѣ, слѣдовательно, до 932 года, путешествіе въ Мекку, во время котораго онъ и посѣтилъ Багдадъ. Сынъ этотъ, слѣдовательно, былъ тогда уже взрослымъ. Всѣ эти обстоятельства подтверждаютъ предположеніе, что въ 922 году царь Алмусъ былъ уже немолодымъ человѣкомъ, а потому очень можетъ быть, что онъ былъ мусульманиномъ уже за десять или пятнадцать лѣтъ до того времени, и что Ибнъ-Даста зналъ о томъ уже около 912 года.

Нѣтъ сомнѣнія, что Ибнъ-Даста былъ родомъ Персіяниномъ, какъ и видно по его имени [28]). Далѣе намъ кажется, что онъ жилъ въ одной изъ сѣверныхъ областей Персіи, можетъ быть, въ Хорасанѣ или Ховарезмѣ. Онъ говоритъ, что Мадьяры жили между двумя рѣками, изъ которыхъ одна равной величины съ Джейгуномъ (Аму-Дарьей) (см. ниже гл. IV, § 2, стр. 26). Далѣе Ибнъ-Даста описывая разныя рѣки, говоритъ подробно только о притокахъ рѣки Джейгуна, между тѣмъ какъ онъ о притокахъ другихъ рѣкъ не упоминаетъ. Слѣдовательно, онъ, вѣроятно, хорошо зналъ эту рѣку и, кажется, предполагалъ знакомство съ нею ближайшихъ читателей своей книги. Если предположеніе, что Ибнъ-Даста жилъ въ землѣ Саманидовъ можетъ считаться вѣрнымъ, то стало быть, онъ безъ труда собралъ достовѣрныя извѣстія о народахъ приволжскихъ и ихъ ближайшихъ сосѣдяхъ, по той причинѣ, что торговыя сношенія жителей государства Саманидовъ съ упомянутыми выше народами достигали высшей степени развитія именно во время Ибнъ-Даста.

Подробное описаніе рукописи, которая содержитъ въ себѣ сочиненіе Ибнъ-Даста, находится во второмъ томѣ каталога арабскихъ рукописей британскаго музея, № 1310, стр. 604 и слѣд.; но такъ какъ этотъ томъ еще не изданъ (хотя и напечатанъ), то я сообщаю здѣсь это описаніе въ сокращенномъ видѣ, при чемъ кое-что прибавляю отъ себя.

Рукопись эта писана на бумагѣ, въ четвертую долю малаго листа, состоитъ изъ 260 листовъ и, по мнѣнію доктора Ріё, автора каталога, принадлежитъ XIV вѣку. Я же съ своей стороны

необходимымъ, обратиться къ настоятелямъ еврейскихъ школъ въ Вавилоніи съ просьбою прислать ему ученыхъ Евреевъ. Царь этотъ вообще старался привлекать въ свое государство ученыхъ Евреевъ для объясненія ему источниковъ еврейской религіи и для наставленій въ религіозныхъ ея догматахъ. И въ этомъ случаѣ многіе писатели принимали эти старанія хозарскаго царя за доказательство недавняго обращенія его. Ср. мое сочиненіе: «Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма», стр. 152 и слѣд. (стр. 102 и слѣд. нѣмецкаго изданіе), и Graetz, Geschichte der Juden, V, стр. 214 и слѣд.

[23]) Fraehn, тамъ же, стр. 538 и слѣд. 556 и слѣд. 568 и слѣд.

[24]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 554, 565 и слѣд.

[25]) Ed. Wüstenfeld, I, стр. ٥٦٨.

[26]) Fraehn, тамъ же, стр. 557 и 569.

[27]) Тамъ же, II, стр. 16.

[28]) Произношеніе и этимологія его имени не совсѣмъ опредѣлены. Докторъ Ріё (Rieu), авторъ второй части каталога арабскихъ рукописей британскаго музея, пишетъ его Ibn-Dustah и полагаетъ (такъ онъ мнѣ писалъ), что это имя есть сокращеніе персидскаго слова دوستة, dûstah и значитъ «дружокъ». Академикъ Б. Дорнъ и профессоръ А. К. Каземъ-Бекъ считаютъ невозможнымъ таковое сокращеніе دوستة, dûstah, въ دستة, dustah, и думаютъ, что необходимо произносить это имя Даста. Слово دستة, даста, имѣетъ множество значеній, которыя можно узнать изъ персидскихъ словарей.

полагаю, что она моложе и писана въ XV или даже XVI вѣкѣ. Почеркъ приближается къ та'лику (то-есть, почерку, употребительному между Персіанами). Переписчикомъ рукописи, по моему мнѣнію, былъ также Персіанинъ, не всегда понимавшій то, что онъ писалъ, и вслѣдствіе того писавшій очень ошибочно, такъ что поправки текста, сдѣланныя мною (надѣюсь, что они вѣрны) стоили мнѣ много труда.

Рукопись по содержанію раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая и болѣе значительная (листы 1—217) содержитъ въ себѣ много географическихъ, топографическихъ и этнографическихъ свѣдѣній, но безъ плана и безъ опредѣленнаго порядка; вторая часть имѣетъ историческое содержаніе и заключаетъ въ себѣ отрывочныя историческія извѣстія, также безъ плана и порядка.

Седьмой томъ сочиненія Ибнъ-Даста, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, начинается нѣкоторыми довольно подробными разсужденіями, составляющими нѣчто въ родѣ физической географіи (листы 1—23,b) [29]). Потомъ мы находимъ нѣсколько словъ о Меккѣ (лл. 24,a—26,a) [30]) и вслѣдъ за тѣмъ очень подробное описаніе каабы (лл. 26,a—64,b). Лл. 66,a—88,b содержитъ въ себѣ подробное описаніе Медины и знаменитаго тамошняго мусульманскаго храма. Листы 90,a—95,a: разсужденіе автора о чуде-

29) Вотъ заглавія: листъ 1, a: ما جاء فى ذكر الفلك وعجيبته وحركته وكيفيته وظهور لطيف حكمة الله تعالى وعجيب قدرته فى صنعته وتركيبه
Листъ 10, b: فصل فى ان الارض ايضا بجميع اجزايها من البر والبحر على مثال الكرة
Листъ 12, a: فصل فى ان كرة الارض مثبتة فى وسط كرة السماء كالمركز وقدرها عند قدر السماء كقدر النقطة من الدايرة صغرا
Листъ 13, b: فصل فى الحركتين الاوليين من حركات السماء التين الخ
Листъ 16, b: القول فى الاجرام والابعاد
Листъ 23, a: ذكر الارض وهيئتها ومقدار جرمها وكيفيتها ونعت بنيانانها ومدنها المشهورة على حسب ما بلغه علمنا ووصف المسالك والممالك فيها

30) Вотъ заглавіе: مكة واحوالها واسبابها وذكر الكعبة وبنايها وصفتها على اختصار وايجاز

сахъ міра и о свойствахъ странъ. На л. 96,a авторъ говоритъ о различныхъ мнѣніяхъ приверженцевъ различныхъ религій касательно формы земли. Лл. 97,b—103,b: описаніе Индійскаго, Персидскаго, Китайскаго и Средиземнаго морей, Океана, и морей Чернаго, — которое авторъ вѣрно называетъ Понтусомъ, بحر بنطس, а не Нейтесомъ, بحر نيطس, какъ оно называется обыкновенно Арабами —, и Каспійскаго [31]). Лл. 104,a—111,a: описаніе 26-ти рѣкъ, какъ-то: Ганга, Инда, Аракса, Кура, Аму-Дарьи и ея притоковъ, обѣихъ рѣкъ Забъ, Хабура, Эвфрата и Тигра, Іордана, Нила и т. д. [32]). Замѣчательно, что большая часть описываемыхъ здѣсь рѣкъ находится въ Персіи и смежныхъ съ нею странъ. Лл. 111,b—159,b: описаніе различныхъ странъ и городовъ, при чемъ сперва говорится въ общихъ чертахъ о семи климатахъ и о живущихъ въ нихъ; описываемыя страны и города суть слѣдующіе по порядку: Иранъ-шехръ и Савадъ, т. е. Персія и Вавилонія вообще, затѣмъ описывается Хорасанъ, Сиджистанъ, Керманъ, Фарсъ, Ахвазъ, Джебалъ (то-есть, Курдистанъ), Иракъ, Адзербейджанъ, Арменія, Маусилъ, сѣверная Месопотамія, Сирія, Суристанъ (южная Месопотамія), Багдадъ, Сана'а въ Еменѣ, Саба въ Хадрамаутѣ (тамъ-же) и Египетъ. Константинополь описывается довольно подробно на лл. 138,a—142,a [33]) по разказу Араба, жившаго въ Констатинополѣ въ плѣну; между прочимъ, описывается (лл. 143,a—147,a) процессія императора въ главную церковь, вѣроятно, Софійскій

31) صفة البحور — بحر الهند وفارس وصين — بحر الروم وافريقية والشام — بحر اوقيانوس — بحر بنطس — بحر طبرستان وجرجان

32) Порядокъ описанія рѣкъ слѣдующій: صفة الانهار — كنك — نهر مهران نهر السند — نهر المنصورة — نهر الرس — نهر الكر — اسفيذرون (читай: اسفيدرود) — شاه روذ — الزابين — نهر النهروان — وادى الخابور — العلج (ч. الفليج) — الهرماس — نيل مصر — دجيل — نهر جندى سابور — نهر الرسن — نهر زرنيروذ — سيحان — جيحان — نهر الاردن — بردين (ч. بَرَدَا) — قويق — جيحون — الفرات — دجلة

33) صفة قسطنطينية وما فيها ونعت ملك ملك الروم

соборъ [34]); затѣмъ говорится о дорогѣ изъ Константинополя въ Римъ, и описывается Римъ (лл. 147,a—152,b) и Индія (лл. 153,a—159,b). На лл. 160,a — 166,b находятся мѣста, сообщаемыя ниже, о Хозарахъ и т. д.; на л. 168,a говорится о Серирѣ, на л. 169,a объ Аланахъ кавказскихъ. Лл. 169,b — 172,b занимаетъ извѣстный разсказъ Саламъ этъ-Тарджемана о путешествіи, совершенномъ имъ къ народамъ Яджуджъ и Маджуджъ, по Ибнъ-Хордадбэху. Лл. 173,a—174,b: описаніе Табаристана и лл. 175,a — 187,b: описаніе города и области Исфахана. Лл. 188,a — 217,b маршруты, ведущіе изъ разныхъ мусульманскихъ странъ, какъ-то: маршрутъ изъ Багдада въ Хорасанъ, и другія страны; изъ Рея въ Нейсабуръ, оттуда въ Тусъ и Гератъ, оттуда въ Керманъ и Сиджистанъ; изъ Багдада, Медины, Бассры, Бахрейна и Египта въ Мекку и т. д. [35]). Потомъ

[34]) خروج الملك الى الكنيسة العظمى التى للعامة

[35]) Порядокъ описанныхъ маршрутъ слѣдующій: الطريق من مدينة السلام الى اقصى خراسان وغيرها من البلاد — من الرى الى نيسابور — الطريق من نيسابور الى طوس — الطريق من نيسابور الى هراة — الطريق من هراة الى كرمان — الطريق من هراة الى سجستان — الطريق من بغداد الى مكة — الطريق من المدينة الى مكة — الطريق على الجادة من معدن النقرة الى مكة — الطريق من الكوفة الى البصرة — الطريق من البصرة الى مكة — الاميال بين بغداد والكوفة — الطريق من البحرين الى مكة — الطريق من مصر الى مكة على ساحل البحر على طريق سوان — الطريق من فسطاط مصر الى المدينة — الطريق من دمشق الى المدينة — الطريق من مكة الى الطايف — طريق آخر — الطريق من البصرة الى اليمامة — الطريق من بغداد الى البصرة — الطريق من بغداد الى واسط على الظهر — الطريق من واسط الى سوق الاهواز — وطريق آخر من باذبين الى نهر برين — اسماء كور الاهواز ومدنها — المسافات بين كور الاهواز — الطريق بين باذبين الى ارجان وهو اول عمل فارس — الطريق من الاهواز الى فارس — وطريق آخر — الطريق من ارجان الى شيراز — الطريق من اصبهان الى الرى

до конца тома, какъ выше сказано, историческая смѣсь, какъ-то: О тѣхъ изъ древнихъ, которые что-либо изобрѣли или ввели въ употребленіе и нашли себѣ подражателей, напримѣръ, Нассаръ бенъ Али эль-Лайтси, который первый употреблялъ діакритическія точки въ рукописяхъ корана; далѣе имена тѣхъ людей живщихъ до ислама или со времени его введенія, которыя походили на Мухаммеда или носили имя его. Далѣе говорится о семействахъ: Мухаллебъ Ибнъ-Аби-Суфра, Халидъ бенъ Сафванъ, эль-Джахмъ бенъ Бадръ бенъ Джахмъ бенъ Масудъ, Абу-Долафъ и проч.; о благородныхъ и знатныхъ, имѣвшихъ тѣ же прозвища; о тѣхъ, которые были извѣстны по прозвищамъ; о благородныхъ имѣвшихъ христіанскихъ матерей; о религіяхъ Арабовъ до ислама и объ основателяхъ ересей со времени его введенія и т. д.

Нигдѣ не сказано, какого объема было все сочиненіе Ибнъ-Даста, и въ нашемъ томѣ нѣтъ намековъ на содержаніе остальныхъ частей сочиненія.

Предлагаемыя здѣсь извѣстія Ибнъ-Даста о вышеупомянутыхъ народахъ отчасти согласуются съ обнародованными до сихъ поръ извѣстіями другихъ мусульманскихъ писателей, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержатъ въ себѣ и очень много новаго, чего нѣтъ у другихъ мусульманскихъ писателей, которымъ, какъ выше сказано, Ибнъ-Даста былъ почти вовсе неизвѣстенъ. Извѣстія его отличаются простотою, трезвостью взгляда и достовѣрностью; по крайней мѣрѣ, на сколько мы можемъ повѣрить ихъ по сообщеніямъ европейскихъ писателей, они большею частію вѣрны, что̀ намъ даетъ право вѣрить и тѣмъ его показаніямъ, повѣрка которыхъ невозможна.

До сего времени я работалъ на другомъ научномъ полѣ, и исторія и этнографія народовъ о которыхъ говоритъ Ибнъ-Даста въ приводимыхъ отрывкахъ, были мнѣ мало знакомы. Я по возможности старался изучить эту малоизвѣстную мнѣ область науки, чтобы вѣрно понять показанія Ибнъ-Даста, что̀ отчасти было бы и невозможно безъ подобной подготовки. Можетъ-быть, мнѣ и удалось въ моемъ комментаріи привести нѣсколько вѣрныхъ объ-

ясненій; полное же толкованіе и оцѣнку извѣстій Ибнъ-Даста я предоставляю спеціалистамъ, которымъ надѣюсь оказать нѣкоторую услугу обнародованіемъ этого новаго и, по моему мнѣнію, важнаго историческаго источника.

من كتاب الاعلاق النفيسة
لابى على احمد بن عمر ابن دسته

الفصل الاول

ذكر الخزر (1)

§ 1.

الخزر بين البجاناكية والخزر مسيرة عشرة ايام فى مفاوز ومشاجر وليس بينها وبين الخزر طريق مسلوك ومناهج مقصودة انما مسيرهم فى مثل هذى المشاجر

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ КНИГИ
ЭЛЬ-А'ЛА̀КЪ ЭНЪ-НАФИСА
АБУ-АЛИ АХМЕДА БЕНЪ-ОМАРЪ ИБНЪ-ДАСТА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Хозаре [1]).

§ 1.

Отъ земли Печенѣговъ до земли Хозаръ десять дней пути по степнымъ и лѣсистымъ мѣстамъ. Торнаго пути или большихъ дорогъ нѣтъ впрочемъ между помянутыми землями, а про-

[1]) Заглавія главъ не находится въ рукописи. Всѣ ошибки находящіяся въ рукописи здѣсь замѣчены.

والغياض حتى يوافوا بلاد الخزر وبلاد الخزر بلاد عريضة يتّصل باحدى جنباتها حبل عظيم وهو الجبل الذى ينزل فى اقصاهُ طولاس ولوغر ويمدّ هذا الجبل الى بلاد تفليس

§ 2.

ولهم ملك يقال له ايشا والملك الاعظم انما هو خزر خاقان وليس له من طاعة الخزر الا الاسم ومقدرة (1) الامر على ايشا اذ كان فى القيادة (2) والجيوش بالموضع الذى لا يبالى معه بأحد (3) فوقه

бираются изъ страны Печенѣжской до самой земли Хозарской, какъ сказано, лѣсистыми и болотистыми мѣстами [2]). Хозарская же земля — страна обширная, одною стороною прилегающая къ великимъ горамъ, тѣмъ самымъ, въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ которыхъ живутъ Туласъ и Лугаръ, и которыя простираются до Тифлисской страны [3]).

§ 2.

Царь у нихъ прозывается Йшâ; верховный же государь у нихъ — Хозаръ-Хаканъ. Но этотъ послѣдній только по имени государь, дѣйствительная же власть принадлежитъ Йшâ, такъ какъ онъ относительно дѣлъ управленія и распоряженія войсками, занимаетъ положеніе такого рода, что не даетъ отчета ни кому, кто бы стоялъ выше его. [4])

---

1) Въ рукописи ومقدر

2) Въ рук. القياد

3) Въ рук. باخذ

§ 3.

ورئيسهم الاعظم على دين اليهود وكذلك ايشا ومن يميل ميله من القواد والعظمآء والبقية منهم على دين شبيه دين الاتراك (1)

§ 4.

ومدينتهم سارعشن وبها مدينة اخرى يقال لها هَب نلع او حسلع ومقام اهلها فى الشتآء فى هاتين المدينتين فاذا كان ايام الربيع خرجوا الى الصحارى فلم يزالوا بها (2) الى اقبال الشتآء وفى هاتين المدينتين خلق من المسلمين لهم مساجد وايمّة ومؤذنون (3) وكتاتيب

---

§ 3.

Верховный глава ихъ исповѣдуетъ вѣру еврейскую; той же вѣры равнымъ образомъ какъ Йшâ, такъ военноначальники и вельможи, которые состоятъ при немъ; прочіе же Хозары исповѣдуютъ религію, сходную съ религіею Турокъ [7]).

§ 4.

Главнымъ городомъ у нихъ Сâрâшенъ, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ, по имени Хабъ-Нелâ (Hab-Nelâ) или Хабнелâ [8]). Зимою мѣстное населеніе и живетъ въ этихъ двухъ городахъ; съ наступленіемъ же весны выходитъ изъ нихъ въ степь, гдѣ и остается до приближенія зимы [9]). Въ обоихъ этихъ городахъ живутъ мусульмане, имѣя мечети, имамовъ, муэдзиновъ и начальныя училища [10]).

---

1) Въ рук. الانرك

2) Въ рук. انّها

3) Въ рук. ومودّنين

§ 5.

قد وظّف ملكهم ايشا على اهل القوة (1) واليسار منهم فرسانا على (2) قدر اموالهم واتساعِ احوالهم فى المعاش وهم يغزون البجاناكية فى كل سنة

§ 6.

وايشا هذا يتولى الخراج بنفسه ويخرج فى مغازيه بعساكره ولهم جمال ظاهِر واذا خرجوا فى وجه من الوجوه خرجوا باسلحة تامّة محلّاة واعلام وطرادات وحواشن محكمة وركوبه فى عشرة الف فارس ممن هو مرتبط قد اجرى عليهم وفيهم من قد وظّف على الاغنياءِ واذا خرج لوجه من الوجوه هيئ بين يديه مثل

§ 5.

Царь ихъ, Йшâ, возложилъ на зажиточныхъ и богатыхъ изъ нихъ обязанность поставлять всадниковъ, сколько могутъ они по количеству имущества своего и по успѣшности промысловъ своихъ [11]). Они (т. е. Хозаре) ходятъ ежегодно войною противъ Печенѣговъ [12]).

§ 6.

Йшâ этотъ самъ распоряжается получаемыми податями, и въ походы свои ходитъ съ своими войсками. Воины его красивы собою [13]). Когда войска эти выступаютъ куда бы то ни было, то выступаютъ въ полномъ вооруженіи, съ знаменами и копьями, одѣтыя въ прочныя брони. [14]) Конное царское войско состоитъ изъ 10,000 всадниковъ [15]), какъ обязанныхъ постоянною службою, находящихся на жалованьи у царя, такъ выставляемыхъ (какъ сказано) людьми богатыми въ видѣ повинности. [16])

1) Въ рук. للقوة

2) Въ рук. فرساباعل

شمسة على صنعة الدُفِ يحتمله فارس يسير به امامَه فهو يسير وعسكره خلفه يبصرون ضوء تلك الشمسة فاذا غنموا جمعوا تلك الغنايم كلّها فى معسكره ثم اختار ايشا منها ما احبّ واخذه لنفسه واطلق لهم باقى الغنيمة ليتقسموها بينهم

الفصال الثانى
ذكر برداس

§ 1.

برداس وبلاد برداس بين الخزر وبين بلـكار (1) وبينها وبين الخزر مسيرة خمسة عشر يومًا وهم فى طاعة ملك الخزر ويخرج منها عشرة الف فارس

Когда Йшâ выступаетъ куда-нибудь, устроивается предъ нимъ родъ зонтика [17]), въ видѣ бубенъ, который везется всадникомъ впереди его. За этимъ всадникомъ ѣдетъ самъ Йшâ, а войска его слѣдуютъ за нимъ, никогда не выпуская изъ виду блеску того зонтика.

Когда добудутъ добычу, то собираютъ ее всю въ лагерь; тогда Йшâ выбираетъ что ему нравится, и беретъ себѣ; остальную же часть добычи предоставлаетъ воинамъ раздѣлить между собою.

ГЛАВА ВТОРАЯ.
Буртасы (Burdâs) [18]).

§ 1.

Земля Буртасовъ лежитъ между Хозарскою и Болгарскою землями [19]), на разстояніи пятнадцати-дневнаго пути отъ первой. [20]) Буртасы подчиняются царю Хозаръ [21]) и выставляютъ въ поле 10,000 всадниковъ [22]).

1) Въ рук. تلكار

§ 2.

وليس لهم رئيس يضبطهم ويجوز (1) حُكمه فيهم وفى كل محلة منهم شيخ او اثنان يتحاكمون اليه فيما يقع بينهم الّا انّهم فى الاصل مقيمون على طاعة ملك الخزر

§ 3.

ولهم ارض واسعة وهم فى مشاجر ويغيرون على بلكّار (2) والبجاناكية ولهم جلد وشهامة ودينهم شبيه بدين الغُزيّة (3) ولهم روا ومنظر (4) واجسام فاذا كان من احدهم على الاخر اقدام او ظلم او اصابة بجراحة او طعن لم يكن بينهم اتفاق واجتماع على صلح ما لم يأخذ المجروح (5) بثأره

---

§ 2.

Нѣтъ у нихъ верховнаго главы, который бы управлялъ ими и власть котораго признавалась бы законною; есть у нихъ въ каждомъ селеніи только по одному или по два старшины, къ которымъ обращаются они за судомъ въ своихъ распряхъ. Настоящимъ образомъ подчиняются они царю Хозаръ.

§ 3.

Земля ихъ просторна и обилуетъ лѣсистыми мѣстами. На Болгаръ и Печенѣговъ, будучи сильны и храбры, производятъ они набѣги. Вѣра ихъ похожа на вѣру Гузовъ [23]) Собою они стройны, красивы и дородны. Если одинъ изъ нихъ обидитъ другаго, или оскорбитъ, или поранитъ ударомъ или уколомъ, соглашенія и примиренія между ними не бываетъ, прежде чѣмъ понесшій вредъ не отомститъ обидчику.

---

1) Въ рук. ويحوز

2) Въ рук. تلكار

3) Въ рук. العر به

4) Въ рук. ومنطر

5) Въ рук. مجروح или لمجروح

§ 4.

واذا ادركت الجارية منهم تركت طاعة ابيها واختارت لنفسها من ارادت من الرجال الى ان يجى اباها خاطب فيخطبها فيزوّجها منه ان اراده

§ 5.

ولهم جمال وبقر وعسل كثير واكثر اموالهم الدلق وهم صنفان صنف منهم يحرق الميت والصنف الاخر يدفنه وهم فى سهلٍ من الارض واكثر اشجارهم الخلنج ولهم مزارع واكثر اموالهم العسل والدلق والوبر (1) وسعة ارضهم مقدار سبعة عشر يوما طولا وعرضا

---

§ 4.

Дѣвица у нихъ, когда войдетъ въ лѣта, перестаетъ повиноваться отцу, и сама по желанію своему, выбираетъ себѣ кого либо изъ мужчинъ (для сожитія съ нимъ), пока не явится къ ея отцу женихъ, который сватается за нее и, если нравится отцу, получаетъ отъ него дочь въ замужество.

§ 5.

Буртасы имѣютъ верблюдовъ, рогатый скотъ и много меду [24]); главное же богатство ихъ состоитъ въ куньихъ мѣхахъ [25]). Одни изъ Буртасовъ сожигаютъ покойниковъ, другіе хоронятъ. Земля ими обитаемая, ровна, а изъ деревьевъ чаще всего встрѣчается въ ней Хелендж [26]). Занимаются они и земленашествомъ, но главное ихъ богатство составляютъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ вообще [27]). Страна ихъ какъ въ ширину, такъ и въ длину простирается на 17 дней пути [28]).

---

1) Въ рук. والوبر

الفصل الثالث

ذكر بلكار

§ 1.

و بلكار (1) متاخمة لبلاد برداس وهم نزول على حافة النهر الذى يصب فى بحر الخزر المسمى اتل وهو بين الخزر والصقالبة وملكهم يسمى المش وهو ينتحل الاسلام وارضوهم غياض ومشاجر ملتفة وهم حلول فيها

§ 2.

وهم ثلاثة اصناف صنف منهم يسمّى برصولا والصنف الاخر اسغل والثالث بلكار وسعاشهم كلّهم فى مكان واحد

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Болгаре [29]).

§ 1.

Болгарская земля смежна съ землею Буртасовъ [30]). Живутъ Болгаре на берегу рѣки [31]), которая впадаетъ въ море Хозарское (Каспійское) и прозывается Итиль (Волгою), протекая между землями Хозарской и Славянской [32]). Царь Болгаръ, Алмушъ [33]) по имени, исповѣдуетъ исламъ. Страна ихъ состоитъ изъ болотистыхъ мѣстностей и дремучихъ лѣсовъ, среди которыхъ они и живутъ.

§ 2.

Болгаре дѣлятся на три отдѣла: одинъ отдѣлъ зовется Берсула, другой — Эсегелъ, а третій — Болгаръ; относительно образа жизни всѣ трое стоятъ на одной и той же степени [34]).

---

1) Въ рук. вездѣ بلكار

§ 3.

والخزر تتاجرهم وتبايعهم وكذلك الروسية اليهم يصيرون تجاراتهم وكل من كان منهم على حافتى ذلك النهر يختلفون بتجاراتهم (1) اليهم كالسمور والقاقم (2) والسنجاب (3) وغيره

§ 4.

وهم قوم لهم زرع وحراثة يزرعون كل الحبوب من الحنطة والشعير والدخن وغير ذلك واكثرهم ينتحلون دين الاسلام وفى (4) محالهم مساجد وكتاتيب ولهم مؤذنون وايمّة والكافر منهم يسجد لكل من لقى من محبّيه

---

§ 3.

Хозаре ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ нихъ (т. е. Руссовъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (т. е. Болгарамъ) товары свои, какъ-то: мѣхà собольи, горностаевые, бѣличьи и другіе [35]).

§ 4.

Болгаре народъ земледѣльческій и воздѣлываетъ всякаго рода зерновый хлѣбъ, какъ-то: пшеницу, ячмень, просо и другіе [36]). — Большая часть ихъ исповѣдуетъ исламъ, и есть въ селеніяхъ ихъ мечети и начальныя училища съ муэдзинами и имамами [37]). Тѣ же изъ нихъ, которые пребываютъ въ язычествѣ, повергаются ницъ предъ каждымъ знакомымъ, котораго встрѣчаютъ [38]).

---

1) Въ рук. يختلفون تجاراتهم

2) Въ рук. والقارقم

3) Въ рук. والسنعاب

4) Въ рук. وفما

§ 5.

وبين برداس وبين هاولا البلكارية مسيرة ثلاثة ايام يغزونهم ويغيرون عليهم ويسبونهم ولهم دواب ودروع وسلاح شاك

§ 6.

وهم يؤدون الى ملكهم الدواب وغير ذلك واذا تزوّج الرجل منهم اخذ الملك منهم دابة واذا جأتهم سفن المسلمين للتجارة اخذوا منهم العشر

§ 7.

وملابسهم شبيهة بملابس المسلمين ولهم مقابر مثل مقابر المسلمين واكثر اموالهم الدلق (1) وليست لهم اموال صامتة انما دراهمهم الدلق يتروج (2) الدلق الواحد

§ 5.

Отъ земли Буртасовъ до земли этихъ Болгаръ три дня пути. Послѣдніе производятъ набѣги на первыхъ, грабятъ ихъ и въ плѣнъ уводятъ. Болгаре ѣздятъ верхомъ, носятъ кольчуги и имѣютъ полное вооруженіе.

§ 6.

Подать царю своему платятъ они лошадьми и другимъ. Отъ всякаго изъ нихъ, кто женится, царь беретъ себѣ по верховой лошади. Когда приходятъ къ нимъ мусульманскіе купеческіе суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть (товаровъ) [39].

§ 7.

Одежда ихъ похожа на мусульманскую [40]; равнымъ образомъ и кладбища ихъ какъ у мусульманъ. Главное богатство ихъ составляетъ кунія мѣхъ. Чеканеной монеты своей нѣтъ у нихъ [41];

1) Въ рук. الدللق 2) Въ рук. يتزوج

منهم بدرهمين ونصف وانما يحمل الدراهم (1) البيض المدورة من نواحى الاسلام يبتاعونها (2) منهم

الفصل الرابع
ذكر المجغرية

§ 1.

المُجغرية وبين بلاد البجاناكية وبين بلاد اسكل (3) من البلكارية اول حدّ من حدود المجغرية والمجغرية جنس من الترك ويركب رئيسهم فى مقدار

звонкую монету замѣняютъ имъ куньи мѣха. Каждый мѣхъ равняется двумъ диргемамъ съ половиною [42]). Бѣлые, круглые диргемы приходятъ къ нимъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары [43]).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мадьяры (El-Modschgarijjah) [44]).

§ 1.

Между землею Печенѣговъ и землею болгарскихъ Эсегель [45]) лежитъ первый изъ краевъ Мадьярскихъ. Мадьяры эти — тюркское племя [46]). Глава ихъ выступаетъ въ походъ съ 20,000 всадниковъ [47]) и называется Кендеh. Это титулъ царя

1) Въ рук. الدرهم 2) Въ рук. يبتاعونه
3) Въ рук. اسكل

عشرين الف فارس ويسمّى الرئيس كنده وهذا الاسم شعار ملكهم لان اسم الرجل المتملك عليهم جله وكل المجغرية يصغون الى ما يأمرهم به رئيسهم المسمّى جله من محاربة وممانعة وغيرها

§ 2.

ولهم قباب يسيرون مع الكلأ والخِصب وبلادهم واسعة وحدّ منها يتّصل ببحر الروم وينصب الى ذلك البحر نهران احدهما اكبر من جيحون ومساكنهم بين هذين النهرين فاذا كان ايام الشتآء قصد كل من كان اقرب منهم من احد النهرين ذلك النهر واقام هناك تلك الشتوة يصطادون منه السمك ومقامهم فى الشتآء هناك اوفق لهم وبلاد المجغرية ذات شجر ومياه وارضهم ندية (1) ولهم مزارع كثيرة

нхъ, потому что собственное имя человѣка, который царемъ у нихъ—Джыла [48]). Всѣ Мадьяры повинуются приказаніямъ, которыя даетъ имъ глава ихъ, по имени Джыла, прикажетъ ли онъ на врага идти, или врага отражать, или что̀ другое [49]).

§ 2.

Живутъ они въ шатрахъ и перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, отыскивая кормовыя травы и удобныя пастбища [50]). Земля ихъ общирна; одною окраиною своею прилегаетъ она къ Румскому морю (Черному морю) [51]), въ которое впадаютъ двѣ рѣки; одна изъ нихъ больше Джейгуна (Аму-Дарьи); между этими-то двумя рѣками и находится мѣстопребываніе Мадьяръ [52]). Съ наступленіемъ зимняго времени, кто изъ нихъ къ какой рѣкѣ ближе, къ той рѣкѣ прикочевываетъ и остается тамъ въ продолженіе зимы, занимаясь рыболовствомъ [53]). Жить имъ зимой у тѣхъ рѣкъ удобнѣе чѣмъ гдѣ-либо. Земля Мадьяръ богата лѣсами и водами, и почва тамъ сыра. Много у нихъ также и хлѣбопахатныхъ полей [54]).

1) Въ рук. بديه

§ 3.

ولهم الغلبة على جميع من يليهم من الصقالبة ويلزمونهم المؤن الغليظة وهم فى ايديهم بمنزلة الاسرى والمجغرية عبدة النيران ويغزون على الصقالبة فيسيرون بالسبايا مع الساحل حتى يأتوا بهم مرقى بلاد الروم ويقال له كرخ ويقال ان الخزر فيما تقدّم كانت قد خندقت (1) على نفسها اتّقآ (2) المجغرية وغيرهم من الامم المتاخمة لبلادهم فاذا سارت المجغرية بالسبايا الى كرخ خرجت اليها الروم فسوقوا هناك ودفعوا اليهم الرقيق واخذوا الديباج الرومى والزلّيات وساير متاع الروم

---

§ 3.

Мадьяры господствуютъ надъ всѣми сосѣдними Славянами, налагаютъ на нихъ тяжелые оброки и обращаются съ ними, какъ съ военноплѣнными.—Вѣра Мадьяръ огнепоклонническая [55]).—Воюя Славянъ и добывши отъ нихъ плѣнниковъ, отводятъ они этихъ плѣнниковъ берегомъ моря къ одной изъ пристаней Румской земли, который зовется Кархъ [56]).—Сказываютъ, что въ прежнія времена Хозаре, опасаясь Мадьяровъ и другихъ сосѣднихъ съ землею своею народовъ, окапывались противу нихъ рвами [57]).—А какъ дойдутъ Мадьяры съ плѣнными своими до Карха, Греки выходятъ къ нимъ навстрѣчу [58]). Мадьяры заводятъ торгъ съ ними, отдаютъ имъ плѣнниковъ своихъ, и въ замѣнъ ихъ получаютъ греческую парчу, пестрые шерстяные ковры и другіе Греческіе товары [59]).

1) Въ рук. حندقت   2) Въ рук. ابقآ

الفصل الخامس

ذكر الصقلبيّة

§ 1.

الصقلبيّة وبين بلاد البجاناكية وبين بلاد الصقلبيّة مسيرة عشرة ايام والصقالبة فى اوايل حدّها مدينة تسمّى وايب تسير اليها فى مفاوز وارضين غير مسلوكة وعيون مياهٍ واشجار مُلتفّة حتى تأتى بلادهم وبلاد الصقالبة بلاد سهلة ومشاجر هم نزول فيها

§ 2.

وليس لهم كروم ولا مزارع ولهم مثل الحباب من خشب معمول فيها كور

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Славянская земля [60]).

§ 1.

От земли Печенѣговъ до земли Славянъ 10 дней пути [61]). Въ ближнихъ краяхъ земли Славянской находится городъ, по имени Вâ-и- [62]). Путь туда идетъ по степямъ, по мѣстамъ бездорожнымъ, чрезъ ручьи и лѣса дремучіе [63]). Земля Славянъ есть равнина лѣсистая; въ лѣсахъ они и живутъ.

§ 2.

Славяне не имѣютъ ни виноградниковъ, ни пашень [64]). Изъ дерева выдѣлываютъ они родъ кувшиновъ, въ которыхъ находятся у нихъ и ульи для пчелъ, и медъ пчелиный сберегается.

لنحلهم (1) وعسلهم ويسمّونها اُليشج (2) يخرج من الحب الواحد مقدار عشرة اباريق وهم قوم يرعون الخنازير مثل الغنم

§ 3.

واذا مات منهم ميت احرقوه بالنارْ ونساؤهم (3) اذا مات لهنّ ميت قطعن ايديهن ووجوههن بالسِكّين (4) واذا احرق ذلك الميت صاروا اليه من الغد فاخذوا الرماد من ذلك الموضع فجعلوه فى برنيّة وجعلوه على تلٍّ فاذا انقضى (5) للميت سنة عمدوا الى مقدار عشرين حُبّ من العسل او اقلّ او اكثر فذهبوا بها (6) الى ذلك التلّ واجتمع اهل الميت فاكلوا هناك وشربوا ثم انصرفوا

Зовутся эти кувшины улилцъ [65]) и заключаютъ въ себѣ каждый около 10 кружекъ меду [66]). Разведеніемъ свиней занимаются они, ровно какъ (другіе) овцеводствомъ [67]).

§ 3.

Когда [68]) умираетъ кто-либо изъ нихъ, они сожигаютъ трупъ его [69]). Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ [70]) руки и лица [71]). На слѣдующій день по сожженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну, которую ставятъ затѣмъ на холмъ. Чрезъ годъ по смерти покойника берутъ кувшиновъ двадцать меду, иногда нѣсколько больше, иногда нѣсколько меньше, и несутъ ихъ на тотъ холмъ, гдѣ родственники покойнаго собираются, ѣдятъ, пьютъ и затѣмъ расходятся [72]).

---

1) Въ рук. لخلّهم

2) Въ рук. السح

3) Въ рук. ونساءهم

4) Въ рук. بالسركين

5) Въ рук. انقض

6) Въ рук. به

§ 4.

واذا كان للميت ثلاث نسوة وزعمت واحدة منهن انّها محبّة له عمدت عند ميتها الى خشبتين فاقامتهما فى وجه الارض ثم وضعت خشبةً اخرى معترضة على راسهما (1) وعلقت من وسطها حبلا تشدّ احد طرفيه فى عنقها وهى قايمة على كرسى فاذا فعلت ذلك أُخِذ الكرسى من تحتها فبقيت معلّقة حتى تختنق وتموت فاذا ماتت أُلقيت فى (2) النار وأُحرقت

§ 5.

وهم كلّهم عبدة نيران (3) واكثر زروعهم الدخن فاذا كان ايام حصادهم

§ 4.

Если у покойника было три жены [73]), то та изъ нихъ, которая утверждаетъ, что она особенно любила его, приноситъ къ трупу его два столба и вбиваетъ ихъ стоймя въ землю, потомъ кладетъ третій столбъ поперекъ, привязываетъ посреди этой перекладины веревку, становится на скамью, и конецъ этой веревки завязываетъ вокругъ своей шеи: тогда скамью вытаскиваютъ изъ подъ нея, и женщина остается повисшею, пока не задохнется и не умретъ. Послѣ этого трупъ ея бросаютъ въ огонь, гдѣ онъ и сгараетъ [74]).

§ 5.

Всѣ Славяне — огнепоклонники [75]). Хлѣбъ, наиболѣе ими воздѣлываемый, — просо [76]). Въ пору жатвы кладутъ они прося-

1) Въ рук. راسها
2) Въ рук. من
3) Въ рук. ثيران

اخذوا من حبّ الدخن فى مغرفة ثم رفعوها الى السماء ويقولون يا ربّ انت الـذى رزقتنا فاتممه علينا

§ 6.

ولهم ضروب من العيدان والطنابر والمزامير وطول مزمارهم ذراعان وعلى عودهم ثمانية اوتار وانبذتهم من العسل ويطربون (1) عند احراق الميت يزعمون انّهم يفرحون لرحمة ربّه اياهُ ليس لهم من البراذين (2) الّا القليل ولا يكون الدابّة الّا عند الرجل المذكور وسلاحهم المزاريق والاترسة والرماح وليس لهم غيرها

ные зерна въ ковшъ, поднимаютъ его къ небу и говорятъ: «Господи, ты, который даешь намъ пищу, снабди теперь насъ ею въ полной мѣрѣ»! [77]).

§ 6.

Есть у нихъ разнаго рода лютни, гусли и свирѣли. Послѣднія длиною въ два локтя, лютня же ихъ осьми-струнная. [78]). Хмѣльной напитокъ приготовляютъ изъ меду [79]). При сожиганіи покойниковъ предаются шумному веселью [80]), выражая тѣмъ радость свою, что Богъ оказалъ милость покойному (взявъ его къ себѣ) [81]). Рабочаго скота у нихъ мало, а верховыхъ лошадей имѣетъ только одинъ упомянутый человѣкъ [82]). — Вооруженіе ихъ состоитъ изъ дротиковъ, щитовъ и копій; другаго оружія не имѣютъ [83]).

1) Въ рук. ويطرقون
2) Въ рук. البراذنى

§ 7.

ورئيسهم سوبنج (1) له يطيعون وعن قوله يصدرون ومسكنه فى وسط بلاد الصقالبة والمذكور المعروف منهم الذى يقال [له] رئيس الروساء يسمّونه سوتيت بلك (2) وهو احلّ من سوبنج وسوبنج (3) خليفتة ولهذا الملك دواب ليس له اكل من الاطعمة الا ما يحلب من البانها وله الدروع الجيدة (4) الحصينة النفيسة وتسمّى المدينة التى ينزلها حرواب ولهم بها فى الشهر ثلاثة ايام يبتاعون (5) فيها ويبيعون

§ 8.

وفى بلادهم يستحكم البرد ويشتدّ حتى يحفر الرجل منهم مثل السرب تحت

§ 7.

Глава ихъ зовется супанечъ (жупанъ). Ему они повинуются, и отъ приказаній его не отступаютъ. Жилище его находится въ срединѣ земли Славянъ. Помянутое выше лицо, котораго титулуютъ они «главою главъ» (великій князь), зовется у нихъ Свято-пълкъ. Это лицо стоитъ выше супанеча (жупана), который считается лишь его намѣстникомъ [84]). Онъ (т. е. великій князь) имѣетъ верховыхъ лошадей и питается исключительно кобылымъ молокомъ [85]). Есть у него также прекрасныя, прочныя и драгоцѣнныя кольчуги. Городъ, въ которомъ онъ живетъ, зовется Джер-вабъ. Здѣсь у Славянъ происходятъ ежемѣсячно, въ продолженіе трехъ дней, торгъ: продаютъ и покупаютъ [86]).

§ 8.

Въ землѣ Славянъ холодъ бываетъ до того силенъ, что

1) Въ рук. بتّوج
2) Въ рук. ملك
3) Въ рук. سوتج وسوبج
4) Въ рук. الحيدة
5) Въ рук. يتبايعون

الارض ثم يجعل له سقفًا من خشب مثل الكنيسة ثم يلقى عليه التراب ويدخله الرجل بعياله ويجئ بحطب وحجر قليل ثم يضرب فيه النار حتى يحمى ويحمر فاذا صار الى غايته رشّ عليه المآء حتى ينشر من (1) ذلك البخار فيدفأ البيت فيلقون ثيابهم ولا يزالون فى ذلك البيت الى ايام الربيع

§ 9.

ويجيئهم ملكهم فى كل سنة ان كان للرجل منهم ابنة اخذ من ثيابها خلعة فى السنة مرّة وان كان له ابن اخذ من ثيابه خلعة (2) فى السنة مرّةً

каждый изъ нихъ выкапываетъ себѣ въ землѣ родъ погреба, который покрываетъ деревянною остроконечною крышею, какія видимъ у христіанскихъ церквей, и на крышу эту накладываетъ земли. Въ такіе погреба переселяются со всѣмъ семействомъ, и взявъ нѣсколько дровъ и камней, раскаляютъ послѣдніе на огнѣ до красна. Когда же раскалятся камни до высшей степени, поливаютъ ихъ водой, отъ чего распространяется паръ, нагрѣвающій жилье до того, что снимаютъ уже одежду. Въ такомъ жильѣ остаются до самой весны [87]).

§ 9.

Царь ихъ объѣзжаетъ ихъ ежегодно. Если у кого изъ нихъ есть дочь, обязанъ онъ давать (царю) по одному изъ платьевъ ея въ годъ. Такимъ же образомъ обязанъ давать ему въ годъ по одеждѣ изъ платьевъ [88]) сына его, если есть сынъ. У кого нѣтъ ни сына, ни дочери, тотъ обязанъ давать по платью въ годъ отъ жены или служанки [89]). Поймаетъ царь въ государствѣ своемъ разбойника,—

1) Въ рук. فى
2) Въ рук. من خلعته

اخرى وان لم يكن له ابن ولا ابنة اخذ من ثياب (1) امراته او جاريته خعلةً
وان اخذ لصًا فى (2) مملكته امر بخنقه او جعله فى جيرة (3) عمالة اقصى (4) بلدانه

الفصل السادس

ذكر الروسيّة

§ 1.

الرُوسيّة فاما الروسيّة فانها فى حزيرة حوالها بحيرة والجزيرة التى هم فيها نزول مسيرة ثلاثة ايام مشاجر وغياض وهى وبيّة ندية اذا وضع الانسان رجله على الارض تزلزلت الارض من ندوتها

велитъ или задушить его, или же отдаетъ его подъ надзоръ кого-либо изъ правителей на отдаленныхъ окраинахъ своихъ владѣній [90]).

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Русь [91]).

§ 1.

Что касается до Руси, то находится она на островѣ, окруженномъ озеромъ. Окружность этого острова, на которомъ живутъ они (Руссы), равняется тремъ днямъ пути; покрытъ онъ лѣсами и болотами; нездоровъ и сыръ до того, что стоитъ наступить ногою на землю, и она уже трясется, по причинѣ (рыхлости отъ) обилія въ ней воды [92]).

---

1) Въ рук. بنات
2) Въ рук. الصافى
3) Въ рук. جبره
4) Въ рук. عمالـه اقص

§ 2.

ولهم ملك يسمّى خاقان رُوس وهم يغزون الصقالبة يركبون السفن حتى يخرجوا اليهم ويسبوهم ويخرجوهم الى خزران (1) وبلكار يبيعونهم (2) منهم وليس لهم مزارع انّما ياكلون مما يحتملون مِن ارض الصقالبة

§ 3.

واذا وُلد للرجل (3) منهم مَولود قدّم الى المولود سيفًا مَسلولاً فالقاه (4) بين يديه وقال له لا اورثك مالا وليس لك الاّ ما تكسبُه لنفسك بسيفك هذا

§ 4.

وليس لهم عقار (5) ولا قرى ولا مزارع انما حِرفَتهم التجارة فى السمور

---

§ 2.

Русь имѣетъ царя, который зовется Хаканъ-русь [93]). Они производятъ набѣги на Славянъ; подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ Болгарамъ и продаютъ тамъ [94]). Пашень Русь не имѣетъ и питается лишь тѣмъ, что̀ добываетъ въ землѣ Славянъ [95]).

§ 3.

Когда у кого изъ Руси родится сынъ, отецъ (новорожденнаго) беретъ обнаженный мечъ, кладетъ его предъ дитятею и говоритъ: «Не оставлю въ наслѣдство тебѣ никакого имущества: будешь имѣть только то, что̀ пріобрѣтешь себѣ этимъ мечемъ» [96]).

§ 4.

Русь не имѣетъ ни недвижимаго имущества, ни деревень, ни пашень [97]); единственный промыселъ ихъ — торговля соболь-

---

1) Въ рук. خروان
2) Въ рук. يتبعونه
3) Въ рук. الرجـل
4) Въ рук. والعاه
5) Въ рук. غفار

والسنجاب وغير ذلك من الوبر فيبيعونه من مباعيهم ويأخذون بالاثمان (1) الصامت من المال فيشدّونه فى احقائهم (2)

§ 5.

ولهم نظافة (3) فى لباسهم ويتسوّر الرجل منهم باسورة الذهب ويحسنون الى رقيقهم ويتنوقون فى ثيابهم (4) لانّهم يتعاطون التجارة ولهم مداين كثيرة ويوسعون على انفسهم

§ 6.

ويكرمون اضيافهم ويحسنون الى مَن (5) يلوذ بهم من الغرباء وكل مَن

ями, бѣличьими и другими мѣхами, которые и продають они желающимъ; плату же, получаемую деньгами, завязывають накрѣпко въ пояса свои [98]).

§ 5.

Любятъ опрятность въ одеждѣ [99]); даже мужчины носятъ золотые браслеты [100]). Съ рабами обращаются хорошо. Объ одеждѣ своей заботятся [101]), потому что занимаются торговлею. Городовъ у нихъ большое число [102]), и живуть въ довольствѣ.

§ 6.

Гостямъ оказывають почетъ и обращаются хорошо съ чужеземцами, которые ищутъ у нихъ покровительства, да и со всѣми, кто часто бываетъ у нихъ, не позволяя никому изъ своихъ обижать или притѣснять такихъ людей. Въ случаѣ же, если

1) Въ рук. بالاثمات
2) Въ рук. احقابهم
3) Въ рук. نضافة
4) Въ рук. ثياباهم
5) Въ рук. ما

ينتابهم (1) ولم يسوّغوا احدًا منهم اهتضامهم ولا الجور عليهم وكل من اقدم عليهم بمكروه او ظلم اعانوهم ودفعوا عنهم

§ 7.

ولهم السيوف السليمانية وان استنفرت طايفة خرجوا جميعهم ولم يتفرّقوا وكانوا يدًا واحدة على عدوّهم حتى يظفروا بهم

§ 8.

وان ادّعى (2) واحد منهم على اخر دعوى حاكمه الى ملكهم واختصما (3) فان قطع بينهما كان الذى يريد وان يتفقا (4) على قوله امر ان يتحاكما

кто изъ нихъ обидитъ или притѣснитъ чужеземца, помогаютъ послѣднему и защищаютъ его [103]).

§ 7.

Мечи у нихъ Соломоновы [104]). Когда проситъ о помощи который либо изъ ихъ родовъ, выступаютъ въ поле всѣ и не раздѣляются на отдѣльные отряды, а борются со врагомъ сомкнутымъ строемъ, пока не побѣдятъ его.

§ 8.

Когда кто изъ нихъ имѣетъ дѣло противъ другого, то зоветъ его на судъ къ царю, передъ которымъ и препираются; когда царь произнесетъ приговоръ, исполняется то, что̀ онъ велитъ; если же обѣ стороны приговоромъ царя не довольны, то, по его приказанію, должны предоставить окончательное рѣшеніе оружію: чей мечъ острѣе, тотъ и одерживаетъ верхъ. На борьбу

1) Въ рук. يَتْتابُهم
2) Въ рук. ادعا
3) Въ рук. واحتصما
4) Въ рук. سعما

بسيفيهما (1) فاىّ السيفين كان احدّ كانت الغلبة له فخرجت العشيرتان فقامتا
باسلحتهما فتجالدا فأيّهما كان اقدر على صاحبه كان المحكَّم فى خصمه بما يريد

§ 9.

ولهم اطبآء منهم يحكمون على ملكهم شبه ارباب لهم يأمرونه ان يتقرّبوا
بما يريدون الى خالقهم من النسآء والرجال والكُراع واذا حكمت الاطبآء لم
يجدوا بُدًّا من الانتهاء الى امرهم فيأخذ الطبيب الانسان والبهيمة منهم فيطرح
الحبل فى عنقه فيعلقه فى خشبة حتى تفيض نفسه ويقول ان هذا قربان للّه

§ 10.

ولهم رجلة وبسالة فاذا نزلوا بساحة قوم لم ينصرفوا عنهم دون ان يهلكوهم

эту родственники (обѣихъ тяжущихся сторонъ) приходятъ вооруженными и становятся. Тогда соперники вступаютъ въ бой, и побѣдитель можетъ требовать отъ побѣжденнаго, чего хочетъ [105]).

§ 9.

Есть у нихъ, изъ среды ихъ, врачи, имѣющіе такое вліяніе на царя ихъ, какъ будто они начальники ему. Случается, что приказываютъ они приносить въ жертву творцу ихъ что̀ ни вздумается имъ: женщинъ, мужчинъ и лошадей; а ужь когда прикажетъ врачъ, не исполнить приказанія его нельзя никоимъ образомъ. Взявъ человѣка или животное, врачъ накидываетъ ему петлю на шею, навѣшаетъ жертву на бревно и ждетъ, пока она не задохнется. Тогда говоритъ: «Вотъ это — жертва Богу» [106]).

§ 10.

Русь мужественны и храбры. Когда они нападаютъ на другой народъ, то не отстаютъ, пока не уничтожатъ его всего. Жен-

1) Въ рук. بسيفهما

ويستبيحوا حُرُمَهم (1) ويسترقوهم ولهم جثث ومنظرٌ (2) واقدام وليس اقدامهم
على الظهر وانما غزوهم ومُعالجتهم فى السفن

§ 11.

ولهم سراويلات قد اتّخذ الواحدة منهما مِن مائة ذراع اذا لبسها اللابس
منهم جمعها (3) على رُكبتيه وشدّها عندهما

§ 12.

ولا يبرز أَحَدُهم لِقَضَاءِ حاجتِهِ وحده انّما يصحبه ثلاثة نفر من رُفَقَائِه
يتحارسونه بينهم ومع كل واحد منهم سيفه لقلّة (4) امانتهم والغدر الذى فيهم

щинами побѣжденныхъ сами пользуются, а мужчинъ обращаютъ въ рабство. Ростомъ они высоки, красивы собою [107]) и смѣлы въ нападеніяхъ. Но смѣлости этой на конѣ не обнаруживаютъ: всѣ свои набѣги и походы производятъ они на корабляхъ [108]).

§ 11.

Шалвары носятъ они широкія: сто локтей матеріи идетъ на каждыя. Надѣвая такія шалвары, собираютъ они ихъ въ сборки у колѣнъ, къ которымъ затѣмъ и привязываютъ.

§ 12.

Никто изъ нихъ не испражняется наединѣ: трое изъ товарищей сопровождаютъ его непремѣнно и оберегаютъ. Всѣ постоянно носятъ при себѣ мечи [109]), потому что мало довѣряютъ они другъ другу, и что коварство между ними дѣло обыкновенное:

1) Въ рук. جرمهم
2) Въ рук. ومنطر
3) Въ рук. دمعه
4) Въ рук. لعله

فان الرجل اذا كان [له] قليل مال طمع فيه اخوه والصاحب الذى معه ان يقتله ويسلبه

§ 13.

واذا مات الجليل منهم حفر له قبر مثل بيت واسع وجعلوه فيه وادخلوا معه ثياب بدنه وسواره الذى كان يلبسه من ذهب وطعاماً كثيرا واباريق شراب ومالا صامتا ايضا ويجعلون معه فى القبر امراته التى كان يحبها وهى بعد حيّة ويسد عليها باب القبر فتموت هناك

если кому удастся пріобрѣсть хотя малое имущество, то ужь родной братъ или товарищъ тотчасъ же начинаютъ завидовать и домогаться, какъ бы убить его и ограбить [110]).

§ 13.

Когда умираетъ у нихъ кто-либо изъ знатныхъ, то выкапываютъ ему могилу въ видѣ большаго дома [111]), кладутъ его туда и вмѣстѣ съ нимъ кладутъ въ ту же могилу какъ одежду его, такъ и браслеты [112]) золотые, которые онъ носилъ; далѣе опускаютъ туда множество съѣстныхъ припасовъ, сосуды съ напитками и чеканеную монету [113]). Наконецъ кладутъ въ могилу живою и любимую жену покойника. Затѣмъ отверстіе могилы закладывается, и жена умираетъ въ заключеніи [114]).

КОММЕНАТАРІЙ

къ главѣ I-й.

§ 1.

1) Всѣ вообще свѣдѣнія Арабовъ о странѣ и внутреннемъ положеніи Хозаръ, кажется, заимствованы изъ четырехъ главныхъ источниковъ. Первый изъ нихъ — Ибнъ-Даста; его свѣдѣніями, сколько мнѣ извѣстно, воспользовался только одинъ изъ Арабовъ, географъ эль-Бекри, но и то въ весьма сокращенномъ видѣ [a]). Это же сочиненіе служило источникомъ автору «Бахджа-этъ-Таварихъ», Шукръ-аллахъ бенъ Шихабъ Ахмеду, отъ котораго въ свою очередь заимствовали два турецкихъ писателя, именно Мухаммедъ эль-Катибъ, авторъ «Джами-этъ-Таварихъ», и Хаджи Халфа въ «Джиханъ-Нума» [b]).

Второй источникъ суть свѣдѣнія о Хозарахъ Ибнъ-Фодлана, который, во время вышеупомянутаго своего путешествія къ Болгарамъ, проѣхалъ чрезъ страну Хозаръ и, кажется, пробылъ нѣсколько времени въ ея столицѣ. Нѣкоторыя изъ его свѣдѣній буквально сообщаетъ географъ Абу-Зейдъ эль-Балхи въ своемъ сочиненіи اشكال البلاد, «Ашкалъ-элъ-Беладъ» (Ms. Sprenger въ Берлинѣ, № 1, a). Эль-Балхи же пользовался, кромѣ Ибнъ-

---

[a]) См. Defrémery, Fragments de Géographes et hist. Arabes et Persans inédits relatifs aux anciens peuples du Caucase et de la Russie méridionale, Paris, 1849, стр 10 и слѣд. и стр. 16 и слѣд.

[b]) См. Hammer, Sur les origines Russes, St.-Peters., стр. 46 и слѣд., 64, 71, 107, 123 и 130.

Фодлана, еще другимъ источникомъ объ Хозарахъ; ибо у него мы находимъ разныя извѣстія о нихъ, которыхъ нѣтъ у Ибнъ-Фодлана. Можетъ быть, онъ заимствовалъ ихъ изъ устныхъ показаній путешественниковъ. Вѣроятнѣе же, по моему мнѣнію, что эти извѣстія объ Хозарахъ принадлежатъ эль-Джейхани, писавшему въ началѣ 10 вѣка, такъ какъ этотъ географъ между прочимъ писалъ, кажется, и о Хозарахъ. Это мы выводимъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Эль-Джейхани, какъ извѣстно, авторъ большаго географическаго сочиненія подъ заглавіемъ كتاب المسالك في معرفة الممالك, т. е. «Книга дорогъ къ познанію государствъ»[a]), которое однакоже до насъ не дошло. Другой географъ первой половины 10 вѣка, Абу-Бекръ Ахмедъ бенъ Мухаммедъ Ибн-эль-Факихъ эль-Хамадани, сочинилъ извлеченіе изъ этого сочиненія, подъ заглавіемъ: كتاب البلدان, «книга странъ»[b]), которое также до насъ не дошло. Но дошло до насъ извлеченіе изъ этого сочиненія Ибнъ-Факиха, сдѣланное Али бенъ Джафаръ Ибнъ-Ахмедъ эш-Шарзи[c]), подъ заглавіемъ مختصر كتاب البلدان и рукопись его находится въ Берлинѣ (Ms. Sprenger № 2, a). Въ этой рукописи находится (стр. 68) длинное оглавленіе, гдѣ между прочемъ сказано, что здѣсь рѣчь идетъ и объ исторіи Хозаръ. Въ главѣ же слѣдующей за этимъ заглавіемъ мы не находимъ ни слова объ этомъ народѣ и вообще ни десятой части того, что обѣщаетъ оглавленіе. Ясно, что авторъ этого извлеченія сообщилъ полное оглавленіе своего подлинника, забывая однакоже сообщать въ слѣдующей за нимъ главѣ то, о чемъ говорится въ ея заглавіи. Въ подлинникѣ его, которой, какъ выше замѣчено, содержалъ только извлеченіе изъ географіи эль-Джейхани, на-

---

a) См. Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, ч. I, Introduction, стр. LXIII и слѣд.; ср. Хаджи Халфа, ч. I, стр. 510, № 11872.

b) Reinaud, тамъ же, стр. LXIV, и ч. II, стр. 101, примѣч. 2; ср. Хаджи Халфа, тамъ же.

c) Sprenger, Die Post-und Reiserouten des Orients, стр. XIII и слѣд. въ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes» — нѣмецкаго общества оріенталистовъ, томъ III, № 3.

ходились очевидно подробныя извѣстія о Хозарахъ, авторомъ которыхъ долженъ быть самъ эль-Джейхани. Мы впрочемъ и изъ другихъ источниковъ знаемъ, что эль-Балхи пользовался сочиненіемъ Ибнъ-эль-Факиха. Итакъ мы считаемъ эль-Джейхани третьимъ источникомъ для исторіи Хозаръ.

Позднѣйшіе же географы, какъ напримѣръ, Истахри, Ибнъ-Хаукалъ, Эдриси, Абульфеда, заимствовали свои извѣстія отчасти посредственно, отчасти непосредственно, у эль-Балхи, географіею котораго, еще неизданною, я воспользовался въ настоящемъ моемъ трудѣ.

Какъ четвертый источникъ, можетъ намъ служить Масуди, который въ своемъ сочиненіи اخبار الزمان, «Ахбарь эзъ-Земанъ», подробно трактуетъ о Хозарахъ и обращеніи ихъ въ іудейство. Короче говоритъ онъ о нихъ въ своемъ сочиненіи مروج الذهب, «Моруджъ эдзъ-Дзахабъ» (II, стр. 7 и слѣд.)[a]). Болѣе подробными свѣдѣніями Масуди воспользовались, кажется, эль-Бекри и Ибнъ эль-Атсиръ[b]). — Само собою разумѣется, что мы обратили вниманіе и ссылались только на первостепенные источники, а на второстепенные указывали только въ томъ случаѣ, когда они представляли намъ какіе-либо важные варіанты. Поэтому не должно быть удивительно, что мы чаще не приводимъ Эдриси, Абульфеды и др.

---

a) Въ парижскомъ изданіи этихъ извѣстій Масуди необходимо поправить извращающую смыслъ ошибку, какъ въ текстѣ, такъ и въ переводѣ, именно, на стр. 7, 8, 20 и 23 должно читать اتل, «Итиль» вмѣсто امل, «Амоль». Итилъ былъ столицею Хозаръ и находился почти на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшняя Астрахань; Амоль же напротивъ находится въ Табаристанѣ. Еще на одну поправку какъ въ текстѣ, такъ и въ переводѣ этого же сочиненія, на страницѣ 8, я указалъ въ упомянутомъ моемъ сочиненіи: «Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей» и проч., стр. 151 и слѣд., стр. 101 нѣмецкаго изданія.

b) См. Fraehn, Veteres memoriae Chazarorum etc. въ Mém. de l'Académie Imp. des sciences de St.-Petersb., t. VIII, стр. 597 и слѣд., примѣч. 31, и Defrémery, тамъ же, стр. 10 и слѣд. и стр. 18.

Арабы весьма рано вступили въ сношенія съ Хозарами; послѣ завоеванія Кавказскихъ земель Арабами и введенія тамъ могамметанства при ихъ посредствѣ, оба эти народа были почти сосѣдями между собою, такъ что могамметанскіе намѣстники на Кавказѣ часто находились въ мирныхъ сношеніяхъ съ Хозарами [a]). Впрочемъ извѣстно, что, начиная съ половины VIII вѣка до начала XI, между сѣверными провинціями калифата и землею Хозаръ были весьма оживленыя торговыя сношенія. Такимъ образомъ Арабы могли имѣть точныя и достовѣрныя свѣдѣнія о Хозарахъ.

О качествѣ и положеніи страны Хозаръ мы находимъ у эль-Балхи [b]) слѣдующую замѣтку: «Хозаръ, говоритъ онъ, имя народа; страна же называется «Итиль», по рѣкѣ протекающей ею и впадающей въ Каспійское море. Эта страна имѣетъ мало городовъ, нѣтъ въ ней богатствъ и лежитъ она между Каспійскимъ моремъ, Сериромъ, Русами и Гузами» (команами).

Мукаддеси [c]) говоритъ слѣдующее о странѣ Хозаръ. «Она,

[a]) См. Беладзори, «Китабъ футухъ эль-Болданъ», стр. 193 и слѣд., Ибнъ-Хордадбехъ, въ Jurnal. Asiat. VI, ч. 5, 1865, стр. 99 и 490, и въ особенности Дорнъ, Nachrichten über die Chasaren, въ Mém. de l'Académie des sciences etc., St.-Petersb., 1844, гдѣ авторъ воспользовался преимущественно сочиненіемъ Табари.

[b]) Ms. Sprenger въ Берлинѣ № 1, a, листъ 4,a: واما الخزر فانه اسم لهاذا الجنس من الناس واما البلد فانه مصر يسّما مانك (ч. انل) وانما سمى باسم النهر الذى يجرى عليه الى بحر الخزر وليس لهاذا المصر كثير رساتيق ولا سعه ملك وهو بلد بين بحر الخزر والسرير والروس والغزّية; ср. Истахри, тамъ же, стр. 3 (2), и Géogr. d'Aboulféda, trad. стр. 297.

[c]) Ms. Sprenger въ Берлинѣ, № 5, a, стр. 169: واما الخزر فانها كورة واسعة خلف البحيرة قشفة كربة كثيرة الاغنام والعسل واليهود باخرها سد ياجوج وماجوج وعلى تخومها بلدان الروم ولهما نهران اكبر مدنهم عليها (ч. عليهما) يقلبان فى البحيرة وعلى تخومها من قبل جوجان جبل نعشلا قصبتهما اتل ومن مدنها بلغار سمرقندى (ч. سمندر) سوار نعند (или نغند) مسوى خمليج بلنجر البيضآ

говоритъ онъ, лежитъ по ту сторону Каспійскаго моря, очень обширна, но суха и неплодородна. Много въ ней овецъ, меду и Евреевъ. На границѣ этой страны находится стѣна Яджуджа и Маджуджа и она смежна съ странами византійскаго государства. Двѣ рѣки въ этой странѣ — впадающія въ Каспійское море, на берегахъ которыхъ находятся самые большіе города ихъ. На границѣ страны, къ Джорджану, лежитъ гора..... Столица ихъ называется Итилемъ. Къ городамъ этой страны принадлежатъ и Булгаръ, Семендеръ, Сиваръ...... Хамлиджъ, Беленджеръ и Бейда».

Видно, что Мукаддеси здѣсь причисляетъ къ Хозарскому государству и города, которые только платили дань Хозарамъ, какъ Болгаръ и Сиваръ (ср. ниже). О Беленджерѣ мы поговоримъ ниже. — Въ одномъ стихотвореніи Бохтари, въ которомъ поэтъ хвалитъ Хозара, вѣроятно принявшаго исламъ, по имени Исхакъ бен Кондаджифъ (كندلجيف), встрѣчается имя Хамлиджъ, по другому чтенію Бейда. [a]) Послѣдній городъ, упоминаемый и у Эдриси (II, 320), имя котораго по арабски значитъ «Бѣлая», можетъ быть одинъ и тотъ-же съ хозарскимъ городомъ Саркелъ на Донѣ; ибо Саркелъ по Конст. Багрян. (de administr. гл. 42, стр. 177, ed. Bon) значитъ ἄσπρον ὁσπίτιον и слѣдовательно то же что русская «Бѣлая Вѣжа» [b]). Между именами городовъ хозарскихъ приведенныхъ у Мукаддеси находятся два نغند или نعند и مسوى, которыхъ я не могу разобрать. Послѣднее имя можетъ быть искаженіе سقسين, Саксинъ, большаго города Хозаръ, лежавшаго, по моему мнѣнію, на Уралѣ, о которомъ мы поговоримъ ниже; ибо Мукаддеси говоритъ, что самые большіе города Хозаръ лежали на обѣихъ впадающихъ въ каспійское море рѣкахъ, т. е. на Волгѣ и Уралѣ, и такъ какъ онъ не упоминаетъ о городѣ Саксинѣ, лежащемъ на послѣдней рѣкѣ, то я полагаю, что مسوى только искаженіе этого имени.

[a]) Ср. Якута, I, p. ٧٩٣ строк. 17 и слѣд. и II, стр. ٤٧١ s. v. خمليج

[b]) Ср. мое сочиненіе: «Восемнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей изъ Крыма», стр. 34. прим. 2 (стр. 29 прим. 2. нѣм. изд.).

2) Ибнъ-Даста опредѣляетъ здѣсь, а также въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, положеніе земель описанныхъ имъ народовъ по меньшей или большей ихъ отдаленности отъ страны Печенѣговъ. Такъ и здѣсь опредѣлено разстояніе земли Хозаръ отъ земли Печенѣговъ въ десять дней пути, (считая по 35 верстъ, получимъ всего 350 верстъ) [a]). Страна, лежащая между этими обѣими землями, представлена какъ непроходимый лѣсъ и болотистое мѣсто. Ниже (гл. IV, § 1 стр. 25) сказано, что между землями Печенѣговъ и болгарскаго племени Эсегель (вѣроятно Секли или Секлеры) лежитъ одна изъ населенныхъ Мадьярами областей. Въ другомъ мѣстѣ (гл. V, § 1, стр. 28) значится, что разстояніе между землями Печенѣговъ и Славянъ простирается на десять дней пути, что̀ составляетъ около 350 верстъ. Также говоритъ онъ (гл. I, §. 5, стр. 18), что ежегодно войска Хозаръ отправлялись въ походъ противъ Печенѣговъ и что на нихъ и Буртасы предпринимали набѣги (гл. II, § 3, стр. 20). Чтобы вѣрно понять эти свѣдѣнія Ибнъ-Даста, нужно сказать нѣсколько словъ о мѣстожительствѣ Печенѣговъ, и въ особенности привести наиболѣе важныя свѣдѣнія Арабовъ о нихъ.

Изъ европейскихъ писателей императоръ Константинъ Багрянородный первый упоминаетъ о Печенѣгахъ и сообщаетъ свѣдѣнія о приходѣ ихъ въ Европу и водвореніи ихъ здѣсь. Печенѣги, говоритъ онъ [b]), жили первоначально между рѣками Атель и Геехъ (то-есть, Волгою и Яикомъ = Ураломъ), въ сосѣдствѣ съ Хозарами и Узами (Гузы, Команы, Половцы). Позже послѣдніе два народа вытѣснили ихъ изъ этихъ жилищъ, и тогда Печенѣги двинулись дальше на западъ, вытѣснили Венгровъ изъ тогдашняго ихъ мѣстопребыванія и сами поселились въ мѣстности между Дунаемъ и Дономъ. Только немногіе Печенѣги, по этому извѣстію, остались въ своихъ старыхъ жилищахъ между Узами, отъ которыхъ они отличались своимъ своеобразнымъ костюмомъ. На время, когда совершался этотъ переходъ Печенѣговъ въ Европу,

[a]) Ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 155, примѣч.

[b]) De administr. гл. 37, стр. 164 и слѣд. ed. Bon.).

Константинъ указываетъ въ двухъ мѣстахъ, а именно въ одномъ мѣстѣ относитъ это событіе за 50, а въ другомъ за 55 лѣтъ до того, когда онъ писалъ свое сочиненіе. Такъ какъ онъ писалъ въ 948 г., то, стало быть, это событіе случилось около 894 или 899 года. Въ противорѣчіи съ этою датой находится извѣстіе Кедрина [a]), что Хозаре около 834 года построили себѣ на Дону крѣпость Саркелъ для того, чтобы она служила имъ оплотомъ противъ Печенѣговъ; между тѣмъ какъ послѣдніе, по словамъ Константина, переселились въ эти мѣста 60-ю годами позже. Но очевидно, что Кедринъ черпалъ свои свѣдѣнія объ основаніи Саркела у Константина (тамъ же, гл. 42), а Константинъ рѣшительно ничего не знаетъ о причинѣ построенія этой крѣпости. Поэтому смѣло можно предполагать, что Кедринъ, живя въ то время, когда Печенѣги уже давно занимали мѣстности по близости Дона и часто воевали съ Хозарами, могъ самъ выдумать эту причину построенія Саркела, отнеся позднѣйшее событіе къ болѣе раннимъ временамъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что были восточные Печенѣги, оставшіеся въ первобытныхъ своихъ жилищахъ, и западные, переселившіеся въ Европу. Извѣстія арабскихъ писателей относятся то къ однимъ, то къ другимъ. Иногда же Арабы смѣшивали между собою восточныхъ и западныхъ Печенѣговъ, такъ что часто одна часть какого-либо извѣстія относится къ однимъ, между тѣмъ какъ другая часть — совершенно къ другимъ Печенѣгамъ.

Первый извѣстный намъ могамметанскій писатель, упоминавшій о Печенѣгахъ, есть Ибнъ-Хордадбэхъ, писавшій между 240 — 260 (855 — 874) годами. Онъ причисляетъ къ пограничнымъ народамъ туркскихъ Тагазгазъ, Китайцевъ, Тибетцевъ, Гузовъ и проч., а также и Печенѣговъ. Ибнъ-Хордадбэхъ во всякомъ случаѣ могъ имѣть въ виду только тѣхъ Печенѣговъ,

[a]) См. Stritter, Mem. popul. III, стр. 568.

которые жили между Ураломъ и Волгой, такъ какъ въ его время они еще совсѣмъ не переселялись въ Европу [a]).

Абу-Долефъ, который путешествовалъ около 940 года по Р. Х., отправился изъ Бухары чрезъ разныя туркскія земли и прибылъ въ страну Печенѣговъ, разсказываетъ о нихъ, что они имѣютъ длинные бороды и усы, ведутъ войны между собою, употребляютъ въ пищу одно просо, публично сообщаются съ своими женами и никому не платятъ дани. Пространство ихъ земли считаетъ онъ въ двѣнадцать дней пути и притомъ замѣчаетъ, что Печенѣги говорили ему, что страна ихъ простирается до земли Славянъ [b]). Изъ сказаннаго Абу-Долефомъ видно, что онъ посѣтилъ первобытныя жилища Печенѣговъ, жившихъ между Ураломъ и Волгой, но не тѣхъ, которые жили въ Европѣ. Притомъ изъ его показаній видно, что на родинѣ осталась не малая ихъ часть, какъ показываетъ Константинъ Багрянородный; что скорѣе только часть Печенѣговъ переселилась въ Европу, между тѣмъ какъ огромная масса ихъ не покидала родины, которая занимала пространство въ двѣнадцать дней пути, то-есть, около 420 верстъ. Что часть Печенѣговъ уже тогда жила въ Европѣ можно видѣть изъ ихъ собственнаго показанія, что ихъ граница достигаетъ земли Славянъ; притомъ говорившіе это могли имѣть въ виду только страну Печенѣговъ, которые жили между Дунаемъ и Дономъ.

Точное извѣстіе о переселеніи Печенѣговъ въ Европу находится у современника Абу-Долефа, Абу-Зайдъ эль-Балхи [c]), который говоритъ, что одно тюркское племя, по имени Печенѣги, удалилось изъ земли Турокъ и поселилось въ странѣ между Хозарскою и Византійскою землями, и что до этого времени оно не имѣло здѣсь никакого жилища, но переселилось сюда и вновь завоевало эту страну.

Масуди разсказываетъ [a]) о войнахъ между Печенѣгами и Византійцами, которыя происходили около 935 г., очевидно, по ту сторону Дуная, и притомъ ясно говоритъ, что страна первыхъ находится на западѣ отъ земли Хозаръ. Весьма любопытно описаніе того, какимъ образомъ царь Печенѣговъ произвелъ аттаку въ одномъ большомъ сраженіи противъ Византійцевъ, и какъ искусно при этомъ случаѣ разставилъ свои войска, что указываетъ на развитость тактики у Печенѣговъ. Масуди дѣйствительно представляетъ ихъ, какъ народъ самый храбрый и самый воинственный изъ всѣхъ названныхъ имъ тюркскихъ племенъ. Изъ Масуди [b]) мы узнаемъ также, что Черное море между прочимъ носило и названіе «моря Печенѣговъ», بحر البجناك. Это названіе конечно могло произойти только отъ Печенѣговъ выселившихся въ Европу.

Географъ эль-Бекри, писавшій во второй половинѣ XI столѣтія, какъ видно, смѣшиваетъ Печенѣговъ, жившихъ на Уралѣ съ тѣми, которые жили въ Европѣ. Онъ представляетъ Печенѣговъ, какъ кочевниковъ, страна которыхъ, вполнѣ ровная, безъ всякаго укрѣпленія, занимала пространство въ тридцать дней пути и граничила къ востоку страною Гузовъ, къ югу страною Хозаръ, къ сѣверу Кипчакомъ и къ западу страною Славянъ. Такое опредѣленіе границы этой земли относится от-

---

a) См. Journal Asiat. Série VI, часть 5, 1865 г. стр. 50 и 268; срав. тамъ же стр. 19.—Это извѣстіе Ибнъ-Хордадбеха находится и въ упомянутомъ (выше стр. 42) извлеченіи изъ «Китабъ эль-Болданъ» Ибнъ-эль-Факиха, стр. 121.

b) См. Abu Dolef Misaris ben Mahalhal, de itinere asiatico commentarius, ed. Kurd de Sholözer, Berlin, 1845, стр. 8; ср. тамъ же, стр. 33 и слѣд., примѣч. 12.

c) Рукопись Sprenger въ Берлинѣ, 1, а, листъ 4,а и слѣд.: وقد انقطع طايفة من الاتراك عن بلادهم فصاروا فيما بين الخزر والروم يقال لهم البجناكية (aliter البجناك!) وليس موضعهم بديار لهم على قديم الايام وانما انتابوا بها فغلبوا عليها. Ср. Истахри, стр. 2 и слѣд. и нѣмецкій переводъ этого сочиненія Мортдманна: Das Buch der Länder etc. Hamburg, 1845, стр. 2.

a) Тамъ же, II, стр. 58 и слѣд.

b) Тамъ же, I, стр. 262.

части къ азіатскимъ, отчасти къ европейскимъ Печенѣгамъ, такъ какъ только страна послѣднихъ граничила съ землею Славянъ. Далѣе эль-Бекри говоритъ, что Печенѣги богаты, владѣютъ рабочимъ скотомъ, стадами, золотою и серебряною утварью, оружіемъ, богато-украшенными поясами и штандартами. На войнѣ они употребляли трубы. Это можетъ относиться какъ къ восточнымъ, такъ и къ западнымъ Печенѣгамъ. Наконецъ эль-Бекри сообщаетъ, что могамметанскіе плѣнники, возвратившіеся изъ Константинополя, разсказывали, что ученый могамметанинъ, вѣроятно, прибывшій къ нимъ изъ Византіи, около 400 лѣтъ Гиджиры (около 1010 по Р. Х.) обратилъ языческихъ Печенѣговъ въ могамметанство [a]). Это извѣстіе относится, кажется, къ западнымъ Печенѣгамъ, такъ какъ только объ нихъ могли сообщить могамметанскіе плѣнники, прибывшіе въ Константинополь.

Эдриси, писавшій около половины XII вѣка, зналъ только о европейскихъ Печенѣгахъ, которыхъ онъ называетъ Турками и сосѣдями Византійскаго государства. Онъ зналъ также объ одномъ принадлежащемъ имъ городѣ въ ихъ же странѣ, по имени Банамуни, и говоритъ, что Печенѣги населяютъ гористыя и лѣсистыя мѣстности, что они весьма многочисленны и ведутъ постоянно войны съ Руссами и жителями Византійскаго государства. Они, прибавляетъ Эдриси, держатся тѣхъ же обычаевъ и нравовъ, что и Руссы, и сожигаютъ своихъ мертвыхъ. Нѣкоторые изъ нихъ брѣются, между тѣмъ какъ другіе отращиваютъ себѣ бороды. Одежда ихъ короткая, и нарѣчіе ихъ различается отъ языка Руссовъ и Башкирцевъ [b]).

Ибнъ-Саидъ, писавшій около половины XIII столѣтія, зналъ только восточныхъ Печенѣговъ, и кажется, на сколько можно заключить изъ его спутанныхъ показаній, означаетъ ихъ мѣстожительство по Уралу и въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда беретъ свое начало р. Кама [c]).

---

[a]) См. Дефремери, Fragm., стр. 8 и слѣд. и стр. 14 и слѣд.

[b]) См. Géogr. d'Edrisi, trad. par Am. Jaubert, ч. II, стр. 407 и 437.

[c]) См. Géogr. d'Aboulféda, стр. ٢٠٥, и trad. стр. 292 и слѣд.

Казвини [a]) приводитъ только вышеупомянутыя извѣстія о Печенѣгахъ Абу-Долефа. Прочіе позднѣйшіе арабскіе географы не сообщаютъ о нихъ ничего новаго.

Ибнъ-Даста въ приведенныхъ его извѣстіяхъ, очевидно, имѣлъ въ виду европейскихъ Печенѣговъ, ибо съ ними только Мадьяры жили въ сосѣдствѣ, и только отъ нихъ Славяне могли жить на разстояніи 350 верстъ. Впрочемъ показаніе Ибнъ-Даста относительно разстоянія земли Хозаръ отъ страны Печенѣговъ, именно въ десять дней пути или 350 верстъ, находится въ противорѣчіи съ показаніемъ Истахри (тамъ же, стр. 97), который опредѣляетъ это же разстояніе въ цѣлый мѣсяцъ пути, то-есть, около 1050 верстъ. Точно также несогласно съ опредѣленіемъ Ибнъ-Даста показаніе императора Константина Багрянороднаго [b]) относительно разстоянія ихъ земли; по словамъ императора, земля Печенѣговъ лежала на разстояніи пятидневнаго пути отъ земли Узовъ и Хозаріи, десятидневнаго — отъ Аланіи и отъ Мордвы (Мордвинской земли), однодневнаго—отъ Россіи, четырехъ-дневнаго отъ Венгріи и полутородневнаго отъ Болгаріи. При неопредѣленности границъ тѣхъ земель, эти противорѣчія не должны казаться странными.

3) Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что подъ этими громадными горами, которыя доходятъ до Тифлиса, и у подошвы которыхъ тянется южная граница Хозарскаго царства, разумѣется Кавказъ. Это извѣстіе о протяженіи Хозарскаго царства на югъ согласуется съ тѣмъ, что одинъ Хозарскій царь самъ сказалъ относительно протяженія своей страны, а также и съ тѣмъ, что намъ извѣстно изъ другихъ показаній Арабовъ объ этомъ предметѣ. Хозарскій царь Іосифъ, въ извѣстномъ своемъ письмѣ, писанномъ около 960 года къ еврейскому визирю Абдуррахмана III испанскаго, рабби Хасдай Ибнъ-Шапрутъ, говоритъ, что на югѣ отъ его царства живутъ пятнадцать сильныхъ народовъ, которыхъ жилища простираются до Бабъ-эль-Абвабъ, то-есть, до

---

[a]) اثار البلاد, стр. ٣٩٠

[b]) Тамъ же, гл. 37, стр. 166.

Дербента, и всѣ они ему подвластны. До вторженія Арабовъ въ страны Кавказа Хозарское государство простиралось до береговъ Аракса; ибо въ вышеупомянутомъ рукописномъ извлеченіе изъ географіи Ибнъ-эль-Факиха говорится именно [a]), что Арранъ, лежащій на западѣ отъ этой рѣки, и Сайсаджанъ, на западѣ отъ этой страны, принадлежали къ Хозарскому государству. Оттуда они однакоже были вытѣснены уже во время халифа Отмана [b]). Городъ Беленджеръ, или Болонджоръ, [c]), по сю сторону Дербента [d]), гдѣ Арабы подъ предводительствомъ Сальмана Ибнъ-Реби' эль-Бахили потерпѣли такое ужасное пораженіе отъ Хозаръ, принадлежалъ прежде Хозарамъ [e]). Позже, когда Арабы подвинулись дальше на сѣверъ, городъ Семендеръ, нынѣшній Тарху (?), сдѣлался столицею Хозаръ и еще на долго оставался въ ихъ владѣніи [a]).

Нѣкоторое затрудненіе представляетъ здѣсь показаніе, что Туласъ и Лугаръ жили на самой окраинѣ горъ, которыя мы признали за кавказскія. Какія племена подразумѣваются здѣсь, и какъ произносить ихъ имена? Чтеніе طولاس, «Туласъ», кажется, не подлежитъ сомнѣнію; напротивъ того чтеніе لوغر, «Лугаръ» весьма сомнительно. Я полагалъ сначала, что لوغر, «Лугаръ» есть извращеніе слова كرغز, «Киргизъ»: предположеніе, представляющееся само собою. Хотя Арабы пишутъ названіе Киргизовъ خرخيز, «Хирхизъ», но легко могло бы быть, что древній персидскій географъ написалъ это имя не такъ, какъ было въ обычаѣ у Арабовъ. Но это предложеніе не можетъ быть вѣрно потому, что Киргизы, по показанію арабскихъ географовъ и путешественниковъ, жили гораздо далѣе на сѣверовостокъ [b]). Способъ, хотя не совсѣмъ вѣрный, доискаться правильнаго чтенія этого имени представляютъ намъ позднѣйшіе писатели, приведенные Гаммеромъ (въ его: Sur les origines Russes). Именно персидскій историкъ Шукръ-аллахъ говоритъ о Печенѣгахъ сначала по эль-

---

a) Стр. 117: وكان وكوز (чит. كوران و) اران والسيسجان فى مملكة الخزر; ср. Эдриси, II, стр. 329.

b) Ср. Беладзори, тамъ же, стр. ١٩٨ и слѣд. и Якутъ, тамъ же, III, стр. ٢١٤, s. v. سيسجان.

c) Имя этого города Якутъ (I, стр. ٢٤٠, и ٧٢٩) вокализируетъ بَلَنْجَر; такъ пишетъ и Беладзори, стр. ٢٠٤; ibid. стр. ٢٠٩ напротивъ того мы находимъ بلنجر; Абульфеда (Géogr., стр. ٢١٨) также пишетъ بَلَنْجَر.

d) У Якута (I, ٧٢٩) говврится объ этомъ городѣ: مدينة ببلاد الخزر خلف باب الابوب, т. е. съ нашей точки зрѣнія, по сю сторону Дербенда; у Абульфеды же по Китабъ-эль-Лобабъ: بلنجر مدينة بدربند جزران وهى داخل الباب والابوب, слѣдовательно этотъ городъ лежалъ въ области, столицею который былъ Тифлисъ, (ср. Journ. As. 1866. ч. VII, p. 262), а именно по ту сторону Дербенда, что вѣроятно невѣрно; ибо Сальманъ бенъ-Реби' потерпѣлъ упомянутое пораженіе у Беленджера послѣ того какъ онъ оставилъ Дербентъ и проникъ дальше на сѣверъ; см. Беладзори стр. ٢٠٤ и особенно Дербендъ-намэ, изд. Каземъ-Бека, стр. 167 и слѣд.; ср. впрочемъ стр. 26 и слѣд., стр. 162, прим. 12, и стр. 187, и Дорна, Nachrichten über die Chazaren, стр. 12 и слѣд. и 23 и слѣд.

e) См. Беладзори, тамъ же, стр. ٢٠٤ и ٢٠٩; Якута, I. стр. ٧٢٩, s. v. بلنجر; Aboulféda, Géogr. texte, стр. ٢١٨, и Fraehn, de Chazaris, стр. 612 и слѣд. Въ упомянутомъ извлеченіи изъ Ибнъ-эль-Факиха говорится также, что Беленджеръ находится въ границахъ Хозарскаго государства: стр. 118 فاما بلنجر داخل ارض الخزر

a) См. Масуди, II, стр. 7 и сл.; Истахри, стр. 96; Эдриси, II, стр. 329; Якутъ, III, стр. ١٤٣, s. v. سمندر, и Frähn. тамъ же, стр. 614—617: ср. Масуди въ «Китабъ эль-Тенбихъ» у de Sacy, Chrest. arab., II, стр. 17 и слѣд., гдѣ городъ Беленджеръ показанъ, какъ бывшая столица Хозаръ. Впрочемъ возможно, что и Беленджеръ былъ первоначально Хозарскою столицею, и что только вслѣдствіе распространенія завоеваній Могамметанъ, столица была перенесена сперва въ Семендеръ, а потомъ и въ Итилъ.

b) См. Abû-Dolef, тамъ же, стр. 12 и 36, примѣч. 36; Истахри переводъ Мордтманна стр. 1, и слѣд. 104 и 130; Эдриси, I, стр. 500 и слѣд. и Димешки, Cosmographie, изд. Mehren, стр. ٢١, ٩٥ и ١٠٢

Бекри, (не назвавъ впрочемъ его имени), а потомъ приводитъ вышеупомянутое мѣсто Ибнъ-Даста въ слѣдующемъ неправильномъ видѣ: «Между Печенѣгами и страною Хозаръ лежитъ очень пространная область, на одномъ концѣ которой находятся громадныя горы. Въ степяхъ этой области живутъ два тюркскія племени изъ которыхъ одно называется Туласъ, а другое — Кергерaћ, — كرغره»[a]). Если принять во вниманіе арабскій шрифтъ, то слово كرغره, Кергерaћ», очень похоже на слово لوغر, «Лугаръ», такъ что одно можетъ произойдти отъ другаго. Это мѣсто находится также и у турецкаго историка Мухаммедъ эль-Катибъ, гдѣ второе имя читается غز, Гузъ», потомъ въ Джиганъ-Нума отъ Хаджи Халфа[b]), гдѣ эти имена читаются طولاس, «Туласи», и غزنار, «Газнаръ». غز, «Гузъ», очевидно невѣрная коньектура переписчика, который первую половину незнакомаго ему имени لوغر, «Лугаръ», или какъ иначе оно могло бы произноситься, бросилъ, а вторую половину обратилъ въ общеизвѣстное названіе «Гузъ». Чтеніе слова غزنار, «Газнаръ», могло бы, можетъ-быть, навести на настоящій слѣдъ этого имени[c]). Дальнѣйшее изслѣдованіе объ этихъ двухъ, повидимому, тюркскихъ племенахъ я принужденъ предоставить тѣмъ, кто спеціально занимается этнографіею тюркско-татарскихъ народовъ. Другихъ извѣстій о нихъ мнѣ не удавалось найдти.

§ 2.

4) Чтеніе рукописи: فى القياد والجيوش не даетъ подходящаго

---

[a]) وميانه، بجناك وخزر ولايتيست طويل وعريض وبر يك طرفى كوهى است بزرك ودر بيابان آن ولايت دو نوع ترك فرود آيند يكى را طولاس ويكى را كرغره خوانند; см. Hammer, тамъ же, стр. 107 и ср. стр. 46 и слѣд., гдѣ это мѣсто переведено совсѣмъ невѣрно.

[b]) Тамъ же, стр. 123 и 130; ср. стр. 64 и 79.

[c]) Находится-ли это имя въ какой-либо связи съ тюркскимъ племенемъ نوكرده, «Нукердеh», у Масуди (II, стр. 59)? Какъ жаль, что французскіе издатели Масуди не обозначали при иностранныхъ именахъ варіантовъ ихъ. Нѣмецкіе издатели, конечно, не сдѣлали бы такого промаха; вотъ примѣръ, что и педантизмъ въ наукѣ можетъ быть полезенъ.

смысла; поэтому мы измѣнили القياد въ القيادة. Очень хорошій смыслъ вышелъ бы, если замѣнить чтеніе рукописи въ فى قيادة الجيوش, т. е. «относительно предводительства войскамъ». Но это противурѣчило бы историческому факту, такъ какъ авторитетъ Иша не ограничивался только предводительствомъ войскомъ.

5) Чтеніе рукописи باخذ вмѣсто بأحد не имѣетъ смысла.

6) Это извѣстіе согласуется съ тѣмъ, что Ибнъ-Фодланъ, Масуди, Абу-Зайдъ эль-Балхи, главные источники свѣдѣній о государственномъ устройствѣ Хозаръ, передаютъ относительно существованія у нихъ двухъ государей, одного номинальнаго, и другаго фактическаго[a]). Даже самое вышеупомянутое письмо Хозарскаго царя, хотя и не прямо, подверждаетъ это извѣстіе. Такимъ образомъ императоръ Константинъ Багрянородный отличаетъ[b]) χαγάνος отъ πὲχ χαζαρίας. — Отношеніе этихъ двухъ государей между собою можно было бы сравнить съ тѣмъ, какое существовало въ послѣднія столѣтія въ Японіи между Сайгуномъ и Микадо. — Только относительно имени фактическаго государя Хозаръ Ибнъ-Даста отступаетъ отъ Ибнъ-Фодлана. Именно въ одномъ мѣстѣ Ибнъ-Фодланъ говоритъ, что онъ назывался يلك, «Илкъ»[c]) и также باك «Бакъ», а въ другомъ, что онъ назывался Хаканъ-Беh[d]). Френь предполагаетъ[e]), что يلك, «Илкъ», есть только графическая ошибка вмѣсто بك, «Бекъ», или باك, «Бакъ». Это предположеніе дѣйствительно оправдывается берлинскою рукописью

---

[a]) См. Fraehn, De Chaz. стр. 556, 592 и 595 и слѣд., примѣч. 103, (гдѣ подъ именемъ Ибнъ-Хаукала приведено мѣсто, почерпнутое у эль-Балхи), и Масуди, тамъ же, II, стр. 12 и слѣд.

[b]) Тамъ же, гл. 42, стр. 178.

[c]) У Истахри, стр. 95 и у Казвини, II, стр. 363, это названіе читается بلك, «Белкъ»; если обратить вниманіе на арабское письмо, то такое чтеніе едва-ли можно считать варіантомъ; ср. Дорнъ, Geographia Caucasica, 18 и 55 и Мельгуновъ, Das südliche Ufer des caspischen Meeres etc., стр. 292 и 298.

[d]) См. Fraehn, Тамъ же, стр. 583, 586, 589 и 592

[e]) Стр. 585, примѣч. 6.

Абу-Зайдъ эль-Балхи, гдѣ буквально повторяется текстъ Ибнъ-Фодлана отъ начала до стр. 586, строч. 5 изданія Френа, и до страницы 438, строч. 10 изданія Вистенфельда, и гдѣ первое названіе дѣйствительно написано بك, «Бекъ». Всѣ эти три названія به, «Beh», или بك «Бекъ» и باك «Бакъ», суть только три различныя формы одного и того же имени, которое у Византійцевъ читается «Пехъ». Впрочемъ возможно, что чтеніе يلك, « Илькъ», вѣрно; это слово въ татарскихъ нарѣчіяхъ значитъ «primus», что было бы приличнымъ титуломъ того человѣка, который занималъ въ государствѣ первое мѣсто послѣ номинальнаго государя.

Съ этими согласными показаніями Арабовъ и Константина Багрянороднаго находится въ противорѣчіи извѣстіе Ибнъ-Даста, по которому названіе фактическаго государя Хозаръ было Иша. Но и показаніе Ибнъ-Даста имѣетъ свое основаніе; такъ и по китайскимъ источникамъ названіе Ша, Ше или Шеху было въ употребленіи у различныхъ тюркскихъ племенъ для обозначенія князей, наиближайшихъ къ Хакану и занимающихъ высокія должности, каковы начальники родовъ, военачальники и управляющіе разными областями государства. Между высшими чинами первое мѣсто занималъ Шеху, который стоялъ выше братьевъ и сыновей ханскихъ; см. Іакинѳа, Собр. свѣд. о народ. обитавшихъ въ средней Азіи, ч. II, стр. 228, 267, прим. 3, стр. 313, 338 и слѣд. 346, примѣч. 3, стр. 350, 370 и 377.

§ 3.

7) Эти показанія касательно религіозныхъ отношеній въ землѣ Хозаръ вообще согласуются съ прочими арабскими свидѣтельствами, но въ частностяхъ содержатъ нѣкоторыя отступленія. По Ибнъ-Даста, только Хаканъ, Иша и всѣ государственные сановники были послѣдователями іудейства, а прочіе Хозаре оставались язычниками. Что въ столицѣ Хозаръ жили и могамметане, Ибнъ-Даста утверждаетъ ниже положительно. По Ибнъ-Фодлану (которому послѣдовали эль-Балхи и многіе другіе) также только царь и его вельможи были послѣдователями іудейства, а прочіе Хозаре состояли изъ христіанъ, могамметанъ и язычниковъ, и Евреи были всего малочисленнѣе [a]). По Масуди [b]) царь, вельможи и настоящіе Хозаре были Евреи; войска же состояли изъ Могамметанъ, а прочіе народы, именно Славяне и Руссы, были язычниками. Изъ Масуди ясно слѣдуетъ, что въ Хозаріи жили и христіане (ср. стр. 11), и переселившіеся Евреи. О послѣднихъ намъ извѣстно и изъ еврейскихъ источниковъ, именно изъ письма Хозарскаго царя Іосифа, путевыхъ замѣтокъ рабби Петахія [c]) и нѣкоторыхъ другихъ источниковъ. Изъ этого письма видно также, что кромѣ царя и вельможъ многіе изъ самаго народа Хозарскаго перешли въ іудейство. Тамъ въ одномъ мѣстѣ Іосифъ говоритъ, что царь Буланъ собралъ у себя сановниковъ государства, своихъ слугъ и весь народъ свой и объявилъ имъ о своемъ намѣреніи принять іудейство; это имъ понравилось: «они приняли еврейскую религію и вступили въ крылья Бога» [d]). Въ другомъ мѣстѣ Іосифъ говоритъ, что царь Буланъ и его слуги совершали на себѣ обрядъ обрѣзанія; о массѣ народа здѣсь ничего не упомянуто; но далѣе разсказывается, что одинъ изъ преемниковъ Булана, по имени Овадія, по счету одиннадцатый послѣ него, устроилъ синагоги и школы; изъ этого видно, что число Евреевъ въ Хозарской землѣ было тогда не очень малое. Въ вышеприведенномъ извлеченіи изъ «Китабъ эль-Болданъ» сказано (стр. 121) о Хозарахъ, что они всѣ Евреи, и что только недавно были обращены въ іудейство [e]). Но такъ какъ, по всей вѣроятности, источникомъ этой книги служило сочиненіе Джайгани (см. выше стр. 42), то легко предположить, что въ IX столѣтіи многіе Хозаре-язычники перешли въ іудейство вслѣдствіе религіознаго рвенія Хозарскаго царя Овадія. Такое обращеніе цѣлыми массами могло

---

a) См. Fraehn, тамъ же, стр. 584 и 590.

b) Тамъ же, II, стр. 8 и слѣд.

c) Стр. 46 и слѣд. ed. London.

d) Фигуральное выраженіе для означенія обращенія въ іудейство.

e) والخزر كلهم يهود وانما تهوّد من قريب

быть причиною вышеупомянутаго [a]) посольства христіанъ въ Хозарскую землю къ царю Михаилу, которые извѣстили царя: quomodo nunc Iudaei, nunc Saraceni ad suam fidem eos molirentur convertere [b]).

Показаніе Ибнъ-Даста о религіи язычниковъ въ Хозарской землѣ неопредѣленно, такъ какъ мы не знаемъ, какихъ Турокъ имѣлъ онъ въ виду, и прежняя ихъ религія намъ почти совершенно неизвѣстна. Ибнъ-Фодланъ называетъ языческихъ Хозаръ «идолопоклонниками» (см. Frähn, De Chazaris, стр. 584 и 590).

§ 4.

8) Чтеніе خبنلغ, «Хабнела'» сомнительно, такъ какъ діакритическихъ точекъ въ рукописи не достаетъ, но я полагаю, что это имя нужно читать здѣсь именно такъ, потому что предшествующее ему имя написано ясно и произносится подобнымъ же образомъ. Итакъ, розница между обоими этими названіями состояла въ томъ, что первое выговорилось мягче съ раздѣленіемъ на два слова, второе же тверже и писано въ одномъ словѣ. Впрочемъ, не должно упускать изъ виду, что эти названія обѣихъ частей города, какъ онѣ здѣсь произносятся, вообще сомнительны, и что изъ нихъ нельзя сдѣлать никакихъ этимологическихъ выводовъ. Эль-Бекри именно приводитъ [c]) это мѣсто изъ Ибнъ-Даста и пишетъ названія обѣихъ этихъ частей города بارعيش, «Баранш» и خثلغ «хтслг». Дефремери, который принимаетъ ب, б въ первомъ названіи за приставку, переписываетъ первое названіе Ar'aïch, а второе Hatslog. Основаніе, по которому Дефремери произноситъ второе названіе Hatslog, мнѣ неизвѣстно. Впрочемъ, оба эти названія у эль-Бекри легко могли произойдти отъ имени, находящагося въ нашей рукописи, а можетъ быть, и наоборотъ. Профессоръ В. В. Григорьевъ замѣтилъ, и какъ мнѣ ка-

[a]) Стр. 7, примѣч. 29.

[b]) См. Schlözer, Несторъ, III, 154.

[c]) См. Defrémery, Fragments etc. стр. 10 и 17.

жется, справедливо, что здѣсь слѣдовало бы читать: يقال لها خان بلغ او خنبلغ, «т. е., называли городъ Хâнъ-Балыгъ или Ханбалыгъ». Это имя значитъ «ханскій городъ». Подъ этимъ разумѣется или западная часть города, гдѣ Хаканъ со своими чиновниками и вельможами, по крайней мѣрѣ въ прежнія времена, имѣли свои жилища, или же островъ, гдѣ они жили въ позднѣйшее время.

Разныя извѣстія о частяхъ хозарской столицы несогласны между собою, такъ какъ одни писатели говорятъ о двухъ, а другіе о трехъ частяхъ города. Точно также находятся въ противорѣчіи и показанія относительно мѣстопребыванія царя, такъ какъ одни помѣщаютъ его въ западной части города, а другія на островѣ, посреди рѣки, между обѣими частями города. Такъ, Ибнъ-Фодланъ говоритъ о двухъ частяхъ города, изъ которыхъ одна большая, находится на западной сторонѣ рѣки, гдѣ живутъ царь и его вельможи, а другая часть находится на восточной сторонѣ рѣки и населена могамметанами. Кромѣ того, Ибнъ-Фодланъ упоминаетъ объ одномъ царскомъ дворцѣ, قصر, который стоитъ вдали отъ берега рѣки и устроенъ изъ кирпича. Наконецъ тотъ же авторъ замѣчаетъ, что въ восточной части живетъ большая часть купцовъ, могамметане и находятся товары [a]). Это послѣднее мѣсто встрѣчается буквально и у эль-Балхи, гдѣ прибавлено еще слѣдующее: «Западная часть города назначена исключительно для царя, его войска и знатныхъ Хозаръ» [b]). У Ибнъ-Хаукала находится все это мѣсто въ слѣдующемъ видѣ: «Хазеранъ есть

[a]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 583, 585. 588 и слѣд. и 594.

[b]) (sic.) والغرى (ч. والغربى) خالصة للملك وجنده والخزر الخلّص. Надъ послѣднимъ словомъ въ рукописи находится поправка الخالص. У Истахри, у котораго также находится это мѣсто (стр. 95), вмѣсто этого стоитъ الخاص и вмѣсто والغربى стоитъ والقرى; въ этомъ вѣроятно и заключается отчасти причина того, что Мордтманнъ (стр. 104 его перевода) совершенно невѣрно понялъ все это мѣсто. Онъ переводитъ его такъ: «Въ восточной части Хозарскаго города живутъ преимущественно купцы. Мусульмане, купцы, и деревни не зависятъ отъ царя и

имя восточной половины города Итиля, гдѣ находится большая часть купцовъ, могамметане и товары; западная же часть была исключительно для царя, его вельможъ и войска» [a])

Масуди говоритъ о трехъ частяхъ города, которыя отдѣлены другъ отъ друга большою рѣкою. Двѣ части города, замѣчаетъ онъ далѣе, лежатъ на двухъ берегахъ рѣки, а царскій дворецъ находится посреди рѣки на островѣ, который соединенъ съ обоими берегами понтоннымъ мостомъ [b]). Самъ Хозарскій царь въ вышеупомянутомъ своемъ письмѣ тоже говоритъ о трехъ частяхъ города [c]). Въ одной части города, говоритъ онъ, живетъ царица съ своими служанками, евнухами (или слугами), и кромѣ того тамъ живутъ еще Евреи, могамметане, христіане и другіе народы; относительно второй части города онъ опредѣляетъ ея пространство, ничего не упоминая о томъ, кто тамъ живетъ; наконецъ о третьей части города царь говоритъ, что тамъ живетъ онъ самъ вмѣстѣ съ своими вельможами, сановниками и ближайшими къ нему слугами. Между стѣнами, прибавляетъ онъ, течетъ рѣка. Хозарскій царь опредѣляетъ притомъ пространство и границы своего царства и говоритъ наконецъ, согласно вышеупомянутому показанію Масуди, слѣдующее: «Я живу на островѣ, и тамъ же находятся мои поля, виноградники, огороды и сады».

имѣютъ отдѣльное войско, солдатъ» и т. д.! Какъ остороженъ долженъ быть историкъ, который не можетъ пользоваться подлинными источниками, и долженъ ограничиваться переводами! Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что уже персидскіе переводчики Истахри здѣсь читали والقرى. Такъ говорится у Дорна (тамъ же, 19): وديههاى خالصه ملك باشد; ср. Мельгунова, тамъ же, стр. 292.

[a]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 602, прим. 73.

[b]) См. Масуди, тамъ же, II, стр. 7 и слѣд., гдѣ, какъ выше (стр. 23, прим. а) было сказано, слѣдуетъ читать: «Итиль» вмѣсто «Амоль»; ср. Aboulféda, Géogr. стр. ٢٠٣, примѣч. 5 и trad. стр. 288, примѣч. 1.

[c]) Хотя въ самомъ письмѣ сказано שְׁלֹשָׁה מְדִינוֹת, то-есть, «три города», однакоже по связи изложенія видно, что рѣчь могла быть только о трехъ частяхъ города.

Эти противорѣчія относительно частей города и царскаго дворца, какъ я полагаю, объясняются слѣдующимъ образомъ: городъ Итиль первоначально состоялъ только изъ двухъ частей, именно на восточномъ и западномъ берегахъ рѣки. Въ восточной части города, которую различные населявшіе ее народы называли различно, жило, такъ-сказать, мѣщанское сословіе. Западная же часть города была первоначально мѣстопребываніемъ правительства, присутственныхъ мѣстъ и войска; кромѣ того самъ царь имѣлъ еще загородный дворецъ, гдѣ, вѣроятно, жило его семейство. Позже, можетъ быть, для большей безопасности, резиденція была перенесена на островъ, который посредствомъ понтоннаго моста былъ соединенъ съ восточною частью города, и царское семейство перешло сюда на жительство изъ отдаленнаго дворца.

Если сдѣланное выше предположеніе, что имя حسلغ слѣдуетъ читать خنبلغ, Ханбалыгъ, т. е. «ханскій городъ», вѣрно, то въ этой части города очевидно была столица правительства; Сарàшенъ же, или Баранш, какъ эль-Бекри пишетъ это имя, былъ именемъ восточной части города, гдѣ жили купцы. Выше мы однакоже привели одно показаніе Ибнъ-Хаукала, по которому часть эта называлась Хазераномъ. Самъ Ибнъ-Даста (VI, 2, стр. 35) упоминаетъ объ одномъ городѣ, Хазеранѣ, куда русскіе купцы обыкновенно привозили свои товары, и подъ этимъ онъ вѣроятно также разумѣетъ восточную часть города Итиля. Очень возможно, правда, что одинъ и тотъ городъ получилъ отъ разныхъ націй разныя имена, но всё-таки странно, что имя Сара'шенъ нигдѣ не встрѣчается и что Ибнъ-Даста не знаетъ имени Итиля какъ имя города.

Ибнъ-Даста здѣсь упоминаетъ только объ одномъ этомъ хозарскомъ городѣ; другіе писатели упоминаютъ еще о нѣкоторыхъ городахъ, мѣстоположеніе которыхъ не всегда легко опредѣлить. Уже выше мы говорили о хозарскихъ городахъ Беленджерѣ и Семендерѣ. О первомъ городѣ мы не находимъ подробнѣйшихъ извѣстій у Арабовъ. О второмъ же у А́бу-Зайдъ эль-Балхи есть слѣдующее показаніе: وللخزر مدينة تسمّى سمندر فيما بينها وبين

اتل وباب الابواب بها بساتين كثيرة ويقال انها تشتمل على نحو من اربعة الاف كرم الى حدّ السرير والغالب على ثمارهم الاعناب وفيها خلق كثير من المسلمين ولهم بها مساجد وابنيتهم من خشب قد نسجت وسطوحهم مسنّمة وملكهم من اليهود قرابة ملك الخزر وبينهم وبين حدّ السرير فرسخان وبينهم وبين السرير هدنة, т. е. «Хозары имѣютъ городъ, по имени Семендеръ, лежащій между Итилемъ и Дербендомъ. Въ этомъ городѣ много садовъ, и, какъ говорятъ, около 4000 виноградныхъ деревъ, простирающихся до границы Серира. Изъ фруктовъ больше всего встрѣчается виноградъ. Въ этомъ городѣ живутъ также много мусульманъ и они имѣютъ мечети. Строенія города выстроены изъ сплоченныхъ досокъ [a]) и кровли ихъ остроконечны. Царь ихъ — еврей, родственникъ царя хозарскаго. Семендеръ лежитъ въ 2 фарсахахъ (около 10 верстъ) отъ границы Серира и миръ господствуетъ между жителей этой страны и Семендера». Эти извѣстіе сокращенно находится у Истахри (стр. 96 = 104) и съ нѣкоторыми прибавленіями у Ибнъ-Хаукала. Такъ послѣдній говоритъ и о христіанскихъ церквахъ и еврейскихъ синагогахъ въ Семендерѣ и изъ 4000 виноградныхъ деревъ онъ — или переписчикъ — дѣлаетъ 40,000 [b]). Въ одной цитатѣ изъ Истахри у Якута [c]) сказано: 4000 виноградниковъ. Первоначальное показаніе эль-Балхи вѣрнѣе. По другому показанію его Семендеръ лежалъ на разстояніи 8 дней пути отъ Итиля и 4 отъ Дербенда.

У Мукаддеси [d]) находится слѣдующее показаніе объ этомъ городѣ: وسمندر بلد كبير عند البحيرة بين نهر الخزر وباب الابوب دورهم خيم الغالب عليها النصارى قوم اوطيّا يحبون الغريب الا انهم لصوص وهى ارحب من خزر لهم بساتين وكروم كثيرة بنيانهم خشب

[a]) Ср. ниже, сходное мѣсто изъ Мукаддеси.

[b]) См. Fraehn, De Chazaris, стр. 614 и слѣд. и Ibn Foszlan, стр. 65.

[c]) Тамъ же, III, стр. ١٤٣, s. v. سمندر; ср. Fraehn, De Chaz., стр. 616 и слѣд.

[d]) Ms. Sprenger въ Берлинѣ, № 5,a, стр. 172.

منسوجة بالقضبان وسطوحهم مسنمة وبها مساجد كثيرة. «Семендеръ большой городъ у Каспійскаго моря, между рѣкой Хозаръ (Волгою) и Дербендомъ. Жилища въ немъ — хижины, и большая часть жителей христіане, очень низкій народъ, которые любятъ чужестранцевъ, а сами разбойники. Городъ обширнѣе Хозара — т. е. вѣроятно: обширнѣе столицы Хозаръ — а жители имѣютъ много садовъ и виноградниковъ. Строенія изъ дерева проплетеннаго камышемъ; кровли остроконечны. Мечетей тамъ много». Объ столицѣ хозарской Итилѣ, Мукаддеси также говоритъ, но преимущественно при этомъ пользовался Ибнъ-Фодланомъ. Къ показаніямъ сего послѣдняго онъ прибляетъ: «Я слышалъ что эль-Мамунъ предпринялъ изъ Джорджаніи экспедицію противъ Хозаръ, завоевалъ Итиль и приглашалъ жителей къ принятію ислама» [a]). Потомъ онъ говоритъ о вышеупомянутомъ (стр. 4) набѣгѣ Руссовъ на Хозаръ и завоеваніи ими, при Святославѣ, столицы хозарской, и наконецъ замѣчаетъ, что страна неплодородна и суха, не производитъ фруктовъ и не имѣетъ ничего привлекательнаго [b]). О другихъ упоминаемыхъ Мукаддеси городахъ хозарскихъ, мы уже говорили выше (стр. 45).

О другомъ большемъ городѣ Хозаръ прежде всего говоритъ Казвини (II р. ٤٠٢ и слѣд.), которому вѣроятно служилъ источникомъ путешественникъ 12 вѣка, эль-Гарнати [c]). Городъ этотъ называется Саксиномъ и описывается очень многолюднымъ, имѣющимъ много каналовъ и изобилующимъ деревьями. Сорокъ разныхъ

[a]) Ms. стр. 172. وسمعت ان المامون غزاهم من الجرجانية وملكه ودعاه الى الاسلام; ср. Fraehn, De Chazaris, стр. 597 и слѣд.

[b]) Ibid. وهى قشفة يابسة لا نعم ولا فواكه

[c]) Абу-Абдаллахъ Мухаммедъ бенъ Абдъ-эль-Рахимъ эль-Гарнати, авторъ книги تحفة الالباب ونخبة الاعجاب, посѣтилъ Болгаръ въ 1135 г., много ходилъ къ тамошнему Кади, писавшему исторію Болгаръ, и умеръ около 1164 г.; см. Хаджи Халфа, II, стр. 222, № 2548 и Френа, «Drei Münzen der Wolga-Bulgaren, стр. 181 прим. 12, и Reinaud, Géogr. d'Aboulféda, I, Introd. стр. CXI и слѣд.

племенъ Гузовъ (комановъ) будто-бы жили въ немъ, и тамъ стекалось множество иностранцевъ и купцовъ. Жители—мусульмане и имѣютъ много мечетей. Холодъ тамъ очень силенъ. Дома внутри обиты войлокомъ и крыты сосновымъ деревомъ. Жители этого города въ торговлѣ употребляли свинецъ вмѣсто серебряной монеты, такъ что три багдадскихъ «мина» свинца равнялись одному динару. Городъ лежалъ на очень богатой рыбами рѣкѣ, которая больше Тигра, и по показанію эль-Гарнати переправившагося пѣшкомъ чрезъ покрытую льдомъ рѣку, имѣетъ въ ширину больше 1840 шаговъ. Географъ Ибнъ-Аясъ, сообщающій въ сокращенномъ видѣ извѣстія Казвини объ этомъ городѣ, прибавляетъ слѣдующее замѣчанія: «Нынѣ наводнила вода (протекающей мимо рѣки) эту страну такъ, что и слѣдовъ строеній не осталось. Прежде же Саксинъ былъ столицею царя этой земли»[a]). На другомъ мѣстѣ у Казвини мы еще находимъ показаніе, что изъ земли Славянъ привозятся соболь и мѣха въ Саксинъ и Болгаръ (стр. ٤١٥). Ни Казвини, ни Ибнъ-Аясъ не говорятъ подробнѣе о мѣстоположеніи этого города. Разныя обстоятельства, по моему мнѣнію, указываютъ на то, что онъ лежалъ на Яикѣ или Уралѣ. Мы выше (стр. 44 и слѣд.) привели показаніе Мукаддеси, что въ землѣ Хозаръ двѣ рѣки, впадающія въ каспійское море, на берегу которыхъ лежатъ большіе города. Эти рѣки несомнѣнно Волга и Уралъ; на Волгѣ лежала столица, Итиль; не сказано какой большой городъ находился на послѣдней рѣкѣ. Саксинъ лежалъ на очень широкой рѣкѣ. Нельзя разумѣть подъ ней Волгу по слѣдующимъ причинамъ: Рѣка эта была хорошо извѣстна какъ Гарнати, бывшему въ Болгарѣ, такъ и Казвини, и они бы не говорили о ней такъ какъ говорятъ о рѣкѣ не очень хорошо извѣстной, во всякомъ случаѣ они называли бы ея общеизвѣстнымъ именемъ «Итиль». Казвини говорить также, что рѣка, на которой лежалъ Саксинъ, больше Тигра, между тѣмъ какъ онъ объ рѣкѣ Итилѣ говоритъ (I, стр. ١٧٥), что она (относительно величины) почти равняется Тигру (يقارب دجلة). Саксинъ, далѣе, не могъ лежать на Волгѣ къ сѣверу отъ Болгара, ибо въ такомъ случаѣ онъ не принадлежалъ бы къ Хозарскому государству; остается развѣ только предположеніе, что онъ находился между Итилемъ и Болгаромъ; но въ такомъ случаѣ, находясь между двумя важными торговыми пунктами, самъ не могъ быть столь значительнымъ торговымъ городомъ. Если же онъ всё-таки лежалъ тамъ и имѣлъ такое значеніе, онъ навѣрно не могъ оставаться неизвѣстнымъ арабскимъ писателямъ, такъ какъ Волга между Итилемъ и Болгаромъ весьма часто посѣщалась арабскими купцами, что мы подробнѣе докажемъ ниже. Если Саксинъ наконецъ лежалъ бы между Итилемъ и Болгаромъ, то тамъ не могла бы образоваться особенная монетная система и свинецъ не могъ бы служить жителямъ при мѣновомъ торгѣ. Саксинъ слѣдовательно не могъ лежать на Волгѣ и еще меньше на Донѣ, такъ какъ эта рѣка нигдѣ не имѣетъ въ ширину 1840 шаговъ[a]). Саксинъ слѣдовательно могъ лежать только на Уралѣ, гдѣ онъ и могъ вести самостоятельную обширную торговлю съ разными странами и въ изобиліи быть снабженнымъ свинцемъ изъ уральскихъ рудниковъ. Впрочемъ мы можемъ указать на положительное извѣстіе о томъ, что Саксинъ лежалъ именно на Уралѣ; оно приводится Карамзинымъ[b]) по одной лѣтописи, и гласитъ: «Тогожъ лѣта (въ 1229 г.) Саксины

[a]) Рукопись Ст. Петерб. Унив., № 109, листъ 83, b: والآن استولى الماء على هذه الارض حتى لم يبق لها اثر بنيان وكانت سرير مملكة ملك تلك الناحية

[a]) Полководцы Джингисхана, послѣ того какъ они завоевали Болгаръ, отправились, по Ибнъ-эль-Атиру, (كتاب الكامل, ч. XII, стр. ٢٥٤) чрезъ Саксинъ, чтобъ встрѣтить хана, идущаго изъ Персіи (ср. D'Ohsson, Hist. des Mongols, ч. I, стр. 346 и слѣд. и 446, ed. 1834). Если добираться изъ Болгара до ближайшей дороги въ Персію, то никакъ нельзя попасть въ придонскій край; чрезъ Уралъ же необходимо переправиться.

[b]) См. Карамзина, Ист. госуд. Росс., III, стр. 166 и примѣч. 355, стр. 130 изд. Эйнгерлинга.

5

и Половцы избѣгоша изнизу къ Болгарамъ передъ Татары, и сторожеве Болгарскій прибѣгоша, бьени отъ Татаръ близъ рѣки, ей же имя Яикъ».

Такимъ образомъ и объясняются извѣстія путешественниковъ XIII вѣка о Нѣмцахъ (Teutonici), которые, будтобы, жили на той сторонѣ рѣки Волги, около Урала [a]). Эти мнимые Нѣмцы были не что иное, какъ жители области Саксина, которыхъ путешественники приняли за Саксонцевъ.

Противъ этого предположенія о мѣстоположеніи Саксина могли бы сказать слѣдующее: космографъ Димешки [b]) называетъ Азовское море بحر سقسين, «моремъ Саксинскимъ». Далѣе онъ говоритъ, что рѣка Руссовъ и Славянъ, подъ которой онъ вѣроятно разумѣетъ Донъ, вытекаетъ изъ горъ Саксинскихъ. По эти показанія опровергаютъ и мнѣніе, что Саксинъ лежалъ на Волгѣ. Поэтому слѣдуетъ предполагать, что разныя страны и города носили имя Саксинъ. На это указываютъ и извѣстія Ибнъ-Саида. Этотъ географъ говоритъ слѣдующее о Саксинѣ: «Саксинъ знаменитый городъ, который лежитъ подъ 67° долготы и 53° шир. На востокъ отъ него находится городъ Суахъ (или Муахъ), который также извѣстенъ и зависитъ отъ перваго. Въ «Китабъ эль-Атваль» (т. е. книгѣ долготъ) упо-

[a]) См. Itinerarium Wilhelmi de Rubruk, стр. 279 въ Receuil de Voyages, часть IV. Ср. Johan. de Plano Carpini, Hist. Mongol., стр. 710 и слѣд., гдѣ говорится о городѣ Саксовъ (civitas Saxorum), котораго Монголы не могли завоевать, и тамъ же, стр. 673 и 750, гдѣ вмѣсто Barohin или Karkin слѣдуетъ, можетъ быть, читать Saksin, вслѣдствіе чего мѣстоположеніе города Ornas было бы на устьѣ Урала въ землѣ Хозаръ; ср. тамъ же, стр. 776 и 505 и слѣд. — Городъ Саксинъ также упоминается у Абульфараджа, Hist. Dynast., стр. 429 и 467 текста, и стр. 282 и 306 перевода; но изъ этихъ показаній ни какихъ выводовъ нельзя сдѣлать относительно мѣстоположенія этого города; ср. Notices et extraits des manuscrits, ч. XIII, стр. 275, прим. 4.

[b]) Ed. Mehren, стр. ١٠٩ und ١٩٤; ср. Reinaud, Géopr. d'Aboulf., trad. стр. 286. прим. 2.

минается городъ Саксинъ подъ $162\frac{1}{2}°$ д. и 40° 60′шир., который однакоже вѣроятно не тождественъ съ вышеупомянутымъ». На другомъ мѣстѣ онъ говоритъ чрезвычайно перепутано о мѣстоположеніи этого города, который онъ помѣщаетъ на берегъ Днѣпра, утверждая что тамъ столица татарскихъ царей, потомковъ Береке; а эти цари, какъ мы изъ другихъ источниковъ знаемъ, жили въ Сераѣ на Волгѣ [a]). Если же читать внимательно извѣстія Ибнъ-Саида у Абульфеды, легко убѣдиться, что онъ имѣлъ очень неясныя понятія о сѣверной Европѣ и что его показанія относительно этихъ странъ почти не имѣютъ цѣны. Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что географъ Бакуи, сообщающій въ извлеченіи упомянутое извѣстіе Казвини о Саксинѣ, кончаетъ прибавленіемъ изъ Ибнъ-Аяса. У него однакоже мы находимъ вмѣсто словъ Ибнъ-Аяса: وكانت سرير مملكة ملك تلك الناحية «Саксинъ былъ столицею царя этой страны», слѣдующія, по переводу Доссона [b]): «mais près de là — т. е. погибшаго города Саксина — existe maintenant une autre ville, le Seraï de Barca, résidence du souverain de cette contrée». Не есть ли, можетъ быть, سراى, Серай Бакуи только искаженіе Ибнъ-Аясова «Серииръ», سرير, столица? Во всякомъ случаѣ мнѣ кажется что свидѣтельство столь новаго писателя какъ Бакуи о мѣстоположеніи города, во время его уже давно не существующаго, не имѣетъ вѣса сравнительно съ тѣми причинами и положительными извѣстіями, которыя вынудили насъ помѣстить Саксинъ на берегу Урала.

Такъ называемой баварскій географъ говоритъ, что у Хозаръ было сто городовъ: Coziri civitates C. (см. Schafarik, Slawische Alterthümer, II, стр. 673); но это показаніе относится навѣрное

[a]) См. Aboulféda, Géogr. стр. ٢٠٢ и слѣд. ٢٠٤ и слѣд. и ٢١٤; trad. стр. 286, 291, и 322 и слѣд.

[b]) Тамъ же, стр. 346, прим. 1. — Доссонъ полагаетъ, что имя Саксинъ, или, какъ онъ его пишетъ, Сакассинъ напоминаетъ скиѳскихъ Саковъ, жившихъ на востокѣ отъ Каспійскаго моря, на югѣ отъ Яксарта.

къ землямъ, находившимся въ зависимости отъ Хозаръ, а не къ самой Хозаріи.

9) Подобное этому сообщаетъ Ибнъ-Фодланъ [a]). Точно также говоритъ Козарскій царь въ вышеупомянутомъ его письмѣ: «Въ мѣсяцѣ нисанъ (то-есть, апрѣлѣ) мы выходимъ изъ города, и каждый изъ насъ отправляется къ своимъ полямъ, садамъ и полевымъ работамъ, и каждое семейство, имѣющее вотчину, радостно и съ пѣніемъ отправляется туда и проводитъ здѣсь все лѣтнее время.... Я, вельможи мои и слуги, кочуемъ на пространствѣ 20 фарсанговъ (та же самая цифра и у Ибнъ-Фодлана), пока доходимъ до потока Варшана, гдѣ поворачиваемъ и назадъ возвращаемся въ городъ». Какая рѣка здѣсь разумѣется, я не могу сказать съ достовѣрностію. Арабскіе географы знаютъ одно мѣсто Вартсанъ, на границѣ Адербейджана, въ двухъ фарсангахъ отъ мѣста впаденія Аракса въ Куръ и семи фарсангахъ отъ Мукана [b]), гдѣ, можетъ быть, находилась и рѣчка подобнаго же имени. Но этотъ городъ нельзя здѣсь разумѣть, такъ какъ онъ находился гораздо дальше, чѣмъ на 20 фарсанговъ отъ Итиля. Къ тому же, царь не назвалъ бы незначительный притокъ Аракса большою рѣкою. Наконецъ, невѣроятно и то, чтобы Хозары лѣтомъ отправлялись на кочевья въ эти мѣста, такъ какъ они были подъ владѣніемъ могамметанскихъ князей. Царь могъ разумѣть только рѣки Донъ или Уралъ; но и эти рѣки находились также дальше, чѣмъ 20 фарсанговъ отъ Итиля.

10) Съ этимъ показаніемъ согласуются извѣстія Ибнъ-Фодлана и Масуди [c]). Хотя они говорятъ, что могамметане жили въ восточной части города, но присовокупляютъ при этомъ, что вой-

[a]) См. Frähn, de Chazaris, стр. 585, 591 и 600, примѣч. 69.

[b]) См. Belâdsori, тамъ же, стр. 206, 209 и 329; Merassid, III, стр. ٣٨٣, s. v. ورثان; Aboulféda, Géorg., стр. ٥٩ и trad., стр. 76 и Dorn, Nachrichten über die Chasaren, стр. 25, примѣч. 1.

[c]) См. Frähn, тамъ же, стр. 583 и слѣд.; Масуди, тамъ же, I, стр. 8 и 12.

ска жили въ царской резиденціи, т. е. въ западной части города, а эти войска состояли, по крайней мѣрѣ отчасти, изъ могамметанъ.

§ 5.

11) Сравни ниже примѣч. 16-е.

12) Отъ византійскихъ писателей мы также узнаемъ, что Хозаре жили въ постоянной враждѣ съ Печенѣгами. Съ этимъ находится въ противорѣчіи показаніе Масуди (II, стр. 58), что Печенѣги, жившіе на западѣ отъ Хозаръ, находились съ ними въ мирѣ. Таковыя мирныя сношенія могли существовать только относительно тюркскихъ племенъ, упомянутыхъ Масуди въ томъ же мѣстѣ, и мы знаемъ это положительно относительно Мадьяръ, съ которыми Хозаре находились въ дружественной связи. Между Хозарами и Печенѣгами, напротивъ того, навѣрное не существовало мирныхъ отношеній.

§ 6.

13) Въ текстѣ: جمال ظاهرٌ. Я полагаю, что чтеніе جمال ظاهرة вмѣсто جمال ظاهرٌ не было бы слишкомъ смѣлою коньектурой, такъ какъ ة легко могло перейти въ ٌ; смыслъ въ такомъ случаѣ былъ бы: «войско имѣетъ сильныхъ верблюдовъ». Это было бы очень подходящимъ и потому, что въ тѣхъ странахъ войска не могутъ обходиться безъ верблюдовъ.

14) Подобное же сообщаетъ и Масуди (II, стр. 20 и слѣд.) о вооруженіи хозарскаго войска.

15) Ибнъ-Фодланъ говоритъ (тамъ же, стр. 584), что войско хозарское состояло изъ 12,000 человѣкъ, но не указываетъ, состояло ли оно изъ конницы или пѣхоты. Масуди говоритъ (II, стр. 11) о 7,000 конныхъ стрѣлкахъ; число же остальнаго войска у него не показано.

16) По показанію Ибнъ-Даста въ прежнемъ параграфѣ и здѣсь, у Хозаръ было постоянное войско, которое, какъ видно, состояло только изъ конницы, пѣхота же, конечно, не могла быть

употребляема въ степяхъ. Далѣе, армія Хозаръ состояла изъ наемнаго войска, которое содержалось на счетъ царя и было обязано постоянною службой, и наконецъ изъ отрядовъ, которые поставлялись богатыми подданными государя и, вѣроятно, не оставались въ пожизненной службѣ. Были ли обязаны богатые, поставлявшіе эти отряды, содержать ихъ, или нѣтъ, и вообще, на чьемъ иждивеніи содержались эти отряды, у Ибнъ-Даста не сказано. Я полагаю, что показаніе Ибнъ-Фодлана о томъ, что вышеупомянутое войско, состоящее изъ 12,000 человѣкъ, получало весьма малое жалованье, и то чрезъ большіе промежутки времени, и что оно созывалось только при военныхъ и при другихъ важныхъ обстоятельствахъ, — относится именно къ тѣмъ отрядамъ, которые поставлялись богатыми. Эти отряды были, вѣроятно, нѣчто въ родѣ ополченія и вооружались на счетъ богатыхъ. Масуди упоминаетъ также (тамъ же) о регулярномъ, наемномъ отъ царя войскѣ, при чемъ присовокупляетъ, что оно состояло изъ могамметанъ. О народномъ ополченіи Масуди, кажется, ничего не зналъ. Впрочемъ, по извѣстіямъ Византійцевъ и Арабовъ о войнахъ Хозаръ видно, что въ военное время они отправлялись въ походъ съ многочисленною арміею, причемъ, вѣроятно, сосѣдніе народы, обязанные платить имъ дань, доставляли значительные отряды; ср. II, § 1. стр. 19, и ниже, примѣч. 22, стр. 79.

17) Въ оригиналѣ: شمسة, Schemsah; это слово означаетъ: 1) окно, 2) зонтикъ и 3) занавѣсъ, покрывало [a]). Здѣсь это слово можетъ имѣть только второе значеніе. Этотъ зонтикъ, который, какъ слѣдуетъ изъ связи разказа, очевидно замѣнялъ собою знамя, былъ вѣроятно, обложенъ блестящимъ металломъ. Въ армянской «Исторіи Халифовъ» Гевонда (стр. 72 русск. перев. Патканьяна) разказывается объ одномъ пораженіи Хозаръ, которое нанесъ имъ могамметанскій полководецъ Зайдъ бенъ Амру эль-Хареши въ 731 году, при чемъ сказано: «Разбили ихъ (то-есть Хозаръ) совершенно и отняли у нихъ знамя, мѣдное изображе-

[a]) См. Quatremére, Hist. de Sultans Mamloucs, II, I, стр. 280, примѣч. 2.

ніе, которое до сихъ поръ хранится въ честь Хараши, въ честь храбрости ихъ предковъ». Я полагаю, что здѣсь разумѣется такой же зонтикъ, какой, по словамъ Ибнъ-Даста, былъ у Иша, и который, какъ сказано, служилъ преимущественно вмѣсто знамени и, вѣроятно, былъ похожъ на бунчукъ, употребляемый у разныхъ тюркскихъ племенъ.

къ главѣ II-й.

§ 1.

18) Имя этого народа Арабы постоянно пишутъ «Буртасъ», и только Ибнъ-Даста, эль-Бекри и Шукръ-аллахъ знаютъ форму «Бурдасъ». Оба послѣдніе пользовались сочиненіемъ перваго [a]).

У мусульманскихъ писателей мы находимъ очень скудныя извѣстія о Буртасахъ, хотя народъ этотъ былъ извѣстенъ и Арабамъ, и Персіанамъ. Ибнъ-Фодланъ, повидимому, ничего не сообщилъ о нихъ, такъ какъ ни одинъ мусульманскій писатель, даже Якутъ, не цитируетъ его, говоря о Буртасахъ, между тѣмъ какъ извѣстія Ибнъ-Фодлана о Хозарахъ, Болгарахъ, Руссахъ и т. д. были общеизвѣстны [b]). Только у Масуди и Абу-зейдъ эль-Балхи находимъ мы нѣкоторыя извѣстія о Буртасахъ, которыя и разберемъ вкратцѣ здѣсь и въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ.

Масуди говоритъ (II, стр. 14) о рѣкѣ Буртасъ, которая вытекаетъ изъ окрестности Болгарской земли и впадаетъ въ Волгу выше Итиля. По этой рѣкѣ плаваютъ суда Хозаръ и Болгаръ, а по берегамъ ея живутъ разныя тюркскія племена, имѣющія постоянныя жилища и принадлежащія къ Хозарскому государству. Обитаемая ими страна, по разсказу Масуди, соединяетъ Хозарію съ Болгаріей, и Буртасы, которые, по его утвержденію, суть тюркское племя, живутъ на берегу рѣки, получившей отъ нихъ свое названіе. Не трудно догадаться, какую рѣку разумѣетъ

[a]) Ср. Defrémery, Fragm., стр. 11 и 19 и Hammer, тамъ же, стр. 47 и 108.

[b]) Ср. выше, стр. 4 прим. 11.

тутъ Масуди; для этого необходимо только принять въ соображеніе географическіе взгляды большей части Арабовъ. Они думали, что Кама, впадающая въ Волгу недалеко отъ Казани, есть продолженіе послѣдней рѣки, какъ это видно изъ ихъ извѣстій объ источникахъ Волги [a]); стало быть, удобная для судоходства рѣка, вытекающая изъ окрестности Болгарской земли и впадающая въ Волгу,—это часть самой Волги выше впаденія въ нее Камы. Но эта часть Волги врядъ-ли носила когда-либо названіе Буртасъ. Буртасы-же, по всей вѣроятности, жили на берегу Оки, впадающей въ Волгу у Нижняго Новгорода, и можетъ быть, эта рѣка называлась когда-то Буртасъ. Масуди, который не зналъ средняго теченія Волги, можетъ быть, принималъ часть ея, протекающую между Казанью и Нижнимъ, за продолженіе Оки, такъ какъ древніе арабскіе географы, какъ выше сказано, принимали Каму за продолженіе Волги [b]). Впрочемъ, нельзя, оставить безъ вниманія и того, что мѣста, занимаемыя Буртасами, по другому сообщенію Масуди, должны были простираться на востокъ почти до Волги: именно, Масуди разказываетъ (II, стр. 23), что Буртасы убили множество Руссовъ, которые на возвратномъ пути изъ вышеупомянутой экспедиціи 913 года оставили корабли свои на Волгѣ и отправились сухимъ путемъ къ западу. Наконецъ Масуди упоминаетъ о вывозимыхъ изъ страны Буртасовъ мѣхо-

---

[a]) Ср. Истахри, стр. 95, (104) и оттуда у Якута, I, стр. ١١٣, s. v. اتل; Эдриси, II, стр. 332, 336 и 403; Aboulf. Géorg., стр. ٩٤, trad. стр. 81 и 292 и слѣд. примѣч. 4; Dimeschki, Cosmogr., стр. ١٠٩ и Fraehn, De Chazaris, стр. 603, примѣч. 77.

[b]) Въ Оку впадаетъ Мокша, въ Мокшу Ціа, въ Цну Выша и въ Вышу маленькая рѣчка по имени Буртасъ, имѣющая не болѣе 39 верстъ длины. Нельзя предполагать, чтобы Масуди разумѣлъ эту рѣку, какъ думаютъ Доссонъ (Les peuples du Caucase, стр. 72, прим. 2) и Савельевъ (Мухаммеданская нумизматика, стр. LXV, примѣч. 109), потому что эта рѣка слишкомъ мала и отдалена для того, чтобы могла служить для плаванія кораблей Хозаръ и Болгаръ и главнымъ торговымъ путемъ для этихъ народовъ.

выхъ товарахъ; объ этомъ мы будемъ говорить ниже. Почти тоже разказываетъ Масуди и въ другомъ своемъ сочиненіи, написанномъ позже, подъ заглавіемъ «Китабъ этъ-Тенбихъ» [a]), гдѣ, кромѣ того, сказано, что Буртасы — большое тюркское племя, живущее между Ховарезмомъ и Хозарскою землею, но принадлежащее къ Хозарамъ. Это извѣстіе невѣрно, и я полагаю, что тутъ надобно читать «Болгаръ» вмѣсто Ховарезма.

У эль-Балхи находятся слѣдующія извѣстія о Буртасахъ: «Буртасы — народъ, который граничитъ съ Хозарами. Между этими двумя народами не живетъ другой. Буртасы живутъ разсѣяно по берегамъ Волги. Буртасъ — имя страны, также Русь и Хозаръ; Сериръ же — имя государства, а не города или народа.... Буртасъ имя страны и Буртасы имѣютъ деревянные дома и живутъ разсѣяно [b]). Башкиры раздѣляются на два класса и т. д [c]).... Языкъ Болгаръ сходенъ съ Хозарскимъ. Буртасы же говорятъ на языкѣ различномъ (отъ языка двухъ упомянутыхъ народовъ). Равнымъ образомъ различается языкъ Руссовъ отъ языка Хозаръ и Буртасъ. — Булгаръ — имя города и Болгаре — мусульмане» [d]). Эль-Балхи сообщаетъ еще разныя извѣстія о Болгарахъ, какъ-то, что въ городѣ Болгаръ находится главная мечеть и что въ Болгаріи находится еще другой городъ, по имени Сиваръ, что число жителей обоихъ городовъ, Болгара и Сивара, простиралось до 10,000 ч., что наконецъ тамъ зимою дни очень коротки, а лѣтомъ ночи и т. д.

Эти извѣстія эль-Балхи, сами по себѣ совершенно ясныя, страннымъ образомъ искажались и передѣлывались позднѣйшими писателями, которые пользовались ими; и вслѣдствіе этого у новѣйшихъ авторовъ распространялись совершенно ложные взгляды на Буртасовъ. Такъ мы находимъ у Истахри — или лучше въ

---

[a]) У Sylv. de Sacy, Chrest. Ar., II, стр. 17 и слѣд. ed. alt.

[b]) Это вѣроятно значитъ, что не имѣютъ городовъ и большихъ селеній.

[c]) Мѣсто о Башкирахъ мы сообщимъ ниже прим. 44.

[d]) Ср. ниже стр. 75, прим. *g*, гдѣ все мѣсто это эль-Балхи приводится въ подлинникѣ.

книгѣ изданной Мёллеромъ, которую онъ несправедливо приписываетъ Истахри — пользовавшагося эль-Балхи, показаніе, что Буртасы были мусульмане; но это основывается на ошибкѣ, ибо ясно видно, что авторъ этой книги, содержащей только извлеченіе изъ эль-Балхи, ложно понялъ свой подлинной источникъ [a]). Онъ именно отнесъ слово «Буртасъ» принадлежащее къ предыдущему предложенію — въ которомъ говорится, что языкъ Руссовъ различается отъ языка Хозаръ и Буртасъ —, къ слѣдующему, въ которомъ значится, что Болгары-Мусульмане; такимъ образомъ онъ получилъ показаніе, что Буртасы и Болгары — мусульмане. Ибнъ-Хаукалъ также пользовавшійся эль-Балхи [b]), здѣсь раздѣляетъ предложенія вѣрно [c]).

Персидскіе авторы переработывавшіе эль-Балхи и нѣмецкій переводчикъ Мёллерова Истахри сдѣлали другую ошибку: они именно пропустили слово وبشجرد, «Башджардъ», Башкиры под-

---

[a]) Сочиненіе كتاب الاقاليم, «книга странъ», изданное Мёллеромъ и переведенное Мордтманномъ, издателемъ и переводчикомъ ложно приписывается Истахри; ибо оно только содержитъ буквальное, частью очень неполное извлеченіе изъ географіи эль-Балхи, которою мы пользовались. Заглавіе ея вѣроятно صور الاقاليم и не كتاب الاشكال, какъ полагаетъ Шпренгеръ. Ср. объ этомъ сообщеніе сдѣланное мною профессору Флейшеру въ Лейпцигѣ въ «Zeitschrift der deutsch. morgenl. Gesell., 1868, t. XXII, стр. 334 и слѣд. Я нашелъ также у Якута цитаты изъ Истархи, которыя въ изданномъ Мёллеромъ сочиненіи или гласятъ иначе, или вовсе не находятся; см. Якутъ, I, стр. ٥٩٧, s. v. برطاس, III, ١٤٣, s. v. سمندر и стр. ٢٣٤, s. v. الشاش, и ср. Истахри, стр. 96, строк. 2 — 4, стр. 97, строк. 3 и 4, стр, 120, строк. 12 и 14 и стр. 121, строк. 2 и слѣд.

[b]) И Ибнъ-Хаукалъ только разработалъ и снабдилъ прибавленіями сочиненіе эль-Балхи; ср. Zeitschr. der deutschen morgenl. Ges., тамъ же, стр. 336.

[c]) У Френа, De Chazaris, стр. 603, прим. 75 и Ibn Foszlan, срт. 261.

линника и относили къ Буртасамъ то что эль-Балхи говоритъ о двухъ классахъ Башкировъ [a]).

Эдриси [b]), дѣлаетъ изъ Болгарскихъ городовъ, Болгара и Сивара, географа эль-Балхи два города въ Буртасѣ, которые онъ называетъ Буртасомъ и Сиваномъ (ч. Сиваромъ). Хуже всего сдѣлалъ Якутъ [c]). Онъ также отнесъ слово Буртасъ къ слѣдующему предложенію въ приведенномъ мѣстѣ эль-Балхи; слово же وبلغار «Болгары», сего послѣдняго предложенія онъ пропустилъ и такимъ образомъ отнесъ къ Буртасамъ все то, что эль-Балхи разсказываетъ о Болгарахъ. Френъ [d]) замѣтилъ ошибку Якута и поправилъ ее. Сенковскій же [e]) здѣсь слѣдуетъ Якуту, вслѣдствіе чего вся статья его о Буртасахъ полна ошибками. Ту-же ошибку какъ Якутъ, дѣлаетъ и Казвини [f]), который также путаетъ извѣстія эль-Балхи о Буртасахъ и Болгарахъ и относитъ къ первымъ все сказанное о послѣднихъ [g]).

---

[a]) См. Дорна, Geographie Caucasica, стр. 20 и 22 и Мельгунова, тамъ же, стр. 293 и слѣд. и Мордтманна, Das Buch der Länder, стр. 106.

[b]) II, стр. 404.

[c]) I. стр. ٥٩٧, s. v. برطاس

[d]) Drei Münzen der Wolga-Bulgaren. стр. 203 и слѣд.

[e]) Энциклоп. лекс. т. VII. статья Буртасъ, стр. 419 и слѣд.

[f]) II, p. ٣٩٠, s. v. برطاس.

[g]) Такъ какъ эта путаница столь интересна и поучительна для оцѣнки критики арабскихъ писателей вообще, то мы сопоставляемъ здѣсь извѣстія упомянутыхъ арабскихъ авторовъ о Буртасахъ, чтобы яснѣйшимъ образомъ доказать, какъ небрежно позднѣйшіе арабскіе авторы обходились со своими источниками и какъ осторожнымъ слѣдуетъ быть при пользованіи ими. Мѣста эль-Балхи о Буртасахъ и Болгарахъ, которыя служили источникомъ для всѣхъ позднѣйшихъ писателей, гласятъ: وبُرطاسْ هم اُمَّةٌ متاخمون للخزر وليس بينهم وبين الخزر اُمّةٌ اخرى وهم قوم مفترشون على وادى اتل وبرطاس اسم الناحية وكذلك الروس والخزر والسرير اسم للمملكة لا للمدينة ولا للناس.... وبرطاس اسم

Приведенное выше мѣсто эль-Балхи о языкѣ Буртасовъ у Якута читается такъ: «Буртасы имѣютъ особенный языкъ, который ни тюркскій ни хозарскій, ни болгарскій». Казвини идетъ дальше и говоритъ: «Языкъ ихъ различается отъ всѣхъ другихъ языковъ». Я думаю, что эти варіаціи не имѣютъ большаго значенія, такъ какъ Якутъ и Казвини, повидимому, только выписываютъ эти извѣстія изъ приведеннаго мѣста эль-Балхи.

للناحية وهم اصحاب بيوت خشب وهم مفترشون وبشجرد هم صنفان الخ.....
ولسان بلغار مثل لسان الخزر ولبرطاس لسان اخر وكذلك لسان الروس
غير لسان الخزر وبرطاس * وبلغار اسم المدينة وهم مسلون وفيها مسجد
جامع وبقرب مدينة اخرا (اخرى .l) سوار فيها ايضا مسجد جامع واخبرنى
من كان يخطب بها ان مقدر عدد الناس بهابين (بهاتين .ч) المدينتين
نحو عشرة الاف رجل ولهم ابنية خشب يأوونها فى الشتاء وفى الصيف
يفترشون فى الخركاهات واخبرنى الخاطب بها ان الليل عندهم لا ينهما
(يتهيأ .ч) ان يسير فيه الانسان اكثر من فرسخ فى الصيف وفى الشتاء
يقصر النهار ويطول الليل حتى يكون نهار الشتا مثل ليالى الصيف

Въ книгѣ приписываемой Истархи (ed. Moeller, стр. 96 и слѣд.) это мѣсто гласитъ такъ:

وبرطاس امة على وادى اتل وبرطاس والخزر والسرير اسما للمالك
(.ч للممالك) والنواحى....وبرطاس اسم الناحية وهم اصحاب بيوت خشت وهم
مفترشون وبسكرد منهم صنفان الخ ....ولسان بلغار مثل لسان الخزر
وبرطاس وبلغار مسلمون وقيل ان النهار يقصر عندهم حتى لا ينهيا للرجل
ان يسير فيه اكثر من نصف فرسخ

Персидскій авторъ, обработавшій эль-Балхи, говоритъ (у Дорна, Geographia Caucasica, стр. 20 и 22 и у Мальгунова, тамъ же, стр. 293 и слѣд.).

برطاس قومى اند نزديك خزر بركنار رود اتل وبرطاس نام آن
ناحيت است وهمچنين خزر وروس وسرير نام مملكت است .... وبناحيت
برطاس خانها از چون سازند ودو گروهند الخ ....وزبان بلغار وخزر
هردو يكى است وبلغار نام شهريست الخ

Кромѣ этихъ извѣстій о Буртасахъ, сообщенныхъ Масуди и Балхи, мы не находимъ у мусульманскихъ писателей никакихъ свѣдѣній объ этомъ народѣ, достойныхъ вниманія. Всѣ прочія арабскія показанія о Буртасахъ скорѣе всего способны сбить изслѣдователя съ толку. Напримѣръ, Ахмедъ этъ-Туси относитъ одно извѣстіе Ибнъ-Фодлана о Хозарахъ къ Буртасамъ, а извѣстія его же о Болгарахъ къ Печенѣгамъ[a]). Далѣе онъ говоритъ, что одна часть Буртасовъ исповѣдуетъ исламъ (это, какъ выше

Такъ понялъ и нѣмецкій переводчикъ мнимого Истархи (стр. 106). «Burtas ist der Name einer Gegend; die Bewohner haben hölzerne Häuser und leben Zerstreut. Sie — т. е. Буртасы — sind in zwei Stämme getheilt» и. т. д.

Два мѣста приведенныя Френомъ также изъ Ибнъ-Хаукала вѣрны и согласны съ нашимъ переводомъ соотвѣствующаго мѣсто эль-Балхи.

Эдриси говоритъ (II, 404); Leurs villes (т. е. Буртасовъ) sont au nombre de deux, savoir Bartas برطاس et Sawan صوان (ч. سوار Сиваръ).

Якутъ (тамъ же): بُرْطَاس بالضم اسم لأمّة لهم ولاية واسعة تعرف بهم
تنسب اليها الفراءُ البُرطاسى وهم متاخمون للخَزَر وليس بينهما أمّة اخرى
وهم قوم مفترشون على وادى اتل وبرطاس اسم للناحية والمدينة وهم مسلمون
ولهم مسجد جامع وبالقرب منها مدينة تسمّى سوارا فيها ايضا مسجد جامع
ولأهل برطاس لسان مفرد ليس بتركىّ ولا خَزَرىّ ولا بُلْغارى * قال
الاصطخرى واخبرنى من كان يخطب بها ان مقدر الناس الخ

Казвини (тамъ же): برطاس ولاية واسعة بالخزر مفترشة على نهر
اتل اهلها مسلمون لهم لغة مغايرة لجميع اللغات ابنيتهم من الخشب ياوون
اليها فى الشتاء واما فى الصيف فيفرشون فى الخرقاهات * بها نوع من
الثعالب فى غاية الحسن كثير الوبر احمر اللون جلودها الفراءُ البُرطاسى
والليل عندهم قليل فى الصيف يكون مقدار ساعة لان الساير لا يتهيّأ له
ان يسير فيه اكثر من فرسخ

a) См. Гаммера, тамъ же, стр. 32, 33 и слѣд. и 97 и слѣд. и 98.

доказано, основывается на ошибкѣ), и что Хозары и Буртасы живутъ грабежемъ и убійствомъ, что̀, безъ сомнѣнія, не вѣрно. У Ибнъ-Саида извѣстія о мѣстопребываніи Буртасовъ чрезвычайно перепутаны [a]). Мирхондъ знаетъ, что у Кумара (вѣроятно Кумана), сына Іафетова, было двое сыновей: Буртасъ и Болгаръ, которые занимались приготовленіемъ разнаго мѣховаго товара [b]). Ибнъ-эль-Варди говоритъ [c]) о рѣкѣ Буртасъ, вытекающей изъ страны Тагазгазъ, на берегу которой находится много городовъ и населенныхъ мѣстностей. Это извѣстіе, очевидно, заимствовано изъ вышеприведеннаго мѣста Масуди. Притомъ Ибнъ эль-Варди дѣлалъ изъ неизвѣстнаго ему имени برغز, «Боргазъ» (такъ называются Болгары у Масуди) — تغزغز, «Тагазгазъ», имя, вѣроятно, хорошо ему извѣстное. Что же касается до множества городовъ на берегу рѣки, то это ужь его собственная выдумка.

Такимъ образомъ мы видимъ, что подлинныя и вѣрныя извѣстія о Буртасахъ находятся только у Масуди и эль-Балхи, и что эти извѣстія ограничиваются скудными показаніями о смежности страны Буртасовъ съ Хозаріей, о томъ, что они имѣли деревянныя дома, что они занимались приготовленіемъ мѣховыхъ товаровъ, и что они говорили на языкѣ, не сходномъ съ языками хозарскимъ и болгарскимъ. Извѣстія о томъ, что они Тюрки, конечно, не имѣетъ значенія, равно какъ и множество другихъ этнографическихъ извѣстій Арабовъ. Чѣмъ незначительнѣе остальныя извѣстія о Буртасахъ, тѣмъ замѣчательнѣе все сказанное Ибнъ-Даста, потому что почти всѣ его извѣстія новы для насъ. Эль-Бекри даетъ намъ краткое извлеченіе изъ извѣстій Ибнъ-Даста о Буртасахъ; извлеченіе это издалъ Дефремери (тамъ же, стр. 11, 19 и слѣд.); но текстъ его очень испорченъ.

19) Ср. предыдущее примѣчаніе. У эль-Бекри невѣрно فرداس и بلكان вмѣсто برداس и بلكار.

---

[a]) См. Aboulféda, Géorg., стр. ٢٠٤, trad., стр. 290 и слѣд.

[b]) Hammer, тамъ же, стр. 56, 59, 116, 119.

[c]) Рукоп. Ст. Петербр. унив. № 111, листъ 32, b.

20) У эль-Балхи сказано, что разстояніе отъ Итиля до границы Буртаса — 20 дней пути.

21) Это согласно съ вышеприведенными словами Масуди.

22) Вѣроятно, что всадники выступали въ поле, какъ вспомогательныя войска Хозарамъ.

§ 3.

23) У эль-Бекри ясно: الغزية. — Они слѣдовательно, были язычники, и по крайней мѣрѣ во время Ибнъ-Даста, не было между ними мусульманъ.

§ 5.

24) По Мукаддесси (Ms. Sprenger въ Берлинѣ 5, а, стр. 157), къ вывозимыхъ изъ Болгара товарамъ принадлежали, медъ и воскъ, и я ссылаюсь на Савельева, который доказалъ (Мухам. нум., стр. XCII, ср. примѣчаніе 167), что пчеловодство и теперь составляетъ важную отрасль промышленности Чувашей и Черемиссовъ, живущихъ приблизительно тамъ гдѣ прежде жили Буртасы. Они, можетъ быть, потомки ихъ.

25) Ср. ниже примѣчаніе 27.

26) Френъ въ своемъ сочиненіи: Ibn Foszlan (стр. 107, 108, 252 и 253; ср. тамъ же, стр. 131, прим. 180) подробно говоритъ о значеніи слова خلنج, «хелендж». Онъ склоненъ къ мнѣнію, что подъ словомъ «хелендж» разумѣется береза. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ то обстоятельство, что Мордва и нынѣ еще называетъ это дерево «киленгъ» или «килингъ», а Чуваши «хоранъ». Но проф. Флейшеръ полагаетъ, что хелендж непремѣнно есть смолистое дерево, что̀ видно какъ изъ мѣста Демешки, приведеннаго Френомъ (стр. 253), такъ и изъ турецкаго Камуса. Въ Камусѣ говорится, что хелендж есть родъ چام, «чамъ», то-есть, сосна или ель и похожъ на тамарискъ (ايلغين). Кузнецы, продолжаетъ Камусъ, большею частью употребляютъ угли этого дерева для топленія печей. Я думаю, что послѣднія слова еще не дока-

зываютъ, что подъ хеленджомъ нельзя разумѣть березы. Угли березы, какъ извѣстно, распространяютъ гораздо больше жара, чѣмъ угли упомянутыхъ деревьевъ, а по этому очень можетъ быть, что иные кузнецы употребляли ихъ (ср. еще Френа, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, стр. 574, прим. 46).

27) Соотвѣтствующее мѣсто эль-Бекри гласитъ: واكثر اموالهم العسل والوبر من الزرق; послѣднее слово безъ сомнѣнія الدلق. Дерфемери невѣрно хочетъ поправить его въ الوشق, что, по его мнѣнію, тоже что وشك, соотвѣтствуетъ loup-cervier; см. Defrémery, Fragments, стр. 20, прим. 2. — О торговлѣ мѣхомъ Буртасовъ, Болгаръ и Руссовъ съ странами, подвластными халифамъ, мы говоримъ ниже въ примѣчаніи 98 къ гл. VI, §. 4.

28) У Эль-Балхи 15 дней пути; столько же у Истахри (стр. 97), у Эдриси (II, стр. 403) и у Якута (ст. I, стр. 567 и слѣд.).

КЪ ГЛАВѢ III-ѣй.

§ 1.

29) Мы находимъ у мусульманскихъ писателей гораздо больше извѣстій о Болгарахъ, чѣмъ о Буртасахъ; но все-таки эти извѣстія, за исключеніемъ Ибнъ-Фодлановыхъ, скудны или маловажны, такъ что Ибнъ-Даста и здѣсь пополняетъ важный пробѣлъ. Его извѣстія, можетъ быть, приведутъ даже къ окончательному рѣшенію вопроса о національности Болгаръ.

Я предполагаю, что извѣстія Ибнъ-Фодлана о Болгарахъ извѣстны. Новое изданіе его извѣстій въ большемъ географическомъ словарѣ Якута (ed. Wüstenfeld, I, стр. 722—727) представляетъ много замѣчательныхъ варіантовъ; см. выше, стр. 6, примѣч. 19.

Масуди, который не имѣлъ ясныхъ понятій о географіи восточной и юго-восточной Европы, смѣшиваетъ Болгаръ приволжскихъ съ придунайскими, и его извѣстія о Боргазахъ (такъ

называетъ онъ Болгаръ) относятся то къ тѣмъ, то къ другимъ. Правда, Масуди знаетъ, что, плывя изъ Каспійскаго моря вверхъ по Волгѣ, доходятъ сперва до страны Хозаръ, потомъ до страны Буртасовъ и наконецъ до Болгаріи (ср. II, стр. 23); но тѣмъ не менѣе онъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 15), что городъ Болгаръ лежитъ на берегу Азовскаго моря. Масуди говоритъ такъ, вѣроятно, потому, что онъ принималъ впадающій въ Азовское море Донъ за притокъ Волги; а такъ какъ Болгары жили у этой послѣдней рѣки, то вѣроятно, онъ и думалъ, что страна ихъ находилась не далеко отъ берега Азовскаго моря. Масуди принимаетъ Болгаръ за тюркское племя; я не хочу оспаривать это извѣстіе, но и не могу считать его доказательствомъ того, что Болгары дѣйствительно принадлежали къ Тюркамъ, потому что этнографическія показанія Арабовъ большею частью не имѣютъ цѣны; особенно же они не умѣли различать финскія племена отъ тюркскихъ. Постоянно, продолжаетъ Масуди, ходятъ караваны изъ Болгаріи въ Ховарезмъ, и именно чрезъ Хорасанъ, и наоборотъ, при чемъ они должны защищаться отъ тюркскихъ племенъ, кочующихъ въ этихъ мѣстахъ. Подобно ему говоритъ и Абу-Зейдъ эль-Балхи [a]) о караванахъ, отходящихъ изъ Джорджанія, у впаденія Аму-Дарьи въ Аральское озеро, въ страну Хозаръ. Далѣе Масуди говоритъ о принятіи ислама болгарскимъ царемъ, вслѣдствіе сновидѣнія, при халифѣ Муктадиръ-Биллахѣ, о пилигримствѣ одного сына этого царя въ Мекку чрезъ Багдадъ и о подаркахъ, которые онъ передалъ халифу по этому случаю. Эти подарки состояли изъ знамени, чернаго мѣха (вѣроятно, мѣха чернобурыхъ лисицъ) и т. п. Потомъ Масуди говоритъ о войнахъ Болгаръ съ Византійцами, что̀, конечно, можетъ относиться только къ придунайскимъ Болгарамъ. Наконецъ онъ упоминаетъ о чрезвычайно короткихъ ночахъ въ странѣ Болгаръ въ извѣстное

---

[a]) Листъ, 121,b: وهى (يعنى الجُرجانية) متجر الغُزّيةِ ومنها تخرج القوافل الى جرجان والخزر والى خراسان; ср. Истахри, стр. 116 (128) и Fraehn, Drei Münzen der Wolga-Bulgaren etc., стр. 178, примѣч. 1.

время года. Это опять относится къ землѣ приволжскихъ Болгаръ. Якутъ буквально приводитъ все эти извѣстія Масуди (I, стр. 568, s. v. بُرْغُزْ, Боргазъ) и прибавляетъ къ нему справедливое замѣчаніе, что страна Болгаръ лежитъ не на берегу Азовскаго моря, а довольно далеко отъ него.

Эль-Балхи [a]) сообщаетъ слѣдующее о Болгарахъ и Болгаріи: Болгаръ, говоритъ онъ, — имя страны, жители которой исповѣдуютъ исламъ, и имя города, въ которомъ находится главная мечеть. Недалеко отъ этого города лежитъ другой городъ, Сиваръ (или Сивара) [b]), гдѣ также находится главная мечеть. Мусульманскій проповѣдникъ Болгаръ сказалъ автору, что число жителей обоихъ этихъ городовъ простирается до 10,000 человѣкъ. Дома, продолжаетъ авторъ, деревянные и служатъ зимними жилищами; лѣтомъ же жители расходятся по войлочнымъ юртамъ. Наконецъ мы находимъ еще показаніе того же мусульманскаго проповѣдника о долгихъ лѣтнихъ дняхъ и короткихъ ночахъ и зимнихъ короткихъ дняхъ и долгихъ ночахъ.

Въ другомъ мѣстѣ [c]) эль-Балхи говоритъ: «Внѣшній Болгаръ есть маленькій городъ, не занимающій большаго пространства и извѣстный только тѣмъ, что онъ есть главнѣйшій торговый пунктъ этого государства». Подъ выраженіемъ «Внѣшній Болгаръ» Арабы всегда разумѣютъ страну придунайскихъ Болгаръ, въ противоположность «Внутреннему Болгару», то-есть странѣ приволжскихъ Болгаръ [d]). Но здѣсь эль-Балхи, очевидно, разумѣлъ городъ Болгаръ на Волгѣ, такъ какъ сказанное здѣсь не можетъ относиться къ странѣ придунайскихъ Болгаръ. Вслѣдствіе этого я думалъ, что нужно читать: الداخل, «эль-дахилъ», то-есть, внутренній, вмѣсто الخارج, «эль-харпджъ», то-есть, внѣшній. Ибнъ-Хаукалъ также относитъ это мѣсто эль-Балхи къ городу на Волгѣ, ибо онъ, приведя это мѣсто, прибавляетъ, что Руссы совершенно ограбили этотъ городъ въ 358 (968) году, равно какъ и Хазеранъ (восточную часть Итиля), Итиль и Семендеръ [a]).

---

[a]) Лл. 94,b. и слѣд.; ср. выше, стр. 76, примѣч. g, гдѣ арабскій текстъ этого мѣста сообщено нами.

[b]) Такъ называетъ Якутъ этотъ городъ I, стр. ٥٩٥, s. v. برطاس.

[c]) Листъ 4,a: بلغار الخارجة هى مدينة صغيرة ليس فيها اعمال كثير واشتهارها لانها فُرْضَةٌ لهاذه الممالك

[d]) Ср. Aboulf. Géorp. стр. ٢٠٤ и trad. стр. 81 и ibid. примѣч. 2.

Кажется однакоже, что эль-Балхи употребляетъ выраженія داخل и خارج, т. е. «внутреннее» и «внѣшнее» въ противоположномъ смыслѣ тому какъ другіе, позднѣйшіе географы это дѣлаютъ. Такъ онъ говоритъ (л. 95): وبلغار الداخل هم نصارى, «внутренніе Болгары — христіане». Здѣсь, безъ сомнѣнія разумѣются только придунайскіе Болгары, которыхъ онъ называетъ, внутренними». Ибнъ-Хаукалъ также имѣетъ это мѣсто эль-Балхи [b]), но у него это предложеніе гласитъ: وبلغار الداخل فيهم نصارى ومسلمون, «между внутренними Болгарами есть христіане и мусульмане». По этому это предложеніе можно отнести только къ приволжскимъ Болгарамъ. И такъ возможно, что это мѣсто у эль-Балхи искажено. Другое мѣсто однакоже съ большею по видимому ясностью указываетъ на то, что онъ употребляетъ выраженія «внутренній» и «внѣшній» иначе чѣмъ прочіе географы и что онъ приволжскихъ Болгаръ называетъ обыкновенно просто Болгарами. Это явствуетъ изъ приведеннаго выше (стр. 76) мѣста и изъ слѣдующаго: ومن اتل الى بلغار على طريق المفازة نحو شهر وفى الماء نحو شهرين فى الصعود والحدور نحو عشرين يوما.... ومن بلغار الى كويابة نحو عشرين (на краю نزول) مرحلة, «отъ Итиля до Болгара разстояніе по степямъ — около одного мѣсяца пути; водою-же, вверхъ по рѣкѣ около двухъ мѣсяцевъ, внизъ по рѣкѣ около 20 дней... Отъ Болгара до Куябы (Кіева) около 20 дней пути». Здѣсь рѣчь можетъ идти только о приволжскихъ Болгарахъ. Далѣе, ومن بشجرد الداخل الى بلغار خمسة وعشرون مرحلة, «отъ внутреннихъ Башджардовъ до Болгара 25 дней»; здѣсь, подъ внутренними Башджардами (т. е. Башкировъ = Мадь-

---

[a]) См. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 64.

[b]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 66.

яръ) можетъ быть разумѣются придунайскіе Венгерцы; ибо о приуральскихъ Башкирахъ эль-Балхи въ другомъ мѣстѣ говоритъ, что они граничатъ съ (приволжскими) Болгарами [a]).

Ибнъ-Хаукалъ говоритъ еще о приволжскихъ Болгарахъ, что между ними есть христіане и мусульмане. Въ наше время, продолжаетъ онъ, ни у Болгаръ, ни у Буртасовъ, ни у Хозаръ не осталось ничего, потому что Руссы напали на нихъ и взяли у нихъ всѣ эти страны. Бѣглецы живутъ въ сосѣднемъ краѣ, надѣясь въ послѣдствіи возвратиться на родину, какъ подданные Руссовъ [b]).

Мукаддеси, писавшій въ 375 (985) году [c]), знаетъ о трехъ городахъ Болгаръ и разсказываетъ о нихъ слѣдующее: «Болгаръ лежитъ на обоихъ берегахъ (рѣки), и строенія тамъ изъ дерева и камыша. Ночи тамъ коротки. Главная мечеть стоитъ на рынкѣ. Мусульмане уже давно завоевали его. Болгаръ лежитъ у рѣки Итиля (Волги) и находится ближе къ морю, чѣмъ къ столицѣ». Что арабскій географъ разумѣетъ подъ столицею — я не могу объяснить; ибо Итиль столица Хозаръ, лежала почти на самомъ берегѣ моря. Мукаддеси упоминаетъ и о городѣ Сиварѣ и говоритъ, что этотъ городъ также лежитъ на Волгѣ, что тамошнія строенія суть войлочныя юрты, и что у жителей много полей и имущества. Мукаддеси говоритъ еще объ одномъ городѣ въ странѣ Болгаръ, но я не могъ разобрать въ рукописи имени его. По словамъ Мукаддеси, этотъ городъ лежитъ на одномъ берегу другой рѣки и больше обоихъ вышеупомянутыхъ городовъ. Жители, продолжаетъ онъ, которые сперва были Евреями и потомъ сдѣлались мусульманами, когда-то отправлялись къ берегу

---

a) См. объ этомъ ниже, примѣч. 44, стр. 105.

b) См. Fraehn, тамъ же, стр. 66.

c) Мнѣніе Френа (тамъ же, стр. L), что Мукаддеси умеръ въ 444 =1052 году, основано на ложномъ показаніи Румянцовскаго кодекса Хаджи Халфа. Ср. печатное изд., I, стр. 167, и слѣд. № 129. Въ предисловіи самъ Мукаддеси говоритъ, что онъ писалъ свое сочиненіе въ 375 (985) году.

моря, но теперь возвратились въ этотъ городъ [a]). Какъ ни темно это послѣднее извѣстіе, тѣмъ не менѣе оно все-таки любопытно; вопервыхъ, потому что мы видимъ изъ него, какъ далеко на сѣверъ распространялась еврейская религія, вѣроятно, изъ Хозаріи, а вовторыхъ, потому, что узнаемъ отсюда о томъ, какъ Болгаре когда-то удалялись къ берегу моря и во время Мукаддеси возвратились на прежнія свои жилища. Это переселеніе легко можно сопоставить съ набѣгомъ Руссовъ въ 968 году и принять за послѣдствіе набѣга. О другомъ очень важномъ извѣстіи Мукаддеси относительно товаровъ, вывозимыхъ изъ земли приволжскихъ Болгаръ въ разныя страны Азіи, мы говоримъ ниже, въ примѣчаніи 98.

Эль-Бекри (у Defrémery, Fragm. стр. 12 и 21) знаетъ извѣстія Ибнъ-Даста о Болгарахъ и даетъ краткое извлеченіе изъ нихъ. Но онъ пользовался еще другимъ источникомъ, невполнѣ мнѣ извѣстнымъ, и который оставался почти неизвѣстенъ и позднѣйшимъ арабскимъ географамъ. Пользованіе этимъ неизвѣстнымъ источникомъ видно изъ словъ эль-Бекри, что число Болгаръ

---

a) Ms. Spr. въ Берлинѣ, № 5,a, стр. 192: وبلغار ذات جانبين بنيانهم خشب وقصب والليل ثم قصير والجامع فى السوق وقد كان مسلمون غزاه وهى على نهر اتل واقرب الى البحيرة من القصبة
وسوار على هذا النهر بناوهم خركاهات ولهم مزارع كثيرة والخير بها واسع
وحـدر (?) على نهر اخر من نحو الرحاب ذات جانب واحد ارحب دايرة مما ذكرنا وقد كانوا رحلوا عنها الى ساحل البحر وقد عادوا الآن اليها واسلموا بعد ما كانوا يهوديا. Выраженіе ذات جانب واحد и ذان جانبين не вполнѣ ясна; но мнѣ кажется, что имъ означается мѣстоположеніе города въ отношеніи къ рѣкѣ. نحو الرحاب также не совсемъ ясно; رحبة, множ. чис. رحاب, значитъ: Pars vallis, ubi aqua ad utramque partem fluit; здѣсь же رحاب можетъ означить, мѣстность между двумья ручьями, впадающими въ большую рѣку. Слово قصبة Персіяне употребляютъ въ смыслѣ: маленькій городъ; см. Notices et extrait des manuscrits, ч. XIII, стр. 277, примѣч. 1.

очень невелико, что ихъ всего 500 семействъ [a]). Это послѣднее извѣстіе, безъ сомнѣнія, основывается на ошибкѣ, или же цифра искажена.

Въ продолженіе XII вѣка мусульмане изъ разныхъ странъ, кажется, часто посѣщали городъ Болгаръ. Ибнъ-эль-Варди, напримѣръ [b]), приводитъ одно мѣсто изъ эль-Джевалики (†1145 г. [c]), въ которомъ послѣдній говоритъ о короткихъ зимнихъ дняхъ въ Болгарѣ, и говоритъ какъ очевидецъ.

Въ 1136 г. испанецъ Абу-Хамидъ эль-Андалуси, кото-

---

[a]) Ср. Hammer, Sur les orig. Russ., стр. 73 и 131.

[b]) Рукопись библіотеки Ст. Петерб. Унив., № 91, листъ 32, b и стр. 95 печатнаго Булакскаго изданія 1260 (1863) года. Мѣсто это гласитъ: ارض البلغار وهى ارض واسعة ينتهى قصر النهار عند البلغار والروس فى الشتاء الى ثلاث ساعات ونصف ساعة قال الجولقى (الجواليقى .ч) ولقد شهدت ذلك عندهم فكان طول النهار عندهم مقدار ما يصلى اربع صلوات كل صلوة فى عقيب الاخرى مع الاذان وركعات قلايل والاقامة والتسبيح وعمارتها متصلة ببلاد (بعمارة) الروم وهم امم عظيمة ومدينهم تسمى بلغار وهى مدينة عظيمة يخرج واصفها الى حدّ التكذيب

Вмѣсто الجواليقى, эль-Джевалики, печатнаго изданія въ рукописи стоитъ الحوقلى, эль-Хаукали, подъ которымъ вѣроятно разумѣется Ибнъ-Хаукалъ; но по моему мнѣнію больше чѣмъ сомнительно, чтобы этотъ географъ когда-либо былъ въ Болгарѣ и другихъ приволжскихъ странъ. Потому, какъ онъ говоритъ объ экспедиціи Руссовъ въ эту страну, ясно видно, что самъ онъ никогда не былъ тамъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ говоритъ о Хозарскомъ городѣ Семендерѣ, онъ именно прибавляетъ, что извѣстія свои объ этомъ городѣ онъ собралъ въ Джорджанѣ; см. Френа, Ibn Foszlan, стр. 63—66 и ср. Reiraud, Géorg. d'Aboulf. I, Introd., стр. LXXXIII.

[c]) По Хаджи Халфа, V, стр. 632, № 12,405 онъ умеръ уже въ 1072 г. Но это невѣрно; Хаджи Халфа смѣшиваетъ годъ рожденія его съ годомъ смерти; ср. Reinaud, тамъ же, стр. CXI и мое сочиненіе, Die Ssabier und der Ssabismus, II, стр. 763, примѣч. 32.

раго называютъ и Абу-Абдаллахъ эль-Гарнати [a]), также посѣтилъ Болгаръ и сосѣднія страны и много посѣщалъ Болгарскаго Кади, писавшаго исторію Болгара и конечно хорошо знакомаго со своей родиной [b]). Извлеченія изъ его извѣстій объ этихъ странахъ, въ которыхъ истинное и баснословное смѣшаны, находятся у Казвини [c]). Болгаръ, говоритъ онъ, большой городъ, дома котораго выстроены изъ сосноваго дерева, а стѣна изъ дубоваго. Безчисленныя тюркскія племена окружаютъ эту страну, находящуюся отъ Константинополя въ разстояніи двухмѣсячнаго пути. Тутъ же мы находимъ извѣстіе, взятое, очевидно, изъ Масуди, что Болгары воюютъ съ Византійцами. Это извѣстіе, конечно, можетъ относиться только къ придунайскимъ Болгарамъ и, кажется, что это цитата изъ Масуди привелъ самъ Казвини. Абу-Хамидъ говоритъ далѣе о чрезвычайно долгихъ ночахъ и короткихъ дняхъ и необыкновенномъ холодѣ въ Болгаріи; потомъ онъ сообщаетъ украшенный разными чудесами разказъ о введеніи ислама въ Болгарію, взятый изъ сочиненной упомянутымъ болгарскимъ кади, Якубъ бенъ-эль-Номаномъ, «Исторіи Болгара» [d]). Разказъ этотъ противорѣчитъ достовѣрнымъ извѣстіямъ Ибнъ-Фодлана о томъ же предметѣ и вслѣдствіе того долженъ считаться невѣрнымъ, и насъ удивляетъ, что Френъ придаетъ этому извѣстію нѣкоторый вѣсъ. Не смотря на страшный холодъ, господствующій въ Болгаріи, продолжаетъ Абу-Хамидъ, царь Болгаръ со своими пріученными къ перенесенію холода во-

---

[a]) Френъ, вслѣдствіе ошибки, очень извинительной въ его время, изъ Абу-Хамида и Абу-Абдаллаха сдѣлалъ двухъ различныхъ путешественниковъ. Но оно не такъ, ибо Абу-Хамидъ носилъ и имя Абу-Абдаллахъ; см. Reinaud, тамъ же, стр. CXI, и слѣд. и особ. стр. CXII, примѣч. 1.

[b]) Ср. выше, стр. 63, прим. c.

[c]) اثار البلاد, стр. ٢٠٣, s. v. سقسين, ٢١٢ и слѣд., s. v. بلغار, ٢١٥, s. v. صقلاب въ концѣ, и ٢١٨, s. v. يورا

[d]) См. Френа, Drei Münzen der Wolga-Bulgaren etc., стр. 184 и слѣд.; ср. тамъ же, стр. 181, примѣч. 12.

нами ведетъ войны противъ невѣрныхъ, женъ и дѣтей которыхъ онъ уводитъ въ плѣнъ. Эту способность къ перенесенію холода Абу-Хамидъ приписываетъ тому, что Болгары питаются медомъ, мясомъ бобровъ и бѣлокъ. Дальше Абу-Хамидъ говоритъ о великанѣ, необыкновенномъ силачѣ, котораго онъ будто бы видѣлъ тамъ на службѣ при царѣ, объ огромныхъ зубахъ (вѣроятно, клыкахъ мамонтовыхъ), находимыхъ тамъ въ землѣ и вывозимыхъ для продажи въ Ховарезмъ, гдѣ ихъ покупаютъ и употребляютъ для изготовленія разныхъ предметовъ. Остальныя извѣстія его мы можемъ пропустить; но нельзя не замѣтить очень любопытнаго указанія Абу-Хамида, что имя «Биларъ» вмѣсто Болгара было извѣстно уже въ началѣ XII вѣка. Это имя принимали тогда даже за первоначальное и туземное; упомянутый болгарскій кади говоритъ, что городъ получилъ названіе отъ Билара, который ввелъ у нихъ исламъ, и что это имя арабизировано въ Болгаръ; но это, безъ сомнѣнія, невѣрно.

О другомъ путешественникомъ, посѣщавшимъ городъ Болгаръ, вѣроятно, въ XIII вѣкѣ, по имени Хасанъ-Руми, говоритъ Кади Шихабъ-эдъ-Динъ эль-Омари, писавшій въ первой половины XIV в., въ своемъ сочиненіи «Месалекъ-эль-абссаръ фи мемалекъ-эль-амссаръ» [a]).

Извѣстія о Болгарахъ Ахмеда этъ-Туси [b]) не имѣютъ никакой цѣны; онъ даже не знаетъ, гдѣ лежитъ Болгарія. Извѣстія его о городахъ, находящихся въ этой странѣ, по моему мнѣнію, также не имѣютъ для насъ никакого значенія.

Абульфеда [c]) говоритъ о городѣ Болгарѣ подъ статьею «Биларъ» и полагаетъ, что оба названія означаютъ одинъ и тотъ же городъ. Затѣмъ онъ продолжаетъ: Биларъ находится на самомъ сѣверѣ обитаемой земли и лежитъ въ долинѣ, на разстояніи одного дня пути отъ горъ, немного къ сѣверо-востоку отъ Волги. До Сарая, находящагося также на берегу этой рѣки, 20 дней пути. Въ городѣ находятся три купальни, и жители его мусульмане.

---

a) См. Notices et extraits des manuscrits, ч. XIII, стр. 277.

b) Hammer, тамъ же, стр. 34 и слѣ. и 98 и слѣд.

c) Géorg. стр. ٢١٩ и слѣд. и trad. стр. 324 и слѣд.

Абульфеда говоритъ потомъ о холодѣ, господствующемъ въ Болгарѣ и до того сильномъ, что тамъ не могутъ созрѣвать плоды, и о долгихъ лѣтнихъ дняхъ.

Шемсъ-эдъ-динъ Димешки, космографъ начала XIV вѣка, упоминаетъ [a]) о пилигримствѣ, совершенномъ многими Болгарами въ Мекку чрезъ Багдадъ, гдѣ пилигримы запаслись лошадьми и другими необходимыми для путешествія предметами, и замѣчаетъ притомъ, что Болгары, когда ихъ спросили, что̀ они за народъ, отвѣтили: «Мы народъ, родившійся между Тюрками и Славянами». Смыслъ этого отвѣка, по всей вѣроятности, тотъ, что они принимали себя за народъ, смѣшанный изъ Тюрокъ и Славянъ. Такъ понялъ этотъ отвѣтъ и Френъ [b]).

Изъ Ибнъ-эль-Варди, впрочемъ не разсказывающаго о Болгарѣ ничего новаго, мы узнаемъ, что этотъ городъ пользовался большою славою на востокѣ; Ибнъ-эль-Варди, говоритъ, что описаніе его превышаетъ всякую вѣроятность [c]).

Хаджи Халфа, придерживающійся ложнаго мнѣнія, что языкъ и нравы Болгаръ сходны съ языкомъ и обычаями Руссовъ, разказываетъ о богословскомъ спорѣ относительно Болгаръ между двумя мусульманскими учеными въ Ховарезмѣ. Болгары обратились къ нимъ съ вопросомъ, обязательна ли для нихъ вечерняя молитва лѣтомъ, тогда какъ у нихъ нѣтъ ночи. Изъ этого обстоятельства, равно какъ и изъ многихъ другихъ, мы видимъ, до какой степени исламъ вкоренился въ землѣ Болгаръ въ позднѣйшіе вѣка [d]). Изъ другаго обстоятельства мы узнаемъ, что въ Болгаріи распространялся не только исламъ, но и науки, извѣстныя мусульманамъ. Дѣло въ томъ, что мы находимъ извѣстія объ одномъ ученомъ урожéнцѣ этого края, по имени Бурханъ-

---

a) Въ своей «Космографіи», изд. Мерена (Mehren), стр. ٢٤٦.

b) Die aelteste Nachrichten über die Wolga-Bulgaren ect., стр. 550.

c) Ср. выше, стр. 86, примѣч. b.

d) Извѣстный путешесвенникъ 13 вѣка Руисбрукъ также говоритъ о Болгарахъ: et illi Bulgari sunt pessimi Saraceni, fortius tenentes legem Mahometi quam aliqui alii; см. Recueil de Voyages, t. IV, стр. 267.

эд-Динъ Ибрахимъ Ибнъ-Юсуфъ Болгари. Онъ сочинилъ комментарій къ прославившейся между мусульманами книгѣ «Адабъ», сочиненія Самарканди, и еще комментарій къ книгѣ Несери о риторикѣ и наконецъ сочиненіе «о простыхъ лѣкарствахъ». Это сочиненіе его, кажется, было довольно извѣстно мусульманамъ [a]).

Извѣстія могамметанскихъ писателей о Болгарахъ мы передали здѣсь вкратцѣ, не обращая, конечно, вниманія на тѣхъ авторовъ, которые ограничиваются лишь повтореніемъ того, что̀ было сказано ихъ предшественниками. Тѣмъ не менѣе лица, желающія изслѣдовать исторію Болгаръ, найдутъ въ предложенныхъ извлеченіяхъ необходимый для этого матеріалъ, который представляютъ намъ восточные писатели, и по справедливости оцѣнятъ извѣстія Ибнъ-Даста.

О торговлѣ Болгаръ съ разными народами и о предметахъ ихъ торговли мы поговоримъ подробно ниже въ примѣчаніи 98.

30) Это согласуется съ тѣми писателями, по извѣстіямъ которыхъ Буртасы живутъ между Хозарами и Болгарами.

31) Если здѣсь сказано при «берегѣ», а не при «берегахъ», то я не полагаю, чтобъ Ибнъ-Даста хотѣлъ этимъ сказать, что Болгары жили на одномъ только берегѣ, ибо это противорѣчило бы многимъ вышеприведеннымъ извѣстіямъ, также и дѣйствительности. Поэтому я считаю это выраженіе Ибнъ-Даста неточнымъ. — Въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ эль-Бекри дѣйствительно значится: ومنازلهم على شاطى نهر اتل, т. е. «Ихъ (Болгаръ), жилища находятся по обоимъ берегамъ Волги».

32) Очевидно, что Ибнъ-Даста хочетъ сказать не то, что Хозары жили по одной сторонѣ, а Славяне по другой сторонѣ рѣки, но то именно, что Волга раздѣляется между Хозарами и Славянами, то-есть, какъ тѣ, такъ и другія живутъ на берегахъ этой рѣки. И въ самомъ дѣлѣ ниже, въ § 3, стр. 23, Ибнъ-Даста говоритъ о Руссахъ, которые имѣли свое мѣстопребываніе по обо-

[a]) См. Хаджи Халфа, Lexic. bibliogr., I, стр. 210; IV, стр. 442 и слѣд., № 9,106 и VI, стр. 34, № 12,624.

имъ берегамъ Волги, и которыхъ онъ считалъ, слѣдовательно, за Славянъ — Соотвѣтствующее мѣсто эль-Бекри гласитъ: (ومنازلهم على شاطى نهر اتل) وهم بين فرداس (ч. برداس) والصقالب, Derfeméry переводитъ: Ils (т. е. Болгаре) séparent les Borthas des Slaves. Текстъ и переводъ невѣрны; ибо вмѣсто وهم слѣдуетъ читать وهو, что нужно относить къ Волгѣ, какъ видно изъ Ибнъ-Даста.

33) У эль-Бекри المير — Это тотъ самый царь, у котораго былъ Ибнъ-Фодланъ, и имя котораго мы встрѣчаемъ въ его извѣстіяхъ подъ названіемъ Алмусъ, вмѣсто Алмушъ. Произношеніе этого имени не вполнѣ извѣстно, такъ какъ Ибнъ-Фодланъ пишетъ только буквы «Алмс», а Ибнъ-Даста — буквы «Алмш», и къ тому же первая буква можетъ читаться какъ *е*, или какъ *о*, или какъ *у*. Вѣроятно, это имя произносится Алмусъ или Алмосъ съ удареніемъ на *а*. Какъ извѣстно, отецъ Арпада, основателя первой мадьярской династіи, выведшій Мадьяръ изъ ихъ первоначальнаго жилища, по извѣстіямъ самаго древняго мадьярскаго историка-анонима (Anonymus Notarius Belae), назывался Алмосъ. Напротивъ того императоръ Константинъ Багрянародный пишетъ имя его: Σαλμούτζης (de Administr., гл. 38). Начальное *s* произошло здѣсь отъ члена Az предшествующаго самому имени [a]). Не подлежитъ сомнѣнію, что имя нашего болгарскаго царя тождественно съ именемъ мадьярскаго предводителя, и мы прежде всего можемъ заключить, что имя перваго произносилось Алмусъ или Алмосъ, но никакъ не Алмасъ, Улмасъ или Улмосъ. Тождественность обоихъ этихъ именъ весьма замѣчательна въ этнографическомъ отношеніи, потому-что указываетъ на сродство языковъ Мадьяръ и Болгаръ. Ближайшее изслѣдованіе этого предмета я принужденъ оставить знатокамъ финскихъ и тюркскихъ языковъ; причемъ полагаю, что въ разсмотрѣніи этого вопроса прежде всего слѣдовало бы разъяснить то обстоятельство, которому изъ двухъ элементовъ мадьярскаго языка, финскому или тюркскому, принадлежитъ мадьярское имя Алмосъ.

[c]) См. Fessler, Geschichte von Ungarn, ed. Klein, стр. 49, прим. 3.

§ 2.

34) Это извѣстіе Ибнъ-Даста, очевидно, должно принимать не въ географическомъ, а этнографическомъ смыслѣ, то-есть, Ибнъ-Даста хочетъ этимъ сказать, что три упомянутыя имъ здѣсь племени были сродны между собою, а не то чтобы они были сосѣдями другъ другу. Доказательствомъ этому можетъ служить то обстоятельство, что, по всей вѣроятности, считаемое здѣсь за Болгаръ племя Эсегелъ (произношеніе этого имени не опредѣлено съ точностью), жило въ Седмиградіи или гдѣ-нибудь вблизи Дуная. Ибнъ-Даста говоритъ въ слѣдующей главѣ, гдѣ идетъ рѣчь о Мадьярахъ, что одинъ изъ округовъ, населенныхъ этимъ народомъ, лежитъ между землями Печенѣговъ и болгарскихъ Эсегелъ; но такъ какъ извѣстія Ибнъ-Даста о Мадьярахъ, равно какъ и другое его показаніе о мѣстопребываніи ихъ, относятся къ тому времени, когда они жили къ югу отъ Печенѣговъ, вѣроятно, между Дунаемъ и Днѣстромъ [a]), то слѣдовательно племя Эсегелъ жило далѣе, южнѣе къ Дону и довольно далеко отъ волжскихъ Болгаръ. Если мы примемъ вышеупомянутое показаніе Ибнъ-Даста этнографически, то должны принять и то, что названіе «Болгары« въ обширномъ смыслѣ было общимъ для различныхъ между собою сродныхъ племенъ, а въ тѣсномъ смыслѣ названіе Болгаръ принадлежало одному племени приволжскому. Къ тому же результату пришелъ и Цейсъ [b]) на основаніи византійскихъ писателей, ибо онъ утверждаетъ, что «Bolgari» не слѣдуетъ считать за отдѣльное имя, но за общее названіе различныхъ племенъ Гунновъ. Изслѣдуемъ же, кто именно были эти сродныя съ Болгарами племена.

Византійскій лѣтописецъ Ѳеофанъ сообщаетъ извѣстіе, что Хозары происходятъ изнутри страны Берзиліи [c]); но у него не показано, гдѣ именно эта земля находилась. Въ географіи, приписываемой Моисею Хоренскому, находится извѣстіе, что народъ Барзилеевъ, считаемый тамъ въ числѣ обитателей Сарматіи, занималъ 70 рукавовъ Волги [a']). Подъ этими 70 рукавами разумѣются, безъ сомнѣнія, тѣ, которые Волга образуетъ при впаденіи своемъ въ Каспійское море; такимъ образомъ мы видимъ, что Барзилеи жили въ самой нижней части Волги. Но такъ какъ при самомъ устьѣ ея находился главный городъ Хозаръ, то, вѣроятно, Барзилеи жили немного болѣе къ востоку или къ югу отсюда. «Царь Сѣвера, сказано дальше въ этой географіи, или Хаканъ, есть князь Хозаръ, царица или Хатунъ, супруга Хакана, — отъ народа Барзилеевъ» [b']). Въ географическомъ лексиконѣ Якута [c']) находится извѣстіе отъ имени эль-Кельби, что Хозаръ, Борсолъ и Ховарезмъ — братья, чѣмъ выражено, что, страны Хозарія, Барзилія и Ховарезмъ лежали рядомъ одна съ другою. Доссонъ [d]) сообщаетъ еще извѣстіе, почерпнутое изъ неизвѣстнаго мнѣ источника, что Ануширванъ будто-бы имѣлъ свиданіе съ однимъ царемъ хозарскимъ въ Барсиліа, برسليه. Доссонъ замѣчаетъ, что тутъ, можетъ быть, разумѣется Баршли, маленькій городъ, въ 4 или 5 льё на сѣверъ отъ Дербенда. Хозарскій царь Іосифъ къ народамъ сроднымъ съ Хозарами причисляетъ и народъ, называемый имъ ביזל, Бизель; но такъ какъ буквы י, *i* и ר, *r*, въ рукописяхъ часто смѣшиваются, была бы не слишкомъ смѣлою конъектура, читать здѣсь ברזל, Берзелъ вмѣсто ביזל, Бизелъ. Подъ этимъ народомъ разумѣлись бы Берсилеи. Моисей Хоренскій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ [e]) упоминаетъ и о сѣверномъ народѣ, по имени Бассиль, который вмѣстѣ съ Хазирами, т. е.

[a]) Ср. ниже гл. IV, § 1, примѣчаніе 52.

[b]) См. его Die Deutschen und die Nachbarstämme, стр. 715.

[c]) См. Ѳеоф. Хронографъ, стр. 298 и ср. Nicephor, стр. 23.

[a']) О 70 рукавахъ Волги говоритъ также Якутъ, I, стр. ١١٣, s. v. اتل; ср. Аристова, Промышленность древней Руси, стр. 190.

[b']) См. St. Martin, Mém. sur l'Armenie, II, стр. 355 и 357.

[c']) II, стр. ٤٨٠, s. v. خوارزم: قال ابن الكلبى ولد اسحاق بن ابراهيم الخليل الخَزَر والبزر والبَرْسُلْ وخوارزم وفيل. Подъ Филемъ, فيل, вѣроятно разумѣется страна Филаншаха на Кавказѣ.

[d]) Les peuples du Caucase, стр. 10; ср. ibid. примѣч. 3.

[e]) II, 65; ср. 48.

Хозарами, производилъ набѣги на Арменію. Возможно что Бассиль — а можетъ быть и ביזל, Бизель — только сокращеніе изъ Барсиля, подъ которыми разумѣются въ свою очередь Барсилеи. Мадьярскій лѣтописецъ XIII вѣка, Симонъ де Кеза, говоритъ о государствѣ въ Скиѳіи по имени Barsacia [a]), что также можетъ быть искаженіе имена Barsalia.

Какъ бы то ни было, мы узнаемъ изъ приведенныхъ извѣстій, что близь Каспійскаго моря, недалеко отъ устья Волги, находились земля Берзилія и народъ Берзилеи, или Барзилеи; послѣдніе же, очевидно, были въ тѣсной связи съ Хозарами. Отъ Ибнъ-Даста же мы узнаемъ, что Барзилеи принадлежатъ болгарскому племени.

Вивіенъ де Сенъ Мартенъ [b]), который приводитъ сообщенныя нами извѣстія о Барзилеяхъ изъ географіи, приписанной Моисею Хоренскому, высказываетъ предположеніе, что подъ упомянутыми Геродотомъ (IV, гл. 6 и 56) Σκύθαι βασιλήιοι въ связи съ κατίαροι (въ которыхъ этотъ французскій ученый видитъ Хозаръ, называемыхъ Армянами Хазиръ) должно разумѣть не «царскихъ Скиѳовъ», какъ обыкновенно переводятъ это имя, но Скиѳовъ берзилейскихъ. Геродотъ, говоритъ этотъ ученый далѣе, измѣнилъ имя Βαρσιλήιοι въ знакомое ему названіе Βασιλήιοι, и это названіе ошибочно считали за «царскіе». По сравненіи всѣхъ мѣстъ у Геродота, гдѣ рѣчь идетъ объ этихъ Σκύθαι βασιλήιοι, я пришелъ къ убѣжденію, что эта гипотеза тогда только можетъ быть оправдана, когда мы допустимъ, что предполагаемая ошибка беретъ свое начало у самого Геродота, то-есть, что онъ самъ вмѣсто Σκύθαι Βαρσιλήιοι писалъ Σκύθαι βασιλήιοι, и что онъ самъ пони-

---

[a]) Simonis de Keza, Gesta Hunnorum, I, 2, стр. 88, ed. Endlicher (Rerum Hung. Monum. Arpadiana, 1849): Sciticum autem regnum comprehensione una cingitur, sed in regna tria dividuntur, principando scilicet in Barsaciam, Denciam et Mogoriam.

[b]) См. Recherches sur les populations primitives... du Caucase, Paris, 1847, стр. 146 и слѣд. и статью того же автора Sur les Khazars въ Nouv. ann. des voyages, 1851, II, стр. 134 и слѣд.

малъ это прозваніе въ смыслѣ «царскіе», потому что онъ считалъ этихъ Скиѳовъ за знатнѣйшихъ (οἱ ἄριστοι), которые смотрѣли на остальныхъ Скиѳовъ, какъ на своихъ рабовъ (см. IV, гл. 20). Одно отложившееся отъ этихъ Скиѳовъ поколѣніе жило, по Геродоту (IV, гл. 22), почти на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ жили Барзулы Ибнъ-Даста или Барзилеи Моисея Хоренскаго [a]). Въ случаѣ, если бы предположеніе Сенъ Мартена получило подтвержденіе, мы имѣли бы ясное доказательство тому, что между Скиѳами находились и такія племена, которыя совсѣмъ не принадлежали къ индо-европейскимъ народностямъ, что, впрочемъ, по моему мнѣнію, нѣтъ надобности и доказывать.

Труднѣе объяснить названіе втораго здѣсь упомянутаго болгарскаго поколѣнія. Это же имя пишется здѣсь اسغل, «Асгл», причемъ первая буква можетъ произноситься какъ *е*, или *о*, также какъ *у*. Хотя во второмъ вышеупомянутомъ мѣстѣ это имя пишется اسكل, «Аскл», но это *к*, очевидно, произносится здѣсь по персидскому выговору, какъ *г*, такъ какъ Персіанинъ Ибнъ-Даста, или по крайней мѣрѣ, Персіанинъ, переписчикъ рукописи, которою я пользовался, пишетъ имя Болгаръ также съ буквою *к*. Эль-Бекри, который цитируетъ второе мѣсто изъ Ибнъ-Даста, пишетъ (у Дефремери, Fragm., стр. 12) это имя اشكل, «Ашкл», и здѣсь *к*, конечно, произносится какъ *г*. Абульфеда же, который имѣлъ предъ глазами это мѣсто изъ эль-Бекри, пишетъ это имя السكك, «Алскк», при чемъ «Ал», очевидно, есть только арабскій членъ, который Абульфеда считалъ нужнымъ прибавить, а послѣднее ك, *к* происходитъ отъ арабской конечной буквы ل, *л*, которая весьма сходна съ арабскою конечною ك, *к*. Такимъ образомъ Абульфеда или читалъ въ своемъ оригиналѣ только سكل, «Скл», или имѣлъ также предъ собою اسكل, «Аскл», но полагалъ только, что ل, л арабскаго члена выпало, и вслѣдствіе этого онъ писалъ السكل, «Алскл».

Какое же племя подразумѣвается подъ этимъ именемъ? По

---

[a]) Ср. Herodot, ed. Creuzer и Baer, ed. alt., t. II, стр. 338.

показаніямъ Ибнъ-Даста, оно было родственно Болгарамъ и жило къ югу отъ бывшихъ мѣстопребываній Мадьяръ, то есть, гдѣ-либо въ близости нижняго Дуная. Я предполагаю, что это имя произносится Эсегель или Эсегуль, и что подъ этимъ именемъ разумѣлись живущіе съ самыхъ древнихъ временъ въ Седмиградіи, Saculi, или Seculi, нынѣшніе Секлы, или Секлеры, Szekely, какъ обыкновенно пишутъ Мадьяры, и Sekel, какъ они сами себя называютъ. Уже нотарій-анонимъ короля Белы, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, писалъ уже во второй половинѣ XI столѣтія, зналъ о Сикулахъ (Siculi), живишихъ въ Седмиградіи, и считалъ ихъ потомками Гунновъ [a]). То, что онъ пишетъ это имя Siculi, а не Saculi, подобно другимъ позднѣйшимъ мадьярскимъ лѣтописцамъ, объясняется его стремленіемъ придать варварскимъ именамъ классическую форму, вслѣдствіе чего онъ употреблялъ встрѣчаемое въ классической литературѣ, имя Siculi, то-есть, Сицилійцы, вмѣсто Saculi. Въ другомъ мѣстѣ (гл. 11) онъ говоритъ о Хозарахъ (gentes qui dicuntur Cosar), которые при прибытіи Мадьяръ жили въ близости Седмиградіи. Но такъ какъ сродные Болгарамъ Хозары (см. выше, стр. 73) едва-ли могли пробраться до этой мѣстности, то можно предположить, что анонимъ легко могъ замѣнить здѣсь болгарское племя хозарскимъ. Точно также упоминаетъ о Saculi мадьярскій лѣтописецъ XIII вѣка, Симонъ де-Кеза [b]); онъ считалъ ихъ остаткомъ Гунновъ и говоритъ, что они вмѣстѣ съ Валахами жили въ Седмиградіи. Болѣе подробно говоритъ о нихъ третій мадьярскій лѣтописецъ Туроцъ (Thwrocz); относительно ихъ мѣстопребыванія и происхожденія онъ согласенъ

[a]) Гл. 50: et omnes Siculi, qui primo erant populi Athile regis.

[b]) Тамъ же, I, 4, стр. 100: Remanserunt quoque de Hunis virorum tria millia... qui timentes occidentis naciones in campo Chigle usque Arpad permanserunt, qui se ibi non Hunos, sed Zaculos vocaverunt. Isti enim Zaculi Hunorum sunt residui, qui dum Hungaros in Pannoniam iterato cognoverunt remeasse, redeuntibus in Ruthenie finibus occurrerunt, insimulque Pannonia conquestata, partem in ea sunt adepti, non tamen in plano Pannonie, sed cum Blackis in montibus confini sortem habuerunt.

съ двумя вышеупомянутыми хронистами, но кромѣ того прибавляетъ еще, что Saculi сами называли себя Sekel [a]).

Если бы наше предположеніе о томъ, что подъ болгарскими Эсегель Ибнъ-Даста разумѣлись дѣйствительно мадьярскіе Секлы, получило подтвержденіе, то и вышеупомянутыя показанія нашего автора о томъ же пріобрѣли бы историческую важность. Такъ, мы находимъ, что Секлы уже въ началѣ X столѣтія жили въ тѣхъ же мѣстахъ, въ которыхъ они живутъ и теперь; этимъ же опровергается мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые считаютъ ихъ потомками гораздо позднѣйшихъ Кумановъ и предполагаютъ, что имя ихъ просто значитъ пограничные стражи [b]); показанія же упомянутыхъ мадьярскихъ хронистовъ о ихъ произхожденіи этимъ и подверждаются, хотя бы косвеннымъ образомъ, потому что Болгары также были потомками Гунновъ. Подобнымъ образомъ опровергается предположеніе Шафарика, что Секлы могли быть потомками славянскихъ Сакулати, которые жили около средины IX столѣтія въ окрестностяхъ Солуня [c]). Извѣстія Ибнъ-Даста показываютъ также неправильность воззрѣнія нѣкоторыхъ новѣйшихъ мадьярскихъ историковъ, которые утверждаютъ, что Секлы были только отраслью Мадьяровъ, отправившеюся въ горы въ то время, какъ послѣдніе жили при Прутѣ, недалеко отъ тѣхъ же горъ [d]); дѣло въ томъ, что, по Ибнъ-Даста, одинъ ок-

[a]) Thwrocz, ap. Schwandtn. стр. 78: Tria millia virorum, eadem de natione (Hunorum),... metuentes ad Erdewelwe (т. е. Семиградія) confinia videlicet Pannonicae regionis se transtulere, et non Hunos sive Hungaros, sed ne illorum agnoscerentur esse residui, Siculos, ipsorum autem vocabulo Zekel, se denominasse perhibentur. Онъ далѣе замѣчаетъ, что эти Siculi или Zekel донынѣ еще тамъ живутъ и, въ многихъ отношеніяхъ, отличаются отъ Мадьяръ.

[b]) См. Schlözer, Kritische Sammlung zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, стр. 183, 219 и 222.

[c]) См. Шафарикъ, Slawische Alterthümer, II, стр. 204, прим. 2 и ср. тамъ же, стр. 194 и 222.

[d]) См. Szalai, Geschichte des Ungarischen Reiches, Pesth. 1861, I,

ругъ Мадьяръ граничилъ съ жилищами племени Эсегель; но говоря это, Ибнъ-Даста ясно различаетъ тѣхъ отъ другихъ и причисляетъ послѣднихъ къ Болгарамъ.

По этому поводу я позволяю себѣ высказать еще два предположенія, которымъ, впрочемъ, не придаю большаго вѣса, но высказываю ихъ только въ надеждѣ, что, можетъ быть, они возбудятъ спеціалистовъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и наведутъ на разрѣшеніе нѣкоторыхъ этнографическихъ вопросовъ. Не напоминаетъ ли имя اسغل, «Асгл», которое можетъ быть произносимо также Асголъ, имя Сколотъ, какъ называли себя Скиѳы во время Геродота (IV, 6)? Далѣе, Прискъ, который былъ хорошо знакомъ съ отношеніями гунскихъ племенъ, упоминаетъ въ двухъ мѣстахъ (стр. 158 и 161 Боннск. изд.) объ одномъ народѣ Σαράγουροι, который около 468 года, вмѣстѣ съ Ἀκάτιροι или Κατζίροι (какъ ихъ называютъ въ другихъ мѣстахъ) предпринималъ набѣги по ту сторону Кавказа. Отсюда не слишкомъ далеко предположеніе, что имя «Асагулъ» (какъ это имя можетъ быть произнесено) происходило отъ Сарагуръ. Это предположеніе находитъ себѣ еще подпору въ томъ, что мы здѣсь встрѣчаемъ Сарагуръ въ связи съ Акатирами или Катцирами, между тѣмъ какъ въ высшей степени вѣроятно, что подъ послѣдними подразумѣваемы были Хозары, которые, какъ извѣстно, назывались у Армянъ Кацiръ и во времена Сасанидовъ совершали частныя нападенія чрезъ Кавказъ на Персію [a]). Хозары же и Асагулы были сродныя племена, такъ какъ оба эти племени были въ родствѣ съ Болгарами.

§ 3.

35) Послѣднее предложеніе въ арабскомъ текстѣ можетъ

стр. 9, примѣч. 4, и Fessler, Geschichte von Ungarn, bearbeitet von Klein, 1867, I, стр. 25.

[a]) См. Vivien de St. Martin, Sur les Khazars, стр. 144 и слѣд.; Neumann, Die Völker des südlichen Russlands, стр. 99 и слѣд. и прим. 45 и Dorn, Nachrichten über die Chasaren, стр. 6 и слѣд.

относиться, какъ къ Руссамъ, такъ и къ Болгарамъ, потому что арабскій текстъ допускаетъ слѣдующій смыслъ: «Всѣ изъ нихъ, (т. е. Болгарахъ), которые живутъ по обоимъ берегамъ помянутой рѣки, везутъ къ нимъ (т. е. Руссамъ) товары свои» и т. п. Но такому пониманію арабскаго текста противорѣчитъ тотъ фактъ, что Руссы и въ своей собственной землѣ добывали много мѣховъ и даже продавали ихъ въ восточныхъ мѣстностяхъ, какъ мы знаемъ это изъ многихъ другихъ источниковъ и отъ самого Ибнъ-Даста. Въ такомъ случаѣ Руссы не могли имѣть надобности покупать мѣховой товаръ у Болгаръ. Впрочемъ мы еще будемъ говорить ниже (гл. VI. § 4. примѣч. 98) о торговлѣ Хозаръ, Болгаръ и Руссовъ, причемъ упомянемъ и объ ихъ мѣховой торговлѣ. Достопримѣчательно то мѣсто Ибнъ-Даста, гдѣ онъ говоритъ о Руссахъ, живущихъ на обоихъ берегахъ Волги. Тутъ едва-ли можно разумѣть шведскихъ Норманновъ, потому-что, очевидно, здѣсь рѣчь идетъ о такихъ Руссахъ, которые имѣли свои постоянныя мѣстожительства у Волги. Норманны же, конечно, едва-ли имѣли постоянной осѣдлости на этой рѣкѣ уже въ концѣ IX столѣтія. Изъ этого мѣста явствуетъ также, что Ибнъ-Даста не считалъ, подобно другимъ арабскимъ писателямъ, Каму за верхнюю Волгу (ср. выше, стр. 72), и что ему было извѣстно настоящее теченіе средней Волги выше р. Казанки; ибо не подлежитъ сомнѣнію, что подъ описанными имъ ниже Руссами (гл. VI) онъ, конечно, не могъ разумѣть финскія племена, жившія у Камы. Если же въ такомъ случаѣ Ибнъ-Даста говоритъ здѣсь о Руссахъ, живущихъ у Волги, то онъ разумѣлъ подъ этимъ именемъ не что иное, какъ ту рѣку, которую и мы называемъ тѣмъ же именемъ; ср. выше, стр. 90 прим. 32.

Весь этотъ § у эль-Бекри (стр. 12) передается слѣдующими словами: والخزر تتاجرهم (يعنى البلغار) وتبايعهم وكذلك الروس, «Хозары ведутъ торговлю съ Болгарами и также Руссы», т. е. эти послѣдніе также торгуютъ съ Болгарами. У Defrémery (l. c. 21) это мѣсто переведено невѣрно: Les Khazars commercent avec les Balcans (ч. Bolgars) et avec les Russes. Объ именахъ سمور, قاقم, سنجاب ср. Ibn-Foszlan, стр. 208, прим.;

Voyage d'Ibn-Batutah, II, стр. 401 и слѣд. и Dozy, Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes, стр. 358 и слѣд., примѣч. *a* и *c*.

§ 4.

36) По Ибнъ-Фодлану также видно, что наши Болгаръ доставляли въ изобиліи ячмень и пшеницу; просо также принадлежало къ ихъ съѣстнымъ припасамъ; см. Френа, Die ältesten Nachrichten der Araber über die Wolga-Bulgaren стр. 562 и 575.

37) Ср. выше, стр. 81 и слѣд.

38) Подобное сообщаетъ и Ибнъ-Фодланъ о языческихъ Хозарахъ; см. Fraehn, De Chasaris, стр. 584 и 590.

§ 6.

39) По Ибнъ-Фодлану, дань у Болгаръ состояла въ воловьей шкурѣ съ каждаго дома; см. Fraehn, Die ältesten Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, стр. 563 и 575. — Объ налогѣ, состоявщемъ въ одномъ куньемъ мѣхѣ, который долженъ былъ платить въ Руси женихъ, см. Schlözer, Несторъ, V, стр. 127.

§ 7.

40) Ибнъ-Фодланъ (тамъ же), говоритъ о шапкахъ, носимыхъ Болгарами. Эль-Балхи говоритъ (листъ 95): ولباسهم (يعنى الروس) القراقط القصر ولباس الخزر وبلغار وبجناك القراقط التامّة. «Одежда Руссовъ — короткія куртки, а Хозаръ, Болгаръ и Печенѣговъ — совершенныя (т. е., вѣроятно, длинныя) куртки». Подобно-же выражается Эдриси (II, 409) о Башкирахъ, говоря, что ихъ одежда — большія (длинныя) куртки подобно болгарскимъ; (ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 74 и 248 и Dozy, Dictionnaire détaillé de noms des vêtements chez les Arabes, стр. 362, s. v. قرطق. Оба эти показанія находятся въ противорѣчіи съ показаніемъ Ибнъ-Даста объ одеждѣ Болгаръ.

41) Ближайшіе преемники вышеупомянутаго болгарскаго царя Алмуса начали чеканить монету, и Френъ, какъ извѣстно, описалъ три болгарскія монеты, изъ которыхъ самая древняя от-

носится къ 338 (= 949—950), и подзнѣйшая къ 366 (= 976) годамъ. Но какъ видно, эта чеканка монеты скоро прекратилась, такъ какъ, кромѣ этихъ трехъ монетъ, по сіе время не найдено никакихъ другихъ болгарскихъ денегъ.

42) Фактъ, что куній мѣхъ былъ употребляемъ вмѣсто денегъ, давно извѣстенъ [a]); менѣе же извѣстно отношеніе мѣховыхъ денегъ къ серебрянымъ. Изъ Ибнъ-Даста мы узнаемъ, что куній мѣхъ у Болгаръ цѣнился въ $2^1/_2$ диргема. Если мы примемъ, что диргемъ, какъ говоритъ Спренгеръ, равняется 72 сентимамъ [b]), то въ такомъ случаѣ цѣна куньяго мѣха должна равняться одному франку 80-ти сентимамъ или 45-ти копѣйкамъ; см. Аристовъ, Промышленность древней Руси, стр. 302, гдѣ показано, что куній мѣхъ цѣнился въ Россіи въ концѣ XV столѣтія около 90 коп. сер.

43) Болгары, съ своей стороны, получали за эти мусульманскія монеты отъ народовъ, жившихъ на западѣ, различные товары, которые они частью употребляли сами для себя, частью вывозили далѣе на востокъ, и такимъ способомъ могамметанскія монеты различнымъ образомъ распространялись въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ на западѣ; ср. вышеупомянутое сочиненіе Савельева, Мухаммеданская нумизматика и проч.

КЪ ГЛАВѢ IV-Й.

§ 1.

44) Чтобы вѣрно понять извѣстія о Мадьярахъ, приведен-

---

[a]) Ср. Карамзина, Истор. госуд. Росс. I, 3, стр. 150 и слѣд. и примѣч. 524, стр. 143 изд. Эйнгерлинга; Погодина, Изслѣдов. III, стр. 281 и слѣд. и VII, стр. 322 и слѣд. — Еще въ срединѣ XIII столѣтія извѣстный путешественникъ Рейсбрукъ говорилъ: Moneta Rutenorum communis sunt pelicule varium varii et grisii; см. Recueil de voyages et de mémoires, ч. IV, стр. 329.

[b]) См. Journ. of the Asiat. soc. of Bengal, 1866, I, 2, стр. 125, и ср. Sprenger, Leben und Lehre des Mohammed, III, стр. 141.

ныя въ текстѣ и находящіяся у другихъ арабскихъ писателей, необходимо сказать здѣсь нѣсколько словъ о происхожденіи этого народа, переселеніи его изъ первоначальной родины и мѣстѣ его жительства въ Европѣ до пришествія въ нынѣшнюю Венгрію.

Мадьяры принадлежатъ, по всей вѣроятности, къ Вогульскому племени, которое есть отрасль Угорской группы народовъ, составляющей въ свою очередь, часть большой Алтайской семьи. Первоначальное мѣсто жительства Мадьяръ находилось по обѣимъ сторонамъ Уральскаго хребта, между Волгою, Камою, Тоболомъ и верхнимъ теченіемъ Яика или Урала. Они не только одного племени съ Башкирами, но, кажется, входили когда-то въ составъ этого народа; такъ можно думать на томъ основаніи, что путешественники XIII вѣка, посѣщавшіе страну Башкиръ, находили башкирскій языкъ тождественнымъ съ мадьярскимъ. По этой причинѣ они и называли страну, обитаемую Башкирами, прямо «Великою Венгріей» (major Hungaria [a]). Арабскіе географы, какъ мы увидимъ ниже, идутъ еще дальше и ясно говорятъ, что есть восточные и западные Башкиры; послѣдніе живутъ въ странахъ, смежныхъ съ Печенѣгами и Византійскимъ государствомъ.

Около 884 года одна часть мадьярскаго племени, притѣсняемая восточными Печенѣгами, выселилась изъ вышеупомянутыхъ странъ подъ начальствомъ того же Алмуса, отца Арпада, о которомъ шла рѣчь выше (стр. 91). Послѣ долгихъ странствованій они поселились въ странѣ, смежной съ Хозаріей, и жили тамъ въ нѣкоторой зависимости отъ Хозаръ. Страна эта получила названіе Лебедіи по имени тогдашняго славнаго начальника ихъ Лебедіаса, который, по всей вѣроятности, былъ преемникомъ Алмуса. Мѣстоположенія ея нельзя опредѣлить достовѣрно. Притѣсняемые снова переселившимися въ Европу Печенѣгами, Мадьяры отправились дальше на юго-западъ и поселились, подъ начальствомъ упомянутаго Лебедіаса, въ Ателькузѣ. Какую страну тутъ нужно разумѣть, не сказано, и мы поговоримъ о томъ ниже, прим. 52.

[a]) См. De facto Hungariae Magnae a fratre Ricardo.... invento tempore D. Gregorii IX, изд. Endlicher (Monum. Arpad. стр. 248 — 254), и ср. Itinerarium Wilhelmi de Rubruck, стр. 274, гдѣ говорится: Ydioma Pascatur (то-есть Башкиръ) et Ungariorum idem est; потомъ на стр. 327 . . . . . terra Pascaver, quae est major Hungaria. Тоже мы находимъ у путешественниковъ: Плано Карпини, который три раза (стр. 677, 708 и 747) называетъ Башкирскую землю «magna Hungaria», и Бенедикъ Полонусъ, который также говоритъ (стр. 776): Bascurdos, qui sunt antiqui Ungari (Recueil de voyages, ч. IV).

Хозары безпрестанно имѣли столкновенія съ Печенѣгами, которые постоянно притѣсняли Мадьяръ. Вслѣдствіе того Мадьяры были союзниками Хозаръ, но не имѣли до того времени общаго начальника; ибо Алмусъ и Лебедіасъ были, кажется, только временными ихъ предводителями, которымъ на опредѣленное время давалось преимущество надъ другими начальниками родовъ. Между тѣмъ въ борьбѣ со столь сильнымъ врагомъ, каковы были Печенѣги, одинъ главный начальникъ былъ необходимъ для Мадьяръ. По этой причинѣ Хозарскій царь пригласилъ къ себѣ вышеупомянутаго Лебедіаса, занимавшаго тогда первое мѣсто между мадьярскими начальниками и женившагося на дочери знатнаго Хозарина, и предложилъ ему владычество надъ Мадьярами подъ верховною властью его (Хозарскаго царя). Бездѣтный Лебедіасъ отказался отъ этой чести и предоставилъ ее Алмусу или сыну его Арпаду. Это предложеніе было принято съ общаго согласія [a]). Дальнѣйшая судьба Мадьяръ, какъ-то: ихъ переселеніе изъ Ателькузы, странствованія до овладѣнія Венгріею и проч., могутъ не занимать насъ, такъ какъ извѣстія Ибнъ-Даста, какъ сейчасъ увидимъ, относятся только къ тому времени, когда Мадьяры жили еще въ Ателькузѣ.

Извѣстія мусульманскихъ писателей о Мадьярахъ довольно скудны. Имя «Унгаръ» или скорѣе «Хункаръ», هنكر, встрѣчается у нихъ рѣдко. Но они знаютъ названіе «Мадьяръ» подъ формою مجغر, «Моджгаръ», а обыкновенно называютъ ихъ Башкирами. Мы ниже скажемъ, какъ они пишутъ и произносятъ имя Мадьяръ.

[a]) См. Конст. Багрянор. De administr. гл. 38, стр. 168 и слѣд.

Изъ извѣстныхъ мнѣ мусульманскихъ писателей, говорившихъ о Башкирахъ, древнѣйшій, кромѣ Ибнъ-Даста, есть Ибъ-Фодланъ. Но онъ знаетъ только объ оставшихся въ своей родинѣ Башкирахъ, чрезъ страну которыхъ онъ ѣздилъ въ Болгаръ. Извѣстія его сообщаетъ Якутъ въ своемъ большомъ географическомъ словарѣ (I, стр. ٤٦٨ и слѣд.). Френъ издалъ ихъ съ латинскимъ переводомъ въ мемуарахъ Имнер. Акад. Наукъ въ С.-Петерб. (Mémoires etc., т. VIII, 1822, стр. 621—628).

Масуди, очевидно, знаетъ о Мадьярахъ въ Европѣ и называетъ ихъ بجغرد, «Баджгардъ», то-есть, Башкирами. Говоря о Черномъ морѣ, онъ между прочимъ замѣчаетъ (I, стр. 262): «По показаніямъ астрономовъ и древнихъ ученыхъ объ этомъ морѣ выходитъ, что море Болгаръ, Руссовъ, Ногайцевъ [a]), Печенѣговъ и Баджгард'овъ — послѣдніе три народа Тюрки — не что иное какъ черное» [b]). Подъ этими живущими около Чернаго моря Башкирами онъ, очевидно, разумѣлъ Мадьяръ. Въ другомъ мѣстѣ (II, p. 59), Масуди говоритъ о четырехъ кочующихъ тюркскихъ племенахъ, живущихъ къ западу отъ Хозаръ и часто воюющихъ съ Византійцами. Къ этимъ племенамъ причисляетъ онъ Печенѣговъ и Баджгард'овъ, подъ которыми и тутъ можно разумѣть только Мадьяръ. Въ третьемъ мѣстѣ (I, стр. 288) онъ говоритъ о разныхъ тюркскихъ племенахъ и причисляетъ къ нимъ племя, которое называетъ الجغرية, «эль-Джа'рія». Съ помощью маленькой коньектуры, какъ бы вызываемой арабскими буквами, мы получаемъ здѣсь имя المجغرية, «эль-Моджгарія». Но такъ какъ Масуди говоритъ здѣсь только о тюркскихъ племенахъ, живущихъ въ

a) У Масуди بجنى, что слѣдуетъ читать نجيى, «Ногай», т. е. Ногайцы. Имя этого племени встрѣчается у мусульманскихъ писателей подъ различными искаженіями; чаще всего بجا, بجنا и بجنى; вездѣ слѣдуетъ читать نجيى, «Ногай», что доказалъ уже Вюстенфельдъ въ Zeitschrift für vergl. Erdkunde, 1842, II, § 209.

b) Это мѣсто въ французскомъ переводѣ передано не совсѣмъ точно; древніе ученые ничего не знали о морѣ Руссовъ, Печенѣговъ и Башкировъ и т. д. и не могли знать о таковомъ.

Азіи, то мы склоняемся къ предположенію, что ему было извѣстно племя Моджгаръ, то-есть, мадьярское племя, оставшееся на родинѣ и носившее это имя.

Абу-Зейдъ эль-Балхи также знаетъ о европейскихъ Мадьярахъ, но только подъ именемъ بشجرد, «Башджардъ». Онъ говоритъ: «Башджарды раздѣляются на два племени; одно племя живетъ на самой границѣ Гуззія — то-есть, Гузовъ-Куманъ — близь Болгаръ. Говорятъ, что оно состоитъ изъ 2,000 человѣкъ, которые такъ хорошо защищены своими лѣсами, что никто не можетъ покорить ихъ. Они подвластны Болгарамъ. Другіе Башджарты граничатъ съ Печенѣгами. Они и Печенѣги — тюрки, и они близкіе сосѣди Румійцевъ» [a]), т. е. византійскаго государства. Эти Башкиры, изъ которыхъ одна часть оставалась на востокѣ, между тѣмъ какъ другая живетъ въ странѣ, смежной, съ одной стороны, съ Печенѣгами, а съ другой, близкой къ Византійскому государству, очевидно, Мадьяры.

Извѣстія о Мадьярахъ эль-Бекри страдаютъ невѣрностью въ географическомъ отношеніи. Онъ сообщаетъ намъ очень короткое извлеченіе изъ Ибнъ-Даста, прибавляя кое-что изрѣдка. Такъ напримѣръ, онъ говоритъ, что страна Мадьяръ (Моджгарія) имѣетъ въ длину 100 фарсаховъ (около 500 верстъ) и столько же въ ширину. Потомъ онъ говоритъ о горѣ, которая находится на границѣ Мадьярской страны къ степи, и на которой живетъ народъ, занимающійся скотоводствомъ и земледѣліемъ. Имя же

a) وبشجرد هم صنفان صنف فى اخر الغزّية على ظهر بلغار ويقال ان مبلغهم نحو الفى رجل ممتنعون فى دسادر (ч. مشاجر) لا يقدر عليهم وهم فى طاعة بلغار وسحرت (ч. وبشجرت) اخر هم متاخمون لبجناك وهم وبجناك اتراك وهم متاخمون قريبون للروم; ср. Истахри, стр. 97 (106); Dorn, Geogr. Caucas., стр. 22 и 69 и выше, стр. 73 и 76. У путешественника Wilh. de Rubruck (стр. 274) также сказано: Pascater (т. т. восточные Башкиры)... contiguatur Majori Bulgarie ab occidente. То-же самое говоритъ путешественникъ Бенедиктъ (стр. 766): postea Bileros..., postea Bascardos.

этого народа написано въ рукописи такъ неясно, что трудно разобрать его. У подошвы горы, продолжаетъ онъ, на берегу моря живетъ христіанскій народъ, по имени Аугуна. Страна ихъ смежна съ принадлежащими къ Тифлису мусульманскими странами; тамъ же начинается граница Арменіи. Эта гора, говоритъ онъ наконецъ, простирается до Дербенда и доходитъ до страны Хозаръ [a]).

Эдриси знаетъ только о Башкирахъ, живущихъ у источника Камы и около Урала, и въ главныхъ чертахъ вѣрно указываетъ на ихъ страну. Нѣкоторая путаница въ его извѣстіяхъ является вслѣдствіе того, что онъ помѣщаетъ Печенѣговъ слишкомъ далеко на сѣверъ, а потому невѣрно показываетъ и положеніе страны Башкирской въ отношеніи къ странѣ Печенѣговъ. Замѣчательно его извѣстіе, что языкъ Башкиръ отличается отъ языка Печенѣговъ. О Башкирахъ въ Европѣ онъ не знаетъ [b]).

Якутъ знаетъ Башкиръ только въ Европѣ и разумѣетъ подъ этимъ названіемъ Мадьяръ. Такъ, онъ говоритъ: Страна Башкиръ лежитъ между Константинополемъ и Болгаріею. Это опредѣленіе, конечно, не совсѣмъ вѣрно; его нужно понимать такъ, что страна эта смежна съ Византійскимъ и Болгарскимъ государствами. Потомъ Якутъ приводитъ вышеупомянутое извѣстіе Ибнъ-Фодлана, не замѣчая притомъ, что тутъ идетъ рѣчь о совершенно другихъ Башкирахъ; далѣе онъ разсказываетъ, что видѣлъ въ Алеппо Башкиръ съ рыжими волосами и лицемъ того же цвѣта. «Они исповѣдываютъ исламъ и слѣдуютъ ученію Абу-Ханифа». Они описывали ему границы обитаемой ими страны, говоря, что они подданные короля Венгріи (هنكر, Hunkar), гдѣ они заселяютъ около тридцати мѣстностей, которыя они однако же не имѣютъ права окружать стѣнами, ибо король боится возстанія. Относительно языка и одежды, продолжали они, «мы не различаемся отъ Ифренджъ (тутъ, очевидно, разумѣются Мадьяры, называемые народомъ Ифрендж'овъ) и служимъ съ ними вмѣстѣ въ войскѣ». Относительно происхожденія ихъ вѣроисповѣданія они разсказывали преданіе, что семь болгарскихъ юношей вводили и распространяли у нихъ исламъ. Мы сами, прибавили они, пришли въ Алеппо для усовершенствованія въ званіи ислама и будемъ занимать въ своей родинѣ важныя духовныя мѣста [a]). Итакъ, Якутъ въ разбираемомъ мѣстѣ говоритъ о Башкирахъ-мусульманахъ, живущихъ въ нынѣшней Венгріи. Конечно, можно утверждать, что тутъ идетъ рѣчь объ отдѣльныхъ толпахъ башкирскихъ, попавшихъ въ страну Мадьяръ вслѣдствіе неизвѣстныхъ намъ событій; но можно представить доказательства къ тому, что этихъ мусульманъ называли Башкирами лишь по той причинѣ, что они жили въ странѣ, жителей которой Арабы принимали за Башкиръ. Правда, изъ словъ Якута этого не вполнѣ видно, но за то слова Казвини служатъ яснымъ доказательствомъ.

Казвини описываетъ [b]) положеніе Башкирской страны точно также, какъ Якутъ; потомъ онъ даетъ краткое извлеченіе изъ отчета Ибнъ-Фодлана и наконецъ говоритъ слѣдующее: Одинъ изъ мусульманскихъ богослововъ Башкиръ разсказываетъ, что народъ Башкиръ очень великъ, и что бо́льшая часть ихъ исповѣдуетъ христіанство; но есть между ними и мусульмане, которые должны платить дань христіанамъ, какъ христіане у насъ (то-есть, въ мусульманскихъ странахъ) мусульманамъ. Башкиры, продолжаетъ онъ, живутъ въ избахъ и не имѣютъ крѣпостей. Каждое мѣстечко предоставлялось въ ленное владѣніе знатной особѣ; когда же царь замѣтилъ, что эти ленныя владѣнія давали поводъ ко многимъ спорамъ между владѣтелями, онъ отнялъ у нихъ эти владѣнія и назначилъ опредѣленное жалованье изъ государственныхъ суммъ. Когда царь Башкиръ во время набѣга Татаръ вызывалъ этихъ господъ на войну, они отвѣчали, что бу-

a) См. Defrémrry, Fragm., стр. 12 и слѣд. и 21 и слѣд. и ср. прим. 3 къ стр. 12.

b) См. Эдриси, Géorg. II, 336, 339 и слѣд., 403, 406, 408 слѣд. 416 и 437.

a) См. Fraehn, de Baschkiris, стр. 621 и слѣд. и Якута, I, стр. ٢٩٨ и слѣд.; ср. Абульфеда, Géorg. trad, стр. 224 и слѣд., прим. 5.

b) اثار البلاد, стр. ٢١١ и слѣд.

дутъ повиноваться, только съ тѣмъ условіемъ, чтобы ленныя владѣнія были имъ возвращены. Царь отказалъ имъ въ томъ и сказалъ: Выступая въ эту войну, вы вѣдь защищаете себя и дѣтей своихъ. Магнаты однако же не послушались царя и разошлись. Тогда напали Татары и опустошили страну мечемъ и огнемъ, не находя нигдѣ сопротивленія. Изъ приведенной цитаты ясно видно, что Башкиры-мусульмане принадлежали къ той же національности, что̀ и Башкиры-христіане. Что тутъ вообще идетъ рѣчь о Венгріи видно: 1) изъ описанія положенія страны, описанія, буквально согласнаго съ извѣстіями Якута, называющаго эту страну именно страною Венгерцевъ, и 2) изъ извѣстій объ отнятіи царемъ ленныхъ владѣній, о послѣдовавшемъ затѣмъ набѣгѣ Монголовъ (арабскіе писатели обыкновенно называютъ ихъ Татарами) и объ опустошеніи ими страны. Эти извѣстія не совсѣмъ точны, какъ бываетъ обыкновенно съ народными преданіями о великихъ бѣдствіяхъ, преданіями, состоящими изъ смѣси истины и выдумокъ. Но мы знаемъ, что Мадьярскій король Бела IV, дѣйствительно, отнялъ ленныя владѣнія у дворянства незадолго до нашествія Монголовъ, и что этимъ онъ вызвалъ сильное неудовольствіе со стороны магнатовъ. Если же мы сопоставимъ теперь приведенныя здѣсь извѣстія Казвини съ извѣстіями Якута, который именно говоритъ о Башкирахъ въ странѣ Венгерцевъ, то легко замѣтимъ, что подъ Башкирами и тотъ, и другой разумѣли именно Мадьяръ.

Кто именно эти мусульмане въ странѣ Мадьяръ или Башкиръ, какъ ее называютъ Арабы, — это мы узнаемъ изъ западныхъ источниковъ: то были такъ-называемые Bileres, то-есть, выселенцы изъ Билара или Болгаріи, Болгаре-мусульмане. Во время мадьярскаго герцога Таксони (†972 г.) около 970 г. пришла въ Венгрію толпа мусульманскихъ приволжскихъ Болгаръ, подъ начальствомъ двоихъ братьевъ, Билла и Боксу; а затѣмъ, не многимъ позже, пришла и другая толпа подъ начальствомъ нѣкотораго Хесена. Они были встрѣчены дружелюбно, и имъ отвели сельбища на лѣвомъ берегу Дуная, гдѣ они основали городъ Пештъ (Notar. Belae, гл. 57). Это пришествіе Болгаръ есть,

безъ сомнѣнія, слѣдствіе страшнаго набѣга Руссовъ, при Святославѣ, въ 968 году, на страны Болгаръ и Хозаръ, о чемъ говорилось выше. Этихъ переселившихся изъ Болгаріи мусульманъ называли въ Венгріи Билерами (Bileres), то-есть, Болгарами и Исмаилитами (Ismahelitae), то-есть, мусульманами; въ послѣдствіи они играли важную роль въ Венгріи въ качествѣ откупщиковъ и управляющихъ финансами, несмотря на всевозможныя гоненія и притѣсненія. Слѣды существованія ихъ доходятъ до половины XIV вѣка [a]). Этихъ же мусульманъ въ странѣ Мадьяръ Арабы называютъ Башкирами, потому что они жили въ странѣ, принимаемой мусульманскими писателями за страну Башкиръ.

Димешки, кажется, зналъ о Башкирахъ въ Европѣ, ибо онъ говоритъ о большой рѣкѣ Руссовъ и Славянъ, въ которую впадаютъ разныя рѣки изъ страны Башкиръ, Маджара и Сордака. Я не могу опредѣлить навѣрно, какая рѣка здѣсь разумѣется; но такъ какъ подъ Сордакомъ разумѣется нынѣшній Судакъ въ Крыму, то Димешки въ этомъ мѣстѣ могъ говорить только о Башкирахъ на западномъ берегу Чернаго моря. Въ другомъ мѣстѣ онъ причисляетъ Венгерцевъ (هنكار, Hunkar) и Башкиръ къ народамъ, живущихъ на берегу Чернаго моря [b]). Помѣщая же Мадьяръ и Венгерцевъ рядомъ съ Башкирами онъ, очевидно, дѣлаетъ это только потому, что слышалъ эти три народныя имени и думалъ, что подъ ними разумѣлись три различные народа, носившіе каждый свое имя.

Но упомянутые три послѣдніе арабскіе писателя знаютъ и о горномъ хребтѣ Башкиръ, находящемся въ седьмомъ климатѣ, подъ которымъ они, очевидно, разумѣли Уралъ [c]).

---

[a]) См. Schlözer, Krische Sammlung zur Geschichte der Deutschen in Siebenbürgen, стр. 185 и слѣд. и Fessler, Geschichte von Ungarn, ed. Klein, I, стр. 77.

[b]) См. Димешки, ed. Mehren, стр. 106 и 189 и ср. тамъ же стр. 21, 146 и XLIX, s. v. Serdak; ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 38 и слѣд.

[c]) См. Якушъ, I, стр. ۳۴; Казвини, II, стр. ۴۱۰ и Димешки, стр. ۲۲; ср. Fraehn, тамъ же, стр. 194 и слѣд.

Многіе другіе позднѣйшіе арабскіе авторы не умѣютъ уже различать Башкиръ, оставшихся въ Азіи, отъ переселившихся въ Европу, то-есть, Мадьяръ, и смѣшиваютъ ихъ; нѣкоторые изъ авторовъ даже принимаютъ за три различные народа Башкиръ, Мадьяръ и Венгерцевъ (هنكر, Hunkar). Такъ напримѣръ, географъ Ибнъ-Саидъ говоритъ о нихъ слѣдующее: Земля Башкиръ (باشقرد, Башкардъ) лежитъ въ седьмомъ климатѣ; слѣдовательно, гдѣ-нибудь около Урала. Но это не мѣшаетъ ему сказать, что Башкиры Тюрки, и что они живутъ около Алемановъ, то-есть, Нѣмцевъ, и живутъ съ ними въ мирѣ. Эти Тюрки, продолжаетъ онъ, обращены въ исламъ ученымъ Туркменомъ, который далъ имъ наставленія въ мусульманскихъ обрядахъ. Большая часть ихъ жилищъ, говорится дальше, находится на берегахъ Думы (то-есть, Дуная), на южномъ берегу которой лежитъ ихъ столица, по имени Керâтъ (?). Страна ихъ принадлежитъ къ странамъ, на которыя напали и которую завоевали Татары (то-есть, Монголы), и жителей которыхъ они грабили. Къ востоку отъ этой страны находится земля Венгерцевъ (هنكر, Hunkar), братьевъ Башкиръ; они приняли христіанство вслѣдствіе сосѣдства съ Нѣмцами. Они имѣютъ много городовъ и мѣстечекъ съ варварскими именами, на берегу большой рѣки (Дуная) и столица ихъ называется Тартебуа (?). И эта страна, прибавляетъ наконецъ Ибнъ-Саидъ, была завоевана Татарами [a]).

Происхожденіе столь запутанныхъ извѣстій легко объясняется слѣдующимъ образомъ: Ибнъ-Саидъ не зналъ, что Башкиры жили и около Урала, и въ Европѣ. На востокѣ онъ слышалъ о мусульманскихъ Башкирахъ (такъ назывались въ Алеппо, по свидѣтельству Якута, изучавшіе мусульманское богословіе мусульмане изъ Венгріи), земля которыхъ лежала на берегу Дуная, близъ Германіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ слышалъ и о Венгерцахъ-христіанахъ, находившихся въ тѣсной связи съ вышеупомянутыми мусульманскими «Башкирами», которые также жили на Дунаѣ, въ сосѣдствѣ съ Германцами. Но такъ какъ эти извѣстія

---

[a]) См. Aboulféda, Géogr., стр. ٢٠٩ и trad., стр. 294 и слѣд.

казались ему противорѣчащими другъ другу, то онъ и согласилъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они приведены выше. Изъ его извѣстій однако же ясно видно, что арабскіе писатели знали о башкирскомъ народѣ около Германіи, и что этотъ народъ есть именно мадьярскій.

Абульфеда также принялъ одинъ народъ за разные, вслѣдствіе различныхъ его именъ. Такъ, онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что земля Башкиръ (بسجرت, Басджартъ), которые суть невѣрные и убиваютъ всякаго пришедшаго къ нимъ, находится налѣво отъ земли (восточныхъ) Печенѣговъ. Немного ниже онъ цитуетъ только что приведенное нами мѣсто Ибнъ-Саида, не подозрѣвая, что рѣчь идетъ о томъ же народѣ, занимающемъ только другое мѣсто. Въ добавокъ затѣмъ въ третьемъ мѣстѣ онъ приводитъ часть сообщенныхъ выше извѣстій эль-Бекри о مجغرية, «Моджгарія», снова не подозрѣвая, что уже часто говорилъ о томъ же народѣ [a]).

Другіе позднѣйшіе арабскіе писатели говорятъ о Мадьярахъ, но не сообщаютъ ничего новаго о нихъ; эти авторы важны только для повѣрки извѣстій древнѣйшихъ писателей; равнымъ образомъ слѣдуетъ обращать вниманіе на находящуюся у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей форму имени Мадьяръ, о чемъ мы и поговоримъ теперь же.

Мы видѣли выше, что Мадьяры упоминаются у Арабовъ подъ различными именами; предлагаемъ сопоставить ихъ по главнѣйшимъ источникамъ и въ хронологическомъ порядкѣ, въ надеждѣ получить новый научный результатъ.

---

[a]) См. Aboulféda, стр. ٢٠٩ и ٢٢٢ и слѣд. trad. 293 и 324. — Абульфеда на стр. ٢٢٣ виновенъ въ нѣкоторой небрежности. Извѣстія свои о المجغرية онъ позаимствовалъ буквально у эль-Бекри; но онъ пишетъ السكك, вм. اسكل, что было уже замѣчено выше; потомъ онъ останавливается въ срединѣ предложенія. У эль-Бекри говорится: وفى اخر حدهم مما يلى المفازة جبل ينزله قوم يقال لهم الخ; Абульфеда же останавливается на словѣ المفازة, и чтобы дать этой фразы смыслъ, онъ пишетъ: وهى اخر вмѣсто وفى اخر

Ибнъ-Даста (около 912 года) пишетъ имя Мадьяръ المجغرية, «эль-Моджгарія»; но отбросивъ отсюда арабскій членъ и окончаніе, мы имѣемъ, مجغر, «Моджгаръ» или «Маджгаръ».

Ибнъ-Фодланъ (около 922 года) говоритъ объ восточныхъ Башкирахъ и пишетъ имя ихъ въ приведенномъ Якутомъ отрывкѣ его отчета о его путешествіи: باشقرد «Bâшкардъ»; тутъ впрочемъ произношеніе гласной втораго слога неопредѣлено. Я, конечно, предполагаю, что Якутъ передалъ намъ имя, какъ онъ его нашелъ въ подлинникѣ, ибо самъ онъ пишетъ это имя нѣсколько иначе, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Масуди (около 943 года) пишетъ имя Мадьяръ: بجغرد, «Баджгардъ», но онъ, кажется, зналъ и форму; مجغر, «Моджгаръ», если только сдѣланная мною выше коньектура вѣрна.

Абу-Зайдъ эль-Балхи (около того же времени) называетъ въ одномъ мѣстѣ какъ уральскихъ, такъ и европейскихъ Башкиръ: بشجرد, «Башджардъ», а въ другомъ мѣстѣ, по одной рукописи, بشجرت, «Башджартъ». И здѣсь произношеніе гласной втораго слога неопредѣлено. Персидскіе писатели, пользовавшіеся эль-Балхи, пишутъ: بسخرت, «Башхартъ»[a]), что впрочемъ, можетъ быть, описка.

Эдриси (около половины XII вѣка), знающій только объ уральскихъ Башкирахъ, пишетъ имя ихъ: بسجرت, «Басджертъ» или باسجرت, «Bâсджертъ», судя по рукописи, которою пользовался французскій переводчикъ.

Якутъ (въ началѣ XIII вѣка) даетъ различныя формы, а именно: باشغرد, «Bâшгирдъ», باش جرد, «Bâшъ-Джердъ», باشجرد, «Bâшджердъ» и باش قرد, Bâшъ-Кердъ», и называетъ такъ Башкиръ уральскихъ и венгерскихъ.

Ибнъ-Саидъ (около половины XIII вѣка) пишетъ: باشقرد, «Bâшкердъ» и знаетъ также имя هنكر, Hunkar, т. е. Венгеръ.

Казвини (около того же времени) пишетъ имя восточныхъ и западныхъ باشغرت, «Bâшгартъ».

Димешки (въ началѣ XIV вѣка) называетъ восточныхъ

a) См. Dorn, Georg. Cauc. стр. 23 и Мельгунова, тамъ же, стр. 295.

Башкиръ, باسخرت, «Bâсхартъ» a) и знаетъ европейскихъ подъ именемъ باشقرد, «Bâшкардъ», ماجار, «Mâджâръ» и هنكر, «Хункаръ. Какъ уже сказано выше, Демешки не зналъ что эти имена означали одинъ только народъ и, слѣдовательно, приводилъ имена, которыя онъ находилъ въ разныхъ источникахъ.

Равнымъ образомъ и Абульфеда (около 1320 года), который находилъ въ разныхъ источникахъ имена: بسجرت, «Басджертъ», باشقرد, «Bâшкердъ», هنكر, «Хункаръ» и المجغرية, «эль-Моджгарія», думалъ, что эти имена означали разные народы.

Персидскій писатель середины XV вѣка, часто приводимый нами Шукръ-аллахъ, даетъ короткое извлеченіе изъ извѣстій Ибнъ-Даста о «Моджгаръ», то-есть, Мадьярахъ, но пишетъ имя это مرقة, Мхркh. Двое позднѣйшихъ турецкихъ писателей, которые взяли изъ него тѣ же извѣстія, пишутъ это имя точно также b). Шармуа, который приводитъ это имя по Гаммеру, измѣняетъ это имя въ مچرقه, «Мечерека» и думаетъ, что оно имя финскаго племени Мещеры, обитавшаго когда-то въ нынѣшней Пензенской губерніи и выселившагося въ послѣдствіи въ землю Башкиръ около Оренбурга c). Но это предположеніе не можетъ быть вѣрнымъ по той причинѣ, что сообщенныя Шукръ-аллахомъ извѣстія, какъ выше сказано, первоначально принадлежатъ Ибнъ-Даста, который относилъ ихъ къ Мадьярамъ. Странное же имя مرقة, «Мхркh» можно объяснить только слѣдующимъ образомъ: оно или коньектура, сдѣланная Шукръ-аллахомъ, или его источникомъ изъ непонятнаго ему مجغرية, «Моджгарія», при чемъ онъ дѣйствительно могъ бы думать о Мещерѣ, или же оно просто испорчено изъ مجغرية, «Моджарія»; послѣднее кажется мнѣ болѣе вѣроятнымъ.

a) Такъ нужно читать это слово въ Демишки, стр. 22, вмѣсто невѣрнаго اسخرت, Исхартъ.

b) См. Hammer, Sur les origines Russes, стр. 47, 55, 64, 71, 108, 123 и 130.

c) См. Charmoi, Relations de Masoudi etc. въ Mém. de l'Acad. Imp. de St.-Peterb. t. II, 1834, стр. 367 и 402, и ср. Schloezer, Nestor, II, стр. 166 и 168, и Fraehn, Ibn Foszlan etc, стр. 45.

Изъ общепризнаннаго теперь факта, что Мадьяры происходятъ отъ Башкиръ[a]) и изъ приведенныхъ только что различныхъ формъ имени этого народа объясняется этимологія имени Мадьяръ, до сихъ поръ достаточно не разъясненная. Константинъ Багрянородный (de administr., гл. 40) постоянно называетъ Мадьяръ Тюрками и знаетъ только объ одномъ мадьярскомъ племени, «Мегера». Нотарій Белы, древнѣйшій мадьярскій историкъ, писавшій не раньше второй половины XI вѣка, говоритъ, что Мадьяры сами называютъ себя «Могеръ»[b]). Болѣе древняя форма имена Башкиръ, по Масуди, то-есть, не позже первой половины X вѣка, بجغرد, «Баджгардъ». Это имя по всей вѣроятности, измѣнялось двоякимъ образомъ: 1) На востокѣ изъ بجغرد, «Баджгардъ», образовались формы بشغرد, «Башгардъ», بشقرد, «Башкардъ», بشقرت, «Башкартъ» и т. д. 2) На западѣ начальное م, *м* перешло въ ب, *б*, а конечное د, *д* было отброшено, и такъ явилась форма مجغر, «Маджгаръ» изъ بجغرد, Баджгардъ»; مجغر, Маджгаръ» перешелъ въ ماجار «Маджаръ», и эта форма наконецъ перешла въ «Мадьяръ». Послѣдняя форма, конечно, не имѣетъ сходства съ именемъ «Башкиръ», но тѣмъ не менѣе оба происходятъ отъ первоначальнаго بجغرد, «Баджгардъ»[c]).

45) Ср. выше, стр. 95. и слѣд. примѣч. 34.

46) Тюрками, какъ извѣстно, называются Мадьяры у Константина Багрянороднаго, Масуди и другихъ арабскихъ писателей. Выше было уже замѣчено, что эти этнографическія извѣстія имѣютъ для насъ мало цѣны.

---

[a]) Ср. Fessler, Gesch. von Ungarn, ed. Klein, стр. 42 и слѣд.

[b]) Notar. Belae, Prol. стр. 2, ed. Endlicher.... per idioma alienigenarum Hungarii, et in sua lingua propria Mogerii vocantur.

[c]) Вотъ таблица перехода имени بجغرد, «Баджгардъ» въ Мадьяръ и Башкиръ:

بجغرد, Баджгардъ

بشغرد, Башгардъ	بجغر, Баджгаръ
بشقرد, Башкардъ	مجغر, Моджгаръ
بشقرت, Башкартъ	Маджгаръ
Башкертъ	ماجار Маджаръ
Башкиртъ	Мадьяръ
Башкиръ	

47) Это число, очевидно, слишкомъ невелико. По извѣстіямъ мадьярскихъ лѣтописцевъ Симона де Кеза (II, 1) и Туроча (II, 2), Мадьяры при выселеніи изъ родины состояли изъ семи племенъ, имѣвшихъ каждое по 30,000 человѣкъ вооруженныхъ, кромѣ военныхъ начальниковъ разныхъ степеней. Но и это число наврядъ ли можно принимать буквально, и сообщаемое Ибнъ-Даста число относительно отдѣльныхъ начальниковъ или предводителей можетъ быть приблизительно вѣрнымъ.

48) Въ соотвѣтственомъ мѣстѣ у эль-Бекри только: وسمة ملكهم كندة, т. е. «имя ихъ царя Кендеh». — Это извѣстіе Ибнъ-Даста нуждается въ болѣе подробномъ объясненіи; по его словамъ, начальникъ Мадьяръ называется Джыла, между тѣмъ какъ титулъ его былъ Кендеh; но каково бы ни было произношеніе послѣдняго слова, и то, и другое невѣрно. Правда, въ Мадьярскомъ государствѣ были нѣкоторые магнаты по имени Gyula, и они даже играли въ политикѣ довольно важную роль[a]), но никогда не были главами всего народа. За то изъ Константина Багрянороднаго мы знаемъ, что «Gylas» былъ мадьярскій титулъ; Константинъ говоритъ: «Кромѣ князя, начальника войска, который всегда изъ племени Арпада, у Мадьяръ бываютъ двое судъей, Гыласъ и Кархань, изъ которыхъ первый стоитъ выше втораго». При этомъ Константинъ замѣчаетъ, что эти названія не суть имена собственныя, а титулы[b]). Вслѣдствіе этого мы склонны къ тому мнѣнію, что Ибнъ-Даста ошибся и передалъ намъ дѣло наоборотъ; ему слѣдовало бы сказать: Джыла—титулъ, а Кендеh имя собственное начальника Мадьяръ. Это было бы также несовсѣмъ вѣрно, потому что Гыласъ былъ только верховный судья;

---

[a]) Нотарій Белы (гл. 6) упоминаетъ и объ одномъ «Gyyla», сынѣ Тухутума, начальникѣ седьмаго племени Мадьяръ при выселеніи ихъ изъ первоначальной родины.

[b]) См. De administr., гл. 40, стр. 174 и слѣд.

но даже и это оспариваетъ Фесслеръ (тамъ же, I, стр. 87), думающій, что подъ Гыласомъ нужно разумѣть только «gyiiles», то-есть, народныя вѣча, а отнюдь не должность. Я не могу рѣшить вѣрно ли мнѣніе Фесслера, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ ясныя извѣстія Константина Багрянороднаго и Ибнъ-Даста противорѣчатъ ему, и эти согласныя между собою и все-таки независимыя одно отъ другаго показанія не могутъ быть прямо отвергаемы.

Но что значитъ слово كنده, «Кендеh»? Въ упомянутомъ выше извлеченіи у Шукръ-аллаха оно пишется كيد, «Кидъ» или «Кейдъ», и изъ этой формы Турокъ Мухаммедъ-эль-Катибъ дѣлаетъ كيت, «Китъ» или «Кейтъ»[a]). Послѣднія формы, очевидно, записаны по наслышкѣ, но изъ формы كيد, «Кидъ», «Кейдъ», у Шукръ-аллаха видно, что въ его источникѣ это слово было написано безъ конечнаго ه, *h*. Слѣдовательно, мы имѣемъ въ обоихъ источникахъ ک, *к* въ началѣ этого имени и د, *д* на концѣ; вторая буква въ одномъ источникѣ ن, *н*, во второмъ ي, *и*; но эту букву, кромѣ того, можно принимать и за *б*, и за *т*, такъ какъ ب, ي, ن и ت, *б*, *и*, *н* и *т* въ арабскомъ алфавитѣ различаются только точками, которыя, особенно при транскрипціи иностранныхъ собственныхъ именъ, очень рѣдко ставятся вѣрно[b]). Поэтому я допускаю слѣдующую коньектуру: арабистамъ извѣстно, что въ древнихъ арабскихъ рукописяхъ начально ک, *к* очень похоже на ل, *л* и почти не различается отъ него; слѣдовательно, я читаю первую букву ل, *л*, вторую ب, *б* и третью د, *д*, то-есть, لبد, Лбд = Лебедъ, и это, по моему мнѣнію, имя Лебедіаса, древняго начальника Мадьяръ, по которому древняя земля ихъ называлась Лебедіею, и которому хозарскій Хаканъ предлагалъ владычество надо всѣми Мадьярами. Незнакомые съ арабскимъ языкомъ, конечно, будутъ считать очень смѣлымъ измѣненіе «Кендъ» или «Кидъ» въ

[a]) См. Hammer, тамъ же, стр. 47, 64 и слѣд. 108 и 123 и слѣд.

[b]) Какъ извѣстно, Арабы сдѣлали, вслѣдствіе такой невѣрной пунктуаціи, изъ Понтуса — Нейтесъ, بنطس вм. نيطس, такъ что настоящее имя Чернаго моря оставалось имъ почти вовсе неизвѣстнымъ.

Лебедъ, но арабисты врядъ ли назовутъ это измѣненіе даже коньектурою. Такимъ образомъ мое объясненіе извѣстія Ибнъ-Даста состоитъ въ слѣдующемъ: Ибнъ-Даста говоритъ, что имя главы Мадьяръ было Джыла и титулъ его Кендеh; я же полагаю, что Ибнъ-Даста здѣсь ошибся: Джыла — титулъ, а вмѣсто Кендеh слѣдуетъ читать Лебедъ, имя извѣстнаго верховнаго главы Мадьяръ.

Я впрочемъ не хочу утверждать, что эта коньектура единственная вѣрная и возможная, и позволяю себѣ указать на нѣкоторыя другія объясненія, которыя мнѣ однако же кажутся менѣе вѣроятными. Между начальниками племенъ мадьярскихъ, подъ предводительствомъ которыхъ они выселялись изъ первоначальной своей родины, Нотарій Белы (гл. 6) упоминаетъ и о нѣкоторомъ Кунду. Правда, мы не знаемъ, игралъ ли этотъ вельможа важную роль между Мадьярами, но все-таки возможно, что писатель, передавшій намъ эти извѣстія о Мадьярахъ, зналъ именно только объ этомъ мадьярскомъ предводителѣ и принималъ его за верховнаго начальника всего народа. Укажу еще на титулъ и значеніе كندر خاقان, Кендеръ-хакана у Хозаръ, занимавшаго первое мѣсто въ государствѣ послѣ Пеха[a]); имя Кендеh можно было бы принять за сокращеніе или извращеніе Кендера. Относительно Джыла можно еще указать на провинцію Печенѣговъ, Gyla, обнимавшую нынѣшнюю Трансильванію, и царь которой, по крайней мѣрѣ около половины X вѣка, назывался «Gyula»[b]). Но эти послѣднія коньектуры натянуты и не объясняютъ показаній Ибнъ-Даста.

49) «Дисциплина ихъ (то-есть, Мадьяръ), говоритъ Фесслеръ (тамъ же, стр. 90) была строга, и повиновеніе начальникамъ было чрезвычайное по причинѣ строгихъ наказаній, которыя налагались на трусливыхъ и упрямыхъ»; ср. тамъ же прим. 1, гдѣ показаны мѣста, приводимыя въ доказательство; къ нимъ слѣ-

[a]) См. Fraehn, De Chazaris, стр. 586 и 592.

[b]) См. Константина Багрянороднаго, De adm. гл. 37, стр. 165; ср. Шлёцера, Kritische Sammlung, стр. 211 и 455.

дуетъ прибавить еще одно мѣсто изъ сочиненія епископа Оттона Фрейзингенскаго, гдѣ о Мадьярахъ сказано: Si quando vero exercitum rex ducere voluerit, cuncti sine contradictione quasi in unum corpus aducantur; см. Шлёцера, тамъ же, стр. 232.

§ 2.

50) Соотвѣтствующее мѣсто у эль-Балхи немного уклоняется: وهم قوم ذوو قباب وخيام يتبعون مواقع القطر ومواضع العشب (у Абульфеда, стр. ٢٢٣: الطل). «Этотъ народъ имѣетъ палатки и хижины и отыскиваетъ мѣстности оплодотворяемыя дождемъ и мѣста травянистыя.» — Это извѣстіе, конечно, относится къ тому времени, когда Мадьяры еще не имѣли постоянныхъ жилищъ и питались преимущественно охотою и рыболовствомъ; ср. Schlözer, Несторъ, III, стр. 107 и слѣд и 141, и ниже примѣч. 53.

51) يبحر الروم; у эль-Бекри يبلاد الروم «(простирается) до земли Румской», т. е. до византійскаго государства, что однакоже невѣрно, какъ видно по слѣдующимъ за тѣмъ словамъ: وينصب الى ذلك البحر.

52) Это извѣстіе важно и можетъ служить къ окончательному рѣшенію одного изъ сложныхъ вопросовъ древнѣйшей мадьярской исторіи. Мы привели выше извѣстіе Константина Багрянороднаго о томъ, что Мадьяры, по выселеніи изъ Лебедіи, отправились на западъ и поселились «въ тѣхъ мѣстахъ, которыя называются Ателькузу» (εἰς τόπους τοὺς ἐπονομαζομένους Ἀτελκούζου). Но гдѣ лежало это Ателькузу? Мнѣнія на этотъ счетъ крайне разногласны: одни помѣщаютъ эту страну близъ Дуная, между тѣмъ какъ другіе ее ищутъ около Волги. Послѣднее мнѣніе, столь рѣшительно высказываемое Касселемъ [a]), совершенно лишено значенія. Приводить остальныя мнѣнія и объяснять ихъ здѣсь не умѣстно; объ этомъ предметѣ довольно говорятъ мадьярскіе историки. Мы попытаемся только разъяснить извѣстія Ибнъ-Даста. По его словамъ, Мадьяры жили между двумя рѣками, впадающими въ Черное море, изъ которыхъ одна больше Джейхуна = Оксуса = Аму-Дарьи. Подъ этими рѣками можно разумѣть Днѣпръ и Днѣстръ или Бугъ, или же Дунай и Днѣстръ. Днѣпръ, конечно, гораздо меньше Аму-Дарьи, но въ устьѣ онъ такъ широкъ и величественъ, что иностранецъ, не знающій верховаго его теченія, пожалуй, можетъ принять его за рѣку больше, чѣмъ Аму-Дарья. Но Ибнъ-Даста ниже говоритъ, что земля Мадьяръ лѣсиста, а этого нельзя сказать о странѣ, лежащей между Днѣпромъ и Днѣстромъ, такъ какъ она крайне бѣдна лѣсами. Правда, Геродотъ говоритъ [a]) о лѣсистой мѣстности, ὑλαίη γῆ, около Днѣпра, но она, по мнѣнію большей части ученыхъ, находилась на лѣвомъ берегу этой рѣки, приблизительно около нынѣшнихъ Алешекъ [b]). Остальныя страны, обитаемыя Скиѳами, въ томъ числѣ и земля между Днѣпромъ и Днѣстромъ, уже Геродотомъ описываются какъ крайне бѣдныя лѣсами. Слѣдовательно, Ибнъ-Даста могъ тутъ разумѣть только страну между Дунаемъ и Днѣстромъ, нынѣшнюю Бессарабію, въ сѣверной части которой и нынѣ находятся лѣса, а прежде находились, вѣроятно, еще большіе. Извѣстія Ибнъ-Даста, что страна, обитаемая Мадьярами, изобиловала водою и вслѣдствіе того была сыра, кажется, скорѣе относится къ странѣ между Дунаемъ и Днѣстромъ, чѣмъ къ странѣ между этою послѣднею рѣкою и Днѣпромъ. Другое его извѣстіе, что одна часть страны Мадьярской смежна съ землею Эсегеловъ, также болѣе согласно съ этимъ мнѣніемъ, если только вѣрно что подъ Эсегелами онъ понималъ тарнсильванскихъ Секловъ.

Это извѣстіе Ибнъ-Даста о мѣстѣ пребыванія Мадьяръ находится почти буквально, но въ сокращеніи, у Шукръ-аллаха, гдѣ еще прибавлено: «Одна изъ этихъ рѣкъ называется Ваѳою, и другая Итилемъ, и обѣ онѣ больше Джейхуна». У Мухаммеда

---

[a]) См. Cassel, Magyarische Alterthümer, стр. 139 и слѣд. и 202, примѣч.

[a]) IV, 9, 18 и слѣд., 54 и слѣд., и 76.

[b]) Ср. Herodot., ed. Creuzer et Baer, t. II, стр. 303 и слѣд., ed. alt.; Herodot, ed. Stein, t. II, стр. 174.

эль-Катиба первая рѣка называется Вакою, и тутъ прибавлено, что обѣ онѣ больше Нила и Джейхуна. У Хаджи Халфа наконецъ рѣки эти называются Волгою и Дономъ [3]). Оба послѣдніе писатели, очевидно, заимствуютъ это извѣстіе о Мадьярахъ у Шукръ-аллаха и передѣлываютъ его извѣстіе произвольно; слѣдовательно, позволительно предполагать, что и Шукръ-аллахъ приводитъ имена этихъ рѣкъ по собственному благоусмотрѣнію. Впрочемъ, я не знаю ни одной рѣки, впадающей въ Черное море и носившей когда-либо имя Вафа или Вака.

53) Мадьяры преимущественно занимались охотою и рыболовствомъ. Такъ лѣтописецъ Регино (подъ годомъ 889) говоритъ о нихъ: «Et primo quidem Pannoniorum et Avarorum solitudines pererrantes, venatu ac piscatione victum quotidianum quaeritant». Это извѣстіе, правда, относится къ болѣе позднему времени, но и древній мадьярскій лѣтописецъ, Нотарій Белы, упоминая о выселеніи Мадьяръ съ востока, говоритъ, что рыба составляетъ главнѣйшую пищу ихъ. Вотъ его слова (гл. 7): «Et nunquam viam civitatis vel habitaculi invenerunt, nec labores hominum comederunt, ut mos erat eorum, sed carnibus et piscibus vescebantur».

54) Нѣкоторые мадьярскіе историки предполагали уже, что Мадьяры между прочимъ занимались и земледѣліемъ еще до поселенія въ нынѣшней Венгріи, но сколько мнѣ извѣстно, это мнѣніе не было доказываемо никакими положительными свидѣтельствами. Положительныя извѣстія Ибнъ-Даста подтверждаютъ это предположеніе, въ пользу котораго говорятъ и собственныя мадьярскому языку названія хлѣбныхъ растѣній; ср. Fessler, Geschichte von Ungarn, ed. Klein, I, стр. 84.

§ 3.

55) Собственно: «огни», то-есть, огонь во всѣхъ формахъ и явленіяхъ, въ число которыхъ, можетъ быть, входили и небесныя

---

[3]) См. Hammer, Sur les orig. Russes, стр. 47, 65, 71, 108, 124 и 130.

свѣтила. Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій касательно религіи Мадьяръ; но у народовъ, сродныхъ съ Мадьярами, мы видимъ, что поклоненіе огню составляло главнѣйшую часть религіи; см. Theophylakt., стр. 286, ed. Bonn.

У эль-Бекри мы находимъ это мѣсто Ибнъ-Даста, (у Defrémery, Fragm., стр. 12 и 22), но вмѣсто слова النيران, «эль-нирâнъ», огонь, стоитъ слово اوثان, «Аутсâнъ», идолы. Я полагаю, что послѣднее есть извращеніе перваго, и что переписчикъ, или даже самъ компиляторъ, написалъ обще-употребительное для означенія язычниковъ слово «идолопоклонники» вмѣсто менѣе употребляемаго «огнепоклонники»; ср. Fessler, тамъ же, I, 88.

56) По извѣстіямъ Ибнъ-Даста, Кархъ былъ портъ на берегу Чернаго моря, обитаемый Греками. Я полагаю, что это не что иное, какъ упоминаемый Гекатеемъ, Геродотомъ и многими другими писателями городъ Каркинитъ или Каркинэ, по которому и заливъ называется Каркинитскимъ. Геродотъ говоритъ (IV, гл. 55), что городъ этотъ лежалъ на берегу рѣки Гипакириса, на самомъ концѣ южнаго скиоскаго берега по сю сторону Таврическаго полуострова. О томъ, какую рѣку тутъ слѣдуетъ разумѣть, мнѣнія ученыхъ не сходятся. Но г. Спасскій и до него Мальденъ полагаютъ, что эта рѣчка Каланчакъ, текущая между Херсономъ и Перекопомъ и впадающая въ Днѣпръ нѣсколько выше устья его; см. Herodot., ed. Creuzer et Baer, t. II, стр. 416 и Спасскаго, О мѣстоположеніи древняго города Каркинита и объ его монетахъ (Москва, 1850); въ этой книгѣ вопросъ о мѣстоположеніи города трактуется подробно. Итакъ, мы узнаемъ изъ Ибнъ-Даста, что городъ этотъ существовалъ еще въ началѣ X вѣка и былъ цвѣтущимъ торговымъ пунктомъ.

57) Это предложеніе, отдѣляющее предыдущее предложеніе отъ слѣдующаго самымъ неестественнымъ образомъ, очевидно, находится не на своемъ мѣстѣ, и очень можетъ быть, что оно есть только примѣчаніе читателя, попавшее, вслѣдствіе ошибки переписчика, въ текстъ, и очевидно, на невѣрное мѣсто. Но какъ бы то ни было, принадлежитъ ли оно Ибнъ-Даста или одному изъ его читателей — содержаніе его не совсѣмъ понятно. Мы знаемъ

изъ другихъ источниковъ, что сосѣдніе съ Хозарами народы имъ подчинялись и платили дань и что они именно стояли въ тѣсномъ союзѣ съ Мадьярами. Впрочемъ кажется, что это показаніе Ибнъ-Даста само по себѣ — достовѣрно. Около Харькова и нынѣ существуетъ валъ Каганово, а около Воронежа нѣкоторые другіе валы, которые всѣ приписываются Хозарамъ [a]). И такъ, если они и были въ опредѣленное время въ дружныхъ отношеніяхъ съ Мадьярами, то сношенія ихъ съ этимъ народомъ прежде могли быть другими. Подобныхъ случаевъ, что народы устраивали валы на большемъ пространствѣ много. Какъ извѣстно, и нынѣ находятся около р. Донца валы съ рвами, длиною въ 50 верстъ, которые были сооружены для защиты отъ набѣговъ крымскихъ Татаръ; см. Güldenstädt, Reisen durch Russland, II, стр. 226, 227, 238 и слѣд. Подобныя укрѣпленія въ большихъ размѣрахъ имѣли и Авары. Подробное описаніе ихъ мы находимъ въ сочиненіи De gestis Caroli imperatoris, соч. Monachi Sangallensis (II, 1, въ Pertz, Monum. Germaniae, II, стр. 748). Слѣдовательно, возможно, что и Хозары строили валы и вырывали рвы въ нѣкоторыхъ пунктахъ слабыхъ и подвергавшихся нападеніямъ кочующихъ народовъ; ср. Масуди, I, стр. 18 и слѣд., гдѣ говорится о значительномъ отрядѣ хозарскомъ, который стоялъ между Дономъ и Волгою для защищенія дороги отъ набѣговъ Гузовъ и Руссовъ.

58) Греки выходили къ Мадьярамъ, которыхъ не пускали въ городъ; вѣроятно, Греки боялись насильственныхъ поступковъ со стороны варваровъ. Подобную мѣру предосторожности, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, употребляли и Генуезскіе колонисты въ Кафѣ.

59) Масуди (II, стр. 64) говоритъ о четырехъ тюркскихъ племенахъ, къ которымъ принадлежатъ и Мадьяры (ср. тамъ же, стр. 59), что они обыкновенно мѣняли взятыхъ ими въ плѣнъ

---

[a]) См. Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, стр. 25 и слѣд. и примѣч. 90, стр. 36, изд. Эйнгерлинга, и Schafarik, Slawische Alterthümer, II, стр. 64 и слѣд.

женщинъ и дѣтей на матеріи и платья шелковыя и парчевыя. Онъ же говоритъ, что Мадьяры производили набѣги на земли Славянъ, Франковъ и даже на Испанію.

Сообщенное здѣсь извѣстіе объ обращеніи Мадьяръ со Славянами Шукръ-аллахъ разказываетъ такъ: «Мадьяры, съ одной стороны, и Славяне и Руссы, съ другой (у Ибнъ-Даста о послѣднихъ ничего не сказано), постоянно воюютъ другъ съ другомъ. Первые побѣждаютъ послѣднихъ, берутъ ихъ въ плѣнъ, приводятъ ихъ въ Византійское государство и продаютъ ихъ тамъ» (см. Hammer, тамъ же, стр. 47, 108; ср. тамъ же, стр. 65, 71, 124 и 130). И здѣсь мы имѣемъ примѣръ обращенія позднѣйшихъ авторовъ съ древними источниками, извѣстія которыхъ они часто передѣлывали и извращали.

(къ V-й главѣ).

§ 1.

60) Въ примѣчаніяхъ къ предыдущимъ главамъ мы старались собрать извѣстія мусульманскихъ писателей о тѣхъ народахъ, о которыхъ говорилось въ этихъ главахъ, а отчасти и разобрать эти извѣстія критически. Въ этой и слѣдующей главѣ это невозможно, потому что извѣстія Арабовъ о Славянахъ и Руссахъ такъ обширны и разнообразны, что для передачи и критики ихъ требуется объемистый томъ. Впрочемъ одинъ изъ бывшихъ моихъ слушателей взялъ па себя этотъ трудъ, и можно надѣяться, что онъ и окончитъ его. Мы же, въ настоящемъ случаѣ, будемъ разбирать только тѣ находимыя у арабскихъ писателей извѣстія о Славянахъ и Руссахъ, которыя могутъ служить къ объясненію Ибнъ-Дастовыхъ показаній. Въ разборѣ ихъ я часто ссылаюсь на Шафарика, Slawische Alterthümer, и Палацкаго, Geschichte von Böhmen, авторитетъ которыхъ общепризнанъ. Хотя и нельзя совершенно освободить обоихъ этихъ историковъ отъ упрека въ національномъ пристрастіи, но сочиненія ихъ всетаки служатъ и еще долго будутъ служить основою изслѣдо-

ваній по славянской исторіи и этнографіи. Я не считалъ своимъ дѣломъ повѣрять ихъ источники, да и не всегда имѣлъ возможность къ тому. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда источниками служили Шафарику показанія императора Константина Багрянороднаго, я повѣрялъ ихъ. Критическій разборъ этого источника, конечно, завелъ бы меня слишкомъ далеко, и я не считаю себя способнымъ къ тому. Но полагаю, что этотъ писатель-императоръ имѣлъ средства и желаніе говорить правду, и что слѣдовательно, сомнѣваться въ его показаніяхъ или вовсе не признавать ихъ можно только тогда, когда имѣются на то очень важныя и сильныя доказательства.

61) Шукръ-аллахъ, заимствовавшій малочисленныя свои извѣстія о Славянахъ у Ибнъ-Дасты, говоритъ, что разстояніе земли Славянской отъ Печенѣжской равняется 16 днямъ пути; см. Гаммера, Sur les orig., стр. 47 и 108. Трудно рѣшить, вѣрно-ли это извѣстіе Ибнъ-Даста, или нѣтъ, потому что, вопервыхъ, границы Печенѣжской земли были неопредѣленны, а вовторыхъ, нельзя сказать съ достовѣрностью, какихъ именно Славянъ разумѣлъ тутъ Ибнъ-Даста. Константинъ Багрянородный говоритъ, что земля Печенѣговъ находится на разстояніи одного дня пути отъ Россіи: тутъ, вѣроятно, слѣдуетъ разумѣть Кіевъ. Онъ прибавляетъ, что одинъ печенѣжскій край смеженъ съ славянскими мѣстностями, платящими дань Руссамъ; онъ и называетъ эти мѣстности. Ниже мы выскажемъ мнѣніе, что Ибнъ-Дастовы извѣстія о Славянахъ отчасти, кажется, относятся къ сѣвернымъ, бѣлымъ Хорватамъ, страна которыхъ простиралась, по мнѣнію Шафарика, отъ восточной Галиціи чрезъ Карпаты до Исполинскихъ горъ въ Богеміи; см. Шафарика, Slawische Alterthümer, II, стр. 242 и слѣд. Отъ этихъ-то Славянъ, земля которыхъ, по Константину Багрянородному (De administr., гл. 31, стр. 152), лежала на 30 дней пути отъ Чернаго моря, и подвергалась набѣгамъ Печенѣговъ, эти послѣдніе, можетъ быть, и находились на разстояніи 10 дней пути.

62) Несмотря на всѣ старанія, мнѣ не удалось разобрать имени этого города, и конечно, еще меньше опредѣлить его мѣстоположеніе, хотя бы приблизительно. Но мы желаемъ дать возможность разбора этого имени спеціалистамъ, больше насъ знакомымъ съ прежними мѣстами пребыванія различныхъ славянскихъ племенъ, но не знакомымъ съ арабскимъ языкомъ: первая буква, *в* можетъ стоять и вмѣсто *б* и, можетъ быть, есть искаженіе *р* или *д*. Вторая буква *а*, можетъ быть, испорченное *л*. Одна изъ двухъ слѣдующихъ буквъ *i* или *j*, другая же или *б*, или *т*, или *н*; которая изъ этихъ двухъ буквъ *i* или *j*—не опредѣлено. Послѣдняя буква *б* или *т*. Какъ видно, число возможныхъ комбинацій очень велико, и такъ какъ нельзя опредѣлить достовѣрно мѣстоположенія этого города, то я и не могъ разобрать его имени. Могу впрочемъ сказать навѣрно, что тутъ нельзя разумѣть Кіевъ, потому что элементы имени этого города, какъ ни извращали его арабскіе писатели, (обыкновенно كويابة) все-таки вовсе не похожи на буквы, которыми здѣсь написано разбираемое слово: وايىب. Кіевъ не лежалъ на разстояніи десяти дней пути отъ земли Печенѣговъ и не находится въ мѣстности которая была бы подобна описываемой здѣсь. Не измѣняя формы арабскихъ буквъ значительно, мы получаемъ имя قراقب, «Краковъ» вмѣсто وايىب. Этотъ городъ существовалъ уже въ концѣ IX вѣка, но врядъ-ли имѣлъ тогда такое значеніе, что могъ быть извѣстенъ арабскимъ писателямъ.

63) Ср. Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, 3, стр. 38 и примѣч. 144, стр. 52 изд. Эйнгерлинга.

§ 2.

64) Это извѣстіе Ибнъ-Даста невѣрно. Конечно, правда, что не всѣ Славяне занимались виноделіемъ, но по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (тамъ же, гл. 30, стр. 145), были и Славяне, напримѣръ, Хорваты, которые имъ занимались (ср. Fraehn, Ibn-Foszlan, стр. 28 и слѣд.). Извѣстно также и то, что Славяне вообще были преимущественно земледѣльцы, и что «земледѣліе», какъ выражается Шафарикъ (Slaw. Alterthümer, I, стр. 537) «составляло главный элементъ первоначальной славянской жизни, которымъ опредѣлялось все прочее»; ср. Палац-

каго, Gesch. von Böhmen, I, стр. 87, Карамзина, тамъ, же, I, стр. 38 и слѣд.; Макушева, Сказаніе иностранцевъ о бытѣ и нравахъ Славянъ, стр. 118 и Аристова, Промышленность древней Руси, I, 5, стр. 48—64. Самъ Ибнъ-Даста впрочемъ ниже § 5, говоритъ о томъ, что Славяне сѣяли просо.

65) Не совсѣмъ отчетливо написанное арабское слово, السح по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать «улицъ», что почти тождественно съ хорватскимъ «uliśćé», улей — Ср. Френа, Die aeltest. Nachr. über die Wolga-Bulgaren, стр. 557, 569 и 546, прим. 46, гдѣ говорится о мѣдномъ напиткѣ Болгаръ, имя котораго السجو, у Вюстенфельда السَّجْو; я не берусь рѣшить, имѣетъ-ли это какую-либо связь съ السح Ибнъ-Даста.

66) О пчеловодствѣ у Руссовъ и вообще у Славянъ см. Аристова, тамъ же I, 3, стр. 21—40 и Макушева, тамъ же, стр. 120. Воскъ былъ однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли у Новгородцевъ и у древнихъ Руссовъ вообще; см. Погодина, Изслѣд. VII, стр. 315 и слѣд. и ниже примѣч. 98.

67) Извѣстно, что Славяне усердно занимались скотоводствомъ (ср. Карамзина, тамъ же, примѣч. 145; Аристова, I, 4, стр. 40 и слѣд. и Макушева, стр. 120) и въ томъ числѣ, конечно, разведеніемъ свиней. Но Ибнъ-Даста обращаетъ особенное вниманіе на этотъ предметъ, безъ сомнѣнія, потому что это особенно поражало и удивляло мусульманскаго писателя, которому религія запрещала употребленіе свинины.

§ 3.

68) Сообщаемыя здѣсь и въ слѣдующихъ §§, равно какъ и въ § 13 (стр. 40) слѣдующей главы извѣстія о погребальныхъ обычаяхъ Славянъ и Руссовъ, я нѣсколько времени тому назадъ сообщилъ профессору Котляревскому, который обнародовалъ и разобралъ ихъ въ книгѣ: О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ (Москва, 1868), стр. 54 и слѣд. Онъ говоритъ (на стр. 55 и слѣд.) объ этихъ извѣстіяхъ Ибнъ-Даста слѣдующее: «Уже при первомъ взглядѣ на разказъ Ибнъ-Дасты, нельзя

не замѣтить полной исторической правдивости его: такъ говорить можетъ только очевидецъ, или тотъ, кто записалъ показаніе достовѣрнаго очевидца; на это указываетъ и обстоятельная, трезвая передача фактовъ, незатемненныхъ личнымъ взглядомъ, отъ котораго едва ли удержался бы собиратель летучихъ слуховъ, и еще болѣе — согласіе ихъ съ другими свидѣтельствами славянской старины». Такъ какъ въ означенной книгѣ трактуется о погребальныхъ обычаяхъ очень подробно и основательно, то въ слѣдующихъ примѣчаніяхъ я могу ограничиться только тѣмъ, что обращу вниманіе на нѣкоторые пункты, могущіе служить дополненіемъ къ сказанному г. Котляревскимъ.

69) Къ многочисленнымъ свидѣтельствамъ Арабовъ о сожженіи покойниковъ у Славянъ я прибавляю новое, которое древнѣе всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ. Ибнъ-Вахшія, разработавшій книгу «о земледѣліи Набатеевъ» въ 903 году, сообщаетъ [a]) мнѣніе, что тѣла умершихъ портятъ воздухъ, и прибавляетъ, что Инды, Славяне и др. по это причинѣ сожигаютъ умершихъ. Въ другомъ мѣстѣ говорится гораздо подробнѣе о великой пользѣ сожженія умершихъ, къ чему авторъ прибавляетъ [b]), что его удивляетъ какимъ образомъ Славянамъ, несмотря на свое невѣжество и незнакомство съ науками, приходило въ голову сожигать тѣла всѣхъ своихъ покойниковъ, будь они цари или другаго званія. Обычай этотъ, слѣдовательно, былъ уже въ концѣ IX вѣка общеизвѣстнымъ у Арабовъ. Извѣстія другихъ Арабовъ о томъ же предметѣ сообщаетъ съ подробнымъ разборомъ ихъ Котляревскій, стр. 57—79.

70) Въ рукописи بالسركين, но такого слова нѣтъ въ араб-

---

[a]) На стр. 476 принадлежащей мнѣ рукописи: ولهذه العلة احرق الهند واهل بلاد الصين وبلاد الصقالب موتاهم

[b]) Тамъ же, стр. 1148: وانا اعجب من الصقالبة مع فرط جهلهم وبعدهم عن كل علم وحكمة كيف قد اجمعوا على احرق جثث موتاهم كلها حتى لا يدعون ملكا ولا غيره الا احرقوه بالنار بعد موتاه وانها لحكمة ظريفة من مثلهم

скомъ языкѣ. Персидское سرگين значитъ «грязь»; это слово однако же здѣсь не идетъ вслѣдствіе относящагося къ нему глагола قطعن. Итакъ, несомнѣнно здѣсь слѣдуетъ читать بالسكين или بالسكاكين; оба эти слова означаютъ «ножъ».

71) По поводу этого мѣста г. Котляревскій замѣчаетъ (стр. 56): «Грубое выраженіе печали терзаніемъ лицъ и рукъ мы встрѣтимъ далѣе, и въ положительныхъ свидѣтельствахъ старины, и въ теперешнихъ народныхъ правахъ». Тоже онъ доказываетъ и на стр. 104 и во многихъ другихъ мѣстахъ. Мы же постараемся доказать, что этотъ обычай чрезвычайно древенъ и существовалъ у цивилизованныхъ и нецивилизованныхъ народовъ. Уже въ Пятикнижіи упоминается о немъ, и тамъ онъ запрещается. Такъ, въ книгѣ «Левитъ», XIX, 28 говорится: «Ради умершаго, не дѣлайте нарѣзовъ на тѣлѣ вашемъ!» То-же повторяется въ книгѣ «Второзаконія», XIV, 1:« Сыны вы Господа Бога вашего, не дѣлайте нарѣзовъ на тѣлѣ вашемъ, и не дѣлайте плѣши надъ глазами вашими по умершимъ». Несмотря на эти запрещенія, дѣлать себѣ нарѣзы на тѣлѣ при смерти родственника было общеупотребительно еще во время пророка Іереміи. Описывая будущее бѣдствіе и одиночество жителей Палестины, онъ говоритъ XVI, 6: «И умрутъ на землѣ сей и великіе, и малые; не будутъ погребены и оплакиваемы, и никто не дѣлаетъ за нихъ нарѣзовъ на себѣ,» и т. д. Говоря далѣе о несчастіи Филистимлянъ, онъ восклицаетъ (XLVII, 5): «Доколѣ будешь ты изрѣзываться?», то-есть, доколѣ будешь ты дѣлать себѣ нарѣзы въ печали? О плачущихъ Израильтянахъ, пришедшихъ въ Іерусалимъ, говорится тамъ-же, XLII, 5, что они пришли съ остриженными бородами, въ разорванныхъ платьяхъ и «съ нарѣзами». Исцарапываніе женщинами лица своего въ случаѣ смерти родственника было обычнымъ и въ Аѳинахъ, и только Солонъ уничтожилъ этотъ обычай (см. Plutarchi vit. parall., Solon, 21). У Римлянъ также господствовалъ этотъ обычай еще во время императоровъ, несмотря на всѣ запрещенія. Уже въ законахъ XII таблицъ мы находимъ предписаніе: «Mulieres genas ne radunto», то-есть, женщинамъ не слѣдуетъ исцарапывать себѣ щекъ (въ случаѣ смерти кого-либо); см.

Cicero, de legibus, II, 23 и 25. Фестъ по поводу этого закона XII таблицъ замѣчаетъ: «Genas radere est unguibus scindere vel cruentare». Это исцарапываніе лица, слѣдовательно, дѣлалось не какими нибудь инструментами, а ногтями, что̀, впрочемъ, видно и изъ другихъ упоминаній; такъ напримѣръ, Виргилій, описывая печаль Анны о смерти сестры своей, Дидоны, говоритъ (Aeneid. IV, 673): «unguibus ora soror foedans»..., то-есть, «ногтями сестра обезображиваетъ себѣ лице». Тѣ же слова повторяетъ Виргилій при описаніи печали Ютурны о братѣ ея Турнѣ (тамъ же, XII, 871). Цицеронъ (Tusc., III, 26) называетъ царапанье женщинами своего лица (laceratio genarum), безобразнымъ родомъ траура (detestabile lugendi genus). Тѣмъ не менѣе этотъ обычай, повидимому, былъ общеупотребительнымъ у Римлянъ; такъ напримѣръ, Овидій пишетъ женѣ своей (Eleg., III, 3, 51): Parce tamen lacerare genas! то-есть, «оставь же царапанье щекъ». Тоже говоритъ Деліи Тибуллъ (Eleg., I, 1, 67 и слѣд.):

Tu manes ne laede meos, sed parce solutis
Crinibus, et teneris, Delia, parce genis!

то-есть: «не обижай духа умершаго и щади распущенные волосы свои, Делія, и нѣжныя щеки!»

О Скиѳахъ въ странѣ Герреевъ, около Борисѳена, и о такъ-называемыхъ царскихъ Скиѳахъ Геродотъ говоритъ (IV, 71), что они въ случаѣ смерти царя отрѣзываютъ себѣ часть ушей, подстригаютъ волосы, изрѣзываютъ руки, исцарапываютъ лобъ и носъ и прокалываютъ лѣвую руку стрѣлою. Эти истязанія сами по себѣ не были, повидимому, только выраженіемъ печали, но употреблялись, вѣроятно, и потому, что Скиѳы думали угодить ими умершимъ, и часто дѣлалось это въ смыслѣ религіознаго обряда. Геліодоръ (Aethiop., VI, 14) говоритъ объ одной Египтянкѣ, оплакивавшей убитаго сына: «Она схватила мечь, стала имъ быстро размахивать, взывала къ лунѣ разными варварскими, слуху непонятными именами и наконецъ изрѣзала себѣ руку, и кровью, которую стерла лавровою вѣтвью, окропила костеръ». Плутархъ говоритъ (Consol. ad. Apoll., 22) о варварахъ, отрѣзывающихъ себѣ извѣстныя части тѣла въ случаѣ смерти кого-

либо или изувѣчивающихъ носъ, уши и т. д., и именно прибавляетъ, что они думаютъ этимъ угодить умершимъ. Мы надѣемся, что приведенными цитатами достаточно доказали древность этого обычая и трудность его истребленія. Монографіи объ этомъ обычаѣ, которыми я однако же не могъ пользоваться, писали: Wichmannshausen, De corpore scissuris figurisque non cruentando, Wittenberg, и I. G. Michaelis, De incisura propter mortuos въ Obsevatt. sacr. Arnhem. 1752, 8, стр. 131 и слѣд.

72) По поводу этого мѣста г. Котляревскій, тамъ же, стр. 56, замѣчаетъ: «Обычай собирать пепелъ сожженнаго и справлять поминки по немъ находитъ полное подтвержденіе въ свидѣтельствахъ русской «Повѣсти временныхъ лѣтъ (о чемъ далѣе) [a]) и въ разсмотрѣнномъ уже нами показанія Ѳеофилакта (стр. 44 — 46), причемъ Ибнъ-Даста пополняетъ и уясняетъ ихъ неточности, опредѣляя время поминокъ и подробности обряда»; ср. Шафарика, I, стр. 517 и Палацкаго, стр. 183 и слѣд.

§ 4.

73) Это положительное показаніе о многоженствѣ у Славянъ очень замѣчательно. Но есть и у другихъ писателей свидѣтельства о томъ же, которыми по моему мнѣнію, нельзя пренебрегать. Палацкій (Gesch. von Böhmen. I, стр. 188 и сл.) говоритъ: «Нельзя рѣшить, было ли многоженство общимъ обычаемъ, или просто позволеннымъ, или только терпимымъ; чешская исторія не показываетъ намъ примѣровъ того, кромѣ одного: Само», первый король чешскій, въ первой половинѣ VII в., который, по свидѣтельству Фредегара, имѣлъ 12 женъ. Въ примѣчаніи (178) къ приведенному мѣсту Палацкій замѣчаетъ, что кромѣ упомянутаго свидѣтельства Фредегара, существуютъ еще два, а именно: 1) жалоба Забоя въ пѣснѣ того же имени въ Краледворской рукописи: «i jedinu družu nám iměti po púti wšei z Wesny po Moranu» и 2) мѣсто въ vita S. Adalberti (у Freher, стр. 78): prima et principa-

[a]) У него на стр. 114 и слѣд.

lis causa, propter plures uxores unius viri etc. Но Палацкій полагаетъ, что эти примѣры многоженства были только злоупотребленіемъ, которое позволяли себѣ лишь вельможи, подобно тому какъ и Каролинги всѣ имѣли наложницъ. Макушевъ (стр. 139 и слѣд.) приводитъ еще свидѣтельство Сефрида, относящееся къ балтійскимъ Славянамъ; но Сефридъ прибавляетъ, что по крайней мѣрѣ у князей одна жена только считалась законною, остальныя же были только наложницами. Сорокъ женъ царя Руссовъ, о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фодланъ (у Френа, Ibn Foszlan, стр. 21), очевидно, были наложницами, если только это извѣстіе вѣрно, въ чемъ я впрочемъ сомнѣваюсь. Казвини (II, стр. 415) говоритъ о Славянахъ, что они берутъ себѣ по двадцати и болѣе женъ, и вслѣдствіе этого они столь многочисленны. Но на это показаніе нельзя обращать много вниманія, потому что извѣстія Казвини о Славянахъ, находящіяся непосредственно предъ приведеннымъ нами мѣстомъ, находятся и у Якута, который ихъ однако же относитъ къ тюркскому племени Кеймаковъ (Кумыковъ?): ср. I, s. v. تركستان, стр. 839. По моему мнѣнію, для рѣшенія вопроса о многоженствѣ древнихъ Славянъ вѣсъ имѣютъ только слѣдующія показанія: 1) приведенное выше мѣсто изъ житія св. Адальберта, и 2) одно мѣсто Нестора (у Шлёцера, II, 126), которое не приводится ни Палацкимъ, ни Макушевымъ. Тамъ говорится, что Радимичи и Вятичи, которыхъ впрочемъ Несторъ представляетъ полудикими, имѣли двѣ или три жены. Третье важное свидѣтельство по этому вопросу есть извѣстіе Ибнъ-Даста, столь опредѣленное и приводимое имъ, такъ сказать, мимоходомъ. Показанія Ибнъ-Даста о погребальныхъ обычаяхъ Славянъ, какъ доказалъ г. Котляревскій, совершенно вѣрны, а такъ какъ въ тѣсной связи съ ними стоитъ и извѣстіе его о многоженствѣ, то врядъ-ли можно сомнѣваться и въ достовѣрности послѣдняго; ср. Погодина, Изслѣдованія, ч. II, стр. 368, гдѣ сказано: «славяне допускали многоженство, обыкновенное въ то время; впрочемъ вѣроятно, въ простонародіи, у каждаго мужа было по одной женѣ, а только у правителей и вельможъ было большое число». Этого различія впрочемъ изъ

извѣстія Ибнъ-Даста не явствуетъ; ср. также Погодина, тамъ же, III, стр. 420 и слѣд. Замѣчательны однако же въ этомъ показаніи Ибнъ-Даста слова: «Если умершій имѣлъ трехъ женъ» и т. д. Мы скорѣе ожидали бы словъ: «если умершій имѣлъ нѣсколько женъ» и т. д. Изъ того обстоятельства, что здѣсь говорится именно о трехъ женахъ, я заключаю, что таково было обыкновенное число женъ у Славянъ, или по крайней мѣрѣ, у богатыхъ изъ нихъ, и что не было позволено или употребительно брать больше трехъ женъ.

74) Связь показываетъ, что здѣсь слѣдуетъ читать في вмѣсто من, какъ въ рукописи. И эти извѣстія Ибнъ-Даста во многихъ отношеніяхъ важны, на что̀ и указываетъ г. Котляревскій. Онъ (стр. 61) спрашиваетъ, добровольною ли была смерть жены или нѣтъ, но самъ собственно не рѣшилъ этого вопроса. По извѣстіямъ Ибнъ-Даста, ясно видно, что смерть была вполнѣ добровольною, и что только одна изъ женъ умершаго лишала себя жизни, между тѣмъ какъ другія оставались въ живыхъ. Въ этомъ отношеніи согласны съ Ибнъ-Даста и Абу-Зейдъ эль-Балхи, и Масуди, которые именно говорятъ, что смерть была добровольною [a]); первый однако же говоритъ о нѣкоторыхъ дѣвицахъ, которыхъ сожигали по собственному желанію ихъ.

«Способъ, говоритъ г. Котляревскій, какимъ жена предаетъ себя смерти, то-есть, удушеніе веревкой, стоитъ въ очевидной связи съ жертвеннымъ значеніемъ этого дѣйствія». При этомъ онъ ссылается на другое мѣсто своей книги (стр. 36 и слѣд.), гдѣ утверждаетъ, что «повѣшеніе и душеніе было обыкновеннымъ способомъ принесенія жертвы». Мнѣніе это подтверждается однимъ мѣстомъ Ибнъ-Дастовыхъ извѣстій о Руссахъ (§ 9, стр. 38), гдѣ именно говорится, что они вѣшали и удушали свои жертвы, людей и животныхъ безъ различія.

---

[a]) Истахри говоритъ, стр. 97. тоже. Это мѣсто только невѣрно переведено Мордтманномъ. Поэтому необходимо поправить и мѣсто у г. Котляревскаго стр. 79, строка 14—16.

§ 5.

75) Въ рукописи ثيران, «быки», что однако же безъ сомнѣнія невѣрно; слѣдуетъ читать نيران, какъ выше (IV, § 3, стр. 27) у Мадьяръ. И въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ Шукръ-аллаха мы читаемъ: وايشان نيز آتش پرست, т. е. «Они (славяне) поклоняются также огню»; см. Hammer, тамъ же, стр. 48 и 108. — Это извѣстіе, очевидно, слѣдуетъ принимать также, какъ подобное ему показаніе о Мадьярахъ; ср. выше стр. 120, прим. 55. Оно однако же невѣрно. Арабы вообще имѣли очень неясныя понятія объ язычествѣ и описывали его или какъ идолопоклонство, или какъ поклоненіе небеснымъ свѣтиламъ, или какъ огнепоклонство — ибо имъ были извѣстны: 1) идолопоклонники, 2) Сабійцы, которыхъ они принимали за поклоняющихся звѣздамъ, и 3) огнепоклонники, вслѣдствіе чего они и раздѣляли язычниковъ и язычество на эти три категоріи. Но извѣстія ихъ по этому предмету рѣдко имѣютъ дѣйствительную цѣну.

76) Императоръ Маврикій (Strateg IV, 5, стр. 275) также считаетъ просо растѣніемъ, преимущественно разводимымъ Славянами.

77) Ср. молитву Руссовъ въ извѣстіяхъ Ибнъ-Фодлана; см. Френа, Ibn Foszlan, стр. 9.

§ 6.

78) О склонности древнихъ Славянъ къ пляскѣ, пѣнію и вообще музыкѣ свидѣтельствуютъ многіе древніе писатели; см. Палацкаго, тамъ же, I, стр. 60 и 189, Карамзина, тамъ же, I, 3, стр. 41 и слѣд. и Погодина, Изслѣдованія, II, стр. 370. Болѣе подробное извѣстіе объ употребляемыхъ ими музыкальныхъ инструментахъ находимъ мы, сколько мнѣ извѣстно, только у Ибнъ-Даста. Ѳеофилактъ и Ибнъ-Фодланъ упоминаютъ только о гусляхъ; см. Френа, тамъ же, стр. 14 и ср. стр. 112, прим. 124. Было бы любопытно изслѣдовать музыкальные инструменты западныхъ неславянскихъ народовъ, чтобъ узнать, были-

ли у нихъ музыкальные инструменты, подобные славянскимъ. Если не были, это указывало бы — и по моему мнѣнію, оно вѣроятно — на то, что древніе Славяне сами дѣлали ихъ, изъ чего можно было бы вывести заключеніе о существованіи нѣкоторой степени искуства у древнихъ Славянъ.

79) Ср. Палацкаго, I, стр. 69 и Аристова, стр. 79.

80) Въ рукописи يطرقون. Это слово обыкновенно имѣетъ слѣд. значенія: I. отправляться ночью куда нибудь, или приходить ночью; ударять однимъ предметомъ о другой, сражаться съ кѣмъ-нибудь. II. открывать кому дорогу или предлагать проходъ. III. Потуплять глаза или опускать голову со стыда или горя. Всѣ эти значенія, даже послѣднее, не подходятъ; ибо здѣсь очевидно идетъ рѣчь о дѣйствіи радости, а не горя. Я поэтому измѣняю букву ق въ و, вслѣдствіе чего слово получило значеніе показанное въ текстѣ.

81) Ни изъ этого мѣста, ни изъ подобныхъ ему не слѣдуетъ заключать, что древніе Славяне язычники вѣрили въ безсмертіе души въ нашемъ духовномъ и благородномъ смыслѣ; такая вѣра была почти неизвѣстна даже самымъ цивилизованнымъ языческимъ народамъ, и только древніе Египтяне и Персы составляютъ отчасти исключеніе. Въ моемъ сочиненіи «Восемьнадцать еврейскихъ надгробныхъ надписей» и т. д., стр. 165 (109 нѣм. изд.) я указалъ на большую разницу между вѣрованіемъ въ продолженіе индивидуальнаго существованія за гробомъ, причемъ люди представляютъ себѣ, такъ-сказать, матеріальное продолженіе земной жизни, и вѣрованіемъ въ чисто духовное продолженіе существованія души, причемъ тѣло, подвергающееся тлѣнію, совсѣмъ не принимается въ соображеніе. Первое вѣрованіе мы находимъ почти у всѣхъ народовъ, какъ у высоко образованныхъ Грековъ и Римлянъ, такъ и у разныхъ варварскихъ народовъ новаго и древняго времени. Послѣднее же есть продуктъ іудейства и чрезъ посредство христіанства сдѣлалось общимъ достояніемъ всѣхъ цивилизованныхъ народовъ. Г. академикъ Стефани доказалъ, до какой степени грубы и матеріальны были представленія Грековъ о посмертномъ существованіи (см. Stephani, Der ausruhende Heracles, стр. 17 и слѣд.). Принимая это въ разчетъ, мы не имѣемъ никакого права предполагать, что у древнихъ Славянъ были болѣе высокія и благородныя понятія о посмертномъ существованіи души. Да оно и рѣшительно невозможно; много-ли и нынѣ найдется людей, которые могутъ представить себѣ чисто духовное блаженство послѣ смерти. Всѣ свидѣтельства, напротивъ того, указываютъ на то, что древніе Славяне вѣрили въ посмертное продолженіе индивидуальнаго существованія человѣка, хотя и въ измѣненномъ видѣ. Поэтому-то они и снабжали покойника всѣмъ тѣмъ, что нужно живому человѣку: пищею и питьемъ, платьями, драгоцѣнностями и оружіемъ. Необходимымъ условіемъ была и жена, и музыкальный инструментъ, чтобы не скучать. Если покойникъ былъ богатымъ и знатнымъ въ этомъ мірѣ, то получалъ и лошадей, и слугъ. О другомъ вѣрованіи Славянъ и рѣчи не можетъ быть; но вѣрованіе въ безсмертіе въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы объяснили его, безъ сомнѣнія, существовало у нихъ. Показаніе же Титмара, который говоритъ, что Славяне вѣрили, что со смертью все кончается, нужно такъ понимать, что Славяне считали уничтоженіе послѣ смерти какъ возможность, а именно какъ наказаніе, или слѣдствіе проклятія и гнѣва боговъ; см. Срезневскаго, О языческомъ вѣрованіи древнихъ Славянъ въ безсмертіе души, въ Журн. Мин. Нар. Пр., 1847, № 2; Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, 3, стр. 61, и прим. 233, стр. 61; Котляревскаго, стр. 86 и слѣд. и Макушева, стр. 91 и слѣд.

Замѣчательно показаніе Ибнъ-Даста, что Славяне считали смерть, милостію, оказываемою богомъ. Я нигдѣ не нашелъ подобнаго показанія, и оно, по моему мнѣнію, указываетъ на довольно чистыя понятія о божествѣ и нѣкоторую нѣжность и мягкость характера. У народовъ суроваго характера подобныя идеи не могутъ образоваться.

82) Подъ послѣдними словами, очевидно, разумѣется великій князь, какъ мы и видимъ это изъ слѣдующаго §. Ясно, что въ предыдущемъ § рѣчь шла объ этомъ великомъ князѣ, и что какой-то переписчикъ ошибся и пропустилъ это предложеніе.

Показаніе Ибнъ-Даста о недостаткѣ въ лошадяхъ у Славянъ, справедливо только отчасти. Чехи, напримѣръ, имѣли много лошадей, такъ что онѣ даже составляли предметъ вывоза (см. Палацкаго, I, стр. 187, и Макушева, стр. 120). Многіе Славяне, напротивъ того, и древніе Руссы первоначально постоянно сражались пѣшими и не имѣли конницы. Ибнъ-Даста именно говоритъ это о Руссахъ (см. ниже, гл. VI, § 10, стр. 39) и мы это знаемъ и изъ другихъ источниковъ (см. Аристова, стр. 41 и слѣд. и ниже прим. 108). Видъ этихъ Славянъ сражающихся только пѣшими, можетъ быть, и далъ нашему автору поводъ къ мнѣнію, что они вовсе не имѣли лошадей.

83) Это извѣстіе не согласно съ тѣмъ, что мы знаемъ о вооруженіи Славянъ, которые имѣли мечи, луки, большіе, тяжелые щиты и бердыши; см. Палацкаго, тамъ же, I, стр. 186; Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, стр. 34, и прим. 125, стр. 50 изд. Эйнгерл.; Аристова, стр. 114 и Макушева, стр. 190. Но во всякомъ случаѣ Ибнъ-Даста разумѣлъ здѣсь только вооруженіе простолюдина, ибо въ слѣдующемъ параграфѣ онъ говоритъ, что князья имѣли отличныя кольчуги.

Позднѣйшій турецкій писатель второй пол. XVI вѣка, Сипахи-Задэ Мухаммедъ Эфенди говоритъ о Славянахъ: وهم سلاح شاكّ من الدروع والبيضات والسيوف, «они имѣютъ полное вооруженіе, кольчуги, шлемы и мечи»; см. Charmoi, Relation de Masoudi etc стр. 360, 364 — гдѣ البيضات переведено невѣрно — и ср. ibid. стр. 402. О топорахъ и обоюдоострыхъ мѣчахъ, какъ полагаетъ Шармуа, здѣсь не говорится.

При этомъ случаѣ я позволяю себѣ сообщить еще одно древнее свидѣтельство о Славянахъ, въ которомъ находится показаніе и о вооруженіи ихъ. Такъ какъ источникъ этотъ еще не извѣстенъ нашимъ русскимъ историкамъ, то я приведу все мѣсто.

Іоаннъ, епископъ Эфеса, изъ секты монофизитовъ, современникъ императора Юстиніана, написалъ церковную исторію на сирійскомъ языкѣ, въ трехъ частяхъ, изъ которыхъ послѣдняя, къ сожалѣнію, не дошедшая до насъ вполнѣ, издана Кюретономъ

въ 1853 году [a]). Въ шестой книгѣ этой части, обнимающей исторію съ 536 года по 586, находятся двѣ главы о Славянахъ (25-ая и 48-ая): но къ сожалѣнію, только первая изъ нихъ дошла до насъ. Названіе этой главы слѣдующее: «О народѣ Славянъ (ܐܣܩܠܐܒܢܘ, Асклаванну) и опустошеніи, которое они производили во Ѳракіи въ третій годъ царствованія императора Тиверія». Заглавіе второй главы [b]), которая до насъ не дошла, слѣдующее: «О завоеваніи и опустошеніи земли Славянской» (ܐܣܩܠܐܒܝܢܐ, Асклавина). Вотъ переводъ сохранившейся главы [c]).

«На третій годъ по смерти императора Юстиніана и царствованія Тиверія Побѣдоноснаго (то-есть, въ 581 году) выступилъ проклятый народъ Славянъ и производилъ набѣги на всю Элладу, мѣстности Солуня и всю Ѳракію. Они завоевали много городовъ и укрѣпленныхъ мѣстъ, опустошали, жгли, грабили страну и овладѣли ею. Они поселились въ ней безъ страха, какъ будто она имъ принадлежала. Это продолжалось четыре года, то-есть пока императоръ былъ занятъ войною противъ Персовъ и посылалъ всѣ свои войска на востокъ. Поэтому Славяне имѣли полную власть въ странѣ, поселялись тамъ и распространялись, пока Богъ не низвергъ ихъ. Они опустошали, жгли и грабили до внѣшней стѣны (Константинополя). Всѣ императорскія стада, нѣсколько тысячъ головъ, и всѣ другія вещи грабили они. Даже до нынѣшняго времени, то-есть, до 895 года (эры Селевкидовъ = 583 по Р. Х.) живутъ, сидятъ и покоятся они въ римскихъ провинціяхъ, безъ заботы и страха, грабя, убивая и поджигая, такъ что они богатѣли и пріобрѣтали золото, серебро, стада, лошадей и много оружія. Они выучились и вести войны лучше Римлянъ, они, эти глупые люди, которые не дерзали показываться внѣ лѣсовъ и въ нелѣсистыхъ мѣстностяхъ и не знали, что такое оружіе. Кромѣ двухъ или трехъ дротовъ» (λογχάδια) (они не имѣли оружія).

---

a) Заглавіе этого изданія: The third part of the ecclesiastical history of John bishop of Ephesus. Oxford, 1853.

b) До насъ дошло оглавленіе всего сочиненія.

c) Ed. Cureton, стр. 402 и слѣд.

Послѣднее показаніе, можетъ быть, преувеличено; но во всякомъ случаѣ мы видимъ изъ него, что оружіе нѣкоторыхъ славянскихъ племенъ первоначально было очень простымъ, и что они съ теченіемъ времени привыкли къ употребленію другаго оружія.

§ 7.

84) Вопервыхъ, я ссылаюсь на предпослѣднее примѣчаніе, гдѣ высказано мнѣніе, что въ предыдущихъ извѣстіяхъ въ одномъ мѣстѣ вслѣдствіе ошибки переписчика пропущено предложеніе, въ которомъ говорилось о великомъ князѣ. Къ этому, къ сожалѣнію, не сохранившемуся мѣсту относятся слова: «Помянутое выше лице» и т. д.

Имя سوبنج, «жупанечъ», я разобралъ съ помощью коньектуры, ибо это слово, встрѣчающееся три раза въ нашемъ текстѣ, искажено тремя различными способами. На первомъ мѣстѣ сдѣланъ изъ этого слова арабскій глаголъ يتوّج; глаголъ этотъ, означающій: «онъ коронуется», самъ по себѣ конечно даетъ смыслъ, но изъ связи явствуетъ, что здѣсь рѣчь идетъ только о намѣстникѣ, который не могъ быть коронованъ. На второмъ мѣстѣ سوتّج, «Сутдж» и на третьемъ سوبج «Субдж» [a]). Это мѣсто Ибнъ-Даста въ сокращенномъ видѣ передано позднѣйшими писателями, у которыхъ упомянутое имя встрѣчается въ слѣдующихъ формахъ: Въ сочиненіи Моджмель-эт-Таварихъ, [b]) и у Шукръ-аллаха سرنج, «Сридж», у турецкаго писателя Мухаммедъ-эль-Катиба شونج, «Шунджъ», у Хаджи-Халфа سوبخ, «Субх» [c]). Если сопоставить

[a]) У Арабовъ нѣтъ буквы *п*; они также обыкновенно пропускаютъ большую часть гласныхъ, особенно же короткія и тѣ, на которыя не падаетъ удареніе.

[b]) Объ этомъ сочиненіи см. ниже стр. 141 прим. с.

[c]) См. D'Ohsson, Les peupl. du Cauc. стр. 239 и слѣд. и Hammer, тамъ же, стр. 48, 65, 71, 108, 124 и 130. Слѣдуетъ замѣтить, что въ рукописяхъ почти невозможно различать بخ, бх, отъ نج ндж; равнымъ образомъ часто смѣшиваются буквы و, *у*, *в*, и ر, *р*.

всѣ эти формы «سوبج, سويج, سونج, سوتّج и سوبخ, мы почти безъ коньектуръ получаемъ форму سوبنج «Субндж», т. е. Субанеджъ, или سوبنج, «Сунич», т. е. Супанечъ; эти двѣ формы въ арабскомъ обыкновенно выражаются тѣми же буквами и означаютъ «жупанечъ» или «жупаничъ». Объясненіе этихъ двухъ формъ, вмѣсто обыкновенной «жупанъ», я предоставляю славистамъ.

Приведенное здѣсь показаніе о жупанахъ и отношеніяхъ ихъ къ царю совершенно вѣрно. Извѣстно, что у многихъ славянскихъ племенъ существовали такъ-называемые жупаны. Вся страна раздѣлялась на округи, жупы, и въ главѣ каждой жупы стоялъ жупанъ, высшій чиновникъ, которому подчинялось извѣстное число нижнихъ чиновниковъ. Всѣ жупаны, конечно, подчинялись князю и были нѣкоторымъ образомъ его намѣстниками. Въ каждой области или жупѣ былъ укрѣпленный городъ или крѣпость, гдѣ, вѣроятно, и было жилище жупана. Но такъ какъ эти укрѣпленныя мѣста въ военное время служили убѣжищемъ сельскаго населенія, то они, вѣроятно, лежали въ центрѣ каждой жупы. Такъ, вѣроятно, и слѣдуетъ понимать показаніе Ибнъ-Даста о томъ, что жилище жупана находилось въ самомъ центрѣ земли Славянской. Это показаніе очень важно, потому что имъ доказывается существованіе жупановъ уже въ IX вѣкѣ, какъ и полагали, не имѣя однако же возможности доказать эту догадку положительнымъ свидѣтельствомъ; ср. Палацкаго, тамъ же, I. стр. 174 и Карамзина, тамъ же, I, 3, стр. 45, и примѣч. 170 и 171, стр. 55 и слѣд.

Имя «Святопълкъ» мы также получили съ помощью маленькой коньектуры. Въ рукописи стоятъ буквы سويّت, «Свіит» и за ними слѣдуютъ буквы ملك, «млк». Послѣднія обыкновенно произносятся «маликъ» и означаютъ царя; но это тутъ не даетъ смысла. Я поэтому твердо убѣжденъ, что первоначально въ рукописи стояло: سويّت بلك «Свіитблк»; но какъ буквы ب, *б* и م, *м* въ арабскомъ письмѣ очень похожи другъ на друга, то переписчикъ сдѣлалъ изъ непонятнаго بلك, «блк», очень извѣстное ملك,

«млк»=маликъ — царь, и такъ изъ سويت بلك, «Свіітблк» образовалась форма سويت ملك, «Свіітмлк», и потомъ «Свіiт млк» то-есть «царь Святъ». Позднѣйшіе мусульманскіе историки, какъ мы увидимъ ниже, пропускали слово ملك, «млк», которое они справедливо считали лишнимъ, и писали: царь Славянъ называется «Святъ». Многіе оріенталисты, между прочими Френъ и Шармуа, тщетно старались объяснить это имя. Впрочемъ, возможно и то, что мусульманинъ, отъ котораго исходитъ это показаніе, самъ измѣнилъ въ ملك, «млк» послѣдній слогъ имени «Святопълкъ», или потому что произношеніе его было ему трудно, или потому что онъ невѣрно слышалъ его.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, кто именно былъ этотъ царь سويتبلك, «Святблкъ». Это общеизвѣстный моравскій великій князь Святополкъ, сильнѣйшій государь своего времени, который возвелъ Моравское государство на самую высокую степень процвѣтанія, и имя котораго было славно отъ крайнихъ границъ Германіи до Константинополя; онъ умеръ въ 894 году и оставилъ своимъ сыновьямъ великое основанное имъ государство. Исторію его см. у Палацкаго, I, стр. 125 — 149. Ибнъ-Даста пишетъ послѣдній слогъ его имени безъ гласной, потому что его такъ обыкновенно и произносили; въ такомъ же видѣ находимъ мы это имя и въ латинскихъ рукописяхъ гдѣ пишется «Zwatoplk» [a]), безъ гласной въ послѣднемъ слогѣ. Славяне, употреблявшіе греко-славянскую азбуку писали то имя: Святоплъкъ = Святопълкъ.

По моему мнѣнію, Ибнъ-Даста, слыхавшій о Святополкѣ, вѣроятно, хотѣлъ сказать тутъ только то, что славянскій государь, о которомъ вообще знали и слыхали, носилъ имя Святополкъ или Святопълкъ, но можетъ быть, и не желалъ сказать, что всѣ славянскіе князья носили это имя. Впрочемъ, очень можетъ быть, что Ибнъ-Даста дѣйствительно полагалъ, что всѣ славянскіе князья назывались такъ. Позднѣйшіе мусульманскіе историки, правда, понимали извѣстія Ибнъ-Даста въ послѣднемъ смыслѣ. Мы находимъ у мусульманскихъ историкахъ нѣсколько примѣровъ того, что они принимали часто повторяющееся имя государя за собирательное имя всѣхъ государей странъ, въ которыхъ оно встрѣчалось. Такъ напримѣръ, Масуди (I, стр. 359) говоритъ, что всѣ испанскіе короли до нашествія мусульманъ носили имя «Лодерикъ» (то-есть, Родерикъ), Ибнъ-Хордадбехъ говоритъ [a]), что цари персидскіе носили имя Кесра (то-есть Хозроэсъ), цари Рума (Византіи) «Кайсаръ (т. е. Цезаръ) Василій» и т. д.

[a]) См. Палацкаго, I, стр. 174, прим. 156.

Показаніе Ибнъ-Даста о жупанѣ и Святопълкѣ перешло, не знаю какимъ образомъ, въ персидское историческое сочиненіе подъ заглавіемъ «Моджмелъ-этъ-Таварихъ» [b]), сочиненное въ 520 (1125 г.) [c]) Первое имя было искажено въ سونج, «Сунджъ», а послѣдній слогъ втораго, какъ выше сказано, былъ пропущенъ. Изъ этого же сочиненія показаніе это перешло въ позднѣйшее персидское историческое сочиненіе, изъ котораго два турецкіе писателя взяли его въ свою очередь. Всѣ четыре писателя искажали эти имена по другому способу. Такъ имя Святопълкъ, съ опущеніемъ послѣдняго слога, звучитъ سوت, «св.т» въ Моджмелъ-ет-Таварихъ; у Шукръ-аллаха سويت, «Свит»; у Мухаммедъ эль-Катиба سويست, «Свист» и у Хаджи Халфы даже سربتاو, Србтâв [d]). Доссонъ, Френъ и Шармуа [e]) старались объяснить эти имена; Френъ сравнивалъ ихъ съ «Satrapos» и «Совѣтникъ», а Шармуа съ «Свентичемъ» и «Святи-

[a]) Journal as., 1865 года, t. V, стр. 43; ср. стр. 256 и слѣд.

[b]) Авторъ этой книгѣ, навѣрно, не зналъ объ Ибнъ-Даста.

[c]) Имя автора неизвѣстно; см. Journal Asiat., 1841, t, XI, стр. 136 и слѣд.

[d]) См. Доссона и Гаммера, тамъ же. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что Гаммеръ при всѣхъ своихъ заслугъ ко восточной литературѣ, не совсѣмъ надежденъ и что въ позднѣйшихъ рукописяхъ легко можно принимать سويت за سويست и т д.

[e]) См. D'Ohsson, Les peuples du Caucase, стр. 239 и слѣд.; Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 46 и Charmoi, Relation de Masoudi etc. стр. 394 и слѣд.

чемъ». Втораго имени они, конечно, не могли объяснить, потому что послѣдній слогъ былъ пропущенъ. По касательно перваго имени, которое у Ибнъ-Даста также искажено, очень естественно сравнивать его съ именемъ жупанъ, что тутъ и есть единственно вѣрное.

85) Это показаніе хотя и странно, но все-таки не вполнѣ выдумано. Вульфстанъ, писатель второй половины IX вѣка, разсказываетъ слѣдующее о предкахъ Пруссовъ и Латышей: «Царь и богатѣйшіе пьютъ лошадиное молоко, а бѣдные рабы пьютъ медъ» (см. Шафарика, II, стр. 670 и 671, прим. 4). Подобное ложно понятое показаніе, вѣроятно, подало поводъ Ибнъ-Даста или его источнику къ разсказу, что царь Славянъ питался только лошадинымъ молокомъ.

86) Трудно рѣшить, какой городъ здѣсь разумѣется. Если не обращать вниманія на діакритическія точки, которыя очень рѣдко ставятся правильно надъ иностранными именами, группу буквъ имени этого города: حرواب можно было читать خروات, «Хорватъ» и разумѣть первоначальную родину бѣлыхъ Хорватовъ, которая простиралась отъ восточной Галиціи до чешскихъ Исполинскихъ горъ. Нельзя удивляться тому, что у восточнаго писателя имя страны принималось за имя города. Арабское имя جرواب, «Джервабъ», можетъ быть также искаженіемъ имени موراب, «Моравъ», то-есть, Моравіи, для чего стоитъ только незначительно измѣнить одну букву. Впрочемъ, очень возможно, что это имя есть искаженіе изъ جرادست, «Градист'а», подъ которымъ, можетъ быть, разумѣлся городъ «Hradistje» называемый нынѣ Градищемъ. Городъ этотъ, называвшійся прежде Велеградомъ, уже въ IX в. былъ очень извѣстенъ и былъ столицею Ростиславу и Святополку и мѣстопребываніемъ архіепископу Меѳодію (см. Шафарика, II, стр. 501).

§ 8.

87) Кто тутъ не узнаетъ столь древняго способа топленія русской бани? Слѣдуетъ притомъ вспомнить о легендѣ о святомъ

Андреѣ у Нестора (Шлёцеръ, II, стр. 96), гдѣ описывается такая же баня. Вопросъ только въ томъ, основывается ли это показаніе на ошибкѣ, такъ что Ибнъ-Даста или его источникъ сдѣлали изъ бань зимнее жилье? Были ли, дѣйствительно, славянскія племена, которыя зимою жили въ жилищахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя описываетъ Ибнъ-Даста? Рѣшеніе этого вопроса я предоставляю знатокамъ славянскихъ древностей. Но кажется, что нельзя прямо отвергать извѣстіе Ибнъ-Даста, такъ какъ древніе Славяне не умѣли устроить себѣ теплые дома; ср. Карамзина, тамъ же, I, 3, стр. 40 и слѣд. изд. Эйнгерлинга.

§ 9.

88) Въ рукописи: اخذ من خلعته; здѣсь нѣтъ дополненія; а поэтому полагаю что послѣ من пропущено ثيابة, вслѣдствіе чего خلعة измѣнили въ حلعته. Очевидно что здѣсь слѣдуетъ читать اخذ من ثيابة خلعة.

89) Подобнаго показанія о налогѣ, состоящемъ изъ платья, сколько мнѣ извѣстно, нѣтъ въ славянскихъ источникахъ. Но извѣстно, что славянскіе князья получали вмѣсто подати — матеріи, такъ называемыя «паволоки». Это, можетъ быть, и дало поводъ къ показанію Ибнъ-Даста.

90) Наконецъ представляются еще два вопроса: 1) откуда Ибнъ-Даста или его источникъ взялъ эти показанія о Славянахъ? и 2) къ какимъ Славянамъ относятся они?

Арабы могли получать извѣстія о Славянахъ изъ двухъ мѣстъ: 1) изъ Константинополя, куда часто приходили мусульманскіе посланцы, и гдѣ часто находились въ плѣну Арабы [a]), которые тамъ могли имѣть сношенія со Славянами; Славянъ же, всегда много было въ Константинополѣ; 2) изъ Итиля, столицы Хозаръ при устьѣ Волги, потому что тамъ постоянно жили многіе Руссы

---

[a]) Мы замѣтили выше (стр. 11), что Ибнъ-Даста даетъ подробное описаніе Константинополя по разказу одного Араба, находившагося тамъ въ плѣну.

и другіе Славяне, имѣвшіе даже своего судью (см. Masoudi, II, стр. 9 и 11). Ибнъ-Даста, хотя самъ былъ Персіанинъ по всей вѣроятности, и жилъ въ Саманидскомъ государствѣ, стоявшемъ въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ землями Болгаръ и Хозаръ, по конечно, могъ получать свои свѣдѣнія о Славянахъ посредственно или непосредственно и изъ Константинополя. Второй способъ самъ по себѣ вѣроятнѣе, и одно обстоятельство, по нашему мнѣнію, положительно указываетъ, что онъ получилъ свои свѣдѣнія изъ Итиля: дѣло въ томъ, что онъ передаетъ имя Святоплука такъ, какъ его произносили только сѣверо-восточные Славяне, то-есть Свiітплк = Святопълкъ. Другіе Славяне произносили его или «Свентоплукъ» какъ видно изъ Константина Багрянороднаго гл. 13, стр. 81, гл. 40, стр. 174 и гл. 41, стр. 175, или же «Сватопулкъ». Столь отчетливая передача имени, звучащаго такъ странно въ ушахъ Араба или Персіянина, по моему мнѣнію, указываетъ на то, что эти извѣстія были собираемы и писаны непосредственно по показаніямъ сѣверо-восточныхъ Славянъ, и не проходили чрезъ многія руки.

Если эти показанія принадлежатъ сѣверо-восточному Славянину, то они, вѣроятно, и относятся къ одному изъ сѣверныхъ славянскихъ племенъ. Но какое племя здѣсь разумѣется? Имя Святоплука ясно указываетъ на Моравію, потому что въ концѣ IX вѣка не было никакого знаменитаго славянскаго князя этого имени, кромѣ моравскаго. Кромѣ того и жупаны, о которыхъ говоритъ Ибнъ-Даста, ясно указываютъ на то, что тутъ не можетъ быть рѣчи о русскихъ Славянахъ. Но собственная Моравія лежитъ на разстояніи болѣе чѣмъ десяти дней пути, то-есть, около 350 верстъ отъ земли Печенѣжской, на сколько бы мы ни отодвинули бы границы сей послѣдней на западъ. Есть два средства объяснить это обстоятельство: 1) Можно было бы полагать, что Ибнъ-Даста собиралъ свои извѣстія о Славянахъ отъ разныхъ лицъ, и что поэтому его показанія относятся не къ одному опредѣленному племени, но отчасти къ моравскимъ, отчасти къ другимъ Славянамъ, жившимъ недалеко отъ Печенѣговъ. 2) Можно было бы предполагать, что всѣ эти показанія относятся къ одному

славянскому племени, и что здѣсь идетъ рѣчь о Славянахъ, принадлежавшихъ къ государству Святоплука, но жившихъ въ странѣ, которая находилась значительно восточнѣе Моравіи. Въ послѣднемъ случаѣ можно разумѣть только сѣверныхъ или бѣлыхъ Хорватовъ, страна которыхъ, какъ уже сказано выше, простиралась отъ восточной Галиціи до чешскихъ горъ. Эта страна, по мнѣнію Палацкаго (I, стр. 140 и слѣд.), вѣроятно, принадлежала къ государству Святоплука, смежному на югѣ съ Болгарскимъ государствомъ, а потому обнимавшему и нынѣшнюю Галицію. Но противъ этого предположенія говорило бы показаніе Ибнъ-Даста, что земля Славянъ была равнина; а Галицію нельзя называть равниною. Единственно вѣрное мнѣніе то, что показанія Ибнъ-Даста относятся частью къ моравскимъ Славянамъ, частью къ Славянамъ, жившимъ на разстояніи около 350 верстъ на западъ отъ Печенѣговъ.

къ главѣ VI-й.

§ 1.

91) Мы находимъ у Арабовъ довольно много извѣстій о Руссахъ; но эти извѣстія тѣмъ перепутаннѣе, чѣмъ они позднѣе. Болѣе древнія извѣстія, каковы напримѣръ, свидѣтельства Ибнъ-Хордадбеха, Ибнъ-Фодлана, Ибнъ-Даста и Масуди, трезвы и вообще вѣрны. Но какъ извѣстно, всѣ вообще средневѣковыя показанія объ иностранныхъ народахъ, никогда не бываютъ свободны отъ недоразумѣній и неточностей, кѣмъ бы они ни были передаваемы, восточными или западными писателями. Если бы позднѣйшіе писатели просто переписывали извѣстія древнѣйшихъ, мы были бы имъ очень благодарны, такъ какъ послѣдніе намъ не-всегда доступны и частью пропали въ теченіе времени; но позднѣйшіе, по большей части, передаютъ намъ только извлеченія, которыя часто крайне небрежны и переполнены ошибками всякаго рода; изъ различныхъ названій одного и того же народа они дѣлаютъ различные народы и смѣшиваютъ извѣстія древнѣйшія

и позднѣйшія: такъ, напримѣръ, какой-нибудь географъ, получивъ извѣстіе объ измѣнившемся географическомъ положеніи народа, говоритъ о новомъ его мѣстожительствѣ и новыхъ его границахъ; позднѣйшіе же географы, не отличая ихъ отъ старыхъ границъ, перемѣщаетъ мѣстожительства бывшихъ съ ними смежныхъ народовъ въ другія мѣстности. Далѣе, если одинъ изъ первыхъ географовъ говоритъ, что Весь живетъ близъ источниковъ Волги, то позднѣйшіе географы, принимая Каму за Волгу, помѣщаютъ ее у горъ уральскихъ.

Прежде было невозможно понимать арабскія извѣстія о Руссахъ, какъ и вообще о сѣверныхъ народахъ, потому что были извѣстны только позднѣйшіе писатели. Нынѣ же мы имѣемъ возможность объяснить себѣ эти извѣстія; необходимо только для этого строгая критика. Слѣдуетъ разобрать хронологически всѣ извѣстія, доказать зависимость одного источника отъ другаго, опредѣлить географическую терминологію и взгляды каждаго писателя и изслѣдовать причины ошибокъ позднѣйшихъ авторовъ, ибо часто даже ошибки ведутъ насъ къ познанію истины, если мы раскроемъ причину и источникъ ихъ.

Якутъ въ началѣ своей статьи о Руссахъ[a]) сообщаетъ намъ, отъ имени Мукаддеси, нѣкоторыя находящіяся у Ибнъ-Даста извѣстія о нихъ, не безъ недоразумѣній и искаженій, и у него-то заимствованы они позднѣйшими писателями. Я пользовался знаменитымъ географическимъ сочиненіемъ Мукаддеси, подъ заглавіемъ احسان التقاسيم, «Ахсанъ-эт-Текасимъ» (Ms. Sprenger въ Берлинѣ, № 5,a), которое справедливо высоко цѣнится Шпренгеромъ, но не нашелъ въ немъ мѣста, приведеннаго Якутомъ отъ имени Мукаддеси. Можно даже утверждать положительно, что такого мѣста никогда и не было въ его сочиненіи; ибо Мукаддеси говоритъ въ предисловіи[b]), что будетъ повѣствовать исключи-

[a]) Въ своемъ географическомъ словарѣ, II, стр. ٨٣٤, s. v. روس и Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 1.

[b]) Стр. 4: ولم نذكر الا مملكة الاسلام حسب ولم نتكلّف ممالك الكفار لانها لم ندخلها ولم نر فائدةً فى ذكرها بلى قد ذكرنا مواضع المسلمين منوا

тельно о мусульманскихъ странахъ и упоминать только о тѣхъ мѣстахъ въ странахъ немусульманъ, гдѣ живутъ мусульмане. Итакъ, онъ не имѣлъ намѣренія говорить о Руссахъ. Мукаддеси въ предисловіи и говоритъ о своихъ предшественникахъ: Абу-Абдаллахѣ эль-Джейхани, Абу-Зейдѣ эль-Балхи, Ибнъ-эль-Факихѣ эль-Хамдани, эль-Джахитзѣ и Ибнъ-Хордадбехѣ, и критикуетъ труды ихъ по части географіи; объ Ибнъ-Даста же онъ не упоминаетъ, и, кажется, не зналъ его. Поэтому я полагаю, что ни Мукаддеси, а другой какой-нибудь писатель позаимствовалъ у Ибнъ-Даста извѣстія о Руссахъ, приведенныя Якутомъ отъ имени Мукаддеси, и что Якутъ, вслѣдствіе ошибки, приписалъ ихъ Мукаддеси. Дѣйствительнымъ источникомъ Якута, можетъ быть, былъ эль-Бекри, единственный изъ извѣстныхъ мнѣ арабскихъ писателей, который, навѣрное, пользовался Ибнъ-Даста и сообщаетъ намъ его извѣстія, хотя обыкновенно въ значительно сокращенномъ видѣ и въ смѣшеніи съ извѣстіями, взятыми изъ другихъ источниковъ. Такъ было и въ данномъ случаѣ.

92) Все это мѣсто передаетъ намъ Якутъ[a]) въ слѣдующихъ краткихъ словахъ: «Они (Руссы) живутъ на нездоровомъ (وبِئة, «wabiah») островѣ, окруженномъ озеромъ». Френъ полагаетъ (прим. 10, стр. 47 и слѣд.) что وبية, «wabiah» есть искаженное имя обитаемаго Руссами острова и принималъ его за искаженіе имени Даніи. Это—очень остроумное и соблазнительное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опасное предположеніе, невѣрность котораго ясно выходитъ изъ полнаго мѣста Ибнъ-Даста. Да остерегутся впредь русскіе историки, желающіе пользоваться Ибнъ-Фодланомъ, какъ источникомъ для русской исторіи, отыскивать островъ вабія, будто бы обитаемый Руссами[b]).

Но, такъ какъ невозможно разумѣть тутъ островъ Данію, спрашивается: что же это за лѣсистый и болотистый островъ, простирающійся приблизительно на 100 верстъ? Этого я не знаю

[a]) Тамъ же и у Френа, Ibn Foszlan, стр. 1 и слѣд.

[b]) Ср. Krug, Forschungen in der alten Geschichte Russlands, II, стр. 470 и 476, прим. издателя.

и полагаю, что невозможно опредѣлить это. Кто бы ни были эти Руссы, Норманны или Славяне, ни тѣ, ни другіе не жили исключительно на островѣ, и ужь никакъ не жили на островѣ, подобномъ здѣсь описываемому. Правда, что Скандинавія полуостровъ, что̀ Шармуа [a]) и принималъ здѣсь въ соображеніе, и что арабскій языкъ означаетъ понятіе объ островѣ и полуостровѣ однимъ словомъ, но Скандинавія — полуостровъ только въ глазахъ географовъ, которые и самую Европу считаютъ полуостровомъ; простому же смертному Шведу и въ голову не приходитъ, что онъ живетъ на полуостровѣ; я даже думаю, что простолюдинъ и въ Англіи не знаетъ, что онъ живетъ на островѣ. Я представляю себѣ дѣло вотъ какъ: Ибнъ-Даста или источникъ его видѣлъ въ Итилѣ или въ другомъ мѣстѣ на берегу Каспійскаго моря ловкихъ, смѣлыхъ, предпріимчивыхъ купцовъ, пришедшихъ изъ Руси. «Кто вы?» спросилъ онъ ихъ. «Мы Руссы», отвѣтили они; ибо такъ называли себя всѣ приходящіе изъ Руси купцы, какому бы племени они ни принадлежали [b]). «Гдѣ вы живете?» «На островѣ», то-есть, на одномъ изъ множества острововъ, образуемыхъ рукавами Волги; можетъ быть, на островѣ около устья Днѣпра, — такъ какъ Руссы уже давно поселились около Чернаго моря [c]). «Великъ-ли вашъ островъ?» «Около трехъ дней пути». По лѣсамъ и болотамъ путешествуютъ нескоро и въ три дня не проходятъ

---

[a]) Relation de Masoudi etc. стр. 371 и слѣд.

[b]) См. изслѣдованіе Гедеонова: «Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ», гл. X., стр. 85, въ Зап. Имп. Акад. Наукъ, ч. I, № 3, 1862 года.

[c]) См. Гедеонова, тамъ же, V, стр. 53 и слѣд.; ср. Масуди, I, стр. 262, и II, стр. 24, гдѣ Черное море называется Русскимъ, и II, стр. 15, гдѣ сказано, что Руссы живутъ на берегу Чернаго моря, на которомъ ходятъ исключительно ихъ суда. Изъ этого видно, что Руссы, по крайней мѣрѣ во второй половинѣ IX вѣка уже жили около Чернаго моря; противное этому мнѣніе гг. Погодина и Куника поэтому не имѣетъ ни какого весу; см. Погодина. Изслѣд. II, стр. 354 и слѣд. и. Krug, тамъ же, стр. 828, примѣч. издателя.

большаго пространства. «Есть ли у васъ хорошія пашни?» «Нѣтъ, весь островъ нашъ состоитъ изъ лѣсовъ и болотъ, такъ что земля трясется подъ ногами». «А чѣмъ же вы живете?» спросилъ наконецъ любознательный мусульманинъ. «Мы купцы», отвѣтили Руссы, «и живемъ торговлею». Такимъ образомъ, спросившій могъ удержать въ памяти, что Руссы имѣютъ такой-то наружный видъ, живутъ торговлей и обитаютъ на лѣсистомъ и болотистомъ островѣ. Подобно этому развѣ не поступаютъ и новѣйшіе путешественники? Кто желаетъ отыскать островъ, на которымъ жили эти Руссы, едва ли найдетъ его.

Очень возможно, что Ибнъ-Даста или источникъ его обращались и къ другимъ приходящимъ изъ Руси купцамъ и постоянно получали отвѣтъ, что они живутъ на островахъ, то-есть, островахъ Волги; ибо эти люди, вѣроятно, имѣли важныя причины жить именно на болотистыхъ и лѣстистыхъ островахъ. Надѣюсь, что я не взведу клеветы на этихъ почтенныхъ купцовъ, если предположу, что они, кромѣ торговли, занимались и еще коекакимъ посороннимъ дѣломъ, именно разбоемъ [a]). Руссы, по свидѣтельству Ибнъ-Даста, на водѣ и корабляхъ были очень опытны. Стало быть ловкимъ и удалымъ Руссамъ было очень удобно предпринимать съ острова въ лодкахъ набѣги на неуклюжихъ финскихъ береговыхъ жителей, грабить ихъ и потомъ безопасно возвращаться на свои лѣсистые и болотистые острова. Въ такомъ случаѣ Ибнъ-Даста, вѣроятно, нерѣдко получалъ отвѣтъ: мы живемъ на островѣ такого-то рода, и заключилъ изъ этого, что весь русскій народъ живетъ на островѣ. Иначе я не могу объяснить себѣ извѣстія объ островѣ Руссовъ, такъ какъ никогда не существовалъ народъ Руссовъ, жившій только на островѣ, и при томъ на островѣ, подобномъ тому, который описывается у Ибнъ Даста.

Островъ на которомъ будто-бы жили Руссы, упоминается

---

[a]) Ср. Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, 10, стр. 149, гдѣ сказано: «Россіяне, подобно Норманамъ, соединяли торговлю съ грабежемъ» и т. д.

разными позднѣйшими писателями, которые еще многое прибавляютъ выдуманнаго ими; извѣстіямъ же ихъ очевидно служили основаніемъ только показанія Ибнъ-Даста [a]).

§ 2.

93) Это показаніе совершенно вѣрно и очень важно. Извѣстно, что русскіе князья даже въ XI в. носили еще титулъ Хагановъ и были называемы такъ своими русскими подданными. Происхожденіе этого титула г. Куникъ объясняетъ тѣмъ, что русскіе князья, начиная съ Оскольда, освободившаго отъ ига хозарскихъ Хагановъ многія славянскія племена, нѣкоторымъ образомъ замѣнили въ ихъ глазахъ этихъ Хагановъ, и что освобожденныя племена, не имѣвшія тогда развитыхъ государственныхъ понятій, не знали другаго титула верховнаго главы, кромѣ Хагана [b]). Итакъ, титулъ Хагановъ могли имѣть только царствующіе въ Россіи князья, кто бы они ни были, Славяне или Норманны. Мы здѣсь не обращаемъ вниманія на то, когда начался въ Россіи хаганатъ, до прихода Варяговъ въ Кіевъ [c]) или съ Олега. Мы довольствуемся тѣмъ, что вѣрность показанія Ибнъ-Даста доказана, и выводимъ изъ этого факта то заключеніе, что Ибнъ-Дастовы извѣстія о Руссахъ, по крайней мѣрѣ отчасти, относятся къ Руссамъ, подвластнымъ упомянутымъ русскимъ Хаганамъ, то-есть, къ Руссамъ, жившимъ на Руси, а не гдѣ нибудь въ Швеціи. Выше (стр. 23, ср. прим. 35, стр. 99) мы даже видимъ, что Ибнъ-Даста говоритъ о Руссахъ, живущихъ около Волги,

---

a) См. Гаммера, Sur les orig. Russ. стр. 37, 41, 48, 65, 101, 103, 108 и слѣд. и 124.

b) См. Kunik, Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven, II, стр. 272 и слѣд.; ср. стр, 247 и слѣд.

c) См. Гедеонова, тамъ же, XI, стр. 101 и слѣд. и ср. Замѣчанія г. Куника у Погодина: «г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси», въ Зап. Имп. Акад. Наукъ, ч. VI. № 2, 1864, стр. 73.

которые, по его разказу, занимаются торговлею съ Болгарами: тѣ же Руссы, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь, также имѣютъ торговыя сношенія съ Болгарами. Стало быть, Руссы приволжскіе не могутъ быть нетождественными съ тѣми, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь, и великій князь которыхъ, жившій въ Кіевѣ, носилъ титулъ «Хаканъ-Русь».

94) Это показаніе слѣдующимъ образомъ сокращено и искажено въ мѣстѣ, приведенномъ Якутомъ отъ имени Мукаддеси (у Френа, Ibn Foszlan, стр. 3): «Славяне производятъ набѣги на нихъ (то-есть, Руссовъ) и берутъ у нихъ имущество». Такимъ образомъ въ этихъ словахъ выходитъ смыслъ, діаметрально противуположный тому, что сказано у Ибнъ-Даста. Поэтому понятно, что Кругъ не могъ объяснить себѣ это показаніе и замѣчалъ справедливо (тамъ же, стр. 485): «Ни въ первоначальныхъ областяхъ Руси, ни въ завоеванныхъ первыми преемниками Рюрика Руссы не давали Славянамъ увозить свое имущество; послѣдніе, навѣрное, были больше въ убыткѣ». Онъ, стало быть, предполагалъ недоразумѣніе въ словахъ Якута, и, какъ мы видимъ изъ Ибнъ-Даста, такъ оно и было.

Руссы приходятъ на корабляхъ къ Славянамъ и полонятъ ихъ; но откуда являлись они на корабляхъ? Это не сказано. Можетъ быть, изъ Швеціи? Ни подъ какимъ видомъ, ибо эти русскіе купцы разбойники были подданными сидѣвшаго въ Кіевѣ русскаго Хакана и жили, какъ мы видѣли выше (стр. 23), около Волги. Они, вѣроятно, ходили на своихъ корабляхъ и производили набѣги по той же рѣкѣ и по тому же пути возили они живой свой товаръ къ Болгарамъ и Хозарамъ, что мы и знаемъ изъ Ибнъ-Фодлана (см. Френа, тамъ же, стр. 7 и 9).

О торговлѣ Руссовъ съ этими странами вообще мы поговоримъ ниже (§ 4, примѣч. 98). Здѣсь замѣтимъ только слѣдующее: Имя города, куда Руссы обыкновенно отводили плѣнниковъ, пишется въ рукописи خروان, «Хареванъ». Такой городъ не извѣстенъ; но за то мы знаемъ изъ Ибнъ-Хаукала, что восточная часть города Итиля, обитаемая преимущественно купцами, называлась خزران, Хазераномъ, и что Руссы состояли въ торговой связи

особенно съ этимъ городомъ [a]). Форма خروان, «Хареванъ», явилась изъ формы, خزران, «Хазеранъ», вслѣдствіе опущенія одной точки и незначительнаго измѣненія одной только буквы. Имя области, столицею которой былъ Тифлисъ, пишется подобнымъ образомъ, именно جرزان [b]). Далѣе былъ городъ خزوان, «Хазванъ», недалеко отъ Бухары [c]). Но вѣдь гораздо проще разумѣть тутъ Хазеранъ, часть города Итиля, потому-что мы положительно знаемъ, что Руссы возили товары и туда, и что многіе изъ нихъ постоянно жили тамъ (см. Масуди, II, стр. 11).

95) Ниже, § 4, говорится: «Русь не имѣетъ недвижнаго имущества, ни деревень, ни пашень». У Якута это мѣсто въ концѣ § 2 передано словами: «Они не имѣютъ пашень и стадъ». Кругъ, считающій Руссовъ арабскихъ писателей непремѣнно Норманнами, полагаетъ, что это показаніе не можетъ относиться къ жителямъ Скандинавіи вообще, ибо эти послѣдніе занимались и земледѣліемъ, и скотоводствомъ. Поэтому онъ думаетъ, что показаніе это относится къ тѣмъ воинственнымъ Норманнамъ, которые выселившись изъ Скандинавіи, владычествовали въ чужихъ странахъ (въ данномъ случаѣ въ Россіи) и, конечно, не могли и не хотѣли заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ и т. д. [d]) Г. Гедеоновъ (тамъ же, стр. 88) также думаетъ, что показаніе это можетъ относиться только къ Норманнамъ. Я же полагаю, что тутъ очень легко можетъ быть рѣчь о настоящихъ Руссахъ. Въ этомъ случаѣ Ибнъ-Даста только отнесъ ко всему русскому народу то, что ему разсказывали разные русскіе купцы о себѣ и своихъ товарищахъ. Подобныя недоразумѣнія встрѣчаются и у новѣйшихъ путешественниковъ. Показаніе Ибнъ-Даста о томъ, что Руссы живутъ исключительно своею добычею въ землѣ Славянской, по моему мнѣнію, ясно указываетъ на то, что тутъ рѣчь идетъ не о цѣломъ народѣ, а только о купеческой и, можетъ быть, военной корпораціи, и что повѣствователь разумѣлъ только тѣхъ Руссовъ, которыхъ самъ видѣлъ, и которые вели подобную жизнь. Какъ извѣстно, и нынѣ есть у насъ цѣлыя мѣстности, напримѣръ, въ Ярославской губерніи, въ которыхъ большая часть жителей занимается исключительно торговлею и не имѣетъ ни пашень, ни скота. Я не сомнѣваюсь, что подобныя мѣстности, исключительно занимающіяся торговлею, существовали у насъ и тысячу лѣтъ тому назадъ. Мы, Русскіе, народъ консервативный, и сохраняемъ до нынѣшняго времени добродѣтели, пороки и склонности нашихъ предковъ, живщихъ тысячу лѣтъ тому назадъ. У насъ и нынѣ существуетъ гостепріимство нашихъ предковъ, какого нѣтъ нигдѣ въ свѣтѣ; но вмѣстѣ съ тѣмъ не совсѣмъ исчезли у насъ и безпорядки временъ Рюриковыхъ, и нынѣ еще не одинъ мужичекъ умираетъ за водкою, какъ это было во время Ибнъ-Фодлана. Поэтому, полагаю, мы имѣемъ право сдѣлать обратный выводъ, именно, что и во время Ибнъ-Даста существовали «Ярославцы», занимавшіеся исключительно торговлею и не имѣвшіе ни пашень, ни скота. Такихъ-то людей Ибнъ-Даста, вѣроятно, и спрашивалъ на берегу Каспійскаго моря о ихъ житьѣ-бытьѣ и показанія ихъ относилъ ко всему русскому народу.

[a]) См. Френа, тамъ же, стр. 71 и его же De Chazaris, стр. 602, примѣч. 73.

[b]) См. Ибнъ-Хордадбехъ въ Journ. Asiat. 1865, ч. V, стр. 98 и 489 и 1866, ч. VII, стр. 262; Масуди, стр. II, 65 и 67; Мерасидъ, ч. V, стр. 331 и слѣд., Aboulféda, Géogr., texte, стр. 219, 397, 391 и слѣд. и trad., стр. 326 и тамъ же, примѣч. 2.

[c]) См. Якута, II, стр. ٣٤٠, s. v. خزوان

[d]) См. Круга, Forschungen, II, стр. 481 и слѣд.

Впрочемъ, позволяю себѣ замѣтить, что сказанное мною о консервативномъ характерѣ русскаго народа можно сказать и обо всѣхъ другихъ народахъ земнаго шара. Тотъ, кто внимательно слѣдитъ за внутреннею жизнью народовъ, легко замѣтитъ, что характеристическія черты, наклонности, обычаи и духовный складъ жителей любой страны или народа сохраняются, хотя и въ измѣненной формѣ, по прошествіи тысячелѣтій. Это явленіе мы видимъ даже у тѣхъ народовъ, которые подвергались смѣшенію съ другими и совершенному измѣненію политическихъ формъ, даже у тѣхъ народовъ, у которыхъ была введена новая религія. Читая характеристику древнихъ Галловъ, мы думаемъ, что рѣчь идетъ

о Французахъ нашего времени. Въ Италіи и Греціи путешественника поражаютъ многіе обычаи, многія черты и явленія классической эпохи, сохранившіяся донынѣ. Въ Персіи путешественникъ часто думаетъ, что онъ въ государствѣ Ахеменидовъ, и многократныя увѣщанія противъ лжи въ священныхъ персидскихъ книгахъ, приписываемыхъ Зороастру, объясняются характеромъ нынѣшнихъ Персіанъ. Персіане, какъ извѣстно, со временъ Ахеменидовъ смѣшивались съ Греками, Парѳянами, Арабами, Турками и Монголами; приняли новую религію, а между тѣмъ характеръ ихъ не измѣнился. А потому именно, что характеръ и нравы народовъ неизмѣнны, одна и та же религія обыкновенно принимаетъ различныя формы у различныхъ народовъ, одни и тѣже законы получаютъ различное примѣненіе. Всѣ установленія примѣняются къ характеру народа, а не наоборотъ. Особенности, глубоко коренящіяся въ характерѣ отдѣльнаго народа, даже одной личности, не искоренимы; онѣ только являются при различныхъ обстоятельствахъ въ различныхъ формахъ, которыя однако же всѣ объясняются однимъ и тѣмъ же принципомъ. Но здѣсь не мѣсто распространяться объ этой истинѣ, не всѣми признаваемой.

§ 3.

96) Тоже сообщаетъ намъ Якутъ по Мукаддеси, хотя и въ сокращенномъ видѣ (см. Френъ, тамъ же, стр. 3). Подобное показаніе находимъ мы и у Мирхонда, разказывающаго, что у Руссовъ въ обычаѣ давать въ наслѣдство дочерямъ все имущество, а сыновьямъ только мечь, причемъ они говорятъ: «Вотъ твоя наслѣдственная доля»; см. Hammer стр. 48, 57, 65, 109, 117 и 124.

Объ этомъ показаніи говоритъ Кругъ (Forschungen, стр. 492—498) и доказываетъ, до какой степени мечь былъ предметомъ гордости и отрады Норманновъ, какъ они презирали золото и серебро и любили мечь, такъ что часто имѣли большіе запасы драгоцѣнныхъ мечей. Но ошибаются тѣ, которые изъ этого показанія Ибнъ-Даста выводятъ норманское происхожденіе его Руссовъ. Почитаніе меча, то-есть, оружія, матеріальной силы,

есть наслѣдственная доля индо-европейскихъ народовъ вообще, направленіе, котораго не могло искоренить ни христіанство, ни древняя, ни новѣйшая цивилизація, и которое, къ сожалѣнію, еще надолго останется неискорененнымъ. Кто герои и идеалы въ эпопеяхъ Арійцевъ, у Гомера, въ Шах-Намэ, Нибелунгахъ, пѣсняхъ о Сидѣ и пр., и пр.? Представители матеріальной силы, люди съ руками, обагренными кровью, люди, разрушавшіе города и цѣлыя государства. Развѣ народы, принадлежащіе къ индо-европейскому племени, и нынѣ думаютъ иначе? Французскій Чингисханъ нашего вѣка, на совѣсти котораго лежитъ смерть милліона юношей, развѣ не обожается донынѣ половиною Европы? Способнѣйшіе люди изъ способнѣйшихъ индо-европейскихъ народовъ не употребляютъ ли съ давнихъ поръ свои таланты и остроуміе на изобрѣтеніе разныхъ разрушительныхъ машинъ. Не уважаютъ ли эти народы еще и нынѣ «мужа меча» больше, чѣмъ «мужа духа»? Но спрашивается: были ли народы, думавшіе иначе, имѣвшіе другіе идеалы, народы, героями которыхъ были «мужи духа», народы, почитавшіе духъ выше меча? Многихъ такихъ народовъ, конечно, не было; но одинъ былъ. Народъ этотъ, оскорбляемый и презираемый въ теченіе болѣе, чѣмъ двухъ тысячелѣтій, и часто сравниваемый съ Цыганами, имѣлъ, конечно, и мужей меча; но имена ихъ за немногими исключеніями, забыты, и люди, ихъ носившіе, никогда не были уважаемы за то, что они — воины. Именъ же законодателей, мудрецовъ и учителей своихъ — этотъ народъ во всѣ времена имѣлъ таковыхъ — онъ никогда не забывалъ, и эти мужи духа, часто выходившіе изъ низшихъ классовъ народа, всегда почитались и почитаются нынѣ; они даже считаются святыми. Чего желалъ, на что̀ надѣялся этотъ народъ? Онъ желалъ и надѣялся, что настанетъ время, въ которое всѣ народы земнаго шара будутъ искать истины и находить ее, въ которое всѣ народы «перекуютъ мечи свои на сошники и копья свои на серпы; не подниметъ меча народъ на народъ, и не будутъ больше учиться воевать» [a]). И какъ представляли

a) Кн. Исаіи, II, 4; кн. Михея, IV, 3.

учители этого народа идеальнаго героя и идеальное время? Будетъ ли этотъ герой завоевателемъ городовъ, грабителемъ странъ, покорителемъ народовъ? Желалъ ли этотъ народъ пріобрѣтать себѣ «славу», въ французскомъ смыслѣ, покореніемъ другихъ народовъ? Нисколько. Идеальный герой этого народа будетъ одаренъ мудростію, разумѣніемъ, познаніемъ и страхомъ Божіимъ; «правда будетъ поясомъ на чреслахъ его и вѣрность на бедрахъ его; бѣднаго будетъ онъ судить справедливо и неправеднаго уничтожать дуновеніемъ устъ своихъ»; во время его всеобщій миръ будетъ царствовать, и вся земля будетъ преисполнена разумѣніемъ [a]). Такой мужъ мудрости и справедливости составлялъ идеалъ этого народа, и время общаго мира, общаго распространенія познанія и образованія, уже болѣе, чѣмъ двѣ съ половиною тысячи лѣтъ тому назадъ, было предметомъ его желаній и надеждъ. Не пустая ли мечта этотъ идеализмъ? О, нѣтъ! Это идеализмъ библейскій и поэтому онъ и долженъ быть цѣль стремленія всѣхъ истинныхъ библейскихъ народовъ. Я, потомокъ этого древнѣйшаго библейскаго народа, родственникъ пророковъ, предвѣщавшихъ такое время общаго мира и разумѣнія, — я горжусь этимъ родствомъ,—я твердо вѣрую, что настанетъ время, — можетъ быть, время внуковъ нашихъ — когда сдѣлаютъ машины изъ пушекъ, рельсы изъ корабельныхъ броней, гимназіи изъ казармъ, и употребятъ военные бюджеты на построеніе шоссе, каналовъ, рабочихъ и школьныхъ домовъ и на общее распространеніе образованія. Не имѣющій такой вѣры не вѣритъ въ усовершенствованіе человѣчества, а кто не вѣритъ въ это усовершенствованіе, тотъ не знаетъ человѣчества и его исторіи.

Извиняюсь предъ читателемъ. Я забылъ, что долженъ объяснить арабскаго писателя. При словахъ моего автора о великомъ почитаніи меча, невольно явилось множество мыслей, проникающихъ всю мою душу. И если онѣ возникли въ моей головѣ, то пусть узнаютъ о нихъ и другіе. Вѣдь мои надежды — надежды

---

[a]) Кн. Исаіи, XI, 2—9.

древнихъ пророковъ, божественныя слова которыхъ почитаютъ двѣ трети человѣчества, хотя и не всегда внимаютъ имъ.

При этомъ случаѣ я позволю себѣ обратить вниманіе читателей еще на одинъ предметъ, который, кажется, опущенъ изъ виду историками философами: характеристическія черты, рѣзко выдающіяся у одного народа, обыкновенно встрѣчаются и у остальныхъ народовъ, принадлежащихъ къ одной съ нимъ расѣ, иногда въ высшей, иногда въ низшей мѣрѣ. Это почитаніе мужей меча, впрочемъ, составляетъ рѣзкую отличительную черту Индо-европейцевъ отъ Семитовъ вообще. Тѣмъ, что я сказалъ сейчасъ о народѣ Моисеевомъ, могутъ хвалиться и другіе семитическіе народы, хотя и въ гораздо меньшей степени. Самое дикое арабское племя считаетъ великимъ счастіемъ появленіе среди его поэта; въ такомъ случаѣ отъ всѣхъ сосѣднихъ племенъ являются посольства, чтобы привѣтствовать племя, осчастливленное новымъ поэтомъ. Большая часть государственныхъ переворотовъ у Семитовъ производились не героями меча, а мужами духа, пророками, благочестивыми или святыми, знаменемъ которыхъ былъ не мечь, а идея. Притязанія различныхъ претендентовъ во время калифата основывались на близкомъ или дальнемъ родствѣ съ пророкомъ или его сподвижниками при основаніи и распространеніи новой религіи. По упадкѣ Багдадскаго калифата, въ предѣлахъ его образовалось нѣсколько династій. Въ восточныхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Хорасанѣ, Ховарезмѣ и т. д., гдѣ жили большею частью индо-европейскіе народы, основателями этихъ новыхъ династій были храбрые намѣстники и полководцы; на западѣ же, гдѣ жили преимущественно Арабы, сначала, до покоренія Арабовъ тюркскими племенами, основателями новыхъ династій были преимущественно благочестивые, святые, представители новыхъ идей, какъ напримѣръ, основатели династій Алидовъ въ Египтѣ и Альмохадовъ въ Африкѣ и Испаніи. Даже въ наше время знаменитѣйшимъ героемъ Арабовъ былъ благочестивый ученый, сынъ святаго; я разумѣю Абдэлкадера.

Прошу не думать, что я говорю «pro domo» и желаю унижать индо-европейскую семью, противоположно Ренану. Напро-

тивъ того, я убѣжденъ, что индо-европейская семья оказала человѣчеству по крайней мѣрѣ столько же услугъ, сколько и семитическая. Тѣмъ не менѣе сказанное выше о характерѣ индо-европейскихъ народовъ несомнѣнно и останется таковымъ; дай только Богъ, чтобъ оно скорѣе перестало быть живой дѣйствительностью.

Факты исторіи составляютъ только матеріалъ для исторической науки; настоящую историческую науку образуютъ философскія заключенія, выводимыя изъ матеріаловъ, рѣшеніе вопросовъ: отчего происходили эти факты, въ какой связи они находятся между собою, какой общій принципъ служилъ имъ основаніемъ, какія необходимыя послѣдствія они имѣютъ? Всякій, понимающій историческую науку, всякій, кто понимаетъ, что въ исторіи какъ въ природѣ, дѣйствуютъ вѣчные неизмѣнимые законы, пусть стремится къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, гдѣ, какъ и на сколько онъ можетъ. Этимъ я извиняюсь въ отступленіи отъ своего предмета.

§ 4.

97) Ср. предпослѣднее примѣчаніе, стр. 152 и слѣд.

98) Пользуемся настоящимъ случаемъ для хронологическаго сопоставленія и критическаго объясненія извѣстныхъ намъ свидѣтельствъ мусульманъ о торговлѣ Руссовъ и другихъ приволжскихъ народовъ.

Древнѣйшее дошедшее до насъ извѣстіе объ этомъ предметѣ принадлежитъ географу Ибнъ-Хордадбеху, писателю второй половины IX вѣка. Показаніе его, правда, извѣстно, ибо давно было обнародовано Шпренгеромъ [a]) а потомъ Рено [b]) и подробно разобрано проф. И. И. Срезневскимъ [c]); но я сообщаю его здѣсь для полноты. Ибнъ-Хордадбехъ сперва говоритъ объ еврейскихъ

[a]) Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal, 1844, ч. XII, стр. 521 и слѣд.

[b]) Géogr. d'Aboulféda, ч. I, Introd., стр. LIX.

[c]) Вѣстникъ Импер. Русск. Геогр. Общ., 1854 г., I, стр. 49—68.

купцахъ, поддерживавшихъ замѣчательныя торговыя сношенія съ Индіей и Китаемъ и вывозившихъ между прочимъ бобровые мѣха на востокъ, и потомъ продолжаетъ: «Что же касается до русскихъ купцовъ, принадлежащихъ къ Славянамъ, то они изъ отдаленнѣйшихъ странъ славянскихъ привозятъ бобровые мѣха, мѣха черныхъ лисицъ и мечи къ берегу Румскаго моря [a]), гдѣ они даютъ десятую часть Византійскому императору. Иногда они на корабляхъ ходятъ по рѣкѣ Славянъ (то-есть, Волгѣ) и проѣзжаютъ по заливу хозарской столицы (Итиля), гдѣ они платятъ десятую часть царю страны. Оттуда отправляются они въ Каспійское море и выходятъ на берегъ, гдѣ имъ угодно . . . Иногда они возятъ свой товаръ на верблюдахъ до Багдада» [b]).

За Ибнъ-Хордадбехомъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ Ибнъ-Даста, показанія котораго о произведеніяхъ и торговли народовъ приволжскихъ, къ которымъ онъ причисляетъ и Руссовъ, состоятъ въ слѣдующемъ: О Буртасахъ онъ говоритъ (II, § 5, стр. 21): «Главное ихъ богатство составляютъ медъ, мѣха куньи и мѣхъ вообще». Вывозили ли Буртасы эти товары не сказано; вѣроятно они покупались сосѣдними съ Буртасами и

[a]) То-есть, къ Черному морю, гдѣ оно касается Византійскаго государства, и къ морю около Константинополя.

[b]) См. Journ. Asiat. 1865, ч. V, стр. 115 и слѣд. и 512 и слѣд. Ср. Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal, тамъ же, стр. 524 и слѣд., гдѣ Шпренгеръ сообщаетъ еще подобное извѣстіе изъ малоизвѣстной рукописи Британскаго музея, подъ заглавіемъ: «Китабъ-эль-Болданъ». Показаніе это повидимому взято изъ Ибнъ-Хордадбеха и только запутанно передано авторомъ. Кстати замѣчу, что встрѣчающійся у Шпренгера Самкушъ-эль-Іахудъ не значитъ: Еврей Самкушъ (ср. Срезневскаго, тамъ же, стр. 54 и слѣд.), а Самкушъ Евреевъ, подъ которымъ разумѣется, безъ сомнѣнія, мѣстность, обитаемая преимущественно Евреями. Ср. Калетъ эль-Яхудъ = Чуфутъ Калэ въ Крыму. — О торговыхъ сношеніяхъ древнихъ Руссовъ съ Константинополемъ, ср. Погодина, Изслѣд. III, стр. 256 и слѣд.

занимавшимися торговлею Болгарами, а можетъ быть, и Хозарами, и вывозились на востокъ.

О Болгарахъ Ибнъ-Даста говоритъ (III, § 3, стр. 23) «Хозаре ведутъ торгъ съ Болгарами; равнымъ образомъ и Русь привозитъ къ нимъ свои товары. Всѣ изъ Руссовъ, живущихъ по обоимъ берегамъ Волги, везутъ къ Болгарамъ товары свои, какъ-то: мѣха собольи, горностаевы, бѣличьи и другіе». Въ другомъ мѣстѣ (тамъ же, § 6, стр. 24) говоритъ онъ: «Когда приходятъ къ Болгарамъ мусульманскія суда, то берутъ съ нихъ пошлину, десятую часть товаровъ». Чеканеныхъ денегъ они во время Ибнъ-Даста не имѣли и замѣняли ихъ куньими мѣхами. Одинъ такой мѣхъ равнялся двумъ диргемамъ съ половиною (около 45 коп.; см. тамъ же, § 7, стр. 24 и слѣд. и ср. выше, стр. 101).

О Руссахъ говорится у Ибнъ-Даста (VI, § 2 и 4, стр. 35 и слѣд.), что они продавали въ Болгарѣ и хозарской столицѣ славянскихъ рабовъ, и что промыселъ ихъ состоялъ только въ торговлѣ собольими, бѣличьими и другими мѣхами, которые они продаютъ за наличныя деньги. Послѣднее показаніе, особенно важно, ибо оно объясняетъ одно странное явленіе: Руссы, какъ извѣстно, имѣли замѣчательныя торговыя сношенія съ Константинополемъ, и между тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, у насъ найдено относительно небольшое количество византійскихъ монетъ. Мусульманскихъ монетъ, напротивъ того, найдено у насъ огромное количество; онѣ чеканены отъ VII до начала XI вѣка и ввозились путемъ торговли съ востока. Явленіе это просто объясняется слѣдующимъ: въ Константинополѣ Руссы нѣкоторымъ образомъ занимались мѣновымъ торгомъ; тамъ они запасались всѣмъ, чего не могли достать на родинѣ, какъ-то: паволоками, винами, овощами, дорогими сосудами, богатыми одеждами, коврами, сукнами, сафьяномъ, перцомъ и т. д. [a]). Произведенія же востока, вѣроятно, менѣе нравились имъ, и вслѣдствіе того Руссы продваали тамъ

[a]) См. Костант. Багрянародн., De administr. гл. 6, стр. 71 и слѣд. изд. Бон.; Карамзина, тамъ же, I, 10, стр. 147 и примѣч. 512; Погодина, Изслѣд. III, стр. 278, и ср. VII, стр. 300 и слѣд.;

свои товары за звонкую монету. Восточная же монета могла быть только мусульманская, ибо Хозары никогда не имѣли собственныхъ чеканеныхъ денегъ, а Болгары не имѣли таковыхъ, по крайней мѣрѣ, во время Ибнъ-Даста. Изъ Ибнъ-Хордадбеха мы узнали, что Руссы возили свой товаръ иногда до прибережья Каспійскаго моря, иногда до Багдада. Въ тѣхъ случаяхъ, когда они продавали свои товары Болгарамъ и Хозарамъ, эти покупатели могли платить только мусульманскою монетою, которую они получали въ государствѣ Саманидовъ за русскіе товары. Изъ этой страны товары эти также вывозились дальше; ибо, по эль-Балхи [a]), къ товарамъ, вывозимымъ изъ означенныхъ странъ, принадлежали: невольники изъ странъ Славянъ, Хозаръ и другихъ сосѣднихъ съ ними, далѣе — куньи, собольи, лисьи, бобровые и другіе мѣха. Всѣ эти товары вывозились изъ странъ Болгаръ и Хозаръ въ Саманидское государство и оттуда въ отдаленнѣйшія мѣста исламскихъ земель; по Мукаддеси [b]), лисьи и куньи мѣха принадлежали къ товарамъ, вывозимымъ изъ Хамадана и изъ Вальвалиджа въ Бадахшанѣ, въ Тохарестанѣ. Итакъ, совершенно естественно, что, вслѣдствіе этой торговли, монеты изъ отдаленнѣйшихъ мусульманскихъ земель стекались въ приволжскія страны.

Ибнъ-Фодланъ видѣлъ торгующихъ Руссовъ на берегахъ

Аристова, Промышленность древней Руси, стр. 184, и Ибнъ-Фодлана, ниже, стр. 162.

[a]) Тамъ же, листъ 121,b, говорится о Саганьянѣ (صغانيان), лежащей на востокѣ отъ Бухары, что оттуда вывозились: الاوبار من السمور والسنجاب والثعالب وغيرها مما يحمل الى اقصا العرب. Листъ 127,b говорится о Ховорезмѣ: ويقع اليهم اكبر رقيق الصقالبة والخزر وما ولاها مع رقيق الاتراك والاوبار من الفنك والسمور والثعالب والحد (ч. والخزّ) وغير ذلك من اصناف الاوبار بهاذا ما على جيحون من الكور; ср. Истахри, стр. 118 (129).

[b]) Ms. Sprenger, въ Берлинѣ, л. 157 и 190; ср. Мерассидъ, III, стр. ٢٩٧, s. v. ولوالج.

Волги, вѣроятно въ Итилѣ, куда они возили невольницъ и собольи мѣха. Тамъ же они оставались довольно долго, пока не продадутъ своего товара; они даже строили себѣ тамъ деревянные дома по берегу рѣки [a]). И изъ Ибнъ-Фодлана видно, что Руссы продавали тамъ товары свои за звонкую монету, ибо онъ разсказываетъ (стр. 9), что Руссы молились своимъ идоламъ, чтобы боги посылали имъ покупателей, имѣющихъ много золотыхъ и серебряныхъ денегъ. Въ страну Хозаръ, по Ибнъ-Фодлану, привозили товары сухимъ путемъ, моремъ и Волгою и пошлина, взимаемая съ этихъ ввозимыхъ товаровъ, составляла значительную часть доходовъ государства. Сама Хозарія, говоритъ Ибнъ-Фодланъ далѣе, не производитъ вывозныхъ товаровъ; вывозили же оттуда только товары, въ свою очередь привозимые туда, какъ-то: невольниковъ, медъ, воскъ, бобровые и другіе мѣха [b]). Ибнъ-Фодланъ говоритъ и о платьяхъ изъ византійской парчи, которыя онъ видѣлъ у Руссовъ и Болгаръ [c]). Первые, вѣроятно, покупали эти матеріи въ Константинополѣ, носили сами и продавали въ Болгарѣ.

Перейдемъ теперь къ Масуди. Сперва однако же намъ должно опровергнуть ложное мнѣніе, будто этотъ дѣйствительно много странствовавшій географъ и историкъ лично посѣтилъ страны Болгаръ и Хозаръ [d]); иные полагаютъ даже, что онъ достигалъ до самаго Балтійскаго моря. Этого никогда не бывало: Масуди, опровергая мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что Каспійское море соединено съ Чернымъ и Азовскимъ, говоритъ [e]), что онъ справлялся объ этомъ у купцовъ, объѣзжавшихъ страну

---

[a]) См. Френа, Ibn Foszlan. стр. 5, 7 и 9.

[b]) См. Френа, De Chazaris, стр. 584, 586, 590 и слѣд.; ср. стр. 604, примѣч. 88.

[c]) См. Френа, Ibn Foszlan, стр. 13 и 15; его же: Die ältesten Nachr. über die Wolga-Bulgaren, стр. 557 и 569, и ср. Карамзина, тамъ же, I, 10, стр. 147, 150 и прим. 512 и 521.

[d]) См. Френа, Ibn Foszlan, стр. X.

[e]) I, стр. 273 и слѣд.

Хозарскую и моря Черное и Азовское, чтобы отправиться къ Руссамъ и Болгарамъ, и что эти купцы увѣрили его въ томъ, что море Каспійское соединено съ обоими упомянутыми морями только Волгою и то посредствомъ Дона, который Масуди принимаетъ за рукавъ Волги. Далѣе говоритъ онъ, что онъ самъ отправлялся изъ Абескума, гавани Джорджана, въ Табаристанъ и другія прибрежныя мѣста Каспійскаго моря и всячески справлялся у умныхъ купцовъ и моряковъ; всѣ они единогласно увѣряли его, что нѣтъ соединенія между двумя этими морями, кромѣ того пути, по которому Руссы шли изъ Азовскаго моря къ Каспійскому (въ 913 году по случаю описанной имъ же, II, стр. 18 и слѣд. экспедиціи Руссовъ на каспійское прибережье). Изъ этого мѣста ясно, что Масуди самъ никогда не посѣщалъ приволжскихъ странъ: но вмѣстѣ съ тѣмъ мы узнаемъ, что на южномъ берегу Каспійскаго моря было много купцовъ, которые сами посѣщали эти страны, а также прибережье Чернаго и Азовскаго морей, и слѣдовательно, знали ихъ довольно хорошо; далѣе мы узнаемъ, что эти мусульманскіе купцы не всегда ждали привоза товаровъ Болгарами и Руссами и часто сами отправлялись къ нимъ для закупки, а можетъ быть, и для продажи своихъ товаровъ.

Послушаемъ далѣе, что̀ сообщаетъ намъ Масуди собственно о торговлѣ приволжскихъ народовъ: въ его Les prairies d'or, ч. II, на стр. 15 и слѣд., онъ говоритъ о караванахъ, которые постоянно ходятъ съ товарами изъ Болгаріи въ Ховарезмъ и наоборотъ, при чемъ они однако же должны защищаться отъ кочевыхъ тюркскихъ племенъ, чрезъ страны которыхъ должны проходить. На стр. 14 онъ упоминаетъ о хозарскихъ и болгарскихъ корабляхъ, плавающихъ по средней Волгѣ, выше устья Камы, повидимому, съ торговою цѣлью. Изъ земли Буртасовъ, продолжаетъ онъ, живущихъ около этой рѣки, вывозятъ мѣха черныхъ и красныхъ лисицъ, которые и называются буртаскими. Эти мѣха, особенно черные, иногда стоятъ больше 100 динаріевъ за штуку, красные дешевле. Арабскіе и персидскіе цари считаютъ эти черные мѣха выше куньяго, собольяго и другого мѣха и дѣлаютъ изъ нихъ шапки, кафтаны и шубы, такъ что нѣтъ почти царя, не

имѣющаго шубы или кафтаны съ подкладкой изъ мѣховъ черныхъ лисицъ. То же показаніе, только подробнѣе и съ нѣкоторыми не маловажными измѣненіями, находится въ другомъ, къ сожалѣнію еще не изданномъ, сочиненіи Масуди «Китабъ-эт-Тенбихъ» [a]). Здѣсь онъ говоритъ о той же рѣкѣ и замѣчаетъ, что большіе корабли, нагруженные разными товарами изъ Ховарезма, ходятъ по ней; другіе корабли привозятъ изъ земли Буртасовъ мѣха черныхъ лисицъ, лучшій и самый цѣнный мѣховой товаръ. Есть и красные, и бѣлые лисьи мѣха, которые не хуже куньяго и песцоваго. Худшій сортъ (лисьяго мѣха) — такъ-называемый арабскій. Черные лисьи мѣха находятъ тамъ (у Буртасовъ) и въ сосѣднихъ странахъ. Неарабскіе цари стараются перещеголять другъ друга роскошью шубъ изъ такихъ черныхъ мѣховъ и дѣлаютъ изъ нихъ шапки и шубы, такъ что эти мѣха продаются дорого. Вывозятъ ихъ въ Дербендъ, Барда'а и разныя области Хорасана. Часто вывозятъ ихъ и въ страну.... [b]), а оттуда въ страны Ифренджей (то-есть, западно-европейскія) и въ Испанію [c]). Оттуда вывозятъ черные и красные лисьи мѣха въ сѣверную Африку, такъ что иные полагаютъ, что они первоначально происходятъ изъ Испаніи и сосѣднихъ странъ Ифренджей и Славянъ. Далѣе Масуди говоритъ, что эти мѣха теплѣе другихъ, и что халифъ Махди (отъ 775 года до 785) убѣдился въ этомъ въ Реѣ [d]). Послѣднее показаніе важно въ томъ отношеніи, что изъ него мы узнаемъ о

---

[a]) Кромѣ Парижской рукописи этого сочиненія, изъ которой Сильв. де Саси обнародовалъ довольно подробное извлеченіе въ Notices et extraits des manuscrits, ч. VIII, существуетъ еще рукопись въ Taylor-Collection британскаго музея.

[b]) Тутъ слѣдуетъ искаженное имя: الجيزى الخزرى, которое Саси читаетъ الخيرخيز «эль-Хирхизъ», то-есть, Киргизъ; но это неправильно; вѣдь не привозятъ же товаровъ изъ странъ средней Волги въ Киргизскія владѣнія, чтобъ оттуда вывозить ихъ въ западную Европу.

[c]) Ср. вышеупомянутое (стр. 159) показаніе Ибнъ-Хордадбеха, о томъ, что еврейскіе купцы вывозили бобровые мѣха съ запада на востокъ.

[d]) См. Sylv. de Sacy, Chrest. arabe, ч. II, стр. 17 и слѣд., ed. alt.

томъ, что уже въ VIII вѣкѣ приволжскія страны имѣли торговыя сношенія со среднею Азіей. Это предполагали, правда, уже давно, но, если я не ошибаюсь, до сихъ поръ не было тому положительныхъ доказательствъ [a]); нахожденіе куфическихъ монетъ VII или VIII вѣка на русской почвѣ, по моему мнѣнію, не можетъ служить доказательствомъ существованія торговыхъ сношеній уже въ то время. Вѣдь тамъ могли же и въ IX вѣкѣ платить старинными монетами, которыя вообще на востокѣ остаются въ обращеніи дольше, чѣмъ у насъ, такъ какъ у насъ иногда перечеканиваютъ старинныя полновѣсныя монеты по финансовымъ соображеніямъ. Возможно и то, что даже нарочно старались сбывать именно иностранцамъ старинныя, не имѣющія больше ходу монеты, такъ какъ послѣдніе менѣе заботились о чеканѣ, чѣмъ о цѣнѣ серебра. Напротивъ того, существованіе въ государствѣ халифовъ въ VIII вѣкѣ черныхъ лисьихъ мѣховъ [b]) можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ торговыхъ связей приволжскихъ странъ съ этимъ государствомъ.

Что касается собственно до торговли Руссовъ, то мы находимъ у Масуди (Les prairies d'or, II) слѣдующія показанія: Они и еще другіе Славяне имѣли въ Итилѣ, хозарской столицѣ, постоянныя жилища, находившіяся въ одной, вѣроятно, восточной,

---

[a]) Ср. Савельева, Мухаммед. нумизм. стр. XLV и слѣд.

[b]) Черный лисьи мѣхъ, кажется, вывозился только изъ приволжскихъ странъ, на что указываетъ уже названіе البرطاسى, подъ которымъ встрѣчаются эти мѣха у мусульманскихъ писателей. Другіе же мѣха привозились въ Ховарезмъ и изъ страны Тюрковъ, т. е. вѣроятно, южной Сибири. Въ вышеупомянутомъ مختصر كتاب البلدان, Мухтассаръ Китабъ эль-Болданъ (Ms. Spr. въ Берлинѣ № 2, a, стр. 121) именно приводятся имена разныхъ тюркскихъ племенъ а потомъ авторъ продолжаетъ: وفى بلادهم السمور الكثير والفنك, «въ странѣ ихъ много соболей и куницъ». Мукаддеси также говоритъ (стр. 157) что разные мѣха вывозятся изъ странъ тюркскихъ въ Шâшъ, т. е. Ташкентъ (ср. Notic. et extr. ч. XIII, стр. 258, примѣч. 1) и оттуда дальше: وجاود تجلب من الترك (الى الشاش) وترفع

части города, гдѣ жили купцы (см. выше, стр. 59), и гдѣ они имѣли особаго судью, изъ своей среды, для рѣшенія своихъ дѣлъ (стр. 9 и 11). Эти проживающіе въ Итилѣ Руссы, вѣроятно, были отчасти посредниками въ сношеніяхъ своихъ земляковъ съ Хозарами. Руссы, продолжаетъ Масуди (стр. 15), живутъ на берегу Чернаго моря [a]), по которому ходятъ исключительно ихъ же суда. Послѣднее, вѣроятно, преувеличено. Многіе русскіе купцы, говорится далѣе, поддерживаютъ торговыя связи съ Болгарами. Эти слова Масуди могутъ относиться къ Болгарамъ какъ приволжскимъ, такъ и придунайскимъ, такъ какъ онъ не умѣлъ различить ихъ (ср. выше, стр. 80 и слѣд.). Въ началѣ того мѣста, гдѣ Масуди говоритъ объ экспедиціи Руссовъ на южное прибрежье Каспійскаго моря въ 913 г. [b]), мы находимъ слѣдующее: «Руссы состоятъ изъ многихъ народностей разнаго рода. Самое многочисленное племя ихъ, по имени اللوذعانة, эль-Лудз'âна, торгуетъ съ Испаніею, Римомъ, Константинополемъ и Хозаріею». Кто эти «Лудз'âна», принадлежащіе къ Руссамъ и имѣющіе торговыя связи въ столь противоположныхъ другъ другу направленіяхъ? Никакъ нельзя разумѣть тутъ Лужичанъ, такъ какъ ихъ нельзя было считать Руссами. Равнымъ образомъ нельзя разумѣть и русскихъ Лучанъ, ибо это малочисленное племя Кривичей никогда не имѣло большаго значенія и уже никакъ не имѣло торговыхъ связей. Мы, напротивъ, положительно знаемъ, что они доставляли русскимъ купцамъ въ Кіевѣ суда, на которыхъ послѣдніе плавали въ Константинополь; но сами они вовсе не занимались торговлею [c]). Не искажено ли имя «Лудз'âна»? Французскіе издатели Масуди не считали нужнымъ дать варіанты этого имени. У Доссона (Les peuples de Cauc., стр. 86, прим. 4) мы находимъ варіанты: لوذاعية, «Лудзâ'ая», и موداعنة, «Муд'âна». Фр[е]нъ (Ibn Foszlan, стр. 71 и 174) хотѣлъ измѣнить это имя въ

[a]) Ср. Масуди, тамъ же, I, стр. 262 и выше, стр. 148. примѣч. с.

[b]) II, стр. 18 — 24; объ этой экспедиціи ср. еще I. стр. 274 и слѣд.

[c]) См. Карамзина, Ист. госуд. Росс. I, 10, стр. 147.

لوداغية, «Лодагія», то-есть, Ладожане; но эта коньектура очень насильственная [a]) и не приноситъ пользы, такъ какъ рѣшительно неизвѣстно, и наконецъ, невѣроятно, что Ладожане имѣли такое значеніе и торговлю съ самою Испаніею. Вслѣдствіе того я предлагаю слѣдующую ненасильственную коньектуру, которая, по моему мнѣнію, есть единственно возможная: очень странно, что чисто-арабскій звукъ айна, ع, находится въ имени европейскаго народа. Буква эта, очевидно, искажена. Чтеніе موداعنة, «Муд'âна» указываетъ на то, что и первая буква не вѣрна. Ближайшая и самая простая коньектура слѣдующая: измѣнить لوذاعنة, «Лудз'âна» въ نورمانة, «Нурмâна», то-есть, Норманны. Немного удлиняемое арабское ن, *н*, переходитъ въ ل, *л*; د, *д* или ذ, *дз* въ рукописи едва различаются отъ ر, *р*; ع, айнъ, какъ сказано, есть, очевидно, искаженіе похожаго на него م, *м*; такимъ образомъ мы получаемъ «Нурмâна», Норманны. Греки и Арабы называютъ ихъ Руссами, потому — какъ говоритъ г. Куникъ — что то было собственно ихъ имя, или потому — какъ утверждаетъ г. Гедеоновъ (стр. 84) — что они приходили изъ Руси. И дѣйствительно, Норманны были очень многочисленны и вели торговлю съ разными странами. Уже въ VI вѣкѣ говоритъ о нихъ Іорнандъ (de reb. Get., 3) «Hi (Suethans) quoque sunt, qui in usus Romanorum Saphirinas pelles commercio interveniente per alias innumeras gentes transmittunt, famosi pellium decora nigredine». Они, вѣроятно, и тогда уже покупали мѣховой товаръ въ Руси и продавали на югѣ, а послѣ, вѣроятно, и на западѣ Европы [b]).

Я не сомнѣваюсь, что всѣ оріенталисты согласятся съ этою коньектурою, такъ какъ она самая естественная и единственно

[a]) Это имя слѣдовало бы писать по арабски لادوغية, а не لوداعية.

[b]) Въ послѣдствіи я замѣтилъ, что правильный взглядъ г. Гедеонова привелъ его къ истинѣ. Приведя по Френу сообщенное нами мѣсто Масуди, онъ замѣчаетъ (стр. 85), что подъ именемъ «Ладожанъ здѣсь должны быть скрыты Норманны». — О торговлѣ Норманновъ съ народами востока и запада, юга и сѣвера, см. Погодина, Изслѣдованія, III, стр. 256 и слѣд.

возможная. Однако, какіе выводы мы можемъ сдѣлать изъ выше приведеннаго мѣста изъ Масуди? Во первыхъ, изъ него видно, что Руссы, которые въ 913 году предприняли подробно описанную Масуди экспедицію къ южнымъ берегамъ Каспійскаго моря, были непремѣнно Норманны; потомъ, что и Руссы, предпринявшіе въ послѣдствіи, въ 944 году, экспедицію въ Барда'а, вѣроятно были такъ-же Норманны. Если же Масуди говоритъ, что «Руссы состоятъ изъ многихъ народностей разнаго рода и что Норманны многочисленное изъ нихъ племя», то изъ этого слѣдуетъ: 1) что Масуди подъ именемъ «Русь» нисколько не подразумѣвалъ исключительно Норманновъ, 2) что имя «Русь» ему извѣстно было не какъ названіе только одного племени, но что онъ 3) напротивъ того, имя «Русь» почти такъ-же понималъ, какъ и мы его понимаемъ, т. е. что онъ подъ этимъ именемъ подразумѣвалъ почти всѣхъ жителей нынѣшней Европейской Россіи. 4) О Норманнахъ же онъ думалъ, что они составляютъ только часть обитателей этой страны и принималъ ихъ за «Руссовъ» очевидно, частію потому, что они жили въ Россіи, частію потому, что они пришли къ Могамметанамъ изъ этой страны. Мы выше (стр. 73) привели мѣсто изъ эль-Балхи, изъ котораго видно, что «Русь» встрѣчается у могамметанскихъ писателей какъ географическое, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ этнографическое понятіе; а поэтому естественно, что могамметанскіе писатели называли «Руссами» всѣхъ тѣхъ, которые къ нимъ приходили изъ Россіи. Считаютъ же и въ настоящее время во всей Европѣ всѣхъ обитателей Россіи, какой бы они національности не были, за Русскихъ и называютъ ихъ просто Русскими, хотя многихъ изъ нихъ на родинѣ никакъ не хотятъ признать Русскими.

У Абу-Зейдъ эль-Балхи мы также находимъ показаніе [a]), что купцы изъ мусульманскихъ странъ ѣздятъ по Каспійскому морю въ Хозарію. Въ другомъ мѣстѣ [b]) онъ говоритъ, что городъ

[a]) Тамъ же, л. 92,а: ويركب التجار من ارض المسلمين الى ارض الخزر; ср. Истахри, стр. 94.

[b]) Ср. выше, стр. 81, примѣч. а.

Джорджанія, на правомъ берегу Аму-Дарьи, у впаденія ея въ море Аральское, есть торговый пунктъ Гузовъ, и что караваны отправляются изъ этого города въ Джорджанъ, Хорасанъ и Хозарію. Къ вывознымъ товарамъ Саганіана, города на востокъ отъ Бухары, причисляетъ онъ стр. 94, мѣха собольи, бѣличьи, лисьи и другіе, которые вывозятся въ отдаленнѣйшія арабскія владѣнія. Въ Саганіанъ же ввозились они большею частью изъ приволжскихъ странъ [a]). Говоря о Хозарахъ, эль-Балхи приводитъ показаніе Ибнъ-Фодлана о томъ, что Хозары питаются преимущественно рисомъ и рыбою [b]), и замѣчаетъ при этомъ: «То, что вывозятъ изъ Хозаріи, какъ то: медъ и воскъ, привозится къ нимъ изъ земли Руссовъ и Болгаръ. Такимъ же образомъ мѣха бобровые, вывозимые (изъ Хозаріи) въ различныя страны, находятъ только въ тѣхъ рѣкахъ, которыя текутъ въ странахъ Болгара, Руси и Куяба, и кромѣ того ихъ нигдѣ не найдешь, сколько мнѣ извѣстно» [c]). Далѣе у него сказано, что самая Хозарія производитъ только бѣлужій клей, и что другіе вывозимые оттуда товары, какъ-то: невольники, медъ, воскъ, бобровые и другіе мѣха въ свою очередь ввозятся туда. Одежда Хозаръ и сосѣднихъ съ ними народовъ состоитъ изъ куртокъ и верхняго платья. Сами же они не изготовляютъ матерій для платья, а ихъ привозятъ къ

[a]) См. выше, стр. 161, примѣч. а. Мы говоримъ «большею частью», потому что многіе собольи и куньи мѣха ввозились въ исламскія земли изъ страны Турокъ, то-есть, вѣроятно, изъ Сибири; см. выше, стр. 165, примѣч. b.

[b]) См. Fraehn, De Chazaris, стр. 585 и 591.

[c]) وهاذا الذى يحمل منهم (يعنى من الخزر) من العسل والسمع انما يحمل اليهم من ناحية الروس وبلغار وكذلك هاذه الجلود الخز التى تحمل الى الآفاق لا تكون الا فى تلك الانوار التى بناحية بلغار والروس وكرمانا (وكويابا .ч) ولا تكون فى شى من الاقاليم فيها علمته
Къ слову الخز на краю рукописи находится замѣчаніе: يعنى جلود الخز القندس وهو يعا الخَزَر. Что боберъ назывался и الخزر, того я до сихъ поръ не встрѣчалъ.

нимъ изъ Джорджана, Табаристана, Арменіи, Адзербейджана и Византійскаго государства [a]). Итакъ, эль-Балхи знакомитъ насъ съ разными произведеніями, вывозимыми изъ приволжскихъ странъ и ввозимыми въ оныя.

Другое важное показаніе эль-Балхи о различныхъ племенахъ Руссовъ и торговлѣ ихъ приводится Френомъ (Ibn Foszlan, стр. 257 и слѣд., 263 и слѣд.) по Ибнъ-Хаукалю и Истахри. Но такъ какъ текстъ эль-Балхи первоначальный, откуда Ибнъ-Хаукалъ и Истахри почерпали свои свѣдѣнія, и онъ представляетъ разныя дополненія и уклоненія, то я сообщаю здѣсь все это мѣсто въ текстѣ и въ переводѣ. Это мѣсто находится въ Берлинской рукописи на листѣ 95 и гласитъ: والروس هم ثلاثة اصناف فصنف

هم اقرب الى بلغار وملكهم يقيم بمدينة تسمّا كردانا (ч. كويابا) وهى اكبر
من بلغار وصنف ابعد منهم يسمّون العلاريه (ч. الصلاوية) وصنف يسمون
الاردانده (ч. البارمانية) وملكهم مقيم بابارقا (ч. بابارما) والناس يبلغون
[فى التجارة] الى كودانا (ч. كويابا) فاما ابارقا (ч. ابارما) فانه لا
تذكر ان احدًا دخلها من الغزّ (ч. الغرباء) لانهم يقتلون كل من وطى
ارضهم من الغرباء واذا ينحدرون فى الماء فيتجرون فلا يُخبِرون بشى
من امورهم ومتاجرهم ولا يتركون احدًا يصحبهم ولا يدخل بلادهم ويحمل
من ارثا (ч. ارما) السمور الاسود والرصاص والروس قوم يُحرِقون انفسهم
اذا ماتوا ويحرق مع مياسيرهم الجوارى بطيبة من انفسهن وبعضهم يحلق
اللحا وبعضهم يفتلها مثل الذوايب ولباسهم القراقط القصار ولباس الخزر

---

[a]) وبلاد الخزر لا يرتفع شى منه يحمل الى الافاق غير الغرى واما الزيبق (ч. الرقيق) والعسل والشمع والخز والاوبار فمجلوب اليها ولباس الخزر وما حواليها (ч. ومن حواليهم) القراطق الاقنيه (ч. والاقبية) وليس يكون عندهم شى من الملبوس وانما يحمل اليهم من نواحى جرجان وطبرستان وارمينية واذربيجان والروم. Ср. Fraehn, De Chazaris, стр. 604 и слѣд., прим. 90. Объ الاقبية, мн. ч. отъ قباء, ср. Dozy, Dict. des noms de vêtements chez les Arabes, стр. 352—362.

وبلغار وبجناك القراقط التامّة وهاولاء الروس يتخزون (ч. يتجرون) الى
الخزر ويتجرون الى الروم وبلغار الاعظم وهم متاخمون للروم فى شماليّها
وهم عدد كثير يبلغ من قوتهم انهم ضربوا خراجا على ما يلى بلادهم من
الروم وبلغار الداخل هم نصارى

Т. е. «Русь состоятъ изъ трехъ племенъ. Одно — ближайшее къ Болгару, и царь ихъ живетъ въ столицѣ, по имени Куяба̂ [a]); городъ больше Болгара. Второе, отдаленное отъ нихъ племя [b]), называется Селавія [c]). Третье племя называется Барманія [d]), и царь его живетъ въ Аба̂ркѣ (ч. Абармѣ) [e]). Приходятъ люди [по дѣламъ торговли [f])] въ Куябу. Что же касается до Аба̂ркы (ч. Абармы), то не сообщаютъ, чтобы когда-либо добирался

---

[a]) Что слово كردانا, вмѣсто чего Ибнъ-Хаукалъ пишетъ كودانه и Истахри كوثانه, слѣдуетъ читать كويابا = Куяба, послѣ изслѣдованій Френа (Ibn Foszlan, стр. 142 и слѣд.) не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

[b]) У Ибнъ-Хаукала اعلى вм. ابعد. Френъ поэтому переводитъ: «второе племя высшее (важнѣйшее) между ними», что безъ сомнѣнія невѣрно; ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 172 и 258 и слѣд.

[c]) Чтеніе العلاريه рукописи только незначительное искаженіе вѣрнаго الصلاوية Ибнъ-Хаукала, Эдриси и персидскихъ авторовъ; ср. Fraehn, тамъ же, стр. 143 и 259; Дорна, Geogr. Cauc., стр. 22 и Мельгунова, тамъ же, стр. 294.

[d]) Въ рукописи الاردانده, у Ибнъ-Хаукала الارثانيه; у Истахри الاوثانيه; у Эдриси ارثانية; персидскіе переводчики пишутъ اوثان. Ниже мы объяснимъ отчего намъ казалось необходимымъ читать البارمانية.

[e]) Ср. ниже, стр. 175.

[f]) Слова فى التجارة, «по дѣламъ торговли», прибавлены по Ибнъ-Хаукалу; у Истахри здѣсь также والتجار يبلغون, «купцы приходятъ», вмѣсто والناس يبلغون, «люди приходятъ» и т. д. Но я не считаю это прибавленіе необходимымъ; ибо авторъ здѣсь хочетъ сказать только, что въ Куябу приходятъ иностранцы — съ разными цѣлями — между тѣмъ, какъ въ Абарку они не допускались. Впрочемъ извѣстно, что

туда иностранецъ [a]); ибо они (жители этой страны) убиваютъ всякаго чужестранца, который приходитъ въ страну ихъ [b]). Сами же они приходятъ водою для торговли; притомъ они не разсказываютъ ничего о своихъ дѣлахъ и своей торговлѣ; также и не пускаютъ никого провожать ихъ и приходить въ страну ихъ. Изъ Арфы (sic! вмѣсто Абâрки или Абармы) вывозятъ черныхъ соболей и свинецъ [c]). Руссы заставляютъ сожигать себя по смерти, и вмѣстѣ съ богатыми изъ нихъ добровольно сожигаются дѣвицы [d]). Иные изъ нихъ стригутъ себѣ бороду, другіе же скручиваютъ её на подобіе кудрей [e]). Одежда ихъ состоитъ изъ короткихъ куртокъ; одежда же Хозаръ, Болгаръ и Печенѣговъ изъ полныхъ (т. е. длинныхъ) куртокъ. Эти Руссы ведутъ торговлю съ Хозаріей, Византійскимъ государствомъ и великой Болгаріей, и они (т. е. Руссы) граничатъ съ сѣверной стороной византійскаго государства. Они — народъ многочисленный и столь силь-

Кіевъ уже въ X вѣка былъ большой городъ, гдѣ находились много купцы изъ разныхъ народовъ; см. Погодина, Изслѣдов., VII, стр. 306 и слѣд. и 313. — Слово معهم предъ словомъ يبلغون, которое Френъ (стр. 260) считаетъ очень темнымъ, не находится ни у эль-Балхи, ни у Истахри.

a) Связь и текстъ Ибнъ-Хаукала и Истахри показываютъ, что здѣсь слѣдуетъ читать الغرباء, вм. الغز.

b) Вотъ основаніе сообщаемаго разными мусульманскими писателями извѣстія, что Руссы будто-бы убиваютъ всѣхъ приходящихъ къ нимъ иностранцевъ.

c) Персидскіе авторы, обработывавшіе эль-Балхи, прибавляютъ еще «олово», чего нѣтъ въ подлинникѣ.

d) См. выше, стр. 132, прим. 74.

e) У Ибнъ-Хаукала كمثل اعراف الدواب, «какъ это дѣлаютъ съ гривами лошадей», къ чему онъ прибавляетъ ويطفرها (или вѣрнѣе ويصفرها) «и они красятъ её (бороду) желтою краскою». Эдриси также имѣлъ это чтеніе, но переводчикъ не понялъ его; см. Edrisi, ed. Jaubert, II, стр. 401 и ср. Edrisi, ed. Dozy et Goeje, стр. X.

ны, что налагаютъ дань на сосѣднія съ ними провинціи этого государства. Внутренніе Болгары — христіане» [a]).

Этимъ мѣстомъ эль-Балхи пользовались многіе позднѣйшіе писатели, которые передаютъ его въ болѣе или менѣе краткихъ извлеченіяхъ и часто со многими недоразумѣніями. Полнѣе всего и относительно вѣрнѣе находится оно у Ибнъ-Хаукала (см. Fraehn, Ibn-Foszlan, стр. 257 и слѣд.); короче и даже съ нѣкоторыми ошибками у мнимаго Истахри (стр. 97 = 106); подобно этому оно встрѣчается у разныхъ персидскихъ авторовъ, обработывавшихъ эль-Балхи (см. Ouseley, The oriental geography of Ibn-Haukal, стр. 191; Fraehn, тамъ же, стр. 265 и слѣд.; Dorn, Geogr. Cauc., стр. 22 и слѣд. и 60, и Мельгунова, Das südliche Ufer des caspischen Meeres, стр. 294 и 300 — въ русскомъ изданіи этого мѣста нѣтъ). Кое-что изъ приведеннаго здѣсь текста, но со многими измѣненіями, мы находимъ также у Эдриси (II, стр. 401 и Fraehn, тамъ же, стр. 143) и у Ибнъ-эль-Варди (Рукоп. Пет. Ун. № 111, лист. 32,a, ср. Fraehn, тамъ же, стр. 142), который заимствовалъ свое показаніе у Эдриси. Для опредѣленія текста всѣ эти извлеченія, даже самыя неудовлетворительныя, имѣютъ нѣкоторую цѣну.

Цѣна этого показанія Эль-Балхи не маловажна, и вѣрное пониманіе его послѣ предварительныхъ трудовъ Френа (Ibn Foszlan, стр. 141 и слѣд.), со взглядами котораго я однако же не вполнѣ согласенъ, не трудно. Эль-Балхи, слѣдовательно, дѣлитъ Руссовъ на три рода или племени; одно племя живетъ въ Кіевѣ, имѣвшемъ, какъ мы здѣсь видимъ, значительную торговлю, и величиною превышавшемъ г. Болгаръ [b]). Второе племя Селавія живетъ далеко отъ перваго; подъ этимъ разумѣются такъ называемые несторомъ Словене, Новогородцы [c]). Труднѣе объясненіе имени третьяго русскаго племени и столицы его. Френъ (тамъ же, стр. 162 и слѣд.) полагаетъ, что имя это слѣдуетъ читать ارثانية,

a) См. ниже, стр. 178 и слѣд.

b) Ср. Френа, тамъ же, стр. 137 и Погодина, тамъ же.

c) Ср. Гедеонова, тамъ же, III, Словене и Русь, стр. 31—43.

«Эртсанія», и что здѣсь разумѣется мордовское племя Ерзянъ, жившее на Окѣ, около Нижняго-Новгорода, а отчасти и нынѣ живущее тамъ. Имя столицы ихъ читаетъ онъ ارثا, «Артса» или Эрса и предполагаетъ, что здѣсь, можетъ быть, разумѣется нынѣшній городъ Арзамасъ, въ Нижегородской губерніи. Мнѣніе Френа общепринято, но я сомнѣваюсь въ вѣрности его. Къ товарамъ, вывозимымъ изъ страны «Эрсанія», принадлежали черные соболи и свинецъ; первые, можетъ быть, и были около Оки, что впрочемъ не очень-то вѣроятно; но откуда жители этой страны брали свинецъ въ такомъ количествѣ, что могли вывозить его наряду съ главными своими вывозными товарами? Племя это описывается здѣсь вполнѣ недоступнымъ, и земля его, слѣдовательно, неизвѣстною; можетъ ли все это относиться къ странамъ и людямъ, непосредственно близкимъ къ Волгѣ, такъ какъ мы выше (стр. 71 и слѣд.) видѣли — и ниже докажемъ это въ подробности — что къ рѣкѣ этой ѣздили, и почти до самыхъ ея источниковъ, Руссы, Болгары, Хозары и восточные купцы? Могло ли прибрежье столь оживленной рѣки оставаться до того недоступнымъ и неизвѣстнымъ? Утверждали, правда, что Болгары съ намѣреніемъ представляли страну эту столь опасною и недоступною, чтобъ удерживать восточныхъ купцовъ отъ попытокъ лично проникнуть въ эти страны, вслѣдствіе чего они, Болгары, лишились бы выгоды отъ транзитной торговли. Для сравненія можно было бы напомнить о подобной же мѣрѣ Финикіанъ, которые также, по возможности, увеличивали опасности и ужасы посѣщаемыхъ ими отдаленныхъ торговыхъ станцій. Но должно замѣтить, что страны, лежащія около средняго теченія Волги, были, какъ уже сказано, извѣстны восточнымъ купцамъ и, слѣдовательно, не могли считаться слишкомъ опасными; далѣе, вѣдь это столь опасное племя само вывозило свои товары водою, и Болгары, слѣдовательно, не имѣли въ своихъ рукахъ транзитной его торговли и не имѣли причины представлять его страну слишкомъ опасною.

Принимая все это въ расчетъ, я полагаю, что здѣсь идетъ рѣчь не о мордовскомъ племени Эрзянъ на Окѣ, а о Пермякахъ и ихъ землѣ, Біармѣ, на Камѣ. Буквы, которыя Френъ читаетъ

«Артсанія», можно читать и «Арманія», то-есть, люди изъ Арма или племя Арма. Опущеніе буквы *б* въ началѣ, конечно, странно, но объясняется довольно просто: за арабскимъ глаголомъ سمّى, «самма», называть, имя обыкновенно слѣдуетъ съ предлогомъ بِ, *б*, иногда же оно опускается. Первоначально въ источникѣ стояло: «племя это называлось بِأَرْمانية «Bârmânjj h», что произносилось: «Біарманія», то-есть, Біармійцы, люди изъ Біармы; авторъ или, можетъ быть, переписчикъ, полагалъ, что начальное بِ, *б*, не принадлежитъ къ имени, но есть просто предлогъ, который можно и опустить; они и опустили его и такимъ образомъ изъ بِأَرْمانية сдѣлали أَرْمانية, т. е. изъ Біармійцевъ сдѣлали Армійцевъ [a]). Что эта догадка справедлива, доказательствомъ тому, по моему мнѣнію, можетъ служить слѣдующее: имя столицы означеннаго племени пишется у различныхъ арабскихъ писателей: اربا, «Арбâ», ارتا, «Арта» или ارثا, «Артса»; эта группа буквъ, какъ замѣчено, легко можетъ происходить изъ ارما, «Арма». У эль-Балхи же это имя два раза пишется ابارقا, «Абâркâ» и третій разъ ارفا, «Арфа»; ف, *ф* и ق, *к*, собственно, не есть варіантъ, такъ какъ этихъ буквъ почти нельзя отличать другъ отъ друга въ рукописяхъ; послѣднія же четыре буквы, ارقا, арка или ارفا, арфа, какъ и اربا, арба, ارتا, арта и т. д., почти тождественны и происходятъ отъ ارما, «Арма»; у эль-Балхи, какъ мы только что сказали, находимъ еще буквы *аб* въ началѣ слова; слѣдовательно, получимъ, «абарма». Въ такомъ случаѣ легко возможно предположеніе, что имя это собственно звучитъ Біарма, Бярма; слогъ *бя* для Араба представляетъ почти неодолимыя трудности, и они иногда прибавляли такъ-называемый «представной элифъ», букву *а*; такъ напримѣръ, они пишутъ «Афлатонъ» вмѣсто Платонъ; въ данномъ случаѣ

---

[a]) Выше, стр. 58 примѣч. 8, мы видѣли, что даже новѣйшій оріенталистъ транскрипируетъ имя города بارعيش, Бараишъ — «Араишъ», потому что онъ принялъ букву ب, *б* за предлогъ, а не принадлежащій къ имени.

«абарма». У эль-Балхи, имѣющаго представной элифъ ا, *а*, сохранился и слѣдующая за нимъ буква ب, *б*. У другихъ-же географовъ, которые пользовались эль-Балхи, но пропустили ا, *а* представный, пропала и слѣдующая за нимъ буква ب, *б*, принимаемая за простой предлогъ. И такъ они писали ارما, «арма», которое перешло въ اربا «арба», ارتا, «арта», ارفا, «арфа» и другія искаженія [a]).

Эдриси упомянувъ о племени ارثانية, Артсанія, говоритъ о немъ, что они какъ дикій звѣрый живутъ въ лѣсахъ и болотахъ у (сѣвернаго) океана [b]). И изъ этого показанія, кажется, видно, что не слѣдуютъ искать это племя въ близь Волги, а напротивъ на сѣверѣ отъ Болгаріи, а именно около Перми. Но такъ какъ Эдриси уже не зналъ, что подъ искаженнымъ именемъ Артсанія подразумѣваются Пермяки, то у него явилось четвертое славянское, или руское племя, по имени براصية, Берассія, тоже не что иное какъ искаженіе имена برامية, Берамія, т. е. Біармійцевъ—Пермяковъ, какъ объ этомъ догодался уже Френъ (тамъ же, стр. 172 и слѣд.), не замѣчая, впрочемъ, что Артсанія и Берассія одинъ и тоже народъ.

Итакъ, по моему твердому убѣжденію, третье племя Руссовъ не Эрзяне, а Пермяки, «Beormas» древняго путешественника Отера (около 900 г.), Біармы исландскихъ сагъ. Народъ этотъ, жившій на Камѣ, имѣлъ очень древнюю культуру и торговыя сношенія даже съ Скандинавіею. Чердынь на Колвѣ, иначе «Великая Пермь», когда-то былъ значительный торговый пунктъ. Многочисленные курганы около этого города наполнены восточными монетами, и еще въ новѣйшее время въ пермскихъ лѣсахъ, на берегу Камы, нашли даже драгоцѣнные памятники греческаго искусства, состоящіе въ сосудахъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ,

[a]) Арабскіе географы, напримѣръ, Абульфеда (стр. ٢٠١, trad. стр. 284) и др., которые помѣщаютъ Руссовъ на сѣверъ отъ Болгара, очевидно, понимали упомянутое мѣсто эль-Балхи подобно намъ.

[b]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 143.

которые могли быть ввозимы туда только путемъ торговли [a]). Народъ этотъ, жившій по Камѣ до Уральскихъ горъ и занимавшійся торговлею, имѣлъ множество черныхъ соболей и вывозилъ преимущественно свинецъ изъ уральскихъ рудниковъ. Что Пермяки, подобно Японцамъ, первоначально не пускали иностранцевъ въ свою страну, само по себѣ очень возможно; ибо когда они въ послѣдствіи нарушили этотъ обычай, то стали подвергаться грабежамъ со стороны норвежскихъ авантюристовъ и уже въ XI вѣкѣ, а можетъ быть, и раньше, должны были платить дань Новгородцамъ [b]). Итакъ, мы видимъ, что Несторовскіе Словене и даже Пермяки уже съ первой половины X вѣка причислялись къ Руссамъ, изъ чего, по моему мнѣнію, можно и здѣсь заключить съ нѣкоторою достовѣрностью, что имя Русь не было дано нынѣшней Россіи Варягами, но было туземнымъ у насъ именемъ и употреблялось уже очень рано въ обширнѣйшемъ смыслѣ [c]).

О прочихъ здѣсь сообщенныхъ извѣстіяхъ эль-Балхи я уже говорилъ выше въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь намъ только слѣдуетъ объяснить три послѣднія предложенія эль-Балхи, потому что онѣ часто были невѣрно поняты.

Эль-Балхи говоритъ: «Эти Руссы ведутъ торговлю съ Хозаріей, Византійскимъ государствомъ и великой Болгаріей, и они (т. е. Руссы) граничатъ съ сѣверной стороной византійскаго государства. Они — народъ многочисленный и столь сильны, что налагаютъ дань на сосѣднія съ ними провинціи этого государства.

[a]) См. Ferd. H. Müller, Der ugrische Volksstamm, I, 2, стр. 327 и слѣд., 334 и слѣд. 342 и слѣд., 384 и слѣд.; Карамзина, Истор. госуд. Росс. I, стр. 21 и слѣд., II, стр. 24 и слѣд. и прим. 62, и Погодина, тамъ же, III, стр. 272 и слѣд. 297 и слѣд. Нѣкоторыя найденныя въ Перми чаши находятся у насъ въ Эрмитажѣ, и г. академикъ Стефани, который описалъ ихъ, увѣрялъ меня, что онѣ относятся ко II или III вѣку по Р. Х., и что ихъ вывозили изъ Византіи, такъ какъ на оборотной ихъ сторонѣ находятся византійскія клейма.

[b]) См. Карамзина, тамъ же, II, стр. 24 и слѣд. и примѣч. 64.

[c]) См. Гедеонова, тамъ же, стр. 40 и слѣд.

Внутренніе Болгаре—христіане». Подъ словомъ «Великая Болгарія» онъ подразумѣваетъ то же самое, что средневѣковые путешественники называли «Bulgaria magna», т. е. приволжскую Болгарію. Слова же «внутренніе Болгары—Христіане», которыя мы находимъ буквально у Истахри и у персидскихъ переводчиковъ [a]), можно относить только къ Придунайскимъ Болгарамъ, которые въ самомъ дѣлѣ были христіане; это доказано выше (стр. 82 и слѣд.), гдѣ такъ-же доказано, что эль-Балхи выраженія داخل и خارج, т. е «внутренніе» и «внѣшніе» употребляетъ здѣсь въ противоположномъ смыслѣ нежели прочіе слѣдующіе географы. Эти три предложенія не поняты позднѣйшими писателями, переработывавшими эль-Балхи, какъ-то: Ибнъ-Хаукалъ и Истахри, а потому они текстъ его передѣлали и испортили. Позднѣйшіе персидскіе переводчики сокращенной редакціи эль-Балхи удержали эти испорченныя мѣста первоначальнаго текста. Ибнъ-Хаукалъ раздѣляетъ первое предложеніе невѣрнымъ образомъ, ибо начинаетъ словами: وبلغار الاعظم, «и великая Болгарія», новое предложеніе, а именно слѣдующее: وبلغار الاعظم متاخمون الخ, т. е. «Великая Болгарія граничитъ» и т. д. Онъ пропускаетъ وهم, «и они», что относится къ Руссамъ, такъ что все разсказываемое у него далѣе относится къ придунайскимъ Болгарамъ, а не къ Руссамъ. Напротивъ того послѣднее предложеніе: «внутренніе Болгары — христіяне», отнесъ онъ къ приволжскимъ Болгарамъ; но такъ какъ эти, какъ извѣстно, были не христіане, а могамметане, то онъ перемѣнилъ это предложеніе слѣдующимъ образомъ: وبلغار الداخل فيهم نصارى ومسلمون, «между внутренними Болгарами есть христіане и могамметане» [b]). Причиною этого недоразумѣнія было вѣроятно то, что онъ не понималъ терминологіи эль-Балхи. Онъ думалъ, что «внутренніе Болгары» озна-

---

[a]) См. Истахри, стр. 97; Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 266; Dorn, Geogr. Caucas., стр. 23 и 60 и Мельгунова, тамъ же, стр. 294 и 301.

[b]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 66 и Aboulféda, Géogr. trad. стр. 306, примѣч. 1.

чаютъ приволжскихъ Болгаръ; подъ «великою Болгаріею» онъ долженъ былъ подразумѣвать придунайскихъ Болгаръ, и такъ какъ они въ самомъ дѣлѣ граничили съ Византіею, то слѣдующее и отнесъ онъ къ нимъ.

У Истахри (тамъ же, стр. 97) совсѣмъ недостаетъ словъ: وهاولاء الروس يتجرون الى الخزر ويتجرون الى الروم, «эти Руссы ведутъ торговлю съ Хозаріей и византійскимъ государствомъ», и слѣдующее предложеніе начинается у него такъ: واربا ما بين الخزر وبلغار الاعظم متاخمون للروم فى شماليها وهم عدد كثير الخ Это предложеніе какъ-то не совсѣмъ понятно. Вотъ буквальный переводъ: «Арба (такъ пишетъ Истархи вмѣсто Біарма) лежитъ между Хозаріей и Великою Болгаріей, гранича къ сѣверу съ византійскимъ государствомъ и они многочисленны» и т. д. Но по этому переводу недостаетъ мѣстоимѣнія وهم, «и они», послѣ словъ وبلغار الاعظم, «великою Болгаріей»; Арба, т. е. Біарма, не могла граничить съ византійскимъ государствомъ. Если бы начать словами وبلغار الاعظم. «великая Болгарія» новое предложеніе, какъ это дѣлаетъ Френъ [a]), то недостаетъ послѣ والخزر «Хозарія» — названія другого мѣста, вблизи котораго лежала Арба. Рено переводитъ это мѣсто [b]): La situation d'Arba est entre les Khazars et les grands Bulgares. Les Russes d'Arba s'étendent jusqu'aux (anciennes) provinces grecques, et se trouvent au nord par rapport à elles. Ils sont nombreux etc. Но по этому переводу должно бы было, какъ замѣчено выше, стоять وهم متاخمون, вмѣсто متاخمون. Арба, подъ которою и Рено провидитъ Пермь (ни чѣмъ, впрочемъ не подтверждая этой догадки), не граничитъ съ византійскимъ государствомъ. Мордтманнъ переводитъ это мѣсто: «Arba liegt zwischen dem Lande der Chazaren und den grossen Bulgaren, welche an die Römer gränzen, im Norden derselben. Diese Bulgaren sind zahlreich». Но и это не можетъ быть вѣрно,

---

[a]) Ibn Foszlan, стр. 264.

[b]) Aboulféda, Géogr., trad., стр. 305 и слѣд.

потому что въ такомъ случаѣ должно было бы стоять وهم متاخون, или по крайней мѣрѣ المتاخون, вмѣсто متاخون. Изъ этого ясно, что единственный вѣрный текстъ можетъ быть только сообщенный нами эль-Балхіевъ; такимъ образомъ мы нашли новое извѣстіе о значеніи и мѣстѣ жительства Руссовъ въ началѣ 10-го столѣтія, которое по сіе время невѣрно относили къ Болгарамъ.

Френъ сообщаетъ разныя показанія о торговлѣ Руссовъ и другихъ приволжскихъ странъ по Ибнъ-Хаукалу; но всѣ почти эти мѣста Ибнъ-Хаукалъ взялъ изъ эль-Балхи, и мы предпочли сообщить эти показанія по подлинному источнику, болѣе полному и вѣрному. Только слѣдующихъ мѣстъ, сообщенныхъ Френомъ по Ибнъ-Хаукалу, нѣтъ у эль-Балхи, по крайней мѣрѣ въ буквальномъ изложеніи, и я привожу ихъ здѣсь такъ, какъ нашелъ ихъ у Френа, ибо Ибнъ-Хаукалъ еще не изданъ[a]).

Въ этихъ дополнительныхъ мѣстахъ сказано: «Лучшіе бобровые мѣха находятся въ землѣ Руссовъ, и они продавали ихъ въ Болгарѣ, пока не завоевали сами этого города въ 358 (968) г. Часть этихъ бобровыхъ мѣховъ вывозилась въ Ховарезмъ»[b]). «Цѣлью торговли Руссовъ», продолжаетъ Ибнъ-Хаукалъ, «былъ Хазеранъ (восточная часть города Итиля), гдѣ жила большая часть купцовъ и мусульманъ, и гдѣ находились и товары»[c]).

Очень важное показаніе о товарахъ, вывозимыхъ изъ Болгаріи, находится у Мукаддеси. Онъ говоритъ[d]) о Ховарезмѣ, нынѣшней Хивѣ, и перечисляетъ слѣдующіе предметы торговли, вывозимые изъ этой страны: Мѣха: собольи, бѣличьи, горностаевые, куньи и лѣсныхъ куницъ, лисьи, бобровые; зайцы, козьи шкуры, воскъ, стрѣлы, крупная рыба, шапки, бѣлужій клей, рыбьи зубы, бобровая струя, янтарь, юфть, медъ, орѣхи, барсы (или гончія собаки), мечи, кольчуги, березовый лѣсъ[a]), славянскіе невольники, овцы, рогатый скотъ. Потомъ онъ продолжаетъ: «Всѣ эти товары изъ Болгаріи», то-есть, всѣ они сперва привозятся оттуда въ Ховарезмъ и потомъ везутся дальше.

Вопервыхъ, я долженъ замѣтить, что большая часть названій приведенныхъ здѣсь товаровъ принадлежитъ персидскому языку, хотя Мукаддеси написалъ все свое сочиненіе по арабски. Изъ этого обстоятельства я вывожу, что онъ, самъ бывшій въ Ховарезмѣ, собиралъ эти показанія на мѣстѣ и записывалъ такъ, какъ ему называли эти предметы. Его показанія, слѣдовательно, вполнѣ достовѣрны.

Всѣ приведенные здѣсь товары можно раздѣлить на три категоріи, а именно:

I. Произведенія самой Болгаріи. Они раздѣляются на два разряда: a) сырыя произведенія; b) произведенія обработывающей промышленности.

II. Товары, ввозимые непосредственно, то-есть, тѣ, которые покупались отъ самихъ производителей или ввозились послѣдними.

III. Товары ввозные, которые получались чрезъ посредство другихъ торговцевъ.

Трудно рѣшить съ полною достовѣрностью, къ какой кате-

---

[a]) По частнымъ, полученнымъ мною изъ Голландіи свѣдѣніямъ, De Goeje занимается теперь изданіемъ этого географа.

[b]) Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 66.

[c]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 71 и его же De Chazaris, стр. 602, примѣч. 73.

[d]) Рукоп. Sprenger въ Берлинѣ, № 5,a, стр. 157: واما التجارات فترتفع .... من خوارزم السمور والسنجاب وقاقون وفنك ودله والثعالب وخربوست (ч. وخزّ پوست) وخركوش وبربوست (ч. وبز پوست) والشمع والنشاب والنون والقلانس وغِراء السمك واسنان السمك وخرمهان (ч. وخزميان) وكهروا والكيمخت والعسل والبندق وادوز (ч. وايوز) والسيوف والدروع والخلنج (ч. والخلنج) والرقيق من الصقالبة والاغنام والبقر كل هذا من بلغار Слова فنك и دله (= арабскому دلق) переведены въ словаряхъ словомъ: куница; вѣроятно первое слово есть названіе обыкновенной куницы, а второе лѣсной куницы.

[a]) Хеленджъ, ср. выше, стр. 79, примѣч. 26.

горіи принадлежатъ нѣкоторые изъ упоминаемыхъ у Мукаддеси товаровъ; тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся сдѣлать попытку такой классификаціи. Внутренними произведеніями Болгаріи можно считать тѣ, которыя признаются таковыми въ нашихъ источникахъ, и тѣ, о которыхъ мы знаемъ по другимъ источникамъ, что они производились въ самой Болгаріи; ввозными-же товарами можно признать тѣ, которые въ самыхъ источникахъ показываются таковыми, и тѣ, о которыхъ намъ извѣстно, что они не производились въ Болгаріи. Къ первому разряду первой категоріи, по нашему мнѣнію, принадлежатъ:

1) Бобровые мѣха; ихъ, конечно, привозили какъ изъ Руси, такъ изъ многихъ другихъ странъ, видѣли мы выше, но ихъ можно было добывать и на рѣкахъ болгарскихъ (см. выше, стр. 169).

2) То же должно сказать и о бобровой струѣ, такъ какъ бобры водились въ землѣ Болгаръ.

3) Куницъ водилось у нихъ такое множество, что куньи мѣха, какъ замѣчено выше, замѣняли у нихъ звонкую монету (см. выше, стр. 24 и слѣд.)

4) Зайцы, то-есть, вѣроятно, заячьи шкуры, такъ какъ трудно предположить, чтобы изъ Болгара въ Хиву вывозили живыхъ или мертвыхъ зайцевъ.

5) Козьи шкуры, но въ какомъ именно видѣ, сафьяна или сырыхъ шкуръ, это рѣшить мнѣ трудно.

6) Овцы и рогатый скотъ; и здѣсь, навѣрное, разумѣются шкуры этихъ животныхъ; по Ибнъ-Фодлану [a]), подать царю у Болгаръ состояла изъ одной бычачьей шкуры съ каждаго дома; царь, конечно, долженъ былъ продавать эту массу шкуръ; изъ этого мы видимъ, что уже тогда въ Болгаріи много занимались скотоводствомъ.

7) Орѣхи; изъ Ибнъ-Фодлана мы знаемъ, что въ его время въ Болгаріи были цѣлые лѣса орѣшнику значительнаго раз-

[a]) См. Fraehn, Die ältesten arab. Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, стр. 563 и 575.

мѣра; поэтому орѣхи и назывались на востокѣ болгарскими или джузи-болгаръ, то-есть, орѣхами изъ Болгара [a]).

8) Крупная рыба; очень естественно, что вывозили рыбу, какъ сушеную, такъ и соленую, изъ страны, лежащей на берегахъ столь богатой рыбою Волги.

9) Березовый лѣсъ; Ибнъ-Даста, правда, говоритъ только, что береза встрѣчается въ изобиліи въ землѣ Буртасовъ (см. выше, стр. 21), но изъ другихъ источниковъ мы знаемъ, что это дерево было обыкновенно и въ Болгаріи. Казвини сообщаетъ намъ причину вывоза этого дерева на Востокъ. Онъ говоритъ [b]), что гребенщики въ Реѣ дѣлаютъ изъ березоваго дерева очень хорошіе гребни и украшаютъ ихъ различною золотою отдѣлкой, и что эти вещи требуются въ другія страны для подарковъ. Кромѣ того, изъ березы дѣлали разные инструменты и домашнюю утварь. Изъ Казвини мы узнаемъ еще [c]), что на Востокѣ дѣлаютъ стрѣлы изъ березоваго дерева. Казвини, правда, говоритъ, что лѣсъ этотъ привозился и изъ Табаристана. И въ выше упомянутомъ извлеченіи изъ Китабъ-эль-Болданъ Ибнъ-эль-Факиха [d]) говорится, что въ дремучихъ лѣсахъ около Барда'а много дубовъ и березъ, которыя вывозились въ страну Хозаръ и въ Ховарезмъ; но такъ какъ на Востокѣ употребляли это дерево для разныхъ издѣлій, то вѣроятно, оно вывозилось и изъ Болгаріи, гдѣ оно столь обыкновенно.

10) Рыбьи зубы. Абу-Хамидъ эль-Андалуси, самъ бывшій въ Болгаріи, разсказываетъ [e]), что тамъ находили клыки (мамонтовъ) значительной длины, похожіе на слоновые и бѣлые какъ снѣгъ. Они-то, по его словамъ, и вывозились въ Ховарезмъ, гдѣ ихъ продавали по высокой цѣнѣ; въ Ховарезмѣ дѣлали изъ нихъ, какъ изъ слоновой кости, ножевые черенки и коробочки,

[a]) Fraehn, тамъ же, стр. 542, 562 и 573.
[b]) اثار البلاد, II, стр. 270; ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 252.
[c]) Тамъ же, стр. 234 и 270.
[d]) Ms. Spr. въ Берлинѣ № 2,a, стр. 121.
[e]) У Казвини, тамъ же, II, стр. 413.

которые были даже прочнѣе сдѣланныхъ изъ слоновой кости. Имѣя въ виду эти извѣстія, я предполагаю, что Мукаддеси принималъ эти мамонтовые клыки (которыхъ онъ не называетъ въ числѣ товаровъ, вывозимыхъ изъ Болгара), за рыбьи зубы. Впрочемъ возможно и то, что тутъ идетъ рѣчь о моржовыхъ клыкахъ, которые въ Руси были извѣстны подъ названіемъ рыбьихъ зубовъ, цѣнились очень высоко и были употребляемы для изготовленія разныхъ предметовъ [a]).

11) Мукаддеси далѣе упоминаетъ объ одномъ товарѣ, называемомъ имъ «аюзъ». Это персидское «юзъ» и означаетъ родъ барса и гончую собаку. По всей вѣроятности, это слово употреблено здѣсь въ послѣднемъ смыслѣ, или имѣетъ еще третье значеніе, которое въ нашихъ лексиконахъ не находится, такъ какъ, сколько извѣстно, барсовъ въ Болгаріи не было.

Ко второму разряду первой категоріи, то-есть, къ произведеніямъ болгарской обработывающей промышленности, могутъ быть отнесены слѣдующіе товары:

1) Стрѣлы, которыя, по Казвини, дѣлали изъ березоваго дерева; такъ какъ въ Болгаріи было много березы, то очень вѣроятно, что Болгары занимались приготовленіемъ березовыхъ стрѣлъ.

2) Шапки, قلانس, келанисъ. Это, по Дози [b]), шапки, которыя носили подъ чалмой. Онѣ дѣлаются теперь изъ войлока, да и въ древности дѣлались, вѣроятно, изъ того же матеріала. Въ Болгаріи, гдѣ большая часть юртъ была изъ войлока, конечно, умѣли хорошо выдѣлывать его. Впрочемъ возможно и то, что здѣсь ра-

---

[a]) См. Аристова, Промышленность древней Руси. стр. 4, 29, 179 и 196. Тамъ же, стр. 29, примѣч. 71 авторъ замѣчаетъ, что по извѣстіямъ арабскихъ писателей зубы эти привозились изъ страны Веси въ Болгарію и оттуда вывозились въ Ховарезмъ; но это невѣрно, ибо эти зубы, какъ замѣчено выше, были находимы въ самой Болгаріи, въ землѣ.

[b]) Dozy, Dictionnaire détaillé des noms de vêtements chez les Arabes, стр. 365 и слѣд.

зумѣются мѣховыя шапки изъ соболья го или куньяго мѣха, которыя, какъ мы видѣли, носились на Востокѣ богачами. Впрочемъ, и сами Болгары носили такія же шапки [a]).

3) Бѣлужій клей; этотъ товаръ производился и въ богатой рыбами Хозаріи; см. выше, стр. 169.

4) Юфть; мы видѣли, что у Болгаръ было очень развито скотоводство, и что они платили подать царю шкурами; очевидно, они умѣли хорошо выдѣлывать юфть, такъ какъ носили сапоги уже во второй половинѣ X вѣка; юфть поэтому и называлась на востокѣ болгарскою [b]).

Ко второй категоріи — товарамъ, непосредственно ввозимымъ, принадлежали:

А) Изъ Руси ввозились слѣдующіе товары:

1) Соболи, 2) мѣхъ бѣличій, 3) горностаевый, 4) бобровый и 5) другихъ звѣрей; не сказано, чтобы Руссы ввозили куній и лисій мѣхъ въ Болгарію; вѣроятно, этого и не было, такъ какъ сама Болгарія изобиловала кунымъ мѣхомъ, а лучшій лисій мѣхъ получался изъ Буртаса; 6) медъ, 7) воскъ, [c]) 8) славянскіе невольники, 9) мечи. Ибнъ-Хордадбехъ говоритъ именно, что Руссы привозили мечи въ Константинополь; если они были такого достоинства, что раскупались даже въ этой столицѣ, то, конечно, находили себѣ покупателей и въ Болгарѣ. Я не могу рѣшить, были ли эти мечи издѣліемъ самихъ Руссовъ, или же покупались ими гдѣ нибудь на Западѣ и потомъ вывозились дальше. Изъ Нестора мы знаемъ, что Кіевляне платили Хозарамъ данъ мечами. Выше мы также видѣли, что Руссы были большими любителями хорошихъ мечей, и Ибнъ-Даста также говоритъ,

---

[a]) Fraehn, Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, стр. 563 и 575.

[b]) См. Fraehn, тамъ же, стр. 542 и 534, прим. 16; Карамзина, Ист. Госуд. Росс. I, 9, стр. 125, изд. Эйнгерлинга, и Савельева, Мухаммед. нумизм., стр. LXXXIV.

[c]) О торговлѣ Новгородцевъ съ воскомъ см. Погодина, Изслѣд. VII, стр. 315 и слѣд.

что они имѣли прекрасные мечи (ниже, § 7; ср. ниже, прим. 104). Изъ этого писателя мы вѣдь и узнаемъ, что владѣтель лучшаго меча у Руссовъ всегда имѣлъ право на своей сторонѣ, въ случаѣ спорныхъ дѣлъ. Народъ, у котораго мечь имѣлъ такое практическое значеніе, вѣроятно, умѣли дѣлать его [a]). Разумѣется, что для этого необходимы нѣкоторыя предварительныя познанія. Мы впрочемъ увидимъ ниже, что Болгары вывозили изъ мусульманскихъ странъ извѣстный родъ клинковъ и продавали ихъ дальше на сѣверѣ. Противорѣчіе съ показаніемъ Мукаддеси о томъ, что они вывозили мечи на востокъ, мы попытаемся разъяснить ниже.

B) Изъ земли Буртасовъ ввозились:

1) Лисій мѣхъ, лучшій сортъ котораго находился у нихъ; 2) куній мѣхъ, который они добывали въ огромномъ количествѣ; 3) медъ, составлявшій одно изъ важнѣйшихъ произведеній ихъ страны [b]) и 4) воскъ; на воскъ нигдѣ не указывается особо, но такъ какъ Буртасы имѣли много меду, то, конечно, должны были имѣть и много воску.

C) Изъ земли Веси также ввозились въ Болгарію разные мѣховые товары, какъ-то: мѣха соболій, бобровый и бѣличій [c]). Изъ Якута мы узнаемъ, что для закупки этихъ товаровъ купцы отправлялись въ страну Веси, обыкновенно, водою по Волгѣ. Казвини [d]) сообщаетъ, что Болгары вели съ Весью торговлю нѣмую, то-есть, клали товары на извѣстное мѣсто, обозначали ихъ знаками, которыми они указывали на цѣны, и отходили; потомъ возвращались и находили разные предметы, оставляемые Весью въ видѣ мѣновой цѣны за товары; если Болгары оставались довольны этою цѣною, то брали себѣ желаемые предметы, въ противномъ же случаѣ оставляли ихъ и брали назадъ свои то-

---

[a]) См. Krug, Forschungen, II, стр. 510.

[b]) См. выше, стр. 21, § 5 и ср. стр. 72 и слѣд.

[c]) Якутъ, I, стр. 113, s. v. اتل, Итиль; ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 208 и слѣд.

[d]) тамъ же, II, стр. 416; ср. I, стр. 141 и Fraehn, тамъ же, стр. 210 и ниже, стр. 188 и слѣд.

вары [a]). Изъ Абу-Хамида эль-Андалуси [b]) мы впрочемъ узнаемъ, что Весь иногда и сами приходили въ Болгаръ; но ихъ не пускали въ самый городъ подъ тѣмъ предлогомъ, что они приносятъ холодъ въ страну. Истинная же причина, вѣроятно, заключалась въ томъ, что Болгары не хотѣли, чтобъ иностранные купцы, приходящіе въ ихъ городъ, узнали, за какую ничтожную цѣну они покупали отъ Веси мѣховые товары, продаваемые потомъ за высокую цѣну.

D) Изъ Перми, ввозились черные соболи; Болгары не ходили къ Пермякамъ, но послѣдніе сами возили свой товаръ въ Болгаръ водою.

Къ третьей категоріи — товарамъ, ввозимымъ въ Болгаръ чрезъ посредство другихъ торговцевъ, принадлежали:

1) Янтарь, который могъ быть привозимъ только изъ Прибалтійскаго края. Не сказано, какимъ образомъ этотъ товаръ попадалъ въ Болгаръ. Сами Болгары врядъ-ли пробирались до Балтійскаго моря, ибо ихъ путешествія къ Веси — если только они проникали къ нимъ — были кажется самыми дальными поѣздками ихъ на западъ. Я думаю, что роль посредниковъ здѣсь играли Руссы изъ Новагорода, которые, стало быть, уже въ X вѣкѣ, возили свои товары въ страны около средней Волги.

2) Кольчуги; Ибнъ-Даста разказываетъ, что Болгары носили кольчуги; тоже разказываетъ онъ, а также и Масуди, и о Хозарахъ. Но вѣдь извѣстно, что уже парѳянскіе всадники имѣли отличныя кольчуги. Слѣдовательно, приготовленіе ихъ на Востокѣ должно быть очень древнимъ. Поэтому невѣроятно, чтобы приготовляемыя въ Болгарѣ кольчуги — если только ихъ вообще дѣлали тамъ — превосходили восточныя въ такой степени, что даже

---

[a]) Подобная безмолвная мѣновая торговля, по Казвини (l. c., II, стр. 416) существовала и въ Суданѣ въ южной Африкѣ. Геродотъ (IV, гл. 196) также разказываетъ о такой торговлѣ Кароагенянъ съ однимъ изъ племенъ западнаго берега Африки; ср. ниже, стр. 189, прим. e, мѣсто изъ Нестора.

[b]) У Казвини, тамъ же, II, стр. 413 и 416.

вывозились на востокъ; ибо если Болгары и не были прямо варварами, то во всякомъ случаѣ, они не были и очень искусными промышленниками, и произведенія ихъ никакъ не могли превосходить издѣлій цивилизованнаго восточнаго народа. Поэтому я полагаю, что такія кольчуги ввозились въ Болгаръ съ далекаго запада и оттуда, въ свою очередь шли на востокъ. Посредниками и здѣсь, вѣроятно, служили Норманны или Руссы.

У позднѣйшихъ арабскихъ писателей находится очень мало извѣстій о торговлѣ приволжскихъ странъ, и притомъ мы частію уже привели ихъ выше по разнымъ поводамъ. Такъ Ибнъ-эль-Атсиръ, который писалъ въ первой половинѣ 13-го столѣтія, упоминаетъ такъ же о мѣховой торговлѣ, производимой въ его время приволжскими народами съ лежащими на Востокѣ странами. Онъ описываетъ вторженіе Татаръ въ Кипчакъ и Россію, какъ и удаленіе ихъ въ концѣ 620 (1223) года. Потомъ онъ замѣчаетъ [a]): во время нашествія Татаръ прекратилась торговля, и изъ этихъ странъ болѣе не привозили ни черныхъ лисицъ, ни бѣлокъ, ни бобровыхъ шкуръ, и никакихъ другихъ товаровъ, которые обыкновенно были привозимы изъ этихъ странъ. Когда Татары удалились, большія дороги опять оживились купцами и опять начали доставлять товары изъ тѣхъ странъ на Востокъ.

Казвини сообщаетъ (II, стр. 416), вѣроятно по разсказу Абу-Хамида эль-Андалуси, [b]), извѣстіе о нѣмомъ мѣновомъ торгѣ Болгаръ съ Весью, мѣста жительства которыхъ онъ однако же не означаетъ; онъ говоритъ только, что земля Веси находилась на три мѣсяца пути за Болгаріей. Предметы этой нѣмой мѣновой торговли Казвини не означаетъ. Якутъ же говоритъ, что купцы отправляются къ Веси на корабляхъ по Волгѣ и покупаютъ у нея разные мѣховые товары; о нѣмой мѣновой торговлѣ

[a]) كتاب الكامل, ч. XII, стр. ٢٥٤.

[b]) Другое извѣстіе, которое Казвини здѣсь приводитъ о Веси, сообщаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (II, стр. 415) отъ имени Абу-Хамида; поэтому я полагаю, что и извѣстіе о нѣмой торговлѣ съ Весью также заимствовано отъ Абу-Хамида.

Якутъ однако же не говоритъ. Мѣсто, гдѣ находилась земля Веси, онъ опредѣляетъ тѣми же словами, какъ Казвини [a]). Абульфеда [b]) также приводитъ это извѣстіе о нѣмомъ мѣновомъ торгѣ, отъ имени человѣка, посѣтившаго эти страны; при этомъ онъ однако же не называетъ тѣхъ народовъ, которые вели такую торговлю, и только говоритъ, что она производится на крайнемъ сѣверѣ, и именно на берегу сѣвернаго моря, на сѣверъ отъ земли Руссовъ, которая, по его мнѣнію, лежала на сѣверѣ отъ Болгаріи. Какъ предметы, получаемые отъ этого сѣвернаго народа, онъ означаетъ мѣха́ собольи, лисьи и рысьи. Согласно съ Абульфедой, и Ибнъ-Батута помѣщаетъ (II, стр. 399 и слѣд.) мѣсто нѣмой мѣновой торговли мѣхами на сѣверѣ, въ сорокодневномъ пути отъ Болгаріи, куда отправлялись изъ Болгара въ саняхъ, запряженныхъ собаками. Френъ [c]) находитъ, что эти извѣстія противорѣчатъ одно другому, и, что въ разсказахъ двухъ только что приведенныхъ арабскихъ писателей есть противорѣчіе противъ его отождествленія Вису Арабовъ съ Весью Нестора, которая обитала у Бѣлаго Озера. Я полагаю, что эти различныя извѣстія можно объяснить слѣдующимъ образомъ: Арабскіе писатели, кажется, смѣшали здѣсь Весь съ Югрою или же считали ихъ за одинъ народъ [d]). Арабы знали, что Болгары вели на самомъ сѣверѣ съ Югрою нѣмую торговлю, причемъ они мѣняли мѣхъ на острые желѣзные товары. Объ этомъ извѣстіи слышалъ частію и Несторъ [e]). Арабы также знали, что Болгары плавали на своихъ судахъ по Волгѣ, чтобы торговать съ Весью

[a]) См. Якута, I, стр. ١١٣, s. v. اتل и стр. ٧٢٩; ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 206 и слѣд.

[b]) Géog., texte, стр. 201 и слѣд., trad., стр. 284.

[c]) Тамъ же, стр. 229 и слѣд.

[d]) См. Казвини, II, стр. ٤١٨ и ср. Fraehn, тамъ же, стр. 211, примѣчаніе.

[e]) См. Карамзина, тамъ же, II, прим. 62, стр. 28 и слѣд. изд. Эйнегрлинга, и Погодина, Изслѣд. III, стр. 273 и слѣд., гдѣ указанно на сходство расказа Арабовъ и Нестора о нѣмой торговлѣ на сѣверѣ.

у Бѣлаго Озера, и доставали отъ нея мѣхъ. Но такъ какъ арабскіе географы принимали Каму за продолженія Волги, что доказано выше (стр. 72), то они и полагали, что Весь обитала у истока Камы, и смѣшивали ее съ Югрою, или думали, что это одинъ и тотъ же народъ. Ибнъ-Батута говоритъ впрочемъ о зимнихъ поѣздкахъ, то-есть, въ такое время, когда обыкновенный путь къ Веси, по Волгѣ, означенный Якутомъ, былъ не доступенъ для плаванія.

Абу-Хамидъ эль-Андалуси говоритъ о торговлѣ Болгаръ простыми необдѣланными клинками, которые Болгары покупали въ исламскихъ владѣніяхъ и возили къ сѣверному племени «Юра», то-есть, Югрѣ, платившему за нихъ высокую цѣну. Употребленіе этихъ мечей народмъ Югорскимъ баснословно. Они бросаютъ, говорится у Абу-Хамида, одинъ такой мечь въ море; выплываетъ изъ него большая рыба, преслѣдуемая еще большею, которая попадаетъ въ мелкое мѣсто и не можетъ больше двигаться. Тогда Югры въ лодкахъ приближаются къ ней и упомянутыми клинками вырѣзываютъ большіе куски мяса изъ этой рыбы Это мясо они съѣдаютъ и часто наполняютъ имъ цѣлые домà, вѣроятно, ямы. Если же не бросаютъ въ море такого меча, то большая рыба не является, и у нихъ бываетъ голодъ. Основаніе этой басни, по моему мнѣнію, заключается въ томъ, что здѣсь идетъ рѣчь не о мечахъ, а о гарпунахъ, которые употреблялъ Югорскій народъ при ловлѣ китовъ, или можетъ быть, рыбы вообще. Тѣмъ и объясняется странное явленіе, что Болгары вывозили мечи въ страны исламскія, и сами получали ихъ оттуда. Они именно вывозили хорошіе мечи, получаемые отъ Руссовъ, а ввозили гарпуны.

Кади Шихабъ-эдъ-Динъ эль-Омари, писавшій въ первой половинѣ XIV вѣка, сообщаетъ намъ извѣстіе, по Шейху Ала-эдъ-Динъ бенъ Номанъ изъ Ховарезма, что чужеземные купцы доходятъ только до Болгаръ; болгарскіе же купцы доходили до Югры, съ которою они имѣли торговыя сношенія [a]).

[a]) См. Notices et extraits des manuscrits, ч. XIII, стр. 284 и слѣд. Ср. ibid. стр. 277 и слѣд., гдѣ говорится о астрономическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ болгарскимъ ученымъ, въ мѣстности, лежавшей около 700 верстъ на сѣверѣ отъ Болгара.

Многочисленныя мусульманскія монеты, находимыя у насъ и въ сосѣднихъ западныхъ владѣніяхъ, были до сихъ поръ нѣмыми свидѣтелями живыхъ сношеній этихъ странъ съ Востокомъ. То, на что̀ указывали эти нѣмые свидѣтели, значительно подтверждается и объясняется собранными здѣсь свидѣтельствами мусульманскихъ писателей. Завѣса, скрывающая судьбы народовъ сѣверо-восточной Европы отъ VI до IX вѣка, мало по малу падаетъ, и мы замѣчаемъ тамъ удивительную дѣятельность и предпріимчивость, достойную подражанія и въ наше время. Нашимъ взорамъ представляется огромная страна, производящая самые разнообразные сырые продукты и населенная разнообразнѣйшими народностями, стоящими на различной степени развитія. Двигателямъ этой дѣятельности приходится преодолѣвать чрезвычайныя препятствія — неудобство путей сообщенія, страшный холодъ, непроходимые лѣса и болота, нападенія разбойниковъ. Мудрость природы устроила такимъ образомъ, что почти ни одинъ народъ, даже стоящій на самой низкой степени, не можетъ довольствоваться исключительно произведеніями своей страны, и самые разнообразные народы поэтому должны были находиться постоянно въ мирныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ, чтобы мѣняться излишкомъ своихъ мѣстныхъ произведеній и удовлетворять обоюднымъ нуждамъ. Послѣдствіемъ такихъ мирныхъ столкновеній различныхъ народовъ и расъ всегда были изобиліе, богатство и образованіе, между тѣмъ какъ за столкновеніями боевыми всегда слѣдовали бѣдствія, разореніе и упадокъ просвѣщенія. Такъ какъ эти мирныя столкновенія столь необходимы и благодатны, они всегда должны были имѣть мѣсто, и безъ сомнѣнія, они существовали и въ древнѣйшія времена, что̀ относительно восточной Европы видно уже изъ извѣстій Геродота. Позже, по крайней мѣрѣ V вѣка по Р. Х., представляется тамъ замѣчательное зрѣлище: кромѣ нашихъ болотъ и непроходимыхъ лѣсовъ, мы получили отъ природы прекрасныя, величественныя судоходныя рѣки. Поэтому

уже рано явились у насъ смѣлые, искусные и предпріимчивые Норманны; приходили они моремъ, на которомъ они чувствовали себя, какъ дома; по всей вѣроятности, они поднимались по нашей прекрасной Невѣ, переходили въ Ладожское озеро, оттуда въ Волховъ и проникали къ Новгородцамъ. Тамъ Норманны обмѣнивали свои товары, состоявшіе, вѣроятно, изъ металлическихъ издѣлій, на мѣха, которые вывозили на югъ Европы. Въ послѣдствіи мы видимъ, что купцы изъ Бухары и сосѣднихъ странъ и южнаго прибрежья Каспійскаго моря приходятъ въ приволжскія страны, объѣзжаютъ Черное и Азовское моря, проникаютъ даже до средняго теченія Днѣпра, продавая вездѣ произведенія своей родины и собирая произведенія посѣщаемыхъ ими странъ, чтобы перевезти ихъ въ отдаленнѣйшія страны міра. Норманны, Новгородцы и Руссы-Кіевляне участвовали въ весьма значительной торговлѣ. Одни спускались по Волгѣ и доходили до Болгаріи и Хозаріи, а иногда, чрезъ Каспійское море, до южнаго прибрежья его, Ховарезма, Бухары и даже до Багдада; повсюду привозили они произведенія какъ своей, такъ и западныхъ сосѣднихъ странъ. Другіе оживляли судами своими Черное море, добирались до Константинополя, мѣняли тамъ свои товары на произведенія Византійскаго государства, и часть ихъ ввозили по Азовскому морю, Дону и Волгѣ въ Болгарію и Хозарію. Наконецъ, и Болгары не были праздными зрителями этой дѣятельности. Они ходили на западъ, по Волгѣ до Веси, на сѣверъ проникали къ Югрѣ, можетъ быть, до самого Ледовитаго моря, на югъ ходили до Кіева, вездѣ собирая туземныя произведенія и продавая восточныя. То, что̀ они закупали на западѣ, сѣверѣ и югѣ, равно какъ и собственныя свои произведенія, они возили по тому же пути, по которому ходили Руссы на востокъ, — покупали произведенія тамошней промышленности и эти послѣднія опять мѣняли на сырые продукты въ вышеупомянутыхъ странахъ. Также поступали и Хозары, хотя можетъ быть, и въ меньшей мѣрѣ.

Послѣдствіемъ этихъ сношеній были всеобщая благодать, богатство, довольство и процвѣтаніе, столь прекрасно описываемыя въ письмѣ хозарскаго царя. Но не только матеріальныя, но

и духовныя достоянія — они же драгоцѣннѣйшія и священнѣйшія — процвѣтали и достигали относительно высокой степени развитія, на сколько оно вообще возможно у народовъ Алтайской расы, которые вообще способны только принимать идеи, но не производить ихъ. Язычество мало по малу вытѣснялось монотеистическими религіями съ болѣе или менѣе высокими нравственными принципами. Строили храмы, основывали школы, распространяли образованіе. Выработывались государственные принципы и осуществлялись на дѣлѣ даже начала справедливости, равноправности всѣхъ національностей и величайшей религіозной терпимости. Все это было послѣдствіемъ мирныхъ сношеній съ иностранными народами, сношеній, которыя всегда сопровождаются плодоносным ъ обмѣномъ идей и охраняютъ каждый отдѣльный народъ отъ неподвижности и косности. Кто знаетъ, какой степени процвѣтанія и культуры достигли бы эти народы, еслибы не нападали на нихъ мужи меча, уничтожавшіе государства и разорявшіе города ихъ, такъ что жители ихъ разбрелись во всѣ стороны, а мирныя торговыя сношенія народовъ подверглись смертельному удару. Только нашему времени предстоитъ возобновленіе этихъ сношеній и возвращеніе Востоку того духовнаго благосостоянія, которое мы когда-то получали оттуда, и которое уничтожили наши предки. Постараемся же перенести туда образованіе и цивилизацію, не ограничивая свою дѣятельность однимъ расчетомъ на матеріальную выгоду.

§ 5.

99) Это показаніе, повидимому, противорѣчитъ другимъ извѣстіямъ мусульманскихъ писателей, которые описываютъ Руссовъ очень неопрятными; но такое противорѣчіе очень просто объясняется слѣдующимъ обстоятельствомъ: Руссы въ Итилѣ имѣли то несчастіе, что за ними наблюдалъ строгій мусульманинъ, который, по своимъ религіознымъ предписаніямъ, долженъ былъ ежедневно исполнять нѣсколько омовеній. Этотъ мусульманинъ, то-есть, Ибнъ-Фодланъ, со своими своеобразными понятіями о чистотѣ, опорочилъ Руссовъ, будто они самые неопрятные люди во

всемъ мірѣ. Къ счастію, до насъ дошли его собственныя слова объ этомъ предметѣ, и мы, по крайней мѣрѣ, можемъ хорошо знать, что̀ именно онъ говорилъ и въ чемъ состояла неопрятность древнихъ Руссовъ, тогда какъ позднѣйшіе арабскіе писатели, пользовавшіеся Ибнъ-Фодланомъ, просто безъ всякихъ объясненій говорятъ, что Руссы самая нечистая тварь Божія. Ибнъ-Фодланъ (у Френа, стр. 5) говоритъ о Руссахъ такъ: «Они самые нечистые люди, которыхъ сотворилъ Богъ; они не очищаютъ себя (то-есть, не совершаютъ омовеній) послѣ испражненія и не моются послѣ ночнаго оскверненія». Въ этихъ обоихъ случаяхъ мусульманамъ предписываются омовенія тѣла, чего, конечно, не дѣлали Руссы. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 7) Ибнъ-Фодланъ разказываетъ, что по утрамъ Руссы мылись самою грязною водою. Для точнаго понимапія этихъ словъ не слѣдуетъ забывать, что мусульманинъ считаетъ оскверненною воду колодца, коль скоро въ нее попадетъ что-либо нечистое, какъ-то мертвый воробей или экскременты, хотя бы и птичьи; въ такомъ случаѣ считается необходимымъ вычерпать всю воду изъ колодца, и только послѣ этого очищенія мусульманинъ станетъ употреблять свѣжую воду его для своихъ омовеній. Поэтому вода, которою мылись Руссы собственно говоря, могла быть и чиста, но мусульмане могли считать ее крайне нечистою. Руссы, продолжаетъ Ибнъ-Фодланъ, вычесываются гребнемъ въ умывальникъ, плюютъ и сморкаются въ него, и притомъ въ одномъ и томъ-же умывальникѣ моются многія лица. Всѣ эти вещи, неслыханныя у мусульманъ, но обыкновенныя для Европейца. Ибнъ-Фодланъ не говоритъ, впрочемъ, что всѣ Руссы мылись одною и тою же грязною водой, хотя онъ не говоритъ прямо и о возобновленіи воды послѣ омовенія каждаго. Еслибъ Ибнъ-Даста смотрѣлъ на Руссовъ съ точки зрѣнія мусульманъ, имѣя въ виду обычныя омовенія послѣднихъ, то и онъ, навѣрное, описалъ бы ихъ также, какъ и Ибнъ-Фодланъ. Но Ибнъ-Даста обратилъ вниманіе только на внѣшній видъ Руссовъ и нашелъ, что они одѣты изящно и опрятно.

100) Ибнъ-Фодланъ (стр. 5) говоритъ только о браслетахъ, носимыхъ русскими женщинами.

101) Уже Іорнандъ (De reb. Get., гл. 3) говоритъ о «Suethans»: «Hi, quum inopes vivunt, ditissime vestiuntur». Развѣ поэтому необходимо принимать Ибнъ-Дастовыхъ изящно одѣтыхъ Руссовъ непремѣнно за Норманновъ? Я думаю, что нѣтъ; ибо мало образованные народы всегда обращаютъ большое вниманіе на внѣшній видъ и ребяческія украшенія.

102) О многихъ городахъ Руссовъ, часть которыхъ лежала на Днѣпрѣ и Черномъ морѣ, говорятъ Эдриси (II, стр. 390 и 433) и Абульфеда (Géogr., стр. 320); ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 32 и слѣд. и Гаммера, тамъ же, стр. 38 и 101.

§ 6.

103) Что сказанное здѣсь составляетъ замѣчательную черту характера славянскихъ Руссовъ, въ томъ можетъ убѣдиться всякій пріѣзжающій къ намъ чужестранецъ, хотя въ новѣйшее время стали подрывать и эту прекрасную національную добродѣтель. Но, можетъ быть, эти показанія Ибнъ-Даста также относятся и къ Норманнамъ.

§ 7.

104) Подъ выраженіемъ «соломоновы мечи», мусульмане обыкновенно разумѣли мечи, кованные геніями для царя Соломона; о таковыхъ здѣсь, конечно, не можетъ быть рѣчи. Поэтому я полагалъ бы, что подъ именемъ «соломоновы» скрывается имя мѣстности или страны, къ которой эти мечи имѣютъ какое-либо отношеніе, и это, повидимому, вѣрно. Извѣстный арабскій философъ и полиграфъ IX вѣка, Якубъ бенъ Исхакъ эль-Кинди, написалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «О различныхъ родахъ мечей и желѣзѣ хорошихъ клинковъ и о мѣстностяхъ, по которымъ они называются» [a]). Это сочиненіе или извлеченіе изъ него помѣстилъ арабскій писатель XIII вѣка, Мослимъ бенъ Махмудъ эшъ-Шейфери, въ одно свое сочиненіе, рукопись ко-

---

[a]) См. Flügel, Al Kindi, genannt des Philosoph der Araber, стр. 33, № 234, въ Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes нѣмецкаго общества оріенталистовъ, ч. I, № 2.

тораго находится въ Лейденѣ. Извлеченіе изъ этого сочиненія эль-Кинди сообщаетъ Гаммеръ въ Journ. Asiat. (1854, ч. III, стр. 66—80) по Лейденской рукописи. Здѣсь (стр. 75) говорится о сулейманскихъ (соломоновыхъ) мечахъ, по переводу Гаммера, слѣдующее: Ce sont celles, dont le fer est apporté de la terre de Selmân en Khorassan et forgé dans la dernière province. Гаммеръ полагаетъ (стр. 70, ср. тамъ же, прим. 1), и очевидно справедливо, что названіе «сулейманскихъ мечей» по приведенному мѣсту, есть искаженіе только вмѣсто «сельманскихъ». Но изъ этого мѣста нельзя еще выводить, что сулейманскіе или вѣрнѣе, сельманскіе мечи Руссовъ привозились съ востока, что̀ противорѣчило бы вышеприведенному мѣсту Ибнъ-Хордадбеха, (стр. 159), по которому мечи составляли товаръ, вывозимый изъ земли Руссовъ; можетъ быть, Ибнъ-Даста называлъ мечи Руссовъ сулейманскими только потому, что они походили на вышеупомянутые сулеймановы мечи. Описаніе ихъ по переводу Гаммера (стр. 77) таково: «Leur fer est celui des lames franques — эти мечи описываются на предыдущей страницѣ —; elles sont seulement plus petites et plus polies, et de fabrique arabe. Les deux extrémités (le commencement et la fin) sont égales sans être perforées; elles n'ont ni figures, ni croix. La partie inférieure, qui se met dans le manche (seilan), ressemble aux «seilans» des lames du Yemen — которые также описываются на стр. 73 и слѣд. — Il en est de même de lames franques». Изъ этого видно, что такъназываемые «сулеймановы мечи» походили на франкскіе. По Ибнъ-Фодлану, мечи Руссовъ были широки, волнообразно отточены и, дѣйствительно, франкской работы. Слѣдующія за тѣмъ слова Ибнъ-Фодлана, въ которыхъ говорится о нарисованныхъ деревьяхъ и фигурахъ, по моему мнѣнію, относятся не къ мечамъ Руссовъ, какъ полагаетъ Френъ, а къ самимъ Руссамъ, чѣмъ выражено только то, что Руссы носили платья узористыя съ большими изображеніями цвѣтовъ [a]). Французскіе мечи въ средніе

[a]) Ср. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 77. Ни скандинавскіе, ни древнерусскіе мечи не были украшены фигурами или рисунками: см. Котляревскаго, тамъ же, стр. 024.

вѣка были очень цѣнимы на сѣверѣ Европы; ср. Krug, Forschungen, стр. 510 и слѣд. и Котляревскаго, О погребальныхъ обычаяхъ языческихъ Славянъ, стр. 120 и слѣд.

§ 8.

105) Это показаніе сообщаетъ и Якутъ отъ имени Мукаддеси, но въ слѣдующемъ сокращенномъ видѣ: «Когда царь ихъ порѣшитъ дѣло между двумя противниками, и они недовольны рѣшеніемъ, онъ имъ говоритъ: сами судите себя мечами, чей мечь острѣе, тому (принадлежитъ) побѣда» (см. Fraehn, Ibn Foszlan, стр. 3). Объ этомъ показаніи говоритъ Кругъ, Forschungen, стр. 498—507.

§ 9.

106) Эти врачи, очевидно, были жрецы, бывшіе вмѣстѣ съ тѣмъ и волхвами, и кудесниками, ибо жречество, гаданіе и родъ медицины, которую скорѣе можно было бы назвать родомъ волшебства, и нынѣ еще соединяются у большей части нецивилизованныхъ языческихъ народовъ. Показаніе это во многихъ отношеніяхъ важно. Мы узнаемъ изъ него, какимъ вліятельнымъ положеніемъ пользовались жрецы у языческихъ Руссовъ. Далѣе мы узнаемъ изъ него, что приношенія въ жертву людей были нерѣдко, чѣмъ потверждается положительное показаніе Льва Діакона и Нестора о человѣческомъ жертвоприношеніи у древнихъ Руссовъ; см. Погодина, Изслѣд. III, стр. 303, № 9 и стр. 316 и слѣд. О славянскихъ жрецахъ вообще и ихъ вліяніи на народъ, см. Карамзина, тамъ же, I, 3, стр. 58 и слѣд., 151 и примѣч. 226, издан. Эйнгерл. Мнѣніе г. Котляревскаго (тамъ же, стр. 33 и слѣд.), о томъ, что «повѣшеніе и удушеніе было обыкновеннымъ способомъ принесенія жертвы», подтверждается и нашимъ показаніемъ.

§ 10.

107) Тоже говоритъ о Руссахъ и Ибнъ-Фодланъ (стр. 5; ср.

Krug, тамъ же, стр. 509 и Котляревскаго, тамъ же, стр. 019).

108) И это показаніе вполнѣ достовѣрно, ибо только со времени Святослава Руссы начали сражаться на конѣ (см. Leo. Diacon. hist. IX, 1. стр. 142 и ср. Погодина, Изслѣд. III, стр. 240). Вообще замѣчательно явленіе, что народы, въ странѣ которыхъ лошади первоначально не водились, освоившись наконецъ съ этимъ животнымъ, прежде запрягали его и только въ послѣдствіи начинали употреблять его для верховой ѣзды. Это видно, напримѣръ, въ Египтѣ (тамъ въ древнія времена лошади были неизвѣстны), Сиріи, Малой Азіи, Греціи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ. Не слѣдуетъ однако думать, чтобы только степь или равнина могла образовать всадниковъ, и необходимо превращали человѣка въ кентавра. Земля миѳическихъ кентавровъ, изобиловавшая лошадьми, имѣла и лучшую конницу древности; см. Геродота, VII, гл. 196; Поливія, IV, 8, 10 и Павзан., X, 1, 2. Обращаю особенное вниманіе на этотъ предметъ съ тою цѣлью, чтобъ изъ того обстоятельства, что Ибнъ-Дастовы Руссы не были всадниками, не вывели прямого заключенія, что они непремѣнно были Норманнами, тогда какъ славянскіе Руссы, жители равнины, непремѣнно должны были бы быть всадниками. Повторяю, существованіе или несуществованіе конницы въ извѣстной странѣ не зависитъ исключительно отъ формы почвы, на которой живетъ народъ.

§ 12.

109) И Ибнъ-Фодланъ говоритъ (стр. 5), что Руссы всегда выходятъ вооруженными.

110) Ср. Погодина, Изслѣд. III, стр. 458 и слѣд.

§ 13.

111) По арабски بيت واسع, «бейтъ-вас'и»; بيت, «бейтъ» иногда значитъ и храмъ; здѣсь однако же, навѣрное, это слово не имѣетъ такого значенія. Кремеръ сообщаетъ (Sitzungsberichte der Wiener Akademie, 1850, стр. 210 и слѣд.) одно мѣсто изъ неизданнаго еще сочиненія Масуди, въ которомъ, по его переводу, о Борджанахъ, то-есть, Придунайскихъ Болгарахъ говорится: «Борджане имѣютъ большой храмъ; если кто умретъ, они заключаютъ его въ немъ, и съ нимъ жену и рабовъ, и они остаются тамъ, пока не умрутъ съ голода». Сходство этого показанія съ Ибнъ-Дастовымъ очевидно, и г. Котляревскій (тамъ же, стр. 59 и слѣд.) справедливо удивляется этому храму, въ которомъ будто бы заключали покойника съ женой и рабами. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о храмѣ, но о покоѣ, и что Кремеръ, вѣроятно невѣрно понялъ слово بيت, «бейтъ» арабскаго подлинника.

112) Ср. выше, стр. 194, примѣчаніе 100.

113) Руссы, которыхъ видѣлъ Ибнъ-Фодланъ, клали во временную могилу покойника, котораго въ послѣдствіи сожигали, только хмѣльные напитки, плоды и лютню. Но это была только временная могила (ср. Fraehn, Ibn-Foszlan, стр. 15).

114) И это показаніе о погребальныхъ обрядахъ Руссовъ я сообщилъ г. Котляревскому, который разбираетъ его въ вышеупомянутой своей книгѣ и считаетъ вполнѣ достовѣрнымъ (см. Котляревскаго, тамъ же, стр. 55 и слѣд.).

Г. Гедеоновъ въ своемъ вышеупомянутомъ сочиненіи «О варяжскомъ вопросѣ», X, стр. 88, примѣч. 1, приводитъ одно мѣсто изъ Оддура Мунка (умеръ около 1210 г.), въ которомъ говорится: «Quod lex in Suecia esset, uxorem, si marito superviveret, una cum illo condi tumulo oportere», и замѣчаетъ притомъ, «что это не имѣетъ историческаго значенія для Норманновъ X вѣка; въ немъ видѣнъ, если не чистый вымыселъ, то отголосокъ древнѣйшей эпохи». Какъ бы то ни было, относятся ли извѣстія Ибнъ-Даста къ славянскимъ или норманнскимъ Руссамъ — рѣшеніе этого вопроса я предоставляю спеціалистамъ —, во всякомъ случаѣ мы видимъ изъ нихъ, что приведенное показаніе Оддура Мунка не выдумано, и что его нельзя отнести исключительно къ древнѣйшей эпохѣ.

